

ЭДУАРД
ЛАСКЕР

ШАХМАТНЫЕ СЕКРЕТЫ

ШАХМАТНЫЕ СЕКРЕТЫ

Бестселлеры XX века

Эдуард ЛАСКЕР

ШАХМАТНЫЕ СЕКРЕТЫ

Чему я научился у мастеров

Издатель «Андрей Ельков»
Москва 2014

УДК 794.1
ББК 75.581
Л26

Ласкер Эдуард

Л26 ШАХМАТНЫЕ СЕКРЕТЫ. Чему я научился у мастеров.

Москва, 2014, 256 с.

ISBN 978-5-906254-08-5

Автор книги – известный американский гроссмейстер, один из лучших шахматных литераторов первой половины XX века. Участник знаменитого супертурнира в Нью-Йорке 1924 года, где он прославился в качестве соавтора уникального эндшпиля ладьи и пешки против коня в партии со своим однофамильцем и чемпионом мира Эмануилом Ласкером. Одного этого поединка и красивейшей победы над Джорджем Томасом уже было бы достаточно, чтобы попасть в «Зал славы» шахматного искусства. Человек неординарный, проживший долгую и насыщенную жизнь, Эдуард Ласкер щедро делится воспоминаниями о своем творческом пути и о великих современниках – Пильсбери, Ласкере, Алехине, Капабланке, Яновском, Маршалле, Решевском и многих других, с которыми он был дружен и не раз встречался за доской. Эта книга – не только прощальный салют ушедшей эпохе, но и блестящий учебник шахматной стратегии и тактики: на примерах из своих, и не только, партий автор откровенно рассказывает о том, чему и как он учился у прославленных маэстро своего времени!

УДК 794.1

ББК 75.581

Ласкер Эдуард

ШАХМАТНЫЕ СЕКРЕТЫ. Чему я научился у мастеров

Перевод с англ. и редакция Андрея Елькова при участии
гроссмейстера Игоря Зайцева

Заказ 2470

Формат 60x90 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тел./факс: (495) 963-80-17

e-mail: elkovmail@mtu-net.ru, murad@chess-m.com

<http://www.elkov.ru>

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.

ISBN 978-5-906254-08-5

© Издатель Ельков А., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Игорь Зайцев. НА ЗАРЕ ШАХМАТНОЙ ЭПОХИ</i>	5
Предисловие автора.....	13
Введение.....	15
ШАХМАТЫ МОЕГО ДЕТСТВА	20
ВСТРЕЧИ С МАСТЕРАМИ	26
Шахматная жизнь в Берлине.....	26
Первый турнирный опыт.....	36
Первый «Гаупттурнир».....	42
Чемпионат Берлина.....	49
Встречи с гроссмейстерами.....	60
Гаупттурнир в Гамбурге.....	72
Больше игры с гроссмейстерами.....	81
ШАХМАТНАЯ СЦЕНА АНГЛИИ	99
Прелюдия во Франции.....	99
Встречи с лидерами британских шахмат.....	101
Мой первый международный мастерский турнир.....	108
Чемпионат Лондона.....	126
ПРИКЛЮЧЕНИЯ В НОВОМ СВЕТЕ	132
Пришпоривая американского конька.....	132
Сэмми, шахматный вундеркинд.....	144
Нью-йоркский турнир мастеров 1922 года.....	151
Матч за звание чемпиона США.....	157
Нью-йоркский турнир 1924 года.....	179
Шахматные поездки.....	207
Последние десять лет.....	222
ШАХМАТНАЯ ЖИЗНЬ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ	248
ПОСТСКРИПТУМ	254
Указатель партий и фрагментов.....	255

НА ЗАРЕ ШАХМАТНОЙ ЭПОХИ

Гроссмейстер Игорь Зайцев (ноябрь 2013)

С одной стороны я сочувствую современному поколению молодых шахматистов, буквально захлебывающихся в непрерывно нарастающем потоке специальной шахматной информации. А с другой – вроде бы им же и страшно завидую, ведь при наличии молодой энергии и добротной электронной базы каждый из них может добиться самой высокой степени осведомленности в любом теоретическом варианте. А это столь необходимая предпосылка для ведения дальнейших самостоятельных исследований.

Сейчас в это уже трудно поверить, но когда в 1978 году на филиппинском высокогорном курорте Багио игрался матч на первенство мира между двумя шахматными знаменитостями Анатолием Карповым и Виктором Корчным, то тренерская группа чемпиона мира, поддавшись на запущенную одним из «доброжелателей» явную «утку», потратила несколько дней драгоценного времени на поиск партии одного малоизвестного шахматиста, в которой якобы была продемонстрирована оригинальная и эффективная идея борьбы против французской защиты.

А ведь в состав группы входили Михаил Таль, Юрий Балашов и автор этих строк. И никто вроде бы из нас не мог пожаловаться на свою память (у меня она всегда была неплохой, в то время как Таль и Балашов, с моей точки зрения, обладали просто феноменальной шахматной памятью).

Теперь же, при наличии компьютера, для внесения ясности и разоблачения подобной «липы» хватило бы всего нескольких минут.

Впрочем, надо ли завидовать всегда находящемуся под рукой этому справочному сверхизобилию, ведь вся многовековая история приводит нам немало свидетельств того, что человечеству моральный ущерб в еще большей степени, чем нужда, наносит пресыщение.

И действительно, компьютер – средоточие двух начал. Он и незаменимый помощник, и одновременно почти проклятие современных шахмат, в корне изменивший само содержание аналитической исследовательской работы. А ведь она – основа основ шахмат.

Под напором компьютера фактически утрачен смысл ведения захватывающе интересного, но трудоемкого поиска, нацеленного на обнаружение оригинальных свежих идей. В наши дни все последние достижения теории настолько общедоступны, что выйти на них – до обидного

легко и просто. Короткие манипуляции клавиатурой компьютера и вы уже почти на равных с автором новой идеи, потратившим на ее нахождение, возможно, не одну неделю бессонных раздумий и кропотливого анализа.

Да и сами новинки, выискиваемые преимущественно в области дебюта, существенно померкли и измельчали. С некоторых пор большинство профессиональных шахматистов (слава Богу, пока еще не все), добывая в поте лица хлеб насушный, занимаются лишь изнурительной и рутинной штопкой вариантов. Всё это, конечно, лишает шахматы их былой волнующей привлекательности.

И хотя распаляется массовый состязательный культ, но одновременно с этим медленно и неумолимо, как при таянии ледников, идет процесс выдавливания шахмат из сферы искусства. Вызывает обоснованную тревогу, что жажду наслаждения интеллектуальной красотой пытаются утолить с помощью лишенной всякой эстетики жажды азартной игры. И при всё более ужесточающихся условиях регламента борьбы на первый план выходят психология, техника и пресловутые «бойцовские качества».

Это уже не искусство, а искусственно смоделированный процесс отбора более выносливых и приспособленных, а не более искусных. Прототипом идеального шахматиста, примером для всеобщего подражания по стилю и технике при этом неизбежно становится Компьютер. Элитные гроссмейстеры, на мой взгляд, всё еще могли бы успешно противостоять электронному монстру, а то и совладать с ним, если бы, конечно, шахматный мир серьезно сосредоточился на этой проблеме.

Недавно, обмениваясь мнениями с международным мастером и известным тренером Анатолием Быховским, мы, не сговариваясь, пришли к одной и той же мысли, – что нашему вошедшему в послевоенные годы поколению несказанно повезло. Ведь мы застали шахматы почти в их первоизданном виде. Наверное, с позиций современных достижений и технологических возможностей они находились тогда в подростковом возрасте и были еще в чем-то по-детски наивными и угловатыми.

Но, тем не менее, возвышенное отношение общества к ним в пору было охарактеризовать как отношение к народному искусству. Да это и было настоящее народное искусство, собиравшее многотысячные толпы сопереживающих болельщиков. А отклики на крупные шахматные состязания многомиллионным эхом прокатывались по всей нашей огромной стране.

В чем же заключается парадокс сегодняшней, ситуации, могущей кому-то показаться явно несправедливой. Вроде бы, играют и сильнее, и точнее, чем прежде, популярность шахмат как игры тоже растет, а вот акции шахмат как искусства заметно снижаются.

Разгадка, на мой взгляд, довольно очевидна. Всё духовное (а искусство, безусловно, относится к этой категории) имеет свою мифологию, философию и должно содержать определенную тайну. Компьютерное же вторжение по отношению к этой тайне носит явно деструктивный, разрушительный характер, пытается представить ее в уязвленном виде, «обнажить наготу» этой тайны. Примерно так, как поступил в свое время после потопа библейский Хам по отношению к своему отцу праведному Нюю.

Предпринимая действия в определенном направлении человек зачастую не в состоянии предвидеть их последствий, дающих иногда прямо противоположный результат.

Так Михаил Ботвинник, очень много сделавший для развития шахмат, в том числе и как искусства (вспомним одну из основополагающих его статей «Шахматы: наука, спорт, игра, искусство?»), в то же время активно способствовал внедрению в них компьютерных технологий, которые теперь и вызывают кризис, укорачивая век этого самого искусства.

Из тех же благих побуждений легендарный Роберт Фишер, чьи художественно-спортивные подвиги заметно подняли популярность шахмат в западном мире (у нас она всегда была на высоком уровне), ведя усиленную борьбу за увеличение шахматных гонораров добился лишь того что на планете развелось большое число профессионалов средней руки – молодых людей, клюнувших на эту приманку и решивших почему-то, что именно шахматы являются их истинным призванием.

В сегодняшнем мире значительная часть из них остается неостребованной и еле-еле сводит концы с концами, так как в достаточном количестве кондиционных турниров на всех катастрофически не хватает.

Да и нужны ли шахматам профессионалы в столь значительном количестве – во всем, мне кажется, должна быть соблюдена мера. Массовыми могут быть только культура, игра, но уж никак не искусство.

Само понятие – человек искусства – как бы подразумевает не только никого не ущемляющую избранность, а напротив, ожидаемую и даже весьма желательную принадлежность к клану жрецов искусства.

Когда-то таким ограниченным кругом были мастера, затем, по мере того как этот круг постепенно расширялся, в их среде стали уважительно выделять выдающихся мастеров – гроссмейстеров.

Кстати, порой закрадывается крамольная мысль, может быть шахматам (и не только им) как искусству легче было бы реализоваться на почве полупрофессиональной, почти любительской традиции, связанной лишь с полетом фантазии, не отягощенной условной изощренностью технических приемов. Как это, скажем, находит отражение в упоительных фейерверках Пола Морфи (не случайно даже одного из величайших поэтов всех времен – А.С. Пушкина, отдельные литературные критики

считали гениальным дилетантом). Напомним также, что в период между двумя мировыми войнами, видимо из схожих соображений, неоднократно проводились чемпионаты мира среди любителей.

Не секрет, что зрительные залы стали пустовать, а представительные по составу турниры всё более носят салонный характер, замыкаясь в себе. Ведь для того, чтобы понимать и давать объективную оценку событиям, происходящим на доске в схватках ведущих профессионалов, современная публика должна быть или высококвалифицированной и весьма образованной в шахматном отношении, либо прибегать к оперативным комментаторским услугам. Но практически в любом случае приходится идти на поклон к компьютерной технике. И в этом унижительном для великих мастеров акте, показывающем, что искусство игры вполне можно поверить алгеброй машинного расчета, кроется трагедия современных шахмат.

Но, казалось бы, что общего между сентенциями нашего компьютерного века и основным предметом предстоящего разбирательства – книгой Эдуарда Ласкера «Шахматные Секреты», повествующей о весьма отдаленных временах, когда об электронных агрегатах еще и слыхом не слыхивали. Однако впервые переведенная на русский язык и предлагаемая вниманию читателей, она как раз показывает, какой сложный и тернистый путь более века тому назад надо было пройти юному шахматному таланту, чтобы попасть в круг избранных, преодолев все ступени этого посвящения. Сейчас же, когда производство титулов и званий поставлено на конвейер, вместо этой горной тропы в шахматную Шамбалу ведет уже накатанная автострада.

Поэтому, невзирая на то, что с момента выхода в свет (1951 год) рукописи Эд. Ласкера прошло уже шестьдесят два года, а события, о которых она повествует, принадлежат еще более отдаленным временам – более чем столетней давности, тем не менее, по своему содержанию книга остается весьма актуальной, поскольку вопросы, затрагиваемые в ней автором, непосредственно связаны с проблематикой и болевыми точками современных шахмат.

Особенно полезной она может оказаться для формирования собственных шахматных взглядов находящимся на пути восхождения молодым шахматистам. Ведь в ней убедительно, на отдельном индивидуальном примере и во всех тонкостях показан рост талантливого молодого игрока и процесс постепенного его превращения в заслуженного мастера, прошедшего путь от рядового мастера до участника знаменитого нью-йоркского турнира 1924 года.

О ярком комбинационном даровании Эдуарда Ласкера свидетельствуют не только его партии, но и многочисленные остроумные так-

тические репризы, рассыпанные по всем страницам книги. Я по собственному опыту знаю, что прирожденный тактик, стремясь добиться определенной завершенности в оценке позиции, обычно тянется к неким общим принципам ведения шахматной борьбы. Чтобы держась за них как за перила увереннее продвигаться от варианта к варианту.

Александр Алехин, характеризуя игру Макса Эйве, однажды заметил, что – «это тактик, который во что бы то ни стало решил сделаться хорошим стратегом». Мне кажется, с не меньшим основанием это замечание можно отнести и на счет Эдуарда Ласкера.

Отсюда вероятно и проистекает его ярко выраженная тяга к познанию внутренних законов шахмат через постулирование общих принципов (не вариантов и схем, как это в основном происходит в наше время). Хотя справедливости ради надо отметить, что эта черта была в значительной мере свойственна большинству шахматистов той эпохи. Ведь это и была с их точки зрения настоящая Теория с большой буквы, которая и должна была развиваться в направлении познания законов общей стратегии.

Однако со временем внимание теоретизирующей мысли почти целиком переключилось на изучение частных дебютных случаев, поскольку такой подход стал оправдывать себя на практике. И в этом отношении теория частных случаев, фактически – теория начетничества, заметно преуспела. Поэтому, сравнивая комментарии тех лет к отдельным дебютным продолжениям, мы, зачастую, испытывая чувство ложного превосходства, с трудом сдерживаем улыбку. Но зато во всем остальном наши великие шахматные предки едва ли в чем уступали нынешним виртуозам.

Итак, мы склоняемся к тому, что бурное развитие теории частных дебютных случаев пошло во вред общей стратегической теории, сильно затормозив ее развитие. Ведь именно поэтому последнее, дошедшее до наших дней в законченном виде философское шахматное течение – неоромантизм или гипермодернизм (как его окрестил Тартаковер), открывшее шахматному миру доступ к целому ряду свежих стратегических дебютных построений, датируется началом двадцатого века. Это направление смогло появиться как итог глубоких, на протяжении предшествующих двух столетий, размышлений о природе шахматной игры.

История шахмат и до этого знала немало поворотов в эволюции стратегических взглядов. И, как правило, это было связано с изменениями в представлениях у новаторски мыслящих выдающихся шахматных личностей таких как Филидор, Стейниц, Чигорин, Ласкер (Эмануил), Нимцович, Рети, Алехин, Брейер...

Это передовое по тем временам стратегическое учение стало стремительно развиваться на почве переосмысления подхода к решению

ключевой проблемы дебюта – проблемы борьбы за центр. Вкратце это можно выразить так: теперь прежнюю прямолинейную идеологию, нацеленную на захват и оккупацию центра, предлагалось заменить более широким и гибким подходом, ограничивая устремления противоборствующих сторон всего лишь желанием установить достаточный контроль над центром.

Однако в своих философских исканиях далеко не все из перечисленных корифеев придерживались одинаковых взглядов. И в этом отношении предлагаемая вниманию читателей книга дает богатый материал и располагает четкими доказательствами. Сам автор книги, вероятно, испытывая внутренние противоречия, тоже долгое время колебался в выборе окончательной философской платформы.

Наряду с полезными стратегическими советами самого общего вида типа – стараться не двигать пешки в дебюте, если вас к этому не поуждает соперник, которые ни в чем не противоречат позиции – шахмат как искусства, у Эдуарда Ласкера встречаются и другие рекомендации гораздо труднее согласующиеся с этим положением.

Ведь он, с самых молодых лет находясь под огромным философским влиянием своего великого однофамильца, был обуреваем и идеями тоже общего порядка, но совершенно иного чисто научного толка.

Вот, к примеру, что он пишет: «я понял, что мне нужен опыт, и, прежде всего, практика игры с более сильными шахматистами для уяснения туманной идеи, мною овладевшей. Будто можно сформулировать общие принципы, которые позволяют измерить ценность хода, что эта величина поддается измерению. Как некий род потенциальной энергии, который обретает фигура, будучи помещенной на поле, с которого ей доступно максимальное количество полей. И что сила позиции, таким образом, выражается общим количеством потенциальной энергии, заключенной во всех фигурах».

Согласитесь ведь это ни что иное, как явная попытка подвести под объяснение процесса игры чистую математику. Поэтому не удивительно, что шахматные справочники ныне подают Эдуарда Ласкера еще и в качестве одного из пионеров шахматного программирования.

А вот главное подтверждение. Рассказывая об устной дискуссии, возникшей у него с Рихардом Рети после сыгранной между ними (Нью-Йорк, 1924) партии по теме, как он сам обозначил ее – «О некоторых аспектах шахмат абстрактного свойства, всегда меня интересовавших более чем борьба против непосредственного противника», Эдуард Ласкер откровенно признается: «Рети не разделял моих взглядов на то, что общие стратегические принципы могут дать полезный ориентир, с помощью которого игрок сможет выбрать лучший ход в условиях, когда несколько альтернатив кажутся одинаково привлекательными».

«Рети отстаивал точку зрения, “что шахматы – это более Искусство, чем Наука”, и что мастер в искусстве Шахмат часто интуитивно находит выигрывающий ход, который нередко может нарушать эти самые общие принципы».

Лично для меня, впервые прочитавшего книгу, этот эпизод представляется как бы занимающим в ней центральное место. Ведь, откровенно говоря, этот идейно важный творческий спор, о котором здесь повествуется довольно фрагментарно, возникший еще в самом преддверии современной шахматной эпохи (начало которой, на мой взгляд, надо хронологически связывать с матчем Алехин – Капабланка, Буэнос-Айрес 1927) не утихает и по сей день.

Но только теперь голоса тех, кто отстаивает точку зрения Рети – Алехина на шахматы как на интуитивное искусство, звучат несравненно приглушеннее голосов той другой, куда более многочисленной аудитории части шахматных профессионалов, оснащенной современной компьютерной техникой. Но на чьей стороне в этом споре окажется правда покажет только будущее. Ведь крайне ошибочно полагать, что Истину можно установить по числу единомышленников, находящихся на той или другой стороне. Ибо сказано, что узки врата, ведущие к Ней.

Сложилось так, что сегодня на первый план выходит уже новое искусство, заключающееся в искусности преодоления компьютерной модели восприятия шахматных позиций. В последнее время при выработке своей дебютной стратегии этот путь, позволяющий с определенным оптимизмом оценивать человеческие возможности, удачно демонстрирует экс-чемпион мира Владимир Крамник.

Само автобиографическое повествование, написанное очень живо и увлекательно, читается с большим интересом. Динамичный и образный стиль изложения свидетельствует не только о несомненных литературных способностях автора. В этом можно усмотреть и достоинства качественно выполненного перевода с английского языка на русский.

Что особенно важно для современного читателя, – под пером Эдуарда Ласкера оживают и приобретают краски образы известных шахматистов прошлого Тейхмана, Мизеса, Барделебена, младенчески юного Решевского и многих, многих других – всех с кем его сводила судьба на продолжительном жизненном пути (Эд. Ласкер ушел из жизни в 96-летнем возрасте).

Портретным характеристикам Эдуарда Ласкера присущи яркие индивидуальные черты. Они выгодно отличаются от большинства подобных зарисовок современных авторов, чьи персоналии обычно бывают похожими друг на друга. И разделяются лишь по признаку: плохой – хороший.

Бесценными, хотя и не лишенными, на мой взгляд, излишнего субъективизма, представляются его впечатления от встреч и общения с признанными гениями шахмат Пильсбери, Ласкером, Капабланкой, Алехиным.

Естественно, что самое большое место отводится воспоминаниям об Эмануиле Ласкере, с которым, несмотря на 17-летнюю разницу в возрасте, автора книги долгие годы связывали узы сотрудничества и дружбы.

Истинное удовлетворение доставляют страницы, проливающие свет на творческие поиски и терзания второго чемпиона мира в области философии и других наук. Всё это позволяет лучше оценить значимость личности Эм. Ласкера.

«Бросающееся отличие его (Эм. Ласкера) от других мастеров заключалось в том, что он очень мало времени проводил за шахматной доской – только лишь если к тому его принуждали профессиональные обстоятельства, как то написание статьи или разгар матчевой борьбы. Казалось, он постоянно был занят математическими или философскими проблемам».

«К решению любой проблемы, и шахматы не были исключением, он подходил с математической точки зрения, считая, что контролирование как можно большего числа полей является определяющим стратегическим принципом на всех стадиях шахматной партии».

А вот другое место: «Ласкер не изучал шахматную литературу. Он не считал, что ему стоит тратить время на чтение шахматных книг, полагая, что глубокое понимание общих принципов является лучшим помощником в борьбе на шахматной доске. И именно этой его позиции шахматный мир обязан многими произвольными и оригинальными открытиями Ласкера в дебюте»...

«Отдохновением от упорных трудов для Ласкера служила игра Го». Здесь, – я почти полностью в этом уверен, читатель будет крайне поражен, неожиданно узнав, что оба однофамильца, по-человечески сильно пристрастившись к этой игре и стремясь усовершенствоваться в ней, готовы были отправиться в Японию и ради этого чуть ли не пожертвовать своей шахматной карьерой! Лишь начало первой мировой войны помешало реализации этих полу-авантюристических или, по меньшей мере, сомнительных планов.

Не единожды перечитав воспоминания, каждый из нас,
возможно, по новому откроет для себя
и многих других ПЕРСОНАЖЕЙ Шахматной Истории.

Эта книга посвящается памяти
Эмануила Ласкера и Хосе Рауля Капабланки,
КОТОРЫЕ БЫЛИ МОИМИ ДРУЗЬЯМИ И УЧИТЕЛЯМИ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Большинство шахматных книг, включая некоторые из моих собственных, решают задачу обучения шахматам с помощью традиционных подходов. Когда я сам изучал шахматы, то мог получать информацию из первых рук, присутствуя на шахматной «кухне», где священнодействовали сильнейшие маэстро мира. И хотя их уроки уроки не носили систематического характера и целиком зависели от случайных встреч, я вынес из них больше полезного, чем из многих учебников.

Мне думается, что передавая читателям неформальным образом суть шахматных секретов, которыми поделились со мной мастера, я, быть может, предлагаю новый, эффективный подход к достижению зыбких вершин шахматного мастерства.

Живописные, иногда эксцентричные личности этих корифеев многократно усиливали удовольствие от полученных уроков. Я постарался разделить с читателями это удовольствие, вплетая интимные детали жизни великих мастеров в автобиографический отчет о курсе обучения, который я у них прошел.

Рисунки Кеннета Стабба придадут еще больше красок этой группе уникальных людей. Он схватил их характерные черты с замечательным мастерством.

Я уверен, что «человеческий фактор» предлагаемой книги и, если позволено будет выразиться, «эффект присутствия», более располагают к усвоению уроков маэстро, чем способный навести скуку педагогический порядок.

Эдуард Ласкер

Эдуард Ласкер

ВВЕДЕНИЕ

Шахматы определили линию всей моей жизни, хотя работа, которой я занимался после окончания технического колледжа, не давала возможностей отдавать им столько свободного времени, сколько мне бы хотелось.

Оглядываясь назад, должен признать, что шахматы – прямо или косвенно – принесли мне много радостей и счастья, и за это в некотором роде «несет ответственность» мой великий однофамилец Эмануил Ласкер. Если бы он не стал чемпионом мира в то время, когда мне было лет пять, моему отцу вряд ли пришлось бы в голову научить меня играть в шахматы.

Моя мама, опасаясь, как бы я не стал уделять им больше времени, чем занятиям в школе, не уставала предупреждать меня, чтобы я держался от шахматной доски подальше. Наверное, именно по этой причине они и стали моим верным спутником на протяжении всех лет учебы. Когда пришло время определяться с профессией, страсть к игре уже настолько глубоко проникла мне в кровь, что я и мысли не допускал попасть в среду, в которой могло не быть шахмат. Единственный выход заключался в том, чтобы покинуть родной город Бреслау и тем выйти из-под бдительного материнского надзора. Несмотря на склонность к медицине, я сделал выбор в пользу технической стези, – поскольку в бреславльском Университете не читались инженерные курсы. В конце концов родительнице пришлось смириться и я отправился в Технологический институт в Берлине. Там, без родительского ока, я смог играть в шахматы сколько душе угодно, и там же я встретился со многими выдающимися шахматистами.

Но с Эмануилом Ласкером я познакомился не ранее 1907 года, когда мне уже был 21 год. Он только что вернулся из США (где провел последние 14 лет), чтобы жениться на любимой женщине своей молодости. Мы «сдружились» сразу ввиду обнаружившихся общих интересов, и я часто виделся с ним в следующие пять лет.

Хотя Эмануил Ласкер очень редко обсуждал со мной шахматные темы, несколько его замечаний, хотя и общего характера, дали мне больше в плане понимания сути шахматной игры, чем весь мой накопленный к тому времени практический опыт, а также и все прочитанные шахматные книги.

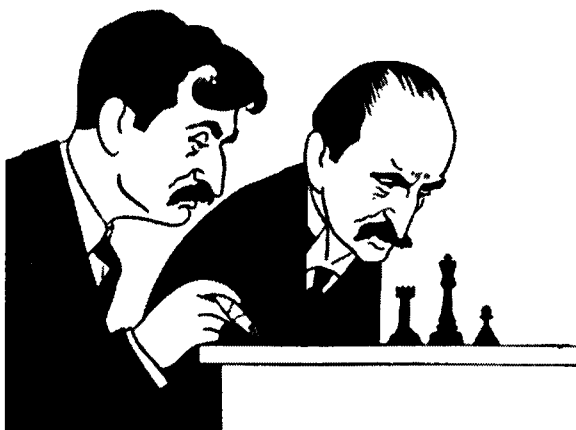
Нет сомнений, что эти спорадические неформальные уроки внесли весомый вклад в мою победу в матче за звание чемпиона Берлина (1909), одержанную над тогдашним владельцем титула Эрихом Коном. Результатом успеха стали многочисленные приглашения со стороны шахматистов-любителей, желавших брать у меня уроки, – среди них было немало известных людей. В последующие годы подобные случаи многократно повторялись. Шахматы служили ключом, открывавшим двери в круги, в которых вращались интересные люди, много достигшие в этой жизни. И на протяжении всей моей жизни эта сторона шахмат приносила мне даже больше радости, чем турнирные успехи. Ведь выигрыш какого-либо шахматного титула – лишь некая преходящая радость, но дружба, возникшая на основе шахмат, длится долго.

Когда, наконец, после 15 семестров в Университете я получил диплом о его окончании, то вновь именно Эмануил Ласкер, хотя того и не зная, послужил причиной неожиданного поворота в моей судьбе.

Вскоре после нашего знакомства я показал ему игру WEI-CHI, или Го, как ее называют в Японии, где она достигла высшей степени развития. Мы с другом «откопали» в магазине книгу о ней и ее правилах. Нас позабавило, что игра была названа «соперником» шахмат. Но после более близкого знакомства стало понятно, что это смелое предположение имело законные основания, и мы стали играть в Го при любой возможности.

Эмануил Ласкер тоже поначалу воспринял как шутку наше мнение, что игра являлась «соперником» для шахмат. Но, понаблюдав всего за одной партией между Максом Ланге и мной, он сразу понял заложенные в ней замечательные возможности для глубоких стратегических

маневров и тактических интерлюдий, несмотря на простую структуру игры. Он был настолько очарован Го, открывшей ему неизведанные области позиционной и комбинационной игры, что вскоре начал устраивать у себя дома еженедельные «Собрания друзей Го». Однажды вечером нас пригласили на встречу с

Эмануил и Бертольд Ласкеры

мастером этой игры в японский клуб. Эмануил Ласкер, его брат Бертольд и я составили группу консультантов, но даже при таком «раскладе» нам предложили гандикап в девять ходов – нечто вроде ферзя в шахматах. Ласкер рассмеялся и заявил, что никто в мире не может давать ему такую фору при условии, что у него будет достаточно времени для обдумывания ходов. Мы просмотрели несколько партий, иггранных японскими мастерами между собой, и пришли к выводу, что хорошо понимаем принципы, на которых основаны их ходы. Противник лишь улыбнулся и попросил всё же принять его предложение. Наша уверенность была поколеблена уже в самом начале партии. Японский мастер отвечал на наши «глубокие задумки» почти не размышляя. Чтобы не быть многословным, скажу коротко – парень нас просто уничтожил, и на Ласкера было больно смотреть.

По пути домой Ласкер предложил отправиться в Японию на несколько месяцев, чтобы поиграть с местными мастерами. Он сказал: «У японцев никогда не было математиков, которые могли бы сравниться с нашими лучшими математиками. Я убежден, что мы можем одолеть их в Го, идеальной игре для людей с математическим складом ума».

План меня воспламенил, но как я мог отправиться на Восток, ведь я только что устроился на работу в качестве инженера-конструктора в немецкую *Дженерал электрик компани*. Размышляя над тем, какое впечатление произведет мое намерение на маму и моего начальника, я пожал, что мне придется выдумать комбинацию куда более хитроумную, чем любая из тех, что осуществляются на доске для игры в Го, дабы оправдать замысел по смене места жительства. Но хитрейшая схема, которая выглядела довольно правдоподобно, помогла мне получить искомые одобрения.

Я сказал моему боссу, что в берлинском офисе компании слишком много инженеров, чтобы у меня был шанс на повышение, ведь я ничем не лучше многих из них. Поэтому я не возражал бы против перевода в более мелкое подразделение, предпочтительно за границей. Например, в Токио.

Чудесным образом план начал осуществляться. Начальник, разумеется, ничего не знавший о Го, принял мою идею благосклонно и обещал поговорить обо мне с нужным руководителем. Но ответ был таков: в офисы за рубежом принимали только англичан или немцев, в совершенстве владевших английским языком, поскольку тот был стандартным средством делового общения во всем мире.

Я не понимал ни слова по-английски, но, нимало не тушуясь, предложил, чтобы меня отправили для начала в лондонский офис, где я мог бы изучить язык, получая при этом обычную зарплату. Это предложение было принято, и в 1912 году я покинул Берлин, чтобы жить и ра-

ботать в Лондоне. Но мои восточные планы потерпели крах после того, как в 1914 году разразилась Первая мировая война. Некоторое время казалось, что мне придется коротать время в лагере для интернированных, а не наслаждаться игрой в Го в Токио. И тут на помощь пришли шахматы.

За несколько месяцев до начала войны я победил в чемпионате Лондона по шахматам 1914 года, и по счастливой прихоти судьбы влиятельный функционер из министерства внутренних дел оказался страстным шахматным болельщиком. Ничего не зная об этом, я чисто случайно забрел в его офис в своих попытках исхлопотать разрешение на отъезд в Нью-Йорк, место рождения матери. Он узнал мою скромную персону, сообщил, что присутствовал в турнирном зале в день, когда я нанес поражение сэру Джорджу Томасу в решающей партии, и направил меня к единственному человеку, который только и мог мне помочь. Разрешение покинуть Англию было получено, а значит шахматы вновь изменили мою жизнь.

По прибытии в страну я получил новое подтверждение того, насколько полезным может быть умение играть в шахматы. Война стала причиной паники настолько сильной, что многие инженеры-американцы потеряли работу, а когда нет работы для своих и речи не может идти о трудоустройстве иностранца. Но в шахматных кругах я был принят с величайшим дружелюбием, а редактор *American Chess Bulletin* организовал выставочное турне, давшее мне возможность заработать достаточно денег на первое время. В этом турне я познакомился с Джулиусом Розенвальдом и Альбертом Лоебом, – директорами *Sears Roebuck*, фирмы, обслуживающей почтовые заказы. Оба любители шахмат, они предложили мне место в их компании. Я перебрался в Чикаго и проработал на *Sears* до 1920 года, в котором шахматный болельщик, многого достигший в бизнесе, нанял меня на работу в качестве инженера.

Пока суд да дело, я победил в чемпионате Чикаго, стал чемпионом Западных Штатов, а в 1923 году бросил вызов Фрэнку Маршаллу. Матч я проиграл со счетом 8,5:9,5. Разницу в классе посчитали настолько незначительной, что в 1924 году меня пригласили участвовать в одном из величайших турниров всех времен. Этот турнир прошел в Нью-Йорке. Первые пять мест в нем заняли Эмануил Ласкер, Капабланка, Алехин, Маршалл и Рети. Я завоевал специальный приз за наибольшее количество очков, набранных в партиях против этих звезд. К сожалению против других участников я играл не так удачно. Мне удалось опередить только Яновского, а Боголюбов, Тартаковер, Мароци и Ейтс встали выше меня в турнирной таблице.

Этот турнир привел меня к заключению, что если ты не обладаешь гением уровня Эмануила Ласкера, нельзя иметь профессию и интересы

помимо шахмат и одновременно быть одним из сильнейших игроков на планете. Можно назвать несколько очень сильных мастеров, имеющих профессии, таких как инженер Видмар или юрист Осип Бернштейн, но они посвящали свой досуг исключительно шахматам лишь пока играли в турнире.

Только если шахматы становятся учебным предметом в школе, причем в масштабе всей страны, как это происходит в России, она может вырастить большое число сильных игроков среди тех, кто зарабатывает на жизнь профессией, не связанной с шахматами, способных стать кандидатами на звание чемпиона мира, или успешно бороться с командами русских.

Сегодня в Америке есть большое число высокоодаренных молодых шахматистов, которые, и я в этом уверен, уже очень скоро могут достигнуть мастерского уровня. Но есть один нюанс: если они не будут посвящать шахматам каждый свободный час, у них мало шансов на успех, когда дело дойдет до международных турниров. Вопрос о том, является ли безнадежная односторонность той ценой, которую приходится платить за достижение высокого уровня мастерства в любой умственной игре – и даже за высшее освоение музыкального инструмента – я не буду обсуждать на этих страницах, хотя на этот счет у меня есть свое вполне определенное мнение. Но я счастлив сказать, что выдающиеся представители разных отраслей креативного искусства и науки, с которыми я имел удовольствие общаться, выказывали здоровое любопытство относительно всего того, что происходило в других сферах интеллектуальной жизни. Эмануил Ласкер принадлежал именно к такому типу людей, равно как Нимцович и Рети. Будем надеяться, что молодые мастера будущего последуют их примеру.

ШАХМАТЫ МОЕГО ДЕТСТВА

Всякий раз, когда я вижу мальчика лет 12-14 в шахматном клубе, играющего до позднего вечера в шахматы и, очевидно, с разрешения родителей, я вспоминаю свое детство, удивляясь той свободе, которой пользуются современные американские дети.

Даже когда я почти достиг возраста 16 лет, мне редко когда дозволялось выйти из дома вечером. Исключение делалось только для музыкальных вечеров, устраивавшихся в доме у кого-нибудь из моих друзей. Обычно мальчик проводил вечера дома за чтением. Предполагалось, что уроки им делаются днем. Против шахмат родители ничего не имели, но самая мысль о том, что подросток 12-15 лет может попросить разрешения пойти в клуб, чтобы поиграть там в шахматы, казалась абсурдной.

Шахматы для мальчика в годы, когда его организм еще окончательно не сформировался, – опасный наркотик, если он играет так хорошо, что ему нет равных ни в школе, ни дома. Амбиция стать шахматным мастером становится неуправляемой и овладевает им настолько, что вытесняет из головы все другие стремления. Школьные занятия игнорируются, также как и дополнительное чтение, «науки», музыка и всё остальное, что формирует культурное содержание жизни.

В обычных обстоятельствах мальчик с таким характером согласен оставаться дома по вечерам, если может проводить время за шахматами, как было в моем случае, – ведь у меня был брат, разделявший мое увлечение игрой. Но как поступить, если в один прекрасный день газеты сообщают, что великий чемпион Америки Гарри Нельсон Пильсбери прибывает в Европу, чтобы провести серию сеансов игры вслепую, и что он посетит и ваш город? Тогда сцена готова для трагедии!

Как только я узнал дату прибытия Пильсбери в Бреслау с целью проведения сеанса одновременной игры вслепую на 16-ти досках, то сразу начал упрашивать маму, чтобы она разрешила мне принять в нем участие на одной из досок, – такая возможность выпадает раз в жизни. Но она не хотела даже слышать об этом. Мальчикам дозволяется провести вечер вне дома только по причинам культурно-образовательным, а «шахматы, ясное дело, в эту категорию не попадают». Она сказала, что шахматные мастера – как известно – не могут зарабатывать достаточно денег, как это делает большинство художников, музыкантов и актеров,

и что мне лучше выбросить из головы раз и навсегда надежду на то, что она когда-нибудь поддержит мою сумасшедшую идею стать шахматным мастером.

Но мама не ограничилась попытками разубедить меня играть слишком часто, она даже посетила кафе, в котором я тратил почти всё свое недельное содержание на кофе с пирожными и играл в шахматы по меньшей мере дважды в неделю. Узнав, что она настоятельно просила завсегдатаев не играть со мной, поскольку это плохо сказывалось на моей учебе в школе, я испытал чувство стыда и пребывал в ярости. Но это лишь придало мне еще больше решимости искать сильных противников в других местах, так как в кафе после визита моей матери никто не хотел играть со мной до тех пор, пока она не снимет вето. Довольно скоро я нашел другое кафе, которое посещали гораздо более сильные шахматисты, чем в прежнем заведении. Это был официальный шахматный клуб *Chess Club Anderssen*, названный в честь гениального шахматиста XIX века, считавшегося сильнейшим маэстро планеты до тех пор, пока в 1858 году его не обыграл в матче молодой американец Пол Морфи.

Один из членов Шахматного Клуба Андерсена был признанным мастером. Его звали Арнольд Шоттлендер. Он был довольно состоятельным господином, и хотя еще в детстве его сразил паралич, он каждый день появлялся в кафе и занимал почетное место в центре стола U-образной формы, за которым всегда игралось одновременно шесть-восемь партий. Сам он никогда не играл, а только с благодушным видом высказывал колкие замечания относительно слабых ходов, делаемых соперниками на досках, расположенных вокруг него. Шоттлендер имел репутацию остроумного человека. Некоторые из его остроумных переживали своего автора, например, жене он как-то сказал: «Луиза, если один из нас умрет, то мне придется переехать в Берлин».

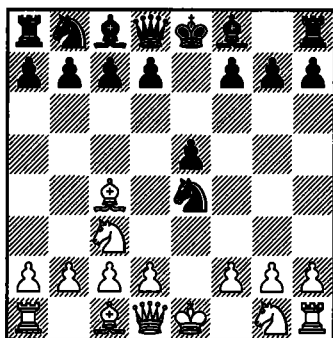
Мне очень хотелось сыграть с Шоттлендером, но единственным шансом, который он мне предоставил, была партия в сеансе с участием человек около тридцати. Мне никогда не забыть этой партии. Я сдался на восьмом ходу, но получил важный урок. И состоял он в том, что если сильный игрок оставляет фигуру под боем, то, скорее всего, это жертва, а не ошибка; и нужно хорошенько подумать, прежде чем ее принимать. Впрочем, это справедливо в отношении и более слабых противников. Лучше исходить из того, что сидящий напротив делает каждый свой ход осмысленно. Если следовать этому правилу, то можно избежать многих разочарований.

В будущем я часто применял ту же ловушку, в которую Шоттлендер поймал меня. Случившийся в нашей партии вариант из Венской партии полезно знать. Итак, вот как было дело:

А. ШОТТЛЕНДЕР – Эд. ЛАСКЕР

1.e4 e5 2.♘c3 ♘f6 3.♙c4 ♘:e4.

Я видел этот ход несколько раз, – обычно при развитии королевского коня белых и ферзем черных, и мне было известно, что он черным выгоден, так как белые после 4.♘:e4 d5 5.♙e2 или 5.♙d3 хотя и отыгрывают пешку, но центральной пешки лишаются. Я также знал, что на 4.♙:f7+ у черных есть хорошая защита.

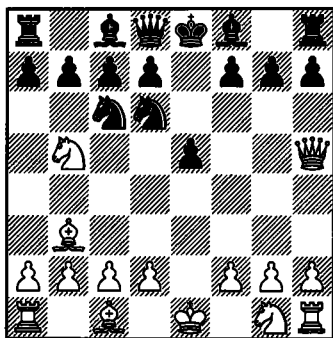
4.♙:f7+ ♙:f7 5.♘:e4 d5 6.♙f3+ ♙g8 7.♘g5 ♙:g5?? 8.♙:d5+. Черные сдались.

Вместо поспешного взятия коня, правильно, разумеется, 7... ♙d7, защищаясь от мата на f7 и контролируя пешку d5. Хотя этим блокировался временно ферзевый

слон, преимущество двух слонов и контроль над центром вскоре бы сказались.

Кстати, если бы Шоттлендер сыграл в позиции на диаграмме 4.♙h5, я бы, вероятно, не сумел выпутаться из возникающих при этом осложнений. После 4...♘d6 5.♙b3! черным лучше всего взять курс на упрощения 4...♙e7 6.♘f3 ♘c6 7.♘:e5 0-0.

Удержание пешки (после 4.♙h5 ♘d6 5.♙b3) путем 5...♘c6 допускает 6.♘b5

и ведет к диким позициям.

Вот только один из возможных вариантов: 6...g6 7.♙f3 f5 8.♙d5 ♙e7 9.♘:c7+ ♙d8 10.♘:a8 b6 11.d3 ♙b7 12.h4 h6 13.♘:b6 ab 14.♙f3 f4!, и всё может случиться.

Помимо Арнольда Шоттлендера в клубе было еще два очень сильных шахматиста, чьи имена не так уже редко встречаются в старых шахматных журналах, именно: профессор Розанес и д-р Зегер. Мне доводилось играть с ними, и я многому у них научился. При первой встрече с Розанесом меня охватило чувство благоговения, поскольку в молодости он играл с Андерсеном, который был его учителем математики. Я знал об этом, разумеется, из шахматных книг, которые «поглощал» с жадностью.

Когда приблизилась дата визита Пильсбери, я чувствовал в себе достаточно сил, чтобы достойно себя проявить. Лишь бы мама позволила сыграть, ведь сеанс должен состояться вечером! Но она запретила, и переубедить ее не представлялось возможным. Я так близко принял к сердцу ее запрет, что стал угрюмым и молчаливым. В итоге я решил, что уникальный шанс встретиться за доской с легендарным Пильсбери стоил риска подвергнуться гневу матушки. Путем экономии карманных денег я собрал небольшую сумму, достаточную для оплаты привилегии стать одним из 16 участников сеанса, и за двадцать минут до его начала сообщил маме, что намерен посетить выступление маэстро, хотя бы и против ее желания. Я оставил ее в слезах и добрался до выставочного зала в состоянии крайнего возбуждения, не способствующем хорошим шахматам. Впрочем, вскоре выяснилось, что я проиграл бы партию даже и в наиспокойнейшем расположении духа. Пильсбери проявил себя во всем блеске, выиграв тринадцать из шестнадцати «слепых» партий, сведя две вничью и потерпев лишь одно поражение. Он играл сильно и не ошибался. Образ Пильсбери, спокойно сидящего в кресле спиной к игрокам, покуривая сменяющие одна другую сигары, отвечающего на ходы противников после короткого раздумья ясным и уверенным тоном, вспомнился мне тридцать лет спустя, когда я реферировал мировой рекорд Алехина на Промышленной ярмарке в Чикаго, где он одновременно играл тридцать две партии вслепую. Это было впечатляющее выступление, но Алехин нередко ошибался и его выступление не поразило и вполтину, как представление Пильсбери в Бреслау.

Гарри Нельсон Пильсбери

Американский мастер, несомненно, был бы сильно удивлен, если бы узнал, что стал причиной серьезной размолвки в семье одного из противников. Когда я вернулся поздно вечером домой – где-то между часом и двумя ночи – мама мне сообщила, что раз ее авторитет недостаточно высок, чтобы меня правильно воспитывать, она пришла к выводу, что отныне я буду жить не дома, а в интернате некоего профессора Нимейера. В этой школе-интернате мальчиков готовили к экзаменам, которым подвергают при выпуске из Гимназии.

Гимназии в Германии не имеют ничего общего с гимнастикой.

Это определенный тип школы, где упор делается на гуманитарное образование. Нравилось вам это, или нет, но приходилось отдать девять лет изучению латыни, восемь – французскому языку и шесть – греческому. Мне такой подход нравился, и я не нуждался в репетиторах для подготовки к экзаменам, которые нужно было держать через год. Без сдачи этих экзаменов я не мог поступать ни в один немецкий Университет.

Родительница, отдавая меня «на поруки» профессору Нимейеру, желала, разумеется, отлучить отрока от шахмат. Понятно, что детям не дозволялось покидать заведение после обеда.

При таком положении дел как я мог принять участие в чемпионате Бреслау, который проходил в ту зиму в Шахматном Клубе Морфи, организационно – конкуренте клуба Андерсена? Партии должны были играть поздно вечером по четвергам и, очевидно, не стоило и пытаться обращаться к Нимейеру с просьбой об «увольнении» даже раз в неделю на время проведения турнира. Проблема казалась неразрешимой, но отступать я не собирался.

Помимо меня в школе учились еще шесть или восемь мальчиков, и одного из них, казавшегося надежным товарищем, я решил посвятить в свой замысел. План заключался в имитации крайнего утомления, как причины для раннего отхода ко сну в вечер открытия турнира. Затем я намеревался выскользнуть из дома, а мой товарищ должен был впустить меня назад по возвращении. Поскольку я не мог заранее знать, когда вернусь, то нужно было придумать сигнал, которым бы я его разбудил, понятный только ему одному. Всё было тщательно продумано. Пока профессор Нимейер вел урок, я вытянул два обмотанных изоляцией провода из нашей спальни в общий зал и дотянул их до маленького отверстия в двери. Это отверстие, сделанное в давние времена для крепления стержня механического звонка, имело достаточный размер – в него можно было просунуть указательный палец. Здесь я оголил оба провода где-то на пол-дюйма и вставил их в дырку. Затем подсоединил к этим проводам батарейку от фонарика и маленький зуммер в комнате товарища, который засунул под подушку, чтобы он своим звоном мог разбудить его, когда я вернусь и замкну цепь, соединив провода.

Всё сначала шло гладко. Ровно в 7:30 я начал так усердно звать, что профессор, поинтересовавшись моим самочувствием, предложил мне отправиться спать. После довольно вялого сопротивления я дал себя уговорить и пожелал всем спокойной ночи. Вернувшись в комнату, я переобулся и выскользнул из школы. Члены клуба, которым было за 20 и даже 30 лет, мне сочувствовали, видя мои трудности, и потому пошли навстречу – они согласились на мое участие под вымышленным именем, чтобы профессор Нимейер ни о чем не узнал.

Без четверти двенадцать я вернулся в школу. Снова переобулся, бешумно поднялся по нескольким пролетам темной лестницы на наш этаж, подошел к двери, соединил провода и стал ждать. Через минуту послышались приглушенные шаги, клацнула задвижка и дверь открылась. Я проскользнул внутрь и прошептал спасибо на ухо приятелю, но, к моему изумлению, он протянул руку к выключателю, и... пол ушел из-под моих ног. Передо мной стоял не приятель, а профессор Нимейер собственной персоной – и в ночной рубашке.

Мое лицо, вероятно, выразило такую совершенную степень испуга, что сдерживаться профессору не было никаких сил. Раздался гомерический взрыв смеха, его тело сотрясалось несколько минут, прежде чем к нему вернулся дар речи. Правда, из события исчезла какая-либо серьезность. Он мне сказал: «Дорогой мальчик, пусть тебе это послужит уроком. Всегда считай противника не менее умным, чем себя, пока он не докажет обратное. Неужели ты думаешь, что все эти стуки в зале прошли незамеченными? После того, как ты пожелал нам спокойной ночи, я спросил Роберта, не он ли был их причиной? Уклончивый ответ возбудил мои подозрения, я отправился в зал и обнаружил провода. Выяснить, куда они ведут, было делом нескольких минут. Затем я заглянул в твою комнату, но птичка улетела! Должен признать, с огромным удовольствием я представлял себе то выражение, которое появится у тебя на лице, когда я открою дверь. Но твой вид превзошел все мои ожидания!»

Жаль, что я не всегда вспоминал совет профессора Нимейера в будущих шахматных турнирах. Скольких поражений мне бы удалось избежать! Слишком часто я не принимал своих соперников достаточно серьезно.

ВСТРЕЧИ С МАСТЕРАМИ

ШАХМАТНАЯ ЖИЗНЬ В БЕРЛИНЕ

Я успешно сдал экзамены и, наконец-то, освободился от опеки. Как уже упоминалось раньше, я отправился в Берлин, чтобы учиться на инженера и также иметь все возможности общаться и, возможно, даже играть, со знаменитыми мастерами, часто посещавшими столичные кафе.

В немецких университетах идея академической свободы воспринималась чересчур буквально. Жизнь студента полностью зависела от него самого. Никто не следил за посещением им занятий, никого не заботила его мораль, и никто не интересовался его взглядами на социальные и этические вопросы. Предполагалось, что он самостоятельно справится с искушениями и обретет знания, необходимые для успешной сдачи экзаменов. Эти экзамены проводились только в конце четвертого и восьмого семестров. Если студент показывал, что знает предмет, то экзамен у него принимали вне зависимости от того, посещал он занятия или нет.

Вероятно, никто более меня не радовался этому возвышенному принципу академической свободы; понятно, что настоящей причиной моей радости была возможность посвящать шахматам сколько угодно времени.

Едва найдя себе жилище, я устремился в кафе «Кайзерхоф» – знаменитое место встречи шахматистов. Я испытывал некое благоговейное чувство от рядового для этого кафе события, каковое случалось здесь каждый день – собрания многих известных мастеров, чьи партии заполняли изучаемые мною шахматные книги.

Самыми заметными среди всех были Рихард Тейхман и Курт фон Барделебен, – частично из-за впечатляющей формы их голов – своей у каждого, но главным образом из-за скромности и умения себя вести, что выделяло их в любой компании.

Тейхман был слеп на один глаз, который прикрывала черная повязка. У него было замечательное лицо, крупность коего подчеркивалось окладистой рыжеватой бородой и высоким лбом. Его можно было сравнить с Вотаном (*верховный бог в германской мифологии*), идущим впереди компании второстепенных богов.

Он получил хорошее образование и много лет прожил в Англии. Любовь к литературе подвигла его к глубокому изучению английского языка, которым в итоге овладел в совершенстве. Тейхман имел привычку обдумывать ходы во время шахматной партии в компании со сборником

английских народных песен, неслышно их напевал, но переходил в неожиданное триумфальное крещендо, когда ставил мат.

Шахматы служили ему оправданием «ничегонеделания» в том, что касалось зарабатывания регулярных денег, и он разделил печальный удел многих шахматных мастеров своего времени – зависимость от нескольких долларов, зарабатываемых игрой на ставку по четвертаку за партию с постоянными посетителями кафе или его случайными гостями.

Тейхман очень любил шахматы и часто отказывался от сулившей деньги возможности сыграть партию с богатым завсегдагаем в пользу глубокого анализа нового дебютного варианта, предложенного другим мастером или даже студентом, вроде меня.

Он был первым, кто показал мне «изнутри» фундаментальную разницу между мастерскими шахматами и шахматами даже сильных любителей. Мастер спрашивает себя на каждом ходу, делает ли он нечто, что усиливает его боевую мощь, то есть мобильность его фигур? Средний игрок не понимает важности долговременного эффекта каждого хода и теряет себя в комбинациях, составляемых из ходов, которые часто имеют лишь преходящую ценность.

Очень скоро я понял, что в моем родном городе я играл не в настоящие шахматы – и уж точно, не в те, что представляют интерес для маэстро. В уважительной тишине я прислушивался к замечаниями Тейхмана, которые он делал при анализе партий из турниров, освещавшихся в ежедневной прессе. К моему изумлению, он никогда не принимал ход на веру просто потому, что его рекомендовала библия всех шахматистов-любителей – «Теория шахматных дебютов» Дюффрени. Единственный аргумент, принимавшийся в расчет Тейхманом, заключался в том, усиливал ли ход позицию фигуры, или нет, и способствовал ли он быстрейшему разворачиванию сил. Такой подход был для меня в новинку. Единственная причина, по которой я разыгрывал так или иначе тот или иной вариант, была в том, что я видел его в дебютной компиляции Дюффрени.

То, что говорил Тейхман, открывало мне глаза! И какое это было облегчение! Как часто я пытался методично запомнить все дебютные варианты, перечисленные у Дюффрени, а затем приходил в отчаяние от невыполнимости задачи! Я считал само собой разумеющимся, что каждый мастер знает их наизусть. А теперь начал понимать, что все эти варианты являлись всего лишь записью партий мастеров, и ходы там делались по тем же соображениям, которые рассматривал с нами Тейхман!

На всё в шахматах я стал смотреть под другим углом зрения. Я начал критически подходить к «книжным» дебютам, пытаюсь установить для себя, хорошие они или плохие, ничего не принимая на веру.

Но путь этот оказался непростым. Легко задаться вопросом – «Этот ход усиливает позицию фигуры?» Но как я мог установить, благоприят-

ная позиция у фигуры или нет, и что выбрать, если два или три хода казались хорошими?

Я понял, что мне нужен опыт, и, прежде всего, практика игры с более сильными шахматистами для уяснения туманной идеи, мною овладевшей – будто можно сформулировать общие принципы, которые позволят измерить ценность хода; что эта величина поддается измерению, как некий род потенциальной энергии, которой одаряется фигура; что максимальная потенциальная энергия передается фигуре в том случае, когда она помещается на поле, с которого ей доступно максимальное количество полей; и что сила позиции выражается общим количеством потенциальной энергии, заключенной во всех фигурах.

В Берлине было так много шахматных клубов и шахматных кафе, что поиск практики труда составить не мог. Я включился одновременно в чемпионаты Берлинского шахматного общества и шахматного клуба Университета, а кроме того каждый день посещал кафе «Кайзерхоф». В результате этой деятельности на посещение учебных занятий у меня остались только утренние часы. И довольно часто эти часы подвергались сокращению – нужно было поспать, поскольку шахматные посиделки нередко заканчивались уже на рассвете.

Одним мастером, на чье присутствие в кафе «Бауэр» я в любой вечер мог рассчитывать, был Курт фон Барделебен, человек весьма беззаботный 50-ти с лишним лет. Если у него появлялись деньги, то определить это можно было просто – на столе тогда стояла бутылка Бордо, вино из которой он лениво потягивал с видом знатока.

Он всегда носил черный, весьма поношенный костюм. Очевидно, ему не удавалось набрать достаточно денег на покупку новой одежды, хотя, как я со временем узнал, через регулярные временные интервалы он получал относительно немалые деньги – от одной до нескольких тысяч марок – за простую «услугу», состоявшую в женитьбе и быстром последующем разводе с леди, которые желали носить его благородное имя и готовы были за это заплатить. К несчастью, когда он получал вознаграждение, накопившиеся со времени последнего развода долги его уже превышали. Злые языки утверждали, что количество женщин, вовлеченных в эти брачные игры, росло столь стремительно, что из них можно было бы составить вполне приличный гарем султана.

Фон Барделебен имел такое необычное лицо, что привлекал к себе все взгляды, где бы ни появлялся. Левая половина его лба выдавалась вперед и вверх, словно того требовало левое полушарие мозга. Еще только у одного человека я видел такой лоб – его звали Артур Брисбейн.

Борода ван Дейка и постоянная, слегка ироничная улыбка придавали его лицу мифистофельское выражение; но достаточно было обменяться с ним всего несколькими словами, чтобы это впечатление улетучилось. Он

Курт фон Барделебен

был хорошо воспитан и обходителен настолько, что в голову приходила мысль – этот человек абсолютно не способен ни на какую агрессию. Он не мог даже побороть свой собственный «декаданс».

Хотя эти качества, вкупе с остроумием литературного свойства и хорошим пониманием человеческой природы, делали его прекрасным собеседником, они отнюдь не способствовали его успехам в качестве профессионального шахматного мастера. Для Барделебена эта стезя осталась един-

ственной жизненной альтернативой после того, как аристократическое семейство выбросило его из своего круга в связи со слишком «неприжденными» отношениями последнего с кредиторами.

В отдельных партиях фон Барделебен мог быть опасен для величайших мастеров, но ему не хватало упорства для выигрыша в длительном соревновании. В 1907–1911 годах состоялось множество крупных международных турниров. Фон Барделебена приглашали принять участие почти во всех, но в призерах его не видели. По возвращении в Берлин он показывал все те партии, в которых мог выиграть, но не выиграл, и критиковал свои ходы всё более строго по мере того, как пустела его бутылка Бордо.

Из этих бесед я вынес много полезного для себя и храню самые теплые воспоминания о странном человеке, чей ироничный взгляд на жизнь не давал жизненным невзгодам одерживать над ним верх. И каким бы потрепанным он ни выглядел в конце жизни, ему удавалось сохранять ту легкую грацию в беседах, что всегда его отличала и которая убеждала тех, кто с ним общался, что он либо не сознавал бедственности своего финансового положения, либо был выше того, чтобы тратить время на мысли о грустном, когда рядом имелась возможность погрузиться в волшебный мир отвлеченных понятий.

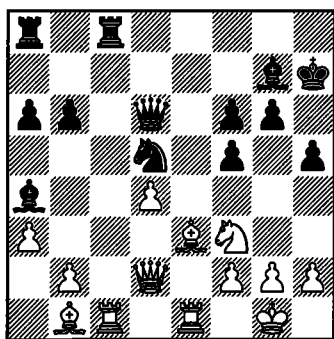
Это полное безразличие к платью знакомо всем тем, кто обладал привилегией близкого знакомства с большими художниками или учеными. Пренебрежительное отношение к повседневным ценностям является одним из нескольких качеств, разделяемых ими с аристократами, если при употреблении термина мы вспомним смысл, вкладывавшийся в него еще древними греками.

Среди других «абсолютно выигранных», но в итоге проигранных партий, которые Барделебен мне показал в деталях, мне вспоминается

одна, имевшая забавное продолжение. Речь идет о партии, игранный им в последнем туре венского турнира (1908) против чеха Дураса, одного из сильнейших игроков нынешнего поколения, который – странно сказать – практически неизвестен молодым американским шахматистам.

Дурас, Мароци и Шлехтер разделили первый приз в этом турнире. Четвертым стал Рубинштейн, Тейхман занял пятое место. Далее были Шпильман, Перлис и Тартаковер. Маршалл разделил девятое, десятое и одиннадцатое места с Леонгардтом и Мизесом. Рети, ставшего впоследствии одним из сильнейших мировых мастеров, включили в турнир в последнюю минуту вместо отказавшегося Яновского. Для него турнир стал первым международным соревнованием, и он не сумел одержать ни одной победы, набрав только лишь 1,5 очка из 19 возможных. Этот факт позволяет судить о силе турнира.

О.ДУРАС – К. фон БАРДЕЛЕБЕН Вена, 1908

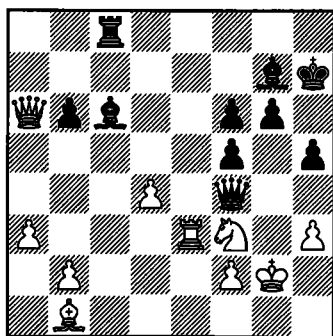
В этом положении после 30-го хода черных партия была отложена. Дурас записал ход **31. ♖d3**, на что Барделебен ответил **31... ♘e3**. Теперь Дурас предпринимает комбинацию, на анализ (вместо отдыха) которой он, вероятно, истратил всё время перерыва. Утомление при доигрывании сказалось, и чех пропустил элегантный контрудар противника.

32. ♖c8 ♖c8 33. ♜a6 ♘g2.
Блестящий замысел. Если белые

берут ладью, то черные играют **34... ♜f4!!**, что ведет к продолжению в партии.

34. ♘g2 ♜f4! Белые не могут брать ладью на c8 ввиду **35... ♜g4+ 36. ♘h1 ♜f3+ 37. ♘g1 ♙c6 38. ♘f1 ♜h1+ 39. ♘e2 ♙b5+ 40. ♘d2 ♙h6+**, и у черных лишняя фигура.

35. h3 ♙c6 36. ♖e3.

С этого момента Барделебен, вероятно, от усталости, абсолютно теряет нить игры. Он делает несколько слабых ходов, увенчиваемых грубой ошибкой.

Правильно было 36...♖e8, угрожая забрать ладью с последующим взятием на f3 с шахом. Белым пришлось бы защититься путем 37.♗e2, но на это сильно 37...♙e4, подготавливая пешечный накат. После 38.♙:e4 fe 39.♘e1 f5 40.♘c2 ♗d6 белым долго не продержаться.

36...♖b8? 37.♗c4 ♙a8? Последняя возможность удержать инициативу для Барделебена заключалась в 37...♖c8, и белых не спасает 38.♗e2 ввиду 38...♗g5+ 39.♙f1 ♙:f3 40.♗:f3 ♖c1+ 41.♖e1

♖:e1+ 42.♙:e1 ♗g1+, и черные выигрывают фигуру.

38.♗f7. Предупреждая 38...♖e8 и лелея туманные угрозы на тот случай, если черные будут недостаточно внимательны. Последним же нужно было форсировать ничью: 38...♗g5+ 39.♙h2 ♗f4+, и т.д. Учитывая утомление, так и следовало поступить.

38...♖d8 39.♙a2 ♖:d4?? Ужасная ошибка, ведущая к немедленному коллапсу.

40.♗g8+ ♙h6 41.♗:a8. Черные сдались.

Когда Барделебен показывал мне эту концовку, я впервые увидел его рассерженным. Он обрушил свой стакан с вином на стол без обычной сдержанности и с глазами, слегка затуманенными выпитым, произнес: «Клянусь, я прибью этого малого в Праге в следующем месяце».

Естественно, я не принял его слова всерьез, ведь Дурас рассматривался многими в качестве будущего чемпиона мира; ожидалось, что он станет победителем намечавшегося турнира, хотя состав его предполагался даже более сильным, чем венского.

После суровой месячной борьбы двадцати соискателей призов первым вышел именно Дурас в дележе со Шлехтером. И чех стал бы впереди Шлехтера, но... Барделебен исполнил клятву и обыграл «этого малого»! И эта партия оказалась единственной победой Барделебена во всем турнире!

Третьим пришел Видмар. Далее были Рубинштейн, еще один претендент на титул чемпиона мира, Тейхман, Мароци; 7–9-е места разделили Леонгардт, Маршалл и Сальве, Яновский и Дуз-Хотимирский замкнули ряды тех, кто оказался в призах. Среди пер-

Олдржих Дурас

вых десяти никто не опередил ближайшего преследователя более чем на пол-очка.

Разочарованием для немецких любителей шахмат стало неудачное выступление Жака Мизеса. Его равно разочаровывающий результат в предшествующем венском турнире объясняли нерасположением к игре, принимая во внимание блестящее выступление маэстро в венском турнире 1907 года, в котором он обогнал Дураса на целое очко; за ним следовали Мароци, Тартаковер и Видмар, разделившие 3–5-е места, Шлехтер – 6-й, и еще далее Шпильман.

Факт заключается в том, что Мизес уже никогда не вышел на уровень своего успеха 1907 года. Его внимание всегда разделялось между его турнирными партиями и статьями и заметками, рассылаемыми им по телеграфу в различные газеты, где он состоял редактором шахматных колонок. Литературная работа приносила ему больше денег, чем труды за шахматной доской, и он имел достаточно мудрости, чтобы не полагаться целиком на такой ненадежный источник, как турнирные призы. Среди всех шахматных профессионалов того времени, проживавших в Берлине, он был

Жак Мизес

единственным, кто имел более или менее надежный финансовый базис. Он всегда был хорошо и модно одет, словно преуспевающий бизнесмен, что сильно отличало его от большинства вечно озабоченных коллег по цеху, которых с портняжной точки зрения следовало отнести к классическому типу «бедных художников». Но с другой стороны, эти последние были заметно более колоритными личностями.

Другими мастерами, которых, подобно Тейхману, фон Барделебену и Мизесу, обычно можно было найти в одном из берлинских шахматных кафе, были Горацио Каро – один из авторов защиты Каро-Канн, д-р Бертольд Ласкер, брат чемпиона мира, и Пауль Саладин Леонгардт. С последними двумя я трудился несколько месяцев над анализом одного варианта Дебюта четырех коней, в котором черные копируют ходы белых настолько далеко, насколько это возможно, и после некоторых отклонений, вызванных шахом или другой угрозой,

на которую нужно реагировать немедленно, вновь возвращаются к полной симметрии.

Мы понимали, что рано или поздно у черных возникнут трудности, поскольку симметрия означает, что белые сохраняют инициативу, данную им правом выступки; и во многих вариантах мы показали истинность этого теоретического воззрения, но тем не менее, мы обнаружили, что у белых масса возможностей пойти неправильном путем, стремясь получить атаку, и нам удалось успешно применить разработки во многих легких партиях.

В то время, как мы были погружены в наш анализ, Эмануил Ласкер вернулся в Германию из Америки, и встреча с ним стала одним из знаковых событий в моей жизни. Бросающееся отличие его от других мастеров заключалось в том, что он очень мало времени проводил за шахматной доской – только лишь, если к тому его принуждали профессиональные обстоятельства, как то написание статьи или разгар матчевой борьбы. Казалось, он постоянно был занят математическими или философскими проблемами. Когда он узнал, что брат известного философа Эрнста Кассирера был женат на моей кузине, то не успокоился до тех пор, пока я не устроил ему с Кассирером встречу. Ласкер изложил ему некоторые из своих идей относительно проблем познания, на фундаменте которых он собирался писать книгу. За первой встречей последовала серия долгих совместных прогулок (в них принимал участие и я), во время которых Ласкер объяснял свой необычный математический подход к концепции свободы воли и автоматизма. Подбодренный Кассирером, которого впечатлили оригинальные идеи Ласкера, последний продолжал разработку своих идей с большим усердием и энергией в течение пяти лет, прерывая работу только на короткие периоды матчей на первенство мира с Таррашем и Шлехтером. В 1913 году книга появилась под амбициозным названием *Das Begreifen Der Welt* («Понимание вселенной»). Я видел, как волосы Ласкера седели в буквальном смысле, пока он работал над книгой. Ему никогда не приходило в голову, что решение проблемы случайности и свободы воли, которую не могли решить философы на протяжении двух тысячелетий, могло быть просто неподвластно человеческому разуму, и он упорствовал в своем стремлении, пока ему не показалось, что он математически доказал, – воля свободна.

Простая попытка описать в общих чертах содержание 500-страничного труда Ласкера вывела бы меня далеко за границы того наброска, с помощью которого я хочу дать вам представление о масштабе этой личности. Упомяну только одну из его оригинальных мыслей, проводимую им в этой замечательной книге. Эта мысль представляет особый интерес

не только для шахматиста, но и для ученого. Речь идет о концепции, которую Ласкер назвал *Macheïde* – идеальное существо, так далеко продвинувшееся по лестнице биологического развития, что оно почти достигло статуса автомата.

Термин *Macheïde* происходит от греческого μάχη, что значит сражение. *Macheïde* является «сыном сражения», существом, чьи чувства или умственные способности настолько обострились за миллионы лет борьбы в сражении под названием жизнь, что оно всегда выбирает сильнейшее решение, самый эффективный метод продолжения себя. На шахматной доске *Macheïde* будет всегда делать лучший ход с тем достойным сожаления результатом, что игра перестанет существовать после того, как два *Macheïde* сыграют между собой свой первый матч. Лучшие ходы за белых и черных станут общим достоянием раз и навсегда, и проблема исчезнет, для разума не останется вызова.

Концепция *Macheïde* отнюдь не является надуманной. В шахматах игрок даже средней силы выбирает ходы в каждой позиции из ограниченного их множества, так как в своих решениях опирается на концепцию полезности ходов. У мастеров этот круг еще более сужается, и по мере увеличения объема знаний тенденция лишь усиливается.

Не выходя за рамки логики, можно прийти к выводу, что данный процесс уходит в бесконечность и существо, идущее по этому пути, в конечном счете лишится права выбора. Оно будет принуждено поступать так, как диктует ему ход вещей, поскольку исходит из постулата о максимальной полезности, как неперенном условии достижения цели. *Macheïde* представляет собой предел этой бесконечной серии усовершенствований, или порог между жизнью и автоматизмом.

Эрнст Кассирер, обсуждая со мной ласкеровскую книгу, дал комментарий к его подходу к философским проблемам, который будет интересен шахматистам, знакомым с партиями Ласкера. Он сказал, что Ласкер высказал некоторые интересные мысли по данной теме, но его отличает наивная манера смешивания хорошо известных идей с новыми, не делая между ними никакого различия, что очевидно является следствием полного незнакомства с философской литературой. Ласкер мыслит оригинально «с нуля», не зная, как много из того, что он находит, уже давно открыто другими.

Ласкер не знал и шахматную литературу. Он не считал, что ему стоит тратить время на чтение шахматных книг, полагая, что глубокое понимание общих принципов является лучшим помощником в борьбе на шахматной доске. Этой его позиции шахматный мир обязан многими оригинальными открытиями Ласкера в дебюте. Но иногда он и страдал от такого отношения к игре, особенно в зрелые годы, поскольку научный анализ дебютов шел вперед семимильными шагами и знание последних

разработок временами давало противникам такое серьезное преимущество, что с ним уже невозможно было справиться.

Отдохновением от упорных трудов на ниве философии для Ласкера служила игра Го, которую я ему показал сразу после нашей первой встречи. И опять он не хотел узнавать того, что до него открыли в теории этой игры. Он хотел всё уяснить самостоятельно, уверенный в том, что его общее понимание категорий стратегии и тактики поможет ему продвигаться быстрее, чем чьи-либо советы или книги.

Он предложил мне сыграть с ним несколько партий, какими бы нелепыми мне ни казались его первые попытки. Он хотел «почувствовать» позиции в Го, попадаясь в элементарные ловушки и допуская все обычные для новичка элементарные ошибки, и только лишь потом сформировать собственное мнение о лучшем способе повышения мастерства. Он очень быстро продвигался и через несколько месяцев практически меня догнал.

На наши сессии по Го, которые происходили практически каждую неделю у него на дому, я иногда приходил чуть раньше условленного часа, чтобы показать ему какую-нибудь свою проигранную партию в шахматы для критического разбора. К решению любой проблемы, и шахматы не были исключением, он подходил с математической точки зрения. Помню, он сказал мне в начале знакомства: «Помните, что на шахматной доске 64 клетки, и чтобы добиться преимущества нужно взять под контроль более половины из них». Он мне сказал, что принцип контролирования как можно большего числа полей был определяющим в его стратегии на всех стадиях шахматной партии. Для иллюстрации этого соображения он предложил рассмотреть расположение коня и слона в миттельшпиле и эндшпиле. Вот его слова: «В большинстве случаев лучше, вероятно, располагать коня и слона на полях одного цвета, поскольку в этом случае они контролируют поля разного цвета». Хотя это и другие из многих его соображений носили очень общий характер и потому имели массу исключений, вызываемых требованиями конкретных позиций, я много выгадал из сознательных попыток применения совета Ласкера в каждой из игранных мною партий. Также я посчитал полезным после каждого поражения поверять свою игру принципами, которым он учил меня следовать.

Понятно, что по причине ограниченного опыта игры в серьезные шахматы против сильных игроков, я себя крайне неуютно чувствовал в дебютах и ошибался не только при оценке качеств того или иного хода, но и при выборе полей для расстановки фигур, лучшей для конкретного пешечного скелета. Следующая партия из чемпионата берлинского шахматного общества – отличный тому пример.

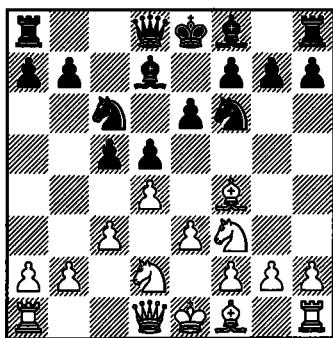
ПЕРВЫЙ ТУРНИРНЫЙ ОПЫТ

Дебют ферзевых пешек

Горацио КАРО – Эд. ЛАСКЕР

1. ♖f3 d5 2. d4 ♗f6 3. ♙f4 c5 4. e3 e6 5. e3 ♘c6. Я развиваю фигуры слишком механически. Логичнее 5... ♗b6, ибо своим третьим ходом белые оставили пешку «b» без защиты. Если они ее защитят путем 6. ♗c2, что самое вероятное, то естественное развитие ладьи черных на c8 вынудит рано или поздно ферзя белых искать для себя другое поле, а значит черные выгадывали темп в сравнении с продолжением, случившимся в партии.

6. ♗bd2 ♙d7.

Очевидно, что я не знаю, как играть в этой системе, названной по имени бельгийца Колле, применявшего ее постоянно и с успехом. Понятно, – я сыграл слоном на d7 с целью поставить ладью на c8. Но поскольку вертикаль «с» пока блокирована, можно было не торопиться с определением судьбы фигур ферзевого фланга. Если бы пешка белых стояла на c4, а не на c3,

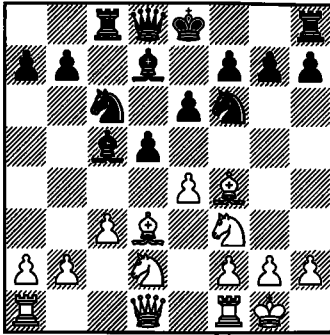
то в последнем ходе черных имелся бы некоторый смысл. Логичнее было развить королевского слона и рокировать, оставляя возможность развить ферзевого слона на b7.

Чернопольного слона можно было поставить на e7 или d6, или же можно было сначала разменяться на d4, и только затем вывести слона.

7. ♙d3 ♙e7 8.0-0 ♗c8. Снова механический развивающий ход, показывающий, что тонкости дебютной стратегии оставались для меня тайной за семью печатями. Правильно было 8...cd, поскольку после 9.ed центральная пешка черных не может подвергнуться той атаке, что случилась в партии. Пока пешка черных остается на d5, ферзевый конь белых не может активно вступить в борьбу через поле e4. Кроме того, пешка «с» белых может стать целью атакующих операций в случае, когда продвижение ее на c4 не облегчено исчезновением центральной пешки черных. После 8...cd 9.ed черные могут продолжать, например, 9... ♗a5 и затем ... ♗c8*.

9. dc ♙:c5 10. e4.

* В наши дни оснащенному компьютером читателю многие из этих и последующих рассуждений могут показаться достаточно наивными, но мы сознательно оставляем в неприкосновенности авторские рассуждения, чтобы показать, через какие этапы развития прошла шахматная мысль, прежде чем достигнуть современных высот. – *Прим. ред.*

После этого продвижения у белых появляются неприятные угрозы. Если я возьму пешку, то потеряю не только центральную пешку, а с ней и возможность развить давление на белую пешку «с», но я также буду принужден согласиться на размен своего королевского коня, в то время как сам королевский фланг становится уязвим для атак на него со стороны белых.

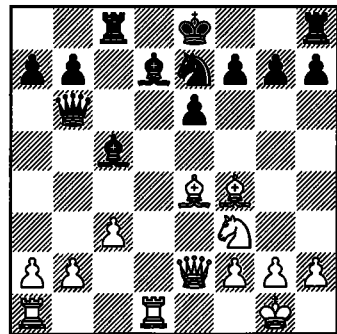
Если пешку не брать, а рокировать, то белые могут продвинуть пешку «е», отбрасывая коня, защищающего пешку «h», или разменяться на d5. Этот размен даст им огромный позиционный перевес, так как если я в ответ возьму пешкой, то останусь с изолированной пешкой, которая, будучи застопорена ходом ♖b3, легко может стать объектом атаки со стороны ладей по открытой вертикали «d», в то время как у меня не будет и намека на контригру. С другой стороны, в случае 10...0-0 11.ed ♘:d5 12.♙g3 белые опять-таки реализуют свой план по уничтожению моей центральной пешки, а поле e4 становится доступным их ферзевому коню.

Возможно, угроза 11.e5 с последующим ♙:h7+ не так опасна, как кажется. Похоже, я мог отразить нападение следующим образом: 11...♞h5 12.♙:h7+ ♚:h7 13.♞g5+ ♚g6 14.♝g4 f5* 15.ef ♞:f6 16.♝g3 ♞h5 17.♞d3+ ♜f5 или даже 17... ♞f6, и белые ничего не достигли.

10...de 11.♞:e4 ♞:e4 12.♙:e4 ♝b6. Я побоялся рокировать, — столько белых фигур нацелены на королевский фланг!, и решил перебросить на него коня для защиты. Ходом ферзя я защищаю пешку «b», чтобы конь мог двигаться. Но задержка с рокировкой оказалась более опасной, чем я рассчитывал.

13.♝e2 ♞e7. Упуская последнюю возможность рокировать. Самое естественное развитие фигур позволило белым создать давление по вертикали «d», которое мне уже не выдержать.

14.♜fd1!

Грозит 15.b4 с выигрышем фигуры. Простейшая защита состоит в 14...♞g6, освобождая слону до-

* Мгновенно отражает атаку 14... ♞:e5 15.♙:e5 ♝:g5. — *Прим. ред.*

рогу для отступления и нападая на слона белых. Но после 15.♔:g6 hg 16.♞e5 ♔c6 17.b4 ♔e7 18.♞:g6! белые выигрывают, по меньшей мере, пешку (18...fg? 19.♞:e6! ♞c7 20.b5! или 19...♞d8 20.♔g5), и, поскольку рокировка невозможна, а значит и ладья выключается из игры, то выигрыш белых труда не составит.

Поэтому я продолжил:

14...♔b5 15.♞d2 ♞g6 16.a4* ♞:f4. Относительно лучше 16...♔c6, хотя тогда 17.♔:c6+! ♞:c6 18.♞e5! ♞:e5 19. ♔:e5 0-0 20.♔:g7!!, и крайне сомнительно, что король сумеет пережить вскрытие вертикали «g», например: 20...♞:g7 21.♞g5+ ♞h8 22. ♞f6+ ♞g8 23. ♞d3 ♔d6 24.♞d4! ♞fe8 25.♞ad1 ♞cd8 26.♞g4+ ♞f8 27.♞g7 ♔:h2+ 28.♞:h2 ♞c7+ 29.g3 ♞:d1 30.♞:h7, и мат ладьей с поля h8.

Уроки, полученные мною от проигранных в этом турнире партий, оказались весьма полезными. В партии против Каро, также как и в других, я отчетливо увидел, что мои поражения объясняются неправильным ведением дебюта. Выяснилось, что «книжные знания» не слишком мне помогли. Каким-то образом мои противники выходили из дебюта с лучшим развитием, то есть с более мобильными фигурами, хотя я отлично знал, что в любом дебюте исключительно важно ввести фигуры в игру как можно быстрее. Такое нередко происходило на протяжении еще многих лет, пока я не научился выбирать правильный – из имеющихся нескольких естественных и развивающих – ход, позволяющий наилучшим образом наладить координацию фигур и пешек. Как этот вопрос, существенно более сложный, чем простой принцип быстрого развития, постепенно прояснялся для меня, будет показано с помощью приводимых ниже партий.

Иногда, разумеется, мне улыбалась Каисса, и я одерживал быстрые победы, поскольку мои противники выбирали не лучшие поля для своих фигур. Следующую партию я всегда вспоминаю с удовольствием. Она

Однако открытая вертикаль «a», которую получают белые после моего хода, оказывается для меня фатальной.

17.ab ♞c7. Не помогало 17...♞d5 ввиду 18.♔:d5 ed 19.♞e1+.

18.b4 ♔e7 (или 18...♔b6 19.c4 и 20.c5) 19.♞:a7 ♞d8. Грозило 20.b6.

20.♔c6+! ♞f8. Теперь у меня практически не хватает ладьи, и вполне можно было сдаваться. Продолжение игры в такого рода позициях – чем многие шахматисты грешат, считая это делом принципа – шутники прозвали «игрой в надежде на инфаркт». Мой противник не оказал мне такой любезности, и я рад, что агония не длилась долго.

21.♞c2 g6 22.♞:b7 ♞c8 23. ♞:d8+. Черные сдались, после 23... ♞:d8 24.♞d2 игра заканчивается.

* Любопытно, что всё это соответствует первой линии компьютера. – *Прим. ред.*

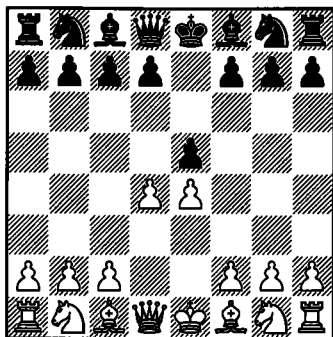
принесла мне звание «Академического чемпиона» Берлина, и, насколько я знаю, стала в наступившем новом веке первой турнирной партией, закончившейся знаменитым «спертым матом», открытым – предположительно – французским мастером Андрэ Филлидором. Мой противник, студент медицины по фамилии Дюерссен, был, понятно, знаком с матовой позицией, являющейся одним из первых очарований каждого начинающего шахматиста. Но подход к комбинации оказался настолько завуалированным, что противник на нее попался!

Центральный дебют

Р. ДЮЕРССЕН – Эд. ЛАСКЕР

1.e4 e5 2.d4. Это начало, носящее название «Центральный дебют», казалось бы отчетливее других подчеркивает преимущество, которым наслаждаются белые от того, что они первыми делают ход; черные практически вынуждены взять пешку «d», тем самым сдавая «центр». В итоге белые берут под контроль два поля (d5 и e5) на территории черных, которые никакого контроля над соответствующими полями в лагере белых не получают.

Преимущество это станет вполне осязаемым, если белым удастся его удержать. И им это удастся, если черные удовлетворятся после 2...ed ходом d7-d6. Другое преимущество, извлекаемое белыми из пешечной структуры, характеризуемой нахождением их пешки на e4 и черных на d6, состоит в возможности использовать третий ряд для переброски ферзевой ладьи на королевский фланг, буде такое желание у белых возникнет, в то время как черные не могут обеспечить равный уровень мобильности для своей ферзевой ладьи.

Поэтим причинам черные должны сделать всё, что в их силах, чтобы провести d7-d5 как можно раньше. После того, как пешка «e» белых будет разменена на пешку «d» черных, позиционное превосходство белых будет нейтрализовано.

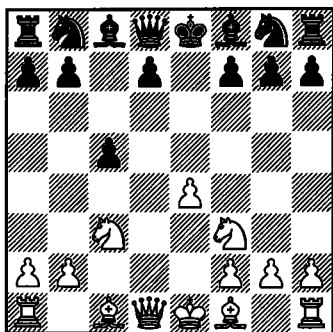
В позиции на диаграмме черные могут защитить центральную пешку, если они хотят одновременно развиваться, только путем 2...♘c6. Продолжение 2...d6 3.de 4.♙:d8+ ♔:d8 не обязательно должно окончиться их поражением, но им придется выдержать трудное сражение против многих угроз, которые белые обязательно создадут с помощью быстрого ввода в игру ладей после рокировки.

Ход 2...♘c6 иногда применяется в расчете на то, что белые по-

пытаются слишком быстро преобразовать контроль над центром в атаку на королевском фланге. Понятно, белые не играют 3.d5, ибо у черных тогда остается их центральная пешка и к тому же блокируется большая диагональ, по которой королевский слон мог бы проявить активность. Они продолжают 3.de ♘:e5 4.f4 и 5.♙e3, не давая слону черных занять поле c5.

Когда игралась эта партия, уже нельзя было и мечтать, что кто-нибудь продвинет свою пешку вперед, как было указано выше. Размен пешек 2...ed считался обязательным.

2...ed 3.♙:d4. Предпочтительнее, без сомнений, 3.♘f3, не выводя ферзя в центр доски, где его могут атаковать легкие фигуры противника. Против слабого игрока у хода конем есть дополнительное преимущество, – неискушенный соперник может соблазниться защищающим пешку ходом 3...c5 и затем принять жертву пешки *a* для Шотландский гамбит 4.c3 путем 4...dc. После 5.♘:c3 игра черных зависти не вызывает.

Их королевский слон блокируется собственной пешкой «с», пешка «d» не может продвигаться на d5, так как черные не могут защитить этот пункт столько раз, сколько нападений на него могут организовать белые. На d6 черная пешка станет объектом атаки со стороны ладей белых и ферзевого слона, и очень вероятно, что белым удастся успешная ее осада с одновременным проникновением на 7-ю горизонталь (поле d7) ладьи, что парализует линию коммуникации между королевским и ферзевым флангами.

Ход в тексте очень понравился маэстро Жаку Мизесу, одержавшему с его помощью множество блестящих побед, но лишь потому, что его противники не понимали, насколько важно продвинуть пешку «d» на d5, а не на d6.

3...♘c6 4.♙e3. Предупреждая d7-d5, но это временный успех.

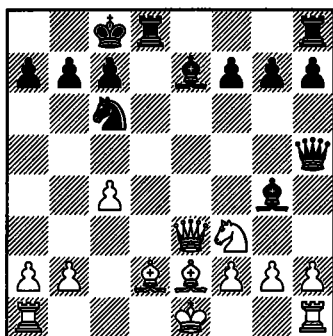
4...♘f6 5.♘c3. Продвижение 5.e5 рекомендовать нельзя, поскольку оно означает отказ от контроля над полями d5 и f5, а пешка на e5 будет подвержена атакам. После 5.e5 ♘g4 6.♙e4 черные могут пожертвовать пешку путем 6...d5! 7.ed+ ♙e6, и, ввиду большого перевеса в развитии, они могут рассчитывать на убийственную атаку. Также и 6.♙e2 не приводит к консолидации, ибо черные могут продолжать 6...d6! 7.h3 ♘g:e5 8.f4 ♘d4 9.♙e4 c5 10.fe d5 11.♙d3 ♙f5, и т.д.

5...♙e7! Идея – как можно быстрее подготовить d7-d5.

6.♔d2 d5! 7.ed ♘:d5 8.♘:d5 ♚:d5. Очевидно, что у черных позиция лучше. Они развили на одну фигуру больше, чем противник, их ферзь идеально расположен в центре, откуда он может атаковать пешку a2, заставляя белых терять еще один темп, прежде чем рокировать в длинную сторону или иным образом развивать ферзевую ладью.

9.♘f3 ♔g4 10.c4. Выгода от этого хода временна; хотя черный ферзь должен покинуть отличную стоянку, но в его распоряжении имеются и другие сильные пункты, с которых он может оказывать давление по диагоналям и вертикалям. А кроме того, рыбок пешки «с» имеет и недостатки перманентного свойства: она может стать мишенью на новой открытой позиции, к тому же – ограничивает своего королевского слона.

10...♚h5 11.♔e2 0-0-0!

Белые вряд ли могут рокировать в короткую сторону, риск очень велик. Черные ответят 12...♔c5 с последующим ...♚he8. Поэтому белые хотят укрыть короля

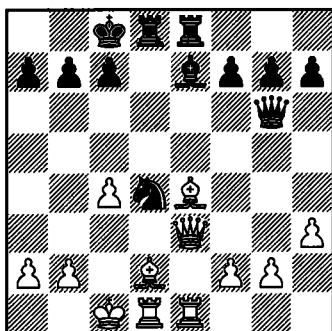
на ферзевом фланге, но из-за продвижения пешки на c4 король и здесь не может чувствовать себя в безопасности.

12.0-0-0 ♚he8 13.h3 ♔:f3 14.♔:f3 ♚g6 15.♚he1. На первый взгляд может показаться, что белые почти уравнили позицию, и что черные всего лишь закончили развитие на один ход раньше их. Черные не могут извлечь выгоду из раскрытой позиции белого ферзя: если слон отступит с поля e7, белые отдадут ферзя за две ладьи и получают отличные контршансы.

Но лишний темп, имеющийся в распоряжении черных, позволяет им получить сильную инициативу.

15...♘d4. Грозит мат. Серьезной ошибкой был бы ход 15...♘b4 ввиду 16.♔:b4 и ♚:e8.

16.♔e4. Практически вынужденно, поскольку нехорошо 16.♚c3 ввиду 16...♔b4! 17.♔g4+! f5 18.♚:b4 fg 19.♚c3 (или 19.♚a4) 19...♘e2+, выигрывая качество, а на 16.♚e4 следует 16...♚a6 (17.♔b1 f5).

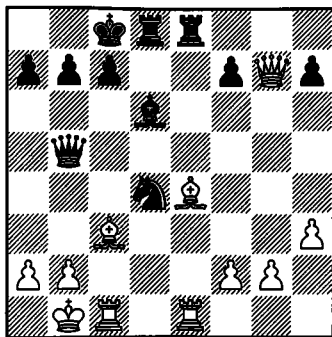

Ход в тексте теряет лишь пешку, что белых печалит не слишком сильно, так как для их ладьи открывается вертикаль «с».

16...♖a6 17.♙b1 ♚:c4 18.♞c1 ♜b5 19.♙c3 ♙c5 20.♚g3. Вариант 20.♙:d4 ♙:d4 обещал белым больше шансов на ничью ввиду разноцветя. Но белые, по-видимому, думали, что у них есть шансы на выигрыш. Последним ходом они создали угрозу 21.♙:d4 ♞:d4 22.♙f5+ с выигрышем по меньшей мере качества.

20...♙d6 21.♚:g7? Абсолютно просматривая мою угрозу. У белых не было ничего лучшего, чем 21.♚d3.

А теперь следует жертва, ведущая к повторению знаменитой комбинации Филидора:

21...♞:e4!! 22.♞:e4. Или 22.♙:d4 ♚d3+, выигрывая фигуру. Белые всё еще не понимают, что происходит. Они ожидали, по всей видимости, 22...♚d3+ и 23...♚:e4.

22...♚d3+ 23.♙a1 ♘c2+. Черные сдались ввиду мата в три хода: 24.♙b1 ♘a3+ 25.♙a1 ♚b1+ 26.♞:b1 ♘c2#.

ПЕРВЫЙ «ГАУПТТУРНИР»

В 1908 году Германская Шахматная Федерация проводила в Дюссельдорфе Международный Шахматный Конгресс. По предложению д-ра Тарраша первые четыре партии матча на первенство мира против Эмануила Ласкера были сыграны в рамках этого конгресса. Ласкер был *persona non grata* для Федерации. Он часто критиковал ее функционеров за недостаточность усилий в отношении подъема уровня силы германских мастерских турниров. Вместо того, чтобы ограничиться при включении в их состав только узким кругом сильнейших шахматистов, они понизили планку участия и принимали участников «местного разлива».

Шахматной Федерацией Германии руководили несколько человек, делавших великолепную работу по организации любительских турниров по всей стране, но не понимавших фундаментального различия между мастерскими шахматами и шахматами игроков среднего уровня, которые хотя и отличились на местном уровне, но не принадлежали к классу маэстро. Эти функционеры, собирая голоса по доверенности, добивались каждый год, чтобы их избирали вновь и вновь. Им в этом

удовольствию не отказывали, поскольку они ответственно выполняли организационную работу, к которой мастера не имели ни склонности, ни времени исполнять. Но, по мере разрастания Федерации, эти функционеры стали чувствовать себя всё более важными лицами, и, как это обычно бывает в ассоциациях, созданных для продвижения творческих проектов, у них стали вырабатываться диктаторские замашки в отношении мастеров. Поначалу мастера находили это обстоятельство более или менее забавным, но когда Федерация взяла на себя функцию судить о силе игроков и начала приглашать не-мастеров, которых она посчитала достаточно квалифицированными, не спрашивая мнения мастеров, последние просто откололись и стали создавать собственные турниры с финансовой помощью своих богатых шахматных друзей. В конечном итоге Федерация была вынуждена принять требования мастеров, чтобы вовсе не потерять поддержку шахматной общественности.

С того времени секция Мастеров на Германских Шахматных Конгрессах была открыта только для тех шахматистов, кто выиграл свои регалии в международных соревнованиях, и звание германского мастера присуждалось только одному игроку в год. А именно, очередному победителю так называемого «Гаупттурнира» (Главного турнира), в котором участвовать приглашались победители региональных турниров. Игрок, выигравший Гаупттурнир, автоматически получал право на участие в следующем году в турнире мастеров, даже если при этом приходилось исключать из предварительного списка известного мастера. Этот новый соискатель официально признавался Мастером, если набирал, по крайней мере, треть очков в своем первом мастерском турнире, после чего он получал право участвовать в последующих турнирах мастеров, если находилась вакансия.

По настоянию германских мастеров Федерация также согласилась приглашать на турниры иностранных мастеров. Такой подход резко увеличил интерес к шахматам среди публики.

После победы в академическом турнире меня пригласили в Дюссельдорф для участия в Гаупттурнире. Признаюсь, я с волнением ожидал первой возможности измерить силу своей игры в борьбе против группы международных соискателей мастерского звания.

Когда поездом я прибыл в Дюссельдорф вместе с другими берлинскими игроками, член турнирного комитета, приехавший встречать нас на станцию, сообщил, что считавшийся фаворитом Фрэнк Маршалл уже в городе и практикуется с молодым русским гимназистом, которого приняли в Гаупттурнир. Этот 15-летний юноша настолько силен, что дает Маршаллу пешку и ход, по крайней мере, в быстрых партиях. Единственный недостаток этого молодого человека в том, что он не умеет скрывать свои планы. У него светлые локоны, кото-

рые он постоянно крутит пальцами, и легко можно угадать, будет ли он атаковать на королевском фланге или на ферзевом, поскольку в первом случае он крутит локоны с правой стороны головы, а во втором – с левой.

Хотя мы понимали, что наш друг был не вполне серьезен, впечатлительные рассказы произвел, а когда вскоре мы сыграли с ним несколько легких партий, нам стало понятно, в какие шахматы играл юноша или почти мальчик, – он победил во всех. В то время имя его нам ничего не говорило. Но в следующие тридцать лет оно постоянно встречалось в газетных заголовках материалов, посвященных шахматам. Поскольку это был никто иной, как Александр Александрович Алехин!

Сигберт Тарраш

За день до моего приезда Эмануил Ласкер выиграл первую партию матча против Тарраша, а следующие три игрались во время проведения нашего турнира, поэтому у нас имелась возможность – между ходами – следить за исторической борьбой в матче на Мировое первенство. Я был единственным свидетелем того, как готовился Ласкер к этому матчу. За три месяца до его начала он уединился в домике в Грюнвальде, находившемся в лесу неподалеку от Берлина, чтобы отдохнуть и набрать физическую форму. Он не взял с собой ни шахматную до-

ску, ни шахматные книги или журналы, чтобы ничто не отвлекало его от созерцания природы и размышлений о философских и математических проблемах. Он попросил меня посещать его каждый день, чтобы сыграть партию в Го.

Тема шахмат ни разу возникала в наших разговорах вплоть до дня возвращения в Дюссельдорф, когда он мне сказал: «Ну, если завтра мне повезет и я по жребию получу белые в первой партии, применю-ка я разменный вариант в Испанской партии. Разве можно проиграть в этом дебюте?»

Всё так и случилось: по жребию он получил белый цвет в первой партии, разыграл разменный вариант и добился победы за счет стратегического мастерства в эндшпиле. Матч имел забавную прелюдию в Мюнхене, где жил Тарраш. Последний был не самой симпатичной личностью, никогда не скрывавшей огромного самомнения. Из-за раз-

ногласий, возникших при переговорах с Ласкером об условиях проведения матча, он даже перестал с ним разговаривать. Перед отъездом в Дюссельдорф он прокомментировал некоторые дебютные варианты в Шахматном клубе в присутствии нескольких друзей, пришедших пожелать ему удачи в матче. Им он заявил: «Я не буду разговаривать с этим человеком. Единственными словами, которые он от меня услышит, будут Шах и Мат!»

Но... предсказания – дело рискованное даже для гроссмейстера. Тарраш сдержал свое слово и даже отказался пожать руку Ласкеру перед началом матча. Что касается разговоров с Таррашем, Ласкер тоже ограничился этими двумя словами, но он их использовал чаще. Он одержал победу в матче со счетом 8:3 при пяти ничьих.

Когда я прибыл в Дюссельдорф, Ласкер произнес с улыбкой: «Всё прошло согласно плану. Но этот вариант я применять больше не буду». Пока шли первые туры нашего турнира, Ласкер время от времени покидал свой столик и подходил к моему, чтобы понаблюдать за партией, что служило мне до некоторой степени моральной поддержкой. И мне она была очень нужна, что показало течение турнира.

В начале я выступал неплохо, сделав ничью против фаворита Коэнляйна, чемпиона Баварии, который в итоге и вышел победителем, затем обыграл 17-летнюю «темную лошадку» по имени Виарда (он занял 2-е место). Но в пяти партиях с остальными призерами, а ими стали венгр Гайдош, чех Трчала, голландец Боде, австриец Бауэр и русский Алехин – я сделал всего лишь одну ничью. Последний разделил 4–5-е призы, я пришел седьмым.

Партия, проигранная мною Алехину, стала для меня большим уроком в связи с замечанием Ласкера, которое я помнил в течение всей своей шахматной карьеры. Когда я сдался и поднялся со стула, то заметил Эмануила Ласкера, стоявшего за моей спиной и наблюдавшего за партией. Он сказал: «Знаете, почему вы проиграли? Вы копировали ходы противника в симметричной позиции, в которой у него имелся лишний ход». Я ответил, что вовсе не копировал ходы Алехина, но получил ответ: «Просто переиграйте партию, и вы увидите, что я прав». И так оно и было на самом деле. Мне едва ли не стыдно приводить здесь эту партию, но поскольку это был первый международный турнир как для Алехина, так и для меня, она имеет некоторое историческое право быть включенной в эту автобиографическую главу.

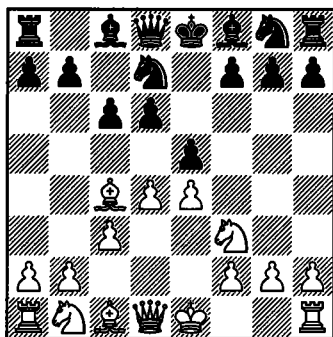
Защита Филидора

Эд. ЛАСКЕР – А. АЛЕХИН

Дюссельдорф, 1908

1.e4 e5 2.♘f3 d6 3.d4 ♘d7. Это начало, носящее название варианта Хэнема в защите Филидора, чтобы отличить его от варианта Нимцовича 3...♘f6, ведет к трудной игре для черных, если белые знают способ, как оставлять фигуры противника в стесненном состоянии, что является результатом неудачной позиции ферзевого коня черных.

4.♙c4 c6 5.c3.

Странный ход, объясняемый неопытностью. Если в дебюте противник задерживается с уводом короля на один из флангов, лучшей стратегией, естественно, является как можно более ранняя рокировка с быстрейшей расстановкой ладей на центральных вертикалях. Поэтому правильно 5.0-0 ♘gf6 6.♙e2 ♙e7 7.♞d1.

Другая возможность заключалась в 5.a4, чтобы на 5...♘gf6 ответить 6.♘c3, не опасаясь попыток со стороны черных путем b7-b5 и

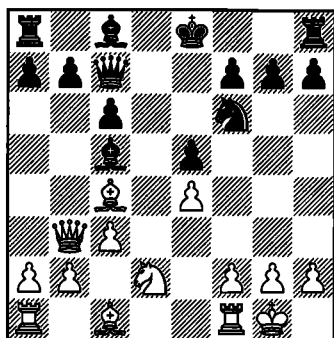
b5-b4 разрушить план развития белых.

5...♘gf6? Алехину следовало продолжать 5...♙c7, чтобы иметь возможность взять на e5 конем, если я разменяюсь на этом поле. На ход в тексте я мог немедленно разрушить игру черных путем 6.de de 7.♙b3 ♙e7 8.♘g5 ♘c5 9.♙:f7+ ♘d8 10.♙d1+ и 11.♙c4. Уклонение от размена на e5 на этом ходу меняет всё.

6.♙b3 ♙e7 7.de? Теперь размен лишен смысла, поскольку черные не обязаны брать в ответ пешкой, и у белых нет времени на атаку ♘g5. Опасно было 7.♘g5 ввиду 7... d5 8.ed cd 9.♙:d5 ♘:d5 10.♙:d5 ed+ 11.♘d1 ♘f6 12.♙:d4 ♙g4+ 13.♙c2 ♙f5+ 14.♙b3 h6 15.♘f3 ♘e4 с сокрушительной атакой. Хороший пример на то, как перестановка двух ходов превращает выигранную позицию в проигранную.

7...♘:e5 8.♘:e5 de 9.♘d2 ♙c7 10.0-0 ♙c5. Последние несколько ходов были очевидными с точки зрения продолжения развития фигур. Чтобы вывести слона c1 мне нужно убрать с его дороги коня, но я не могу этого сделать, не защитив прежде пешку e4. Избранный мною способ (11.♙c2), по всей видимости и имел в виду Ласкер, когда сказал, что я копировал ходы Алехина. Мне следовало продолжать 11.♙d3 с последующим 12.♘c4 и 13.♙e3. В этом случае я развязывал свою пешку «f», давая ей возможность двигаться, что выигрывало территорию для атаки на королевском фланге. По-

сле сделанного мною хода Алехин, а не я, получил это преимущество.

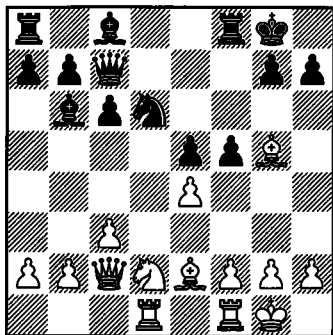
11. ♖c2 0-0 12. ♘b3. Этот ход не может быть хорошим, поскольку с поля b3 коню труднее вступить в игру, чем с d2. В случае 12. ♘f3 возникла абсолютно симметричная позиция с инициативой у черных. По этой причине я от него отказался.

12... ♙b6 13. ♙g5. Рутинный развивающий ход, имеющий в этом положении мало смысла. Лучший план всё еще заключался в подготовке ♙e3, возможно, путем 13. ♙d2 и 14. ♖ae1, поскольку чернопольный слон черных, в отличие от его белого визави, расположен активно.

13... ♘e8. С намерением отогнать моего белопольного слона, чтобы пешка «f» могла двигаться.

14. ♖ad1 ♘d6 15. ♙e2. Так как атака у черных, мне надо было подумать о размене фигур. С этой целью следовало продолжать 15. ♙d3, чтобы на 15...f5 ответить 16. e.f:f5 17. ♙:f5.

15...f5 16. ♘d2?

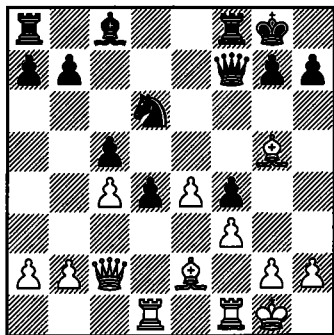
Грубая ошибка, венчающая — что случается не так уж редко — серию более мелких. Я просмотрел, что черные могут выиграть фигуру, продвинуть пешку «f» на четвертый ряд и затем продолжая h7-h6 и g7-g5. Правильно было только 16. e.f:f5 17. ♖c1 и 18. ♙e3.

16...f4 17. c4 ♙d4 18. ♘b3 c5!? Алехин настолько уверен, что выиграет партию за счет лучшего расположения фигур и территориального перевеса, что не «снисходит» до выигрыша слона. Ему не стоило опасаться, что в случае 18... h6 19. ♘:d4 ed 20. c5 ♘e8 21. ♙c4+ ♖h8 22. ♖e2 ♖e5 или 21. ♖c4+ ♖h8 22. ♙:h6 gh 23. ♖:d4+ я получу достаточную компенсацию за фигуру.

19. ♘:d4 ed 20. f3 ♖f7. Черные почти лениво переводят свои фигуры на поля, с которых они предельно эффективно будут участвовать в атаке на моего короля. Ферзь стремится на вертикаль «g», а конь — на поле e5. После продвижения пешек «g» и «h» черные ладьи смогут выгодно проявить себя по вертикали «g» или «h».

Мои же фигуры, напротив, более или менее обречены на пассивность. Пешечный скелет белых блокирует своего ферзя и белопольного слона, у ладей нет открытых вертикалей, а чернопольный слон вскоре вынужден будет отступить под натиском пешек черных королевского фланга.

Тогда я мало понимал в позиционных шахматах и потому не отдавал себе отчета, насколько в действительности безнадежным было мое положение. Сегодня все усилия я бы сосредоточил на том, чтобы достигнуть подвижности моих фигур, даже если для этого понадобится пожертвовать пешку, а не на попытке «отсидеться в окопах» в надежде, что сил хватит, чтобы защитить стесненную позицию, в которой я оказался.

Обещающая возможность бросалась в глаза: 21.e5 ♘e8 22.♚e4. Пешка e5, быть может, слабая, но легко черным до нее не добраться. Помимо этого белые создали несколько угроз, отразить которые

черные могут только очень взвешенной игрой. Вряд ли хорошо 22...♙f5, поскольку белые могут пожертвовать фигуру за три пешки: 23.♚f4 h6 24.♙h4 g5 25.♙:g5 hg 26.♚:g5+ с отличными шансами в окончании. Также и 22...♙e6 не кажется выгодным ввиду 23.♙d3. Теперь, если 23...♙f5, то 24.♚d5 ♙:d3 25.♙:d3 ♚c8 26.♙e7!, получая две проходные пешки, которые должны принести победу. Лучше 25...♘c7!, на что белые продолжают 26.♚b7 ♚f5 27.♙e7! ♙fb8 28.♚c7 ♚:d3 29.♚c5 с открытой игрой в эндшпиле, в которой шансы белых не хуже.

Лучший план за черных 22...h6. В варианте 23.♙d3 ♙f5 24.♚f5 ♚f5 25.♙f5 ♙f5 черные выигрывают пешку. А после 23.♙h4 g5 24.♙f2 ♙f5 25.♚d5 ♙c8 перед белыми серьезные проблемы, но всё это не так легко найти за доской.

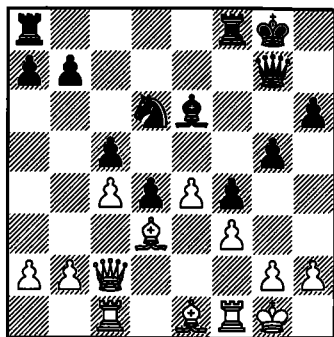
Меня испугало 21...♙f5 (в ответ на 20.e5), но в этом случае ферзя можно отвести на c1. Нельзя было ставить перед ферзем слона: 22.♙d3 ♙:d3 23.♚d3 ♘c4 24.♚e2 ♙ae8 25.♙f4? d3!, и черные выигрывают.

Сделанный мною ход, по сути, самоубийство.

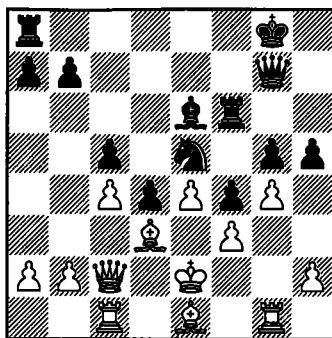
21...♙d3? Превращая слона в обычную пешку. Угроза e4-e5 теперь легко нейтрализуется.

21...h6 22.♙h4 ♙e6 23.♙c1? Вновь используя фигуру для защиты пешки. Единственный ход здесь был 23.b3.

23...g5 24.♙e1 ♚g7! Освобождая поле для коня.

25...♘f7 26.♖f2 ♘e5 27.♙g1
♙f6 28.♗e2 h5!

25.g4? Этот ход лишь помогает черным открыть вертикаль путем h6-h5. Единственный шанс состоял в 25.♗d2 или сначала 25.h3 h5 и затем 26.♗d2, вынуждая черных сделать несколько подготовительных ходов, прежде чем они смогут продвинуть пешку «h». А тем временем мой король мог бы ускользнуть с королевского на ферзевый фланг: 26...♙f6 27.♙f2 ♗af8 28.♖f1 ♘f7 29.♗e2 ♘e5 30.♙g1 g4 31.hg hg 32.♗c1. Разумеется, при лучшей игре черные выиграют обязательно, так как их фигуры более подвижны.

Конец близок. На 29.gh последовало бы 29...♘:f3! 30.♖:f3 ♗h6!, и шах ...♗:h5+ будет фатальным.

29.h3 hg 30.hg ♗h6 31.♙g2 ♗h3 32.♙f2 ♘:f3. Белые сдались, так как после 33.♙:f3 ♗:g4 они теряют качество и две пешки. Белые фигуры на ферзевом фланге были патетически бездеятельны, что объясняет до некоторой степени, почему черные смогли выиграть даже без развития своей ферзевой ладьи.

Да, мне предстояло еще многому научиться.

ЧЕМПИОНАТ БЕРЛИНА

По возвращении из Берлина я столкнулся с трудной проблемой. У меня было три близких друга в Университете, которые поступили в одно со мной время и теперь готовились к выпускным экзаменам. Я же играл слишком много в шахматы и отлично понимал, что сдавать экзамены совсем не готов. Мама знала моих друзей очень хорошо. И знала она, разумеется, что через шесть месяцев они готовятся к выпуску. Для нее это означало, как само собой разумеющееся, что я тоже собираюсь сдавать выпускные экзамены. Если мне не удалось бы их сдать, то убедить ее, что причина неудачи лежит за пределами шахматной доски, было бы не-

возможно, и я бы лишился финансовой поддержки. Я должен был окончить университет и поступить куда-нибудь на работу – мысль настолько ужасная, что думать над ней совсем не хотелось.

Бизнесмены, банковские служащие, брокеры – короче, все те, кто каждодневно занимались деловой рутинной, все они считались расположенными ниже на социальной лестнице, если не окончили институт и не получили диплом. Интеллектуальный снобизм и всеобщее стремление к получению академических регалий не давали простому бизнесмену практически ни единого шанса быть принятым в «обществе» – синоним, по тем временам, интеллектуального общества.

Именно поэтому многие главы корпораций, президенты банков и другие воротилы бизнеса в Германии имели степень доктора права или философии. Но всё изменилось после фантастической инфляции 1923 года, обанкротившей большинство добропорядочных представителей преуспевающего класса, которые не могли больше посылать своих детей в институты, и те сразу приходили в бизнес.

Задолго до участия в дюссельдорфском турнире я осознал трудное положение, в какое постепенно погружался. Поэтому, когда Университет в начале 1908 года предложил специальную награду за решение одной математической задачи, я без лишних колебаний включился в работу по раскалыванию «трудного орешка» – это дало мне подходящий предлог для того, чтобы отложить экзамены. Большая часть времени, отведенная на доказательство теоремы, уже прошла, и у меня оставалось всего четыре месяца, чтобы довести работу до конца.

На этот раз я понимал, что дело серьезно, и полностью отключился от шахмат. Я работал буквально с утра до ночи каждый день и был настолько близок к нервному срыву, что события последнего дня моих трудов навсегда врезались в память. Я нашел решение проблемы. Пространственные углы, остававшиеся неизменными при проецировании под определенным углом к данной плоскости, были все получены с помощью тангенсов на определенной поверхности шестого порядка, форму которой, как мне казалось, я четко определил в своем манускрипте. Но я решил дополнить его моделью части поверхности, чтобы облегчить читателю построение в уме ее точного образа. Дабы форма поверхности стала видимой, я сконструировал двенадцать секций из прозрачного материала с помощью оси симметрии, которая у нее оказалась. Я нарисовал кривые пересечения индийскими чернилами, так что, глядя сквозь одну секцию можно было видеть кривые пяти или шести последовательных секций вполне отчетливо, что позволяло получить точное представление о поверхности. Трое друзей помогли мне приклеить эти двенадцать секций к деревянным планкам, которые в свою очередь были приклеены к деревянной основе диаметром около 24 дюймов. Вскоре после полуночи всё

было склеено как нужно, и моей единственной заботой стало обеспечить правильное высыхание этого странного сооружения, дабы его не перекосило. Один из друзей заявил, что знает, как этого добиться, принес стопку книг, которую он предложил поместить на верху композиции, чтобы ее укрепить. Мои нервы были как оголенные провода, я не сомневался, что книги обрушат конструкцию и вся работа пойдет насмарку. Я заорал на приятеля, чтобы он держался подальше от модели, а затем подскочил к нему и выбил книги из рук, так что они попадали на пол. Трое друзей обменялись взглядами, словно их одновременно осенила одна и та же мысль, и, не сказав ни единого слова, они подступили ко мне, подняли на свои плечи и вынесли из комнаты. Борьба оказалась тщетной. Меня положили на диван, дали снотворное и сказали, что запрут на замок, так что любые мои попытки до утра приблизиться к модели обречены на неудачу. Они разбудили меня утром, и манускрипт с моделью благополучно были вынесены нами за пять минут до назначенного времени, 11 часов.

Следующие 18 месяцев я упорно трудился над получением степени, только дважды прервав бесконечную работу во время каникул. В первом случае в 1909 году я вызвал Эриха Кона, чемпиона Берлина на короткий матч. Во втором, в 1910 году, сделал вторую попытку завоевать звание мастера в «Гауптурнире».

Эрих Кон был высокоодаренным молодым человеком из семьи слишком бедной, чтобы послать его учиться в Университет. Однако он нашел покровителя, который оплатил его учебу в колледже, что позволило ему получить степень доктора философии, которая дала ему право преподавать в его любимой области – истории искусств. Кон имел красивую наружность «греческого бога», но при этом был скромным, серьезным и интересовавшимся всеми видами интеллектуальной деятельности. После завоевания мастерского звания он не мог устоять перед искушением путешествовать по разным турнирам, проходившим в Германии и сопредельных странах. Ему не повезло, как мне, у которого были три друга, помогавшие побороть демона, – духовного опиата с привыканием, которым являются шахматы для молодых, впечатлительных и амбициозных людей. Кон постепенно забросил занятия, не сдал выпускные экзамены своевременно, и его покровитель отказал в поддержке. По таким обстоятельствам он принужден был стать шахматным профессионалом. Но не обладая энергией Мизеса, Кон постепенно из стесненных условий жизни опустил ся до тяжелых, и когда его убили на фронте в первые дни первой мировой войны, многие его друзья вспоминали поговорку: «Кого Бог любит, того забирает в молодости».

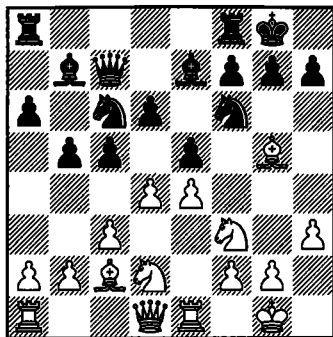
Кон согласился на короткий матч из четырех партий, чтобы его можно было провести в течение одной недели. По жребию он получил

белый цвет в первой партии, разыграл Испанскую партию, я ответил защитой Чигорина, вышедшей из моды после знаменитой партии, в которой Тейхман разгромил Шлехтера в большом карлсбадском турнире 1911 года.

Э. КОН – Эд. ЛАСКЕР

Дюссельдорф, 1911

Позиция на диаграмме возникла в первой партии после тринадцати ходов. Развитие слона на b7 нельзя одобрить, поскольку белые в любом случае намереваются запереть большую диагональ путем d4-d5. Слон обычно лучше расположен на d7, контролируя поле f5, на которое белые рано или поздно поставят коня.

Партия развивалась довольно необычно. Мой противник собрал все свои силы на королевском фланге. Из-за неуклюжего расположения моих фигур я не мог с их помощью выстроить надежной защиты, но сумел удивительным образом спастись, убежав королем на ферзевый фланг и организовав крепость к моменту, когда Кон закончил перегруппировку своих сил.

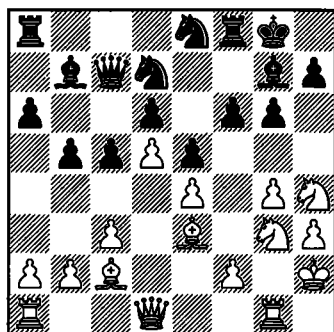
14. d5 ♖b8. Отсюда конь готов к переброске на c5 или f6 после соответствующей подготовки.

Другая система защиты начинается ходом 14... ♖d8 и далее ... ♖e8, f7-f6, g7-g6, ... ♖f7 и ... ♖g7. Но лучшие шансы на территориальную экспансию у черных на ферзевом фланге, и план с продвижением пешки на c4 и установкой коня на c5 с большей вероятностью может дать им некоторую инициативу.

15. ♖f1 ♖e8. Черные готовы разменять слонов не только для того, чтобы несколько освободить позицию, но и потому что их центральные пешки стоят на черных полях, и чернополюсный слон ими сильно ограничен.

16. ♗e3 ♗f6. Слон нацеливается на пункт b2. Но пункт f6 выглядит идеальной стоянкой для коня.

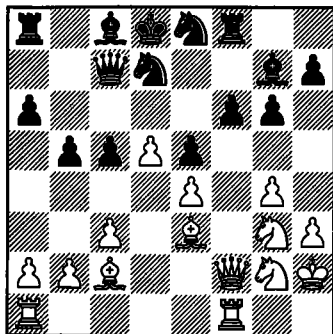
17. g4 g6 18. ♖g3 ♗g7 19. ♖h2 f6 20. ♖g1 ♖d7 21. ♖h4.

Белые, вероятно, планируют расставиться по схеме ♖d2, ♔g2, ♗ag1 и, наконец, ♘hf5. Но и тогда не будет ясно, смогут ли они осуществить прорыв, если черные не примут жертву и вертикаль «g» останется закрытой. Другими словами, в этот момент я мог начать контр-демонстрацию на ферзевом фланге, начинающуюся ходами c5-c4 и ...♘c5, или a6-a5 и ...♘b6. Но меня просто испугало аккумулятивное белой кавалерии и артиллерии, поэтому я решил пуститься в бега, причем, как мне помнится, с несколько отстраненным удовольствием воспринимая юмор происходящего на доске.

21...♖f7 22.♘g2 ♖e7 23.♗e2 ♘b6 24.♗gf1 ♙c8? Не знаю, какой бес толкнул меня под руку, когда я делал этот ход. Ни при каких обстоятельствах я не мог надеяться продвинуть свою пешку «f» на поле f5, которое находилось под четырехкратным боем белых фигур. Следовало продолжить бегство короля.

25.f4 ♖d8 26.fe! de 27.♗f2 ♘d7. Стратегия белых ясна и логична. Они расшатывают мою пешечную структуру в максимально возможной степени и открывают линию для ладей на ферзевом фланге. Это даст им преимущество, поскольку мои ладьи разобщены. Пройдет некоторое время, прежде чем я сумею перевести королевскую ладью на ферзевый фланг.

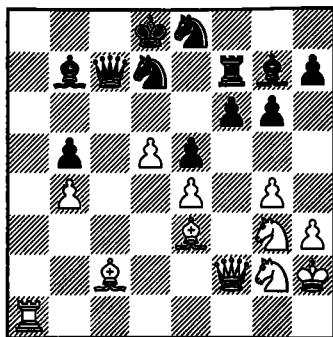

28.a4 ♙b7 29.ab ab 30.♗:a8+ ♙:a8 31.♗a1 ♙b7 32.b4! Выглядит смертельным. Открывается диагональ, по которой сдвоены слон и ферзь.

Если я продвину пешку до поля c4, то потеряю его как возможный форпост для коня, и более того, не смогу открыть вертикаль «с» для ладьи в качестве компенсации за вертикаль, по которой действует ладья белых. Вероятно, белые не верили, что у меня хватит смелости разменять пешки и тем самым открыть вертикаль, на которой расположен черный ферзь, и которую может занять ладья белых прежде, чем я смогу противопоставить ей свою.

Но я понял, что размен пешек был моей единственной надеждой на выживание, поскольку он оставлял для меня, по меньшей мере, одну мишень в лагере белых, а именно, пешку b4. А кроме того, при двух открытых вертикалях у меня имелся шанс овладеть той из них, которую белая ладья решит не занимать.

32...cb! 33.cb ♗f7.

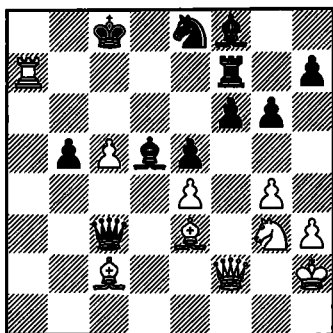

34. ♖e1. Это дает мне бесценную передышку. Я полагал, что 34. ♜c1 с последующим ♔d3 и ♔c5 даст белым неотразимую атаку.

Белый конь стремится занять сильный пункт c5, и это хороший план; но при его исполнении белые просматривают подготовленную мною хитрую защиту.

34... ♔f8 35. ♘d3 ♜c3! Не отклоняясь от заданной цели – атаки единственной слабости в лагере белых – и провоцируя очень естественный и такой заманчивый маневр ♜a7 и ♘c5, оказывающийся ошибочным.

36. ♜a7 ♔c8 37. ♘c5? ♘:c5
38. bc ♔d5!

Хотя я выгадал от этого неожиданного поворота в сражении, мне приятно сознавать, что даже тогда в совсем юном возрасте я был несколько разочарован от ощущения несправедливости, присущей шахматной борьбе, когда упорные многочасовые труды при высоком уровне концентрации могут пойти насмарку без допущения явных ошибок игроком, который заслужил достойную награду за свои усилия. Я понимал, насколько несправедлив мой выход из комбинации с лишней пешкой, ведь соперник делал ходы, которые, судимые по канонам правильной игры, нужно было признать отменными.

Я и сегодня полагаю, что различного рода «происшествия», которые случаются время от времени в партиях самого высокого уровня, до некоторой степени портят эстетику шахмат. Мне думается, что люди научного склада должны инстинктивно восставать против исключений в пользу верховенства общих законов.

В практической турнирной и матчевой борьбе это эстетическое пятно в расчет, разумеется, никем не принимается. В длительном «забеге» по закону больших чисел игрок столько же находит (выигрывая проигранные партии), сколько и теряет (проигрывая выигранные).

39. ed! Поняв, что в случае размена ладей проходная «b» быстро решит игру в мою пользу, противник решает отдать ладью за слона,

получая за качество две связанные проходные пешки.

39...♖:a7 40.d6 ♖a3. Но не 40... ♖a2 ввиду 41.♙f5+ с отыгрышем качества. Так как пешки королевского фланга белых далеко продвинуты, их фигуры в опасном положении – на них оказывают давление ладья и ферзь черных, а пешки защиту предоставить не могут.

41.♞g2!? Лучший шанс, поскольку у меня оставалось не так много времени, а требовалось сделать еще пять ходов до истечения третьего часа на моих часах. 41.♞f1 приводило к необходимости ведения трудной и, безусловно, бесперспективной обороны: 41...♝d8 (угрожая 42...♖a2) 42.♙e4 b4, и пешка идет к 1-му ряду беспрепятственно.

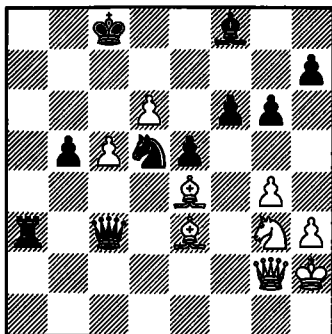
Ход в тексте угрожает вечным шахом.

41...♞c7? Здесь маэстро Осип Бернштейн сказал бы: «Уравнивающая несправедливость шахмат». После этого хода партия, выигрыша которой, надо признать честно, я не заслуживал, бесспорно, ничейна.

Без труда выигрывало 41... ♝d8, избегая к тому же шахов со стороны ферзя.

42.♙e4 ♞d5. В этом смысл предыдущего хода. Цель – заменять как можно больше фигур, чтобы получить эндшпиль, в котором у меня была бы удаленная проходная.

Проигрывало 42...♞e6 ввиду 43.♙b7+ и 44.♞c6.

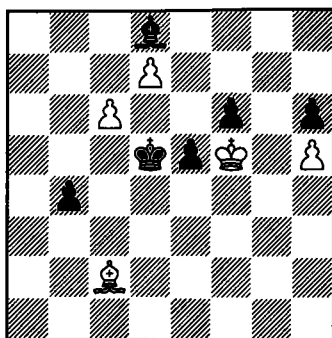

Белые отыгрывают качество. Попытка продолжать атаку путем 43.♙:d5 ♞:e3 44.♙e6+ ♜b8 45.♞e4 оканчивалась неудачей. Конь вынуждался к отступлению – 45... ♞f4+, и после 46...♖d3 черные захватывали 2-ю горизонталь с решающим эффектом.

43.♙d2 ♖a2 44.♙:c3 ♞:g2+ 45.♙:g2 ♞:c3. 45-й ход был благополучно сделан, и у меня появилось время для выработки стратегии эндшпиля. Перед тем, как начинать комбинацию, я пришел к выводу, что могу выиграть обе связанные проходные пешки белых, расставшись только с одной из моих; и я надеялся получить теоретически выигранную позицию с двумя проходными, разделенными более чем одной вертикалью, где единственными остающимися фигурами являются слоны разного цвета.

Ход белых очевиден – 46.♞e4, тогда 46...b4 со следующим продолжением: 47.c6 ♞:e4 48.d7+ ♜c7 49.♙:e4 ♙e7 50.h4 ♜d6 51.h5 gh 52.gh h6 53.♜g3 ♙d8 54.♜g4 ♜e6 55.♙c2 ♜d5 56.♜f5, и

непонятно, как черные могут выиграть.

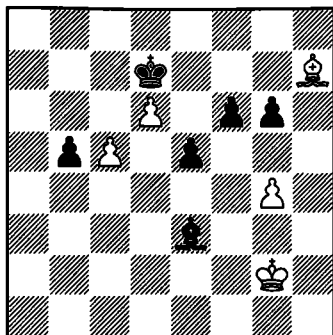

Например, 56...♔:c6 57.♔g6 ♕:d7 58.♔:h6, и остановить белую пешку можно только путем 48...e4 59.♙:e4 ♔e6 60.♔g6 f5 61.♙:f5+ ♕e5 и ...♙f6. Если же 56...♔d4, то слон белых может ходить между полями e4 и b1 до бесконечности. Если король черных отправится к полю c3, то белые даже выиграют, отправляясь королем по маршруту e6-f7-e8 и т.д.

Из этого я заключил, что должен удерживать проходные пешки белых на черных полях и быстро их завоевать. Поэтому я сыграл

46.♙e4 ♙:e4 47.♙:e4 ♔d7 48.♙d5. Белые хотят разменять две свои пешки на королевском фланге и удержать две черные пешки королевского фланга на черных полях.

48...♙h6 49.♙g8 ♙f4+ 50.♔g2 h5 51.♙h7 hg 52.hg ♙e3! Не 52...g5, поскольку в этом случае белые сразу делают ничью: 53.♙d3 b4 54.♙b5+ ♔e6 55.♙c4+, и т.д.

53.♙:g6 ♙:c5 54.♙d3 b4 55.♔f3 ♙:d6?? Если это окончание можно вообще выиграть, то только путем продвижения проходной пешки «b» и наступления короля, осуществляемых со всей возможной быстротой.

Правильный путь состоял в 55...b3! 56.♔e4 ♔:d6 57.♙c4 b2 58.♙a2 ♙f2 59.♙b1 ♔c5 60.♙a2 ♙h4 61.♔d3 ♙g5 62.♔e4 ♔b4 63.♔d3 ♔a3 64.♙b1 ♔b3 65.♔e2 e4! 66.♔d1 e3 67.♔e2. Две проходные застопорены, и мой король никак не может напасть на слона. Но, разменяв мою пешку «e» на оставшуюся пешку белых, я мог обеспечить дополнительную вертикаль между моими проходными, и белые не могли воспрепятствовать вторжению черного короля на 2-ю горизонталь: 67...♔c3 68.♙f5 ♔d4 69.♔f3 ♔e5 70.♙b1 ♔d6 71.♙f5 ♔e7 72.♙b1 ♔f7 73.♙f5 ♔g7 74.♙b1 ♔h6 75.♙f5 ♙f4! 76.♙b1 ♔g5 77.♙f5 ♔h4 78.♙b1 e2 79.♔:e2 ♔:g4 80.♔f2 ♙g3+ 81.♔g2 f5 82.♙c2 f4 83.♙e4 ♙h4, и белые проигрывают, поскольку на следующем ходу черные продвигают

пешку «f», а затем идут королем на c1, выигрывая слона.

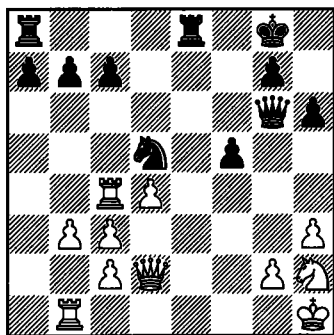
56. ♔e4 ♕c6 57. ♘c4 ♖c5 58.

♙b3. Здесь Кон предложил ничью, которую я принял, так как попытки проникнуть королем на 4-ю горизонталь, очевидно, тщетны, если только белые не допустят грубую ошибку. При короле белых, контролирующем центр и способном занять поле f5, я не могу атаковать оставшуюся пешку белых и разменять ее на мою пешку «e», как это было в варианте из примечания к 55-му ходу черных.

С тех пор я крайне осторожно относился к окончаниям с разноцветом вне зависимости от того, сколько пешек осталось на доске.

Во второй партии матча я был полностью переигран в дебюте, и если бы Кон не поторопил события, я бы, вероятно, партию проиграл.

Эд. ЛАСКЕР – Э. КОН Дюссельдорф, 1911

На диаграмме позиция, возникшая после 24-го хода черных.

Одна из моих ладей выключена из игры, и центральная вертикаль в руках моего противника. Он угрожает сдвоить по ней ладьи и вторгнуться на 2-ю горизонталь. Единственная защита белых состоит в блокировании вертикали «e» конем.

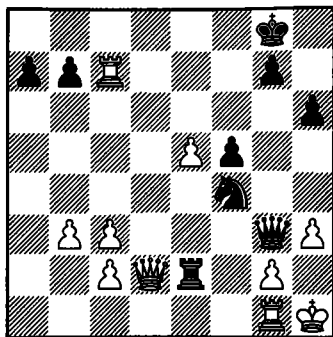
25. ♖f3 ♚e3! Блестящая идея, но к несчастью, не такому уж и редкому, в комбинации оказывается «дыра». Правильно было 25... ♚e4 26. ♗e5 ♜g3 с последующим ... ♗f4, и я не вижу способа отразить атаку.

26. ♚c5 ♚ae8 27. ♗e5 ♚8:e5. Красиво, но у меня находится спасение.

28. de ♗f4 29. ♚g1 ♜g3. Кон изначально намеревался ответить ударом на h3: 29... ♗:h3! 30. ♜:e3 ♗f2+, что выигрывало ладью после 31. ♗h2 ♗g4+, но в последний момент заметил, что на 29... ♗:h3 у белых есть 30. ♚e1!, и у него не оставалось времени на расчет последствий хода 30... ♚g3, поскольку его два часа уже практически истекли. Справедливости ради надо указать, что 31. ♚e3 или 31. ♗h2 было достаточно.

30. ♚:c7! ♚e2. Кон успел сделать свой 30-й ход, но просмотрел, что в ответ на мой следующий ход он не может брать мою пешку g2. Лучшим было 30... ♚:e5, выигрывающая темп.

Заманчиво, но недостаточно 30... ♗:h3! 31. ♚:g7+!! (31. ♚f1? ♜:e5! со многими угрозами) 31... ♜:g7 32. ♜:e3 ♗:g1 33. e6 ♗f8 34. ♗:g1 b6 35. ♜d4.

31. ♖d7 ♜:e5. В варианте 31... ♜:g2 32. ♖c8+ ♔h7 33. ♖:f5+ ♖g6 34. ♜:g2!! белые остаются с лишней ладьей, так как в случае 34... ♖:f5 черные получают мат в три хода.

32. ♜:b7 ♘e2?? Здесь единственным было 32... ♘:h3. После 33. ♖:g7+ ♖:g7 34. ♜:g7+ ♔:g7 35. gh+ ♔f6 или 33. ♖c8+ ♔h7 34. ♜:g7+ ♖:g7 35. gh ♖f7 36. ♜d1 у черных отличные шансы на ничью. Кон просмотрел угрозу, имевшуюся в моем распоряжении.

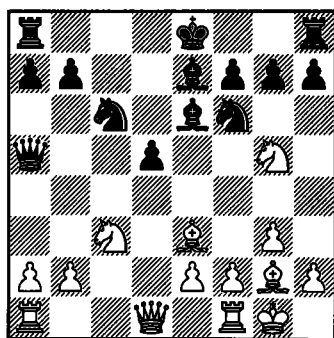
33. ♜d1 ♘:c3 34. ♖d8+. Черные сдались, так как на 34... ♔h7 немедленно выигрывает 35. ♜:g7+ с последующим ♜d7.

Проигрыш этой партии, в которой Эрих Кон имел все основания надеяться на победу, очевидно оказал на него деморализующее воздействие, и в третьей партии матча он уже утерял веру в свои силы. Он снова получил опасную атаку, но в решающий момент, когда близок был контроль, допустил ошибку, и победа уплыла из его рук.

Защита Тарраша
Э. КОН – Эд. ЛАСКЕР
Дюссельдорф, 1911
3-я партия матча

Мы разыграли Ферзевый гамбит, в котором я избрал защиту Тарраша (1. d4 d5 2. c4 e6 3. ♘c3 c5), считавшуюся в те годы лучшим шансом для черных получить контратаку. Эрих Кох избрал вариант Рубинштейна (4. cd ed 5. ♘f3 ♘c6 6. g3 ♘f6 7. ♔g2), находившийся «во младенчестве», и чьи позиционные тонкости не подверглись еще турнирной проверке.

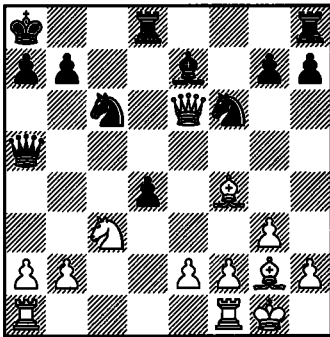
Я прошел мимо лучшего продолжения (7... ♔e7 8. 0-0 0-0), избрав 7... ♔e6, и после 8. 0-0 ♔e7 9. dc ♖a5 10. ♘g5 ♖:c5 11. ♔e3 ♖a5 начал испытывать трудности.

12. ♖b3. Кроме 13. ♖:b7 грозит еще и 13. ♘:e6 с последующим ♔h3. Я не могу выставить ферзевый блок 12... ♖b4, так как после 13. ♘b5 белые выигрывают по меньшей мере пешку – 13... ♜c8 14. ♘:e6 fe 15. ♔h3 ♔f7 16. ♖:b4

♘:b4 17.♘d4! Чтобы не потерять пешку без всякой компенсации, я потратил время на поиск продолжения, при котором мои ладьи быстро войдут в игру. Вариант 12...0-0 13.♚:b7 ♜fc8 пришлось отбросить, поскольку путем 14.♙f4 белые не дадут мне занять открытую вертикаль «b». Наконец, со смелостью (или безрассудством) молодости я рокировал в длинную сторону, прямо под огонь вражеских фигур с туманной надеждой на то, что централизация ладьи даст мне какую-то контригру.

12...0-0-0 13.♘:e6 fe 14.♙h3 d4 15.♚:e6+ ♖b8 16.♙f4+ ♗a8 17.♙g2! С угрозой 18.♚:c6 bc 19.♙:c6#.

17...♙d6! Кон просмотрел этот ход и выглядел явно расстроенным. Если 18.♙:d6, то я возвращаю фигуру посредством 18...♜he8. Тем не менее, белые после 19.♚c4 ♜:d6 20.♘b5 ♜de6 21.b4 ♚d8 22.♜fd1 выигрывали пешку, а

с нею, вероятно, и партию. Но мой противник полагал, что он обязан завершить партию блестящим ударом.

18.b4! ♚:b4 19.♜ab1 ♜he8. Не 19...♚:c3? из-за 20.♜fc1 ♜he8? 21.♜:c3 ♜:e6 22.♜:c6!, выигрывая.

20.♚f5 ♚c5. Белым, понятно, не нравится размен ферзей, но они обязаны на него согласиться.

21.♚:c5 ♙:c5 22.♘b5 ♙b6. В итоге белые добились лишь возврата пешки, пожертвованной ими за химеру атаки, и перехода в эндшпиль с лишней пешкой.

23.♙c7 ♜d7 24.♙:b6 ab 25.♜b2 ♜e5. Лучше 25...♖b8.

26.♜d1 ♖b8 27.♙:c6 bc 28.♘:d4 ♖b7. У черных есть компенсация за пешку. Конь белых временно связан, и черная пешка, поддерживаемая королем, способна стать грозной силой.

29.♜bd2? После этой ошибки черные могут форсировать ничью повторением ходов. Белым следовало поставить на d2 другую ладью, после чего на 29...♜ed5 или 29...♘e4 у них был ответ 30.♘f3!, и черным еще придется побороться за ничью.

29...♘e4 30.♜d3 ♘c5 31.♜3d2 ♘e4. Ничья.

В четвертой и последней партии была зафиксирована скучная ничья, и я – во что мне было даже трудно поверить – одержал победу в матче.

ВСТРЕЧИ С ГРОССМЕЙСТЕРАМИ

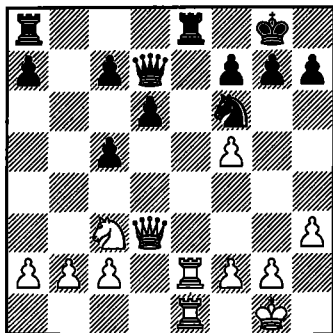
Я вернулся к учебе, отказавшись от какой-либо шахматной деятельности, сделав единственное исключение для чемпионата Берлинского шахматного общества, где игралась лишь одна партия в неделю. Я только что потерпел поражение в одной из партий этого турнира, допустив ошибку в выигранной позиции, и поднимался со стула, когда заметил позади себя высокую представительную фигуру Осипа Бернштейна, наблюдавшего за моими смертными муками. С дружеской улыбкой он выразил соболезнования и надежду, что я уже на том уровне шахматного развития, на котором мастер воспринимает поражения такого типа стоически с пониманием, что «Уравнивающая несправедливость шахмат» нередко позволяет ему получать очки в проигранных позициях.

Я был большим поклонником его глубокого и кристально-чистого стиля игры с того момента, как имя этого молодого русского мастера появилось в заголовках газет. Венцом его выступлений стала победа (вместе с Рубинштейном) на большом турнире в Остенде (1907), когда ему было всего 25 лет. Он набрал 19,5 очков, сколько и Рубинштейн, на полочка от них отстали Мизес и Нимцович. В Санкт-Петербурге (1909) он упустил свои шансы, позволив Эмануилу Ласкеру убежать на ничью в проигранной позиции. Бернштейн показал нам эту партию, и его комментарии стали для нас прекрасным уроком.

На диаграмме приведена позиция, возникшая после 17-ти ходов в хорошо известном варианте Испанской партии.

О. БЕРНШТЕЙН – Эм. ЛАСКЕР

Санкт-Петербург, 1909

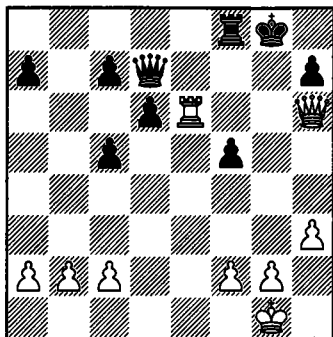
18. ♘e4! С целью уничтожить черного коня, защищающего коро-

левский фланг и блокирующего пешку «f» белых. У белых теперь много преимуществ: открытая линия, территориальный перевес на королевском фланге, надежные пешки, в то время как пешка «а» черных в окончании станет слабостью.

18... ♘:e4 19. ♖:e4 ♔f8. Контроль белых над вертикалью «е» начинает заметно сказываться. Ни **19... ♖:e4 20. ♗:e4 d5 21. ♗:e7 ♗:e7 22. ♖:e7 ♖c8 23. ♖d7**, ни **20... ♖d8 21. ♗b7** не оставляло черным шансов на защиту.

20. f6! Решает. Пешечная структура черных теперь разрушена и на королевском фланге.

20...gf 21.♖e3! f5 22.♗h6+
 ♔g8 23.♞4e3 ♞e6. Другого спосо-
 ба защититься от мата нет. Теперь
 белые остаются с лишней пешкой
 на королевском фланге. Это долж-
 но принести победу в окончании.
 24.♞:e6 fe 25.♞:e6 ♞f8.

26.♗g5+? Прежде чем разме-
 нивать фигуры, белым следовало

Пока Бернштейн находился в Берлине, где он готовился к карье- ре специалиста в области между- народного права, я довольно хо- рошо с ним познакомился. У нас были общие музыкальные при- страстия, и мы проводили многие вечера, слушая симфонические концерты, дирижером которых выступал знаменитый Артур Ни- киш. На этих концертах – быть мо- жет, самых замечательных из всех, на которых я бывал – входной би- лет для студентов стоил всего де- сять центов. Всё пространство под рядами лож было зарезервировано за ними. Изначально предполагалось, что слушатели будут там стоять, но у студентов постепенно развилась привычка лежать на полу; это было не- забываемое зрелище, когда сотни юношей и девушек покрывали каждый свободный фут на полу, лежа безмолвно в темноте, но их едва различи-

лишить сдвоенную пешку подвиж- ности путем 26.b3. Тогда на 26... ♞f7 они могли продолжать 27.f4 с последующим g2-g4 и наступлени- ем короля.

26...♗g7 27.♗:g7+ ♔:g7 28. ♞e7+ ♞f7 29.♞:f7+ ♔:f7 30.♗f1. Белые теперь не могут помешать противнику продвинуть пешку «с» и получить с ее помощью контршансы, достаточные для до- стижения ничьей. Если 30.b3, то 30...♗e6 31.♗f1 ♗d5 32.♗e2 c4 – как-раз вовремя.

30...c4 31.♗e2 c5 32.♗e3 d5 33.f3 ♗f6 34.♗f4 a5 35.g4. Об- ратите внимание, что каждый из противников действует на том фланге, где у него преимущество.

35...fg 36.fg a4 37.h4 d4 38.♗e4 ♗g6 39.♗f4 ♗f6. Ничья.

Крайне поучительная партия.

Оскар Бернштейн

мые фигуры передавали ощущение напряженного внимания, словно все они задержали свое дыхание, дабы не упустить ни единой ноты.

Бернштейн получил степень доктора права в Москве в 1906 году, и здравомыслие ему подсказало не увлекаться шахматами чрезмерно, поэтому часть своего досуга он мог посвящать культурным мероприятиям. К сожалению большинство шахматистов, кочующих по турнирам, не знают того факта, что шахматы – это не единственная вещь, которая отличает человека от животного.

Моя дружба с Бернштейном продолжалась многие годы, хотя встречи наши были редки и очень удалены друг от друга по времени. Он покинул Россию навсегда во время революции и обосновался в Париже, где живет и по сей день, занимаясь своей профессией.

С определенной иронической гордостью он хранит как сокровище документ, подписанный Эмануилом Ласкером во время шахматного турнира в Цюрихе (1934). Бернштейн показал Ласкеру партию, проигранную им из-за ошибки в легко выигранной позиции в партии против Гигли, чемпиона Швейцарии, добавив в конце: «Ну, разве я не шахматный идиот?» Ласкер ответил: «Может быть, это правильное объяснение вашего хода». Бернштейн: «Можете это написать?» Ласкер: «Охотно». И они составили документ на «юридическом» языке, в котором «нижеподписавшийся Эмануил Ласкер» подтверждал, что Бернштейн неопровержимо подтвердил свой статус шахматного идиота.

Сбивающий с толку факт, что даже величайшие мастера иногда допускают грубые ошибки, оборачивающие выигранные партии в проигранные, был шутливо диагностирован как *amaurosis scacchistica* (шахматная слепота) доктором Таррашем, который и сам страдал иногда от этой болезни.

На основании собственного опыта могу сказать, что шахматист подвержен такого рода слепоте, обычно, после периода длительных размышлений над позицией. Утомление приводит к неожиданным провалам мозговой деятельности, и мастер делает ошибку, которую избегнет любой новичок.

По таким случайным промахам, разумеется, никак нельзя судить о реальной силе мастера и уровне его позиционного понимания. Но, что примечательно, их именно так интерпретируют испытывающие зависть посредственности. В своем желании встать вровень с мастерами они указывают на ошибки мастера, которые сами бы «никогда не допустили».

Я набрел недавно на давно забытый пример на эту тему, когда искал партии моего матча с Эрихом Коном в старых томах *Deutsche Wochenschach* (немецкий шахматный еженедельник). Я нашел там свою статью, написанную для этого журнала в 1912 году под названием

«О воображаемом различии между теоретиками и практиками», и не мог сдержать усмешки, когда читал редакторское примечание к этой статье. Я напал на абсурдную точку зрения таких парней, как Оскар Кордел, С. Свенониус и Х. Краузе, называвших себя «теоретиками», поскольку они вели полемику по поводу оценки тех или иных вариантов с Алапиным и другими известными мастерами. Я указывал, что оценка дебютного варианта требует позиционного понимания, и уже само его наличие отличает мастера от не-мастера, и его-то, как ни грустно, недо-ставало самопровозглашенным «теоретикам». Редактор в примечании заявил, что печатал мою статью в качестве заключения к острой полемике, бушевавшей на страницах журнала, в которой принимали участие мастера и теоретики, и что он не будет печатать более никаких возражений теоретиков. Но, добавил редактор, это не значит, что он во всем со мной согласен. Хотя он признавал, что теоретики публиковали варианты, не выдерживавшие серьезного анализа, он отмечал, что всем известно, какие грубые ошибки временами допускали мастера, и потому не видит причин, почему теоретические дискуссии по дебютам должны быть прерогативой мастеров!

Другими словами, высокоуважаемый редактор не понимал, что когда мастера страдали от приступов шахматной слепоты, то речь шла о вещах кратковременных и преходящих, а когда критиковались теоретики-не-мастера, то причины их заблуждений носили глубинный характер.

Почему он так писал, понять нетрудно. Редактор зарабатывал на жизнь за счет большого числа подписчиков, которые были средними по силе игроками, не из той горстки мастеров, изредка одаривавших его статьями. Это и привело его к абсолютно ошибочному заключению, что в споре между мастерами и не-мастерами читателям хотелось бы видеть его на стороне не-мастеров. К сожалению, идеи этого парня подхватили и некоторые шахматные редакторы других стран.

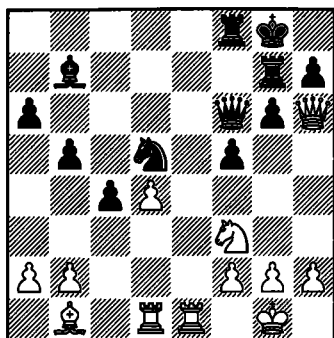
Шахматисты в среднем честны настолько же, насколько честны люди из любой большой их выборки. Они не разделяют лицемерной позиции тех немногих, кто, ради удовлетворения собственного тщеславия или по финансовым соображениям, будет принижать до своего уровня высокие стандарты, кои должны отличать истинное мастерство.

Я убежден, что это чувство разделяет со мной большинство шахматистов, читающих шахматные журналы и стремящихся участвовать в турнирах. Таким образом, политика редактора журнала, который, подобно упомянутому немецкому, присягает количеству, а не качеству, кажется мне неблагоприятной, безусловно, и с читательской точки зрения.

Из всех больших мастеров Бернштейн, вероятно, обеспечил нас одними из самых впечатляющих примеров того, как шахматная слепота способна разрушить игру в партии, в которой до победы было рукой подать.

Знаменитый случай произошел в его партии против Шлехтера (Бармен, 1905). На диаграмме представлена позиция, возникшая после 25-го хода черных.

О. БЕРНШТЕЙН – К. ШЛЕХТЕР
Бармен, 1905

Бернштейн задумал блестящую комбинацию, пуанту которой не увидел великий Шлехтер. Он принял вызов, полагаясь на свою контр-комбинацию, которую, как

Когда Бернштейн играл эту партию, он был молодым человеком 23 лет. Шахматная слепота мало зависит от возраста, хотя мозг пожилого шахматиста, разумеется, утомляется быстрее, чем мозг молодого. Чаще всего такие просмотры совершаются в нервной цейтнотной горячке.

Мне думается, что Бернштейн обладал дарованием калибра чемпиона мира. Тем не менее, полагаю, он сделал правильный выбор, когда уклонился от шахмат и стал профессиональным юристом. Даже чемпионы мира не имеют прочной жизненной базы при нашем общественном устройстве.

Кстати говоря, Бернштейн является прекрасным примером в опровержение расхожего мнения, будто шахматный мастер должен иметь постоянную практику, чтобы сохранять свою силу. Бернштейн не играл в серьезные шахматы в течение 18 лет, с 1914 по 1932 год. И всё же Алехин лишь с большим трудом свел с ним матч вничью в 1933 году. Мастера делает не практика, а глубокое понимание принципов шахматной стратегии. Если у игрока оно есть, он добьется мастерского уровня, и так как

он ошибочно полагал, Бернштейн просмотрел.

26. ♖g5! ♜f4 27. ♜:h7! ♚c6?
Шлехтер сыграл бы 27... ♜:h7, отдавая пешку за хорошие атакующие перспективы, если бы видел подготовленный ему сюрприз.

28. f3 ♜:g2 29. ♜e7!! Красивый удар! Если черные возьмут ладью 29... ♜:e7, то последует 30. ♚:f8+ ♜:h7 31. ♚:e7+ и 32.d5, и белые остаются с лишней ладьей.

29... ♜gf7 30.d5??? ♚c5+. Белые сдались.

Бернштейн сделал ход 30.d5 без малейших раздумий, просматривая шах с выигрышем ладьи. Он мог успешно завершить атаку путем 30. ♜:f7 ♜:f7 31. ♜g5 ♜e3 32.d5 ♚f6 33. ♜e1, и т.д.

это понимание не есть нечто такое, что теряется по его получению, шахматный мастер никогда не выпадает из своей категории. Меняется лишь его сила по отношению к молодым игрокам. Лучшие из них способны сравняться с мастером и даже превзойти его, поскольку растет общий уровень игры по мере того, как накапливаются дебютные знания на основании партий крупных турниров.

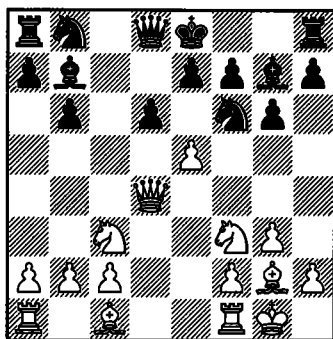
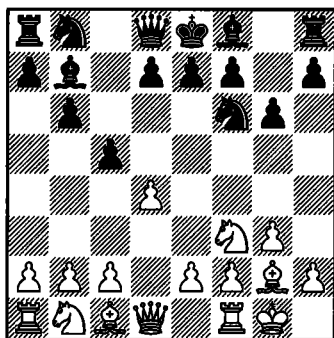
С 1934 по 1946 год Бернштейн практически не играл в шахматы, за исключением одной партии с АЛЕХИНЫМ в 1940 году, которую он выиграл после увлекательной борьбы. Он показал мне ее во время визита в Нью-Йорк, и я привожу ее здесь как пример высокооригинального стиля Бернштейна.

Двойное фианкетто

О. БЕРНШТЕЙН – А. АЛЕХИН

Нью-Йорк, 1940

1. d4 ♘f6 2. ♘f3 b6 3. g3 ♗b7
4. ♗g2 g6 5. 0-0 c5.

6. ♘c3! Угрожая блокировать большую диагональ путем d4-d5. Если 6...d5, то эффективность ферзевого слона черных несколько упадет. Но даже более важно то, что черные окажутся в невыгодном психологическом положении, поскольку их вынудят к позиции того типа, которого они хотели бы избежать.

6...cd 7. ♖:d4! ♗g7 8. e4 d6 9. e5!

Выглядит как ошибка, ведь черные могут связать пешку путем 9... ♘fd7, одновременно атакая на нее три раза. Но белые могут ее развязать путем 10. ♖c4 и затем взять на e5 вне зависимости от того, возьмут ли черные пешку пешкой или конем, так как создается угроза мата с поля f7. Это вынудит черных забрать коня, а белые в ответ возьмут слона на b7, прихватывая ладью.

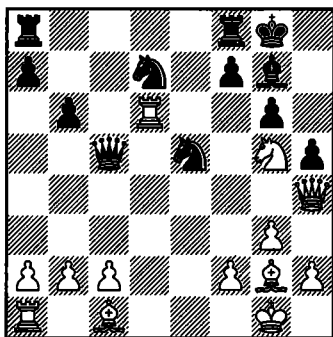
9... ♘fd7 10. ♖c4! 0-0. АЛЕХИН размышлял сорок минут, прежде чем пришел к выводу, что не может избежать изоляции пешки «d». На 10... ♗:f3 11. ♗:f3 ♘:e5 следует 12. ♖b5+ и ♗:a8. Ничего не дает и 10... ♗:e5 ввиду 11. ♘g5!

11. ed ed 12. ♖d1 ♜c8! Косвенно защищая пешку, так как после размена ферзей черная ладья упадет на ферзевого коня белых во второй раз.

13. ♜h4 ♘e5 14. ♘d5! Угрожая как 15. ♘e7+, так и 15. ♘f6+ (14... ♘bc6 15. ♘f6+ ♙:f6 16. ♜:f6 ♘:f3+ 17. ♙:f3 ♘e5 18. ♙:b7 ♜:b7 19. ♙h6! ♘f3+ 20. ♙f1 ♘:h2+ 21. ♙e1 ♜e4+ 22. ♙d2).

14... ♙:d5 15. ♖:d5 ♘bd7. Пешку не спасти. Ход Алехина хотя бы обеспечивает его фигурам хорошую подвижность.

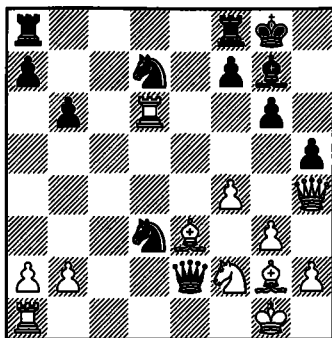
16. ♖:d6 ♜c5 17. ♘g5 h5.

Простой вариант 18. ♖:d7 ♘:d7 19. ♙:a8 ♖:a8 20. ♜e4 ♖c8 21. c3 давал белым лишнюю пешку, хотя у черных, конечно, появлялись тактические контршансы на широко открытой доске. Бернштейн предпочитает вернуть пешку, чтобы сохранить атаку с фантастическими осложнениями.

18. ♘e4 ♜:c2 19. f4 ♘d3 20. ♙e3 ♜e2 21. ♘f2! Именно этим ходом Бернштейн рассчитывал разрушить контратаку Алехина. Оба

черных коня, равно как и ферзевая ладья, атакованы, и если черные возьмут слона, белые выиграют путем 22. ♖:d3, что оставляет ферзя, ладью и коня черных под атакой.

Но Алехин подготовил не менее изобретательный ответ:

21... ♘e1!! Если теперь белые играют 22. ♙:a8, черные просто берут слона на a8, угрожая ... ♘f3+, равно как и ... ♜e3.

Бернштейн посчитал, что у него есть продолжение, отражающее обе угрозы, и принял вызов, допуская «леденящие кровь» осложнения.

22. ♙:a8 ♖:a8 23. ♜e7 ♙f8! 24. ♜e4 ♖d8? Но здесь Алехин ошибается. Следовало продолжать 24... ♙:d6!! 25. ♜:a8+ ♙h7 26. ♜e4? ♘f6!!, и белые теряют слона. Или 26. ♜e8 ♙c5!! 27. ♜:f7+ ♙h8! 28. ♙:c5 ♘:c5 29. ♖d1 ♘cd3 30. ♖:d3 ♘:d3 31. ♘:d3 ♜:d3 с отличными ничейными возможностями.

25. ♖dd1! ♘c2 26. ♖d2 ♜:e3 27. ♖:c2 ♙c5. Чуть лучше, возможно, 27... ♜:e4 с последующим f7-f5 и ... ♙c5+, поскольку тогда у

белых нет поля e4 для их коня. Но в конечном итоге материальный перевес белых решил бы партию и в этом случае.

28. ♖:e3 ♙:e3 29. ♖d1. Фатальная связка.

29... ♔f8 30. ♖g2 ♙c5 31. ♘e4 ♚e7 32. ♖e2. Черные сдались.

Годы 1909, 1910 и 1911 были богаты на шахматные события, и от меня потребовались героические усилия, чтобы оставаться от них в стороне и просто наблюдать издали за теми, что проходили вдали от Берлина.

Вскоре после Санкт-Петербургского турнира Яновский, имевший богатого спонсора по имени М. Нардус, в Париже сыграл вничью мини-матч из четырех партий с Эмануилом Ласкером. Этот результат утвердил веру Нардуса в то, что Яновский – сильнейший в мире, и он организовал матч за звание чемпиона мира, состоявшийся осенью 1909 года в Париже. Ласкер завершил его победоносно, одержав 7 побед, одну партию проиграв при двух ничьих. Но Яновский убедил Нардуса, что такой результат несправедлив, что он может выиграть матч, и художник-оптимист обеспечил фонд, требуемый для организации матч-реванша в Берлине в 1910 году.

Тем временем Шлехтер сумел собрать минимально необходимую сумму, обусловленную в предварительном соглашении с Ласкером, для организации матча за звание чемпиона мира, и долгожданное соревнование между двумя маэстро стало первым на очередь. Матч был сыгран в январе-феврале 1910 года, первые пять партий состоялись в Вене, домашнем городе для Шлехтера, остальные пять – в Берлине.

Несмотря на замечательный послужной лист Шлехтера – он занимал только первые-вторые места в семи последних крупных международных турнирах в период между 1900 и 1910 годами – мало кто верил, что ему удастся выступить хотя бы на уровне Тарраша, который выиграл два года назад три партии против восьми Ласкера. Шлехтер имел стиль игры очень похожий на него самого – спокойный и непритязательный. Поэтому ход матча – Шлехтер вел в счете до заключительной партии – оказался самой большой шахматной сенсацией того времени.

Оправдывая свою репутацию шахматиста, которого почти невозможно обыграть, если ему достаточно ничьей, Шлехтер штамповал одну ничью за другой, вплоть до пятой партии матча. В ней Ласкеру удалось разбалансировать позицию, что привело к острой игре, из которой ему удалось вырваться в выигранный эндшпиль. В этот момент, очевидно, вследствие утомления от упорной борьбы, Ласкер допустил промашку, которая вполне могла ему стоить звания чемпиона мира. Он проиграл партию, и Шлехтер опять принялся за свое ничейное дело.

Для тех, кто болел за Ласкера – среди них, конечно, для меня – перспективы стали совсем уж мрачными, когда в восьмой партии Ласкера

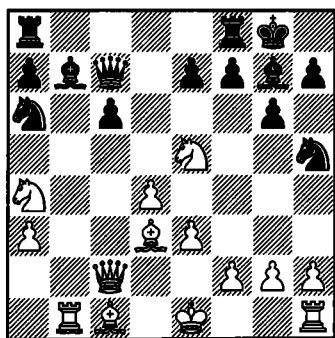
стали мучить сильнейшие желудочные боли, заставившие его наблюдаться у врача в течение значительного времени. В итоге он едва доиграл до момента, когда на его часах прошли два часа, и он смог отложить партию. Доктор с друзьями перенесли его в комнату, близкую к игровой, где он находился в течение двух часов перерыва, не принимая никакой пищи. Он настоял на продолжении игры, упрямо отказываясь следовать совету доктора, и партия вновь завершилась вничью. И девятая закончилась с тем же результатом, хотя на этот раз Шлехтер, как настоящий спортсмен, играл предельно агрессивно, не стремясь отсидеться в окопах и просто удерживая равенство.

Таким образом, десятую и последнюю партию матча Ласкер должен был выиграть, чтобы сохранить свой чемпионский титул. Атмосфера была напряженной с самого начала партии. Ласкер начал игру ходом ферзевой пешки, но не стал рокировать, а при первой же возможности приступил к рискованной атаке на королевском фланге, желая любой ценой избежать ничьей. Он был очень близок к поражению.

Эм. ЛАСКЕР – К. ШЛЕХТЕР

10-я партия матча

Берлин, 1910

15.g4!? Более естественно выглядит подготовка этого хода путем 15.f4. Но ход в тексте вынуждает открытие вертикали «g», так как после 15...d6 16.f3! кругозор черных фигур не расширяется.

15...e5 16.gh e6 17.hg hg 18.c4! Грозит как 19.b7, так и 19.e6.

18...e6 19.g1. Теперь опасно 19.e6 ввиду 19...e6 20.a6 fg 21.b7? c8, и два слона черных – хозяева на доске.

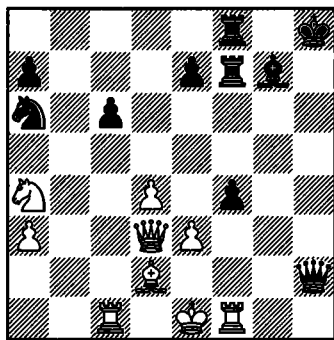
19...a5+ 20.d2 d5 21.c1! Эндшпиль после размена ферзей будет в пользу белых, так как изолированная пешка «с» черных станет серьезной слабостью.

21...b7 22.c2. Вероятно, мудрее было разменять ферзей, продолжая 22.d5 cd 23.h4. Черные не могут выставить ладейный заслон по вертикали «с», например: 23...fc8 24.b1! c7 (24...ab8? 25.b7!) 25.e5 d7 26.d2!, угрожая 27.b7. Ласкер запланировал 23.e6, но идея неудачна, так как открывается линия, по которой очень опасными становятся лады черных.

22...h5 23.g6? h2 24.f1 fg 25.b3+ f7 26.b7 af8!! Если теперь 27.a6, то 27...f2 с матом в несколько ходов.

27. ♖b3 ♔h8 28. f4 g5 29. ♖d3 gf1 И снова ферзь не может забрать коня, так как в этом случае моментально выигрывает 30...ef ввиду двойной угрозы ...♖:d2# и ...♗:f1+.

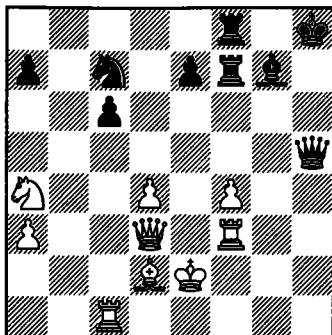
В этот момент друзья Ласкера потеряли всякую надежду. В партии наступил кризис. Белый король находился в центре доски, а пешечный каркас в центре изобилдовал дырами. Казалось, спастись невозможно.

30. ef ♖h4+ 31. ♔e2 ♖h2+ 32. ♗f2. Уклоняясь от ничьей повторением ходов. Король не может идти на f3 ввиду ...♗:f4+!

32... ♖h5+ 33. ♗f3 ♘c7. В этот момент возбуждение, охватившее более тысячи зрителей, наблюдавших за партией по демонстрационной доске в большом зале, к которому примыкала игровая комната, достигло высшей точки. Шлехтер угрожал ходами ...♘e6, ...♘d5, а также ...♘b5, и даже если бы Ласкер сыграл 34. ♘c5, как все ожидали, он бы не мог защититься «на длинной дистанции», так как

черные вначале предупредили бы ♘e6 с помощью маневра ...♗e8-d8-d6, а затем всё равно продолжили ...♘d5 или ...♘b5.

Ласкер долго думал над ходом, а затем сыграл:

34. ♗:c6! Психологически – лучший шанс, поскольку ход предлагал сопернику такое богатство выбора среди равно запутанных продолжений, что ошибиться было не так уж и сложно. Верный рекомендации, которую он как-то дал мне, Ласкер избрал ход, которые не только защищал его против угрозы соперника, но и содержал в себе каплю яда. В данном случае, это – контругроза ♖g6, вынуждая размен ферзей и тем самым ликвидируя ужасную связку лады. Одна из «леденящих кровь» возможностей такова: 34... ♘d5 35. ♖g6 (35. ♗c5? ♗:f4!) 35... ♖g6 36. ♗:g6 ♗:f4 37. ♗h3+ ♔g8 38. ♘c5!! с угрозой 39. ♗:g7+. Или 36... ♘:f4? 37. ♗:f4 ♗:f4 38. ♗h3+ ♔g8 39. ♘c5, и черным реально плохо. Или 36... ♗:d4? 37. ♗d3! (37... ♘:f4?? 38. ♗:f4 ♗:f4 39. ♗h3+, и мат).

Шлехтер, вероятно, всё это рассмотрел, и потому продолжил:

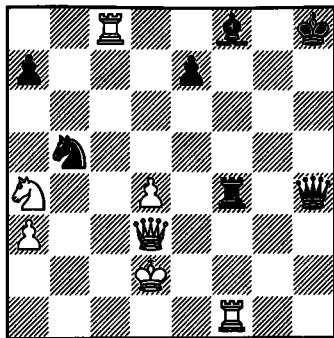
34... ♘b5! Если белые защитят пешку d4 путем 35. ♕e3, то черные выиграют после 35... ♘:d4+! с последующим ... ♖:f4.

35. ♖c4 ♖:f4??? Перед нами пример галлюцинации, жертвой которой может стать шахматист после многих часов утомительной работы за доской. И надо же такому случиться, что это произошло со Шлехтером в момент, когда до чемпионского титула было рукой подать. Трагедия такого масштаба, какого еще не знала шахматная история*. Он просмотрел шах, оказавшийся в распоряжении Ласкера на 37-м ходу. Правильно было 35... ♖d8 (36. ♕e3 ♘d6 37. ♖c5 ♘f5). Еще один пример на «уравняющую несправедливость шахмат» Бернштейна. Шлехтеру следовало проиграть 5-ю партию и выиграть эту последнюю. И... результат матча был бы тем же самым!

Когда Шлехтер сдался, зал буквально взорвался от выплеснувшихся зрительских эмоций, долго сдерживаемых табличками с надписью «Тишина», которые висели на стенах. Ласкер, выставив вперед руки, с трудом удержал группу молодых энтузиастов, желавших вынести триумфатора на своих плечах на улицу. Он сохранил титул в матче, закончившемся с результатом +1, -1, =8, и толпа шахматистов, несомненно, желала видеть чемпионом его, а не Шлехтера, поскольку последний их ничем не поразил. Ласкер завоевал всеобщее восхищение своим бесстрашием в применении неиспытанных дебютных вариантов и неукротимым духом, когда эксперименты поставили его на край пропасти.

Разумеется, редактор *Deutsches Wochebschach*, который после матча Ласкера с Таррашем приложил много усилий, доказывая, что Тарраш

36. ♕:f4 ♖:f4 37. ♖c8+ ♕f8 38. ♖f2! ♖h2+ 39. ♖e1 ♖h1+ 40. ♖f1 ♖h4+ 41. ♖d2!!

Высокое напряжение до самого конца! Выигрыш ферзя путем 41... ♖:d4 стоил бы черным собственных ферзя и слона ввиду 42. ♖c:f8+ ♖g7 43. ♖1f7+ ♖h6 44. ♖h7+ ♖g5 45. ♖:h4, и т.д.

Слон и конь Шлехтера под атакой, и несколько шахов, которые он мог дать, лишь отложили на поздний срок неизбежный конец.

* В этом с автором можно не согласиться, если вспомнить трагический промах М. Чигорина в последней партии его 2-го матча с В. Стейнцем. – *Прим. пер.*

должен был выйти победителем, вновь указал на то, что Ласкер удержал корону лишь с помощью счастья. Он также обрушился с негодованием на финансовые условия, на которых Ласкер соглашался принять вызов на матч за мировое первенство. Уверенный в аплодисментах со стороны несведущих читателей, он утверждал, что большие суммы, требуемые Ласкером под обеспечение матча, низведут шахматы до уровня спорта или делового предприятия, а не удерживают их в горних высях Искусства.

Ласкер ответил достойно и по существу. Письмо может служить прекрасным уроком тем нынешним редакторам шахматных журналов, которые всегда готовы защищать посредственность, а не помогать мастерам сохранять высокую планку их достижений.

Ласкер писал:

«М-р Раннефорт всегда старается придать себе значимости, критикуя мастеров. Вся его журналистская карьера тому свидетельство. Она показывает его неспособность быть креативным, его ненависть к мастерам и любовь к посредственностям. Когда речь идет о шахматах, он ведет себя как торговец фальшивым товаром, он не понимает их красоты, ни одна из его статей не говорит о том, что он действительно любит шахматы. Он – бесчувственный шахматный политикан, который пишет, говорит, сидит в комитетах и выражает себя лишь через энергичную подкованную деятельность... Поскольку он личность нетворческая, то прямая дорога к вниманию публики ему закрыта. Именно поэтому он пытается привлечь к себе внимание, нападая на подлинное шахматное умение. Достаточно прочесть его статьи о шахматных турнирах и матчах во *Frankfurter Zeitung*, напечатанные 20 лет назад. Они все того же направления, примечательные лишь уничижительным тоном в отношении мастеров, стечениями над тем, что комитет должен оплачивать те или иные счета мастеров (счета из отелей и пр.). Никаких предложений относительно того, как организовать шахматы, чтобы положить конец бедности мастеров, ничего кроме льстивых заигрываний с эгоизмом толпы.

Способ, с помощью которого может быть защищен социальный статус мастеров, указывается условиями, заданными мною для осуществления матча на звание чемпиона мира с Рубинштейном, с которыми последний согласился. Почему не отдать мастерам продукт их труда? Так же как писатель защищен против неавторизованного печатания его книг, так же и шахматные мастера должны стать обладателями копирайта на свои партии, созданные ими в поте лица. Пусть издатели газет и книг, перепечатавающие их партии, платят небольшой гонорар за право их публиковать! Пусть публика платит деньги за право наблюдать за соревнованиями мастеров! Тогда мастера перестанут страдать в старости, и умирать в одиночестве в больницах для бедных! Все друзья шахмат выиграют от этого, – как мастера, так и любители!»

ГАУШТТУРНИР В ГАМБУРГЕ

Летом 1910 года шахматный клуб Гамбурга пригласил шахматистов со всего мира принять участие в турнире мастеров, а также в таком числе дополнительных турниров, сколько потребует число откликнувшихся на приглашение. Величественные залы были отданы в их распоряжение, и заявок поступило настолько много, что в дополнение к турниру мастеров с 17 участниками и Главного А-турнира с 15, потребовалось разбить на группы 60 игроков в Главном В-турнире и 49 в побочном.

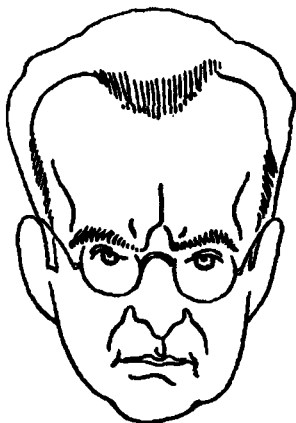
Незадолго до начала турнира на меня произвела глубокое впечатление встреча с великим русским мастером Нимцовичем, посетившим Берлин за несколько дней до начала гамбургских турниров. Этот соотечественник Бернштейна, младше последнего на несколько лет, изучал философию в мюнхенском университете. Несмотря на свою молодость, он уже выдвинулся в первые ряды мастерских шахмат, разделив с Мизесом 3–4-е места в международном турнире мастеров в Остенде (1907), отстав лишь на пол-очка от победителей Бернштейна и Рубинштейна.

Как и Бернштейн, Нимцович получил отличное школьное образование и его замечательные интеллектуальные способности «по определению» должны были блестяще себя проявить вне зависимости от поля избранной им деятельности. И именно на шахматах из необъятного моря возможностей решил Нимцович сконцентрировать все силы своего аналитического дарования, опираясь на научную основу игры.

В характере Нимцовича присутствовала некая странность, проявлявшая себя не только в экзотическом поведении, но и в его статьях и книгах. В конечном счете именно ею объяснялось, почему он не мог держаться вровень с Алехиным и Капабланкой, сочетавшим в подходе к шахматам выверенный практицизм с безукоризненным позиционным пониманием. Именно практической жилки Нимцовичу и не доставало (как, впрочем, и физической выносливости).

Я был рад возможности обсудить с ним мою работу «Принципы шахматной стратегии», которую к тому времени оформил в виде рукописи моей первой книги. Ее только что приняли к публикации в издательстве Veidt & Co., печатавшем большую часть выходивших в Германии шахматных книг.

Хотя Нимцович одобрил всё, сделанное мною в направлении систематизации тех знаний, которыми должен обладать каждый изучающий шахматы, если хочет стать сильным игроком, он с добродушной иронией добавил, что мастер должен знать гораздо больше. И после того, как маэстро разъяснил мне некоторые идеи, которые он намеревался опублико-

Арон Нимцович

перед гамбургским турниром. Она представляет собой любопытный образчик эксцентрического стиля Нимцовича. Я был в восторге, добившись победы, хотя потом признался себе, что этого бы не случилось, если бы Нимцович не играл с некоторой снисходительностью мастера, просто ожидающего, пока его менее искушенный соперник совершит позиционное самоубийство. Вот как протекала партия:

Испанская партия

А. НИМЦОВИЧ – Эд. ЛАСКЕР

Гамбург, 1910

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙:c6 dc 5.d3. Первый вычурный ход. Фундаментальная идея разменного варианта – размен пешки «d» на пешку «e» черных, чтобы остаться на королевском фланге с лишней пешкой, которая в эндшпиле может стать проходной, в то время как четыре пешки черных на ферзевом фланге сдерживаются тремя пешками белых. Поэтому напрашивается 5.d4. Классическую иллюстрацию этой идеи дал Эм. Ласкер в первой партии его матча против Тарраша. Но Нимцович не доверял унаследованным шахмат-

вать в книге под названием «Моя система», я осознал пропасть, отделявшую меня от игроков уровня Нимцовича.

Среди прочих интереснейших суждений мне вспоминается один его забавный ответ. Я спросил его, почему он так часто применяет защиту Каро-Канн, в которой белые всегда получают стратегический плюс в виде центральной пешки на 4-й горизонтали, а черные – нет. Он ответил: «Амбициозная цель хода 1...c6 – доказать, что 1.e4 преждевременно».

Мы сыграли одну партию перед гамбургским турниром. Она представляет собой любопытный образчик эксцентрического стиля Нимцовича. Я был в восторге, добившись победы, хотя потом признался себе, что этого бы не случилось, если бы Нимцович не играл с некоторой снисходительностью мастера, просто ожидающего, пока его менее искушенный соперник совершит позиционное самоубийство. Вот как протекала партия:

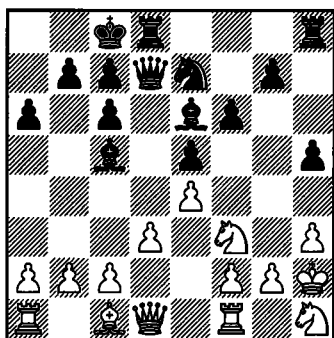
ным истинам, поскольку остро осознавал недостатки классической школы во многих элементах игры, в частности, в оценке силы и слабости центральных пешек.

5...♙c5. Пешка «e» в защите не нуждается, так как на 6.♘:e5 последует 6...♚d4 с нападением на коня и угрозой мата.

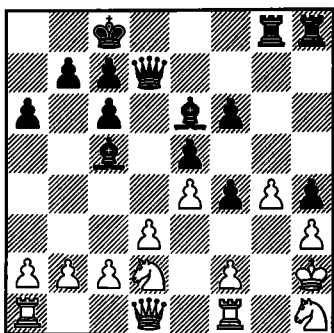
6.h3 ♙e6 7.♗bd2 ♘e7 8.♗f1 f6. Всё еще не было необходимости защищать пешку, но рано или поздно сделать это всё равно пришлось бы, а кроме того, ход имеет позиционное обоснование, поскольку удлиняется диагональ белопольного слона и ограничиваются королевский конь и чернопольный слон белых.

9. ♖g3 ♜d7 10. 0-0 0-0-0. Планируя атаку на королевском фланге. План обещает успех, так как продвинутая пешка «h» белых обеспечивает мишень.

11. ♖h2 h5 12. ♖h1. Вторая вычурная идея. Нимцович хочет отвести назад и второго коня, затем выстроить свои пешки перед королем на третьей горизонтали, чтобы уклониться от пешечных разменов и заблокировать позицию, делая, таким образом, прорыв ладей невозможным.

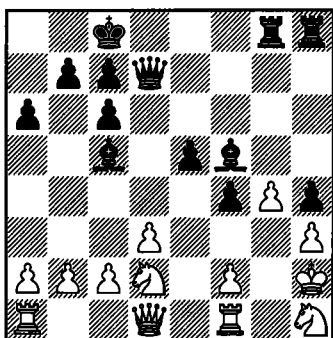
12...g5 13. ♖g1 ♖g6 14. g3 h4 15. g4 ♜dg8 16. ♖f3 ♖f4 17. ♗:f4 gf 18. ♖d2.

Вертикаль «g» теперь полуоткрытая, и в позиции напрашивается жертва, вскрывающая эту вертикаль полностью.

18...f5!? Не лучшее решение, поскольку оставляет белым выбор: они могут как принять жертву, так и отказаться ее принимать. Точнее было 18...♗:g4!! 19. hg ♜:g4 20. ♜g1 ♜g3!! 21. ♜f1 ♜g4 и 22...♜g8; или 21. ♖:g3 hg+ 22. ♖g2 ♜h3+ 23. ♖f3 gf+, и мат в три хода; или 21. fg hg+ 22. ♖g2 ♜h3+ 23. ♖f3 g2+, и т.д.

19. ef ♗:f5

20. gf? Это допускает аналогичную концовку. Мудрее было 20. ♖e4, но Нимцовичу, естественно, не понравилась идея идти в эндшпиль с конем, загнанным в угол. После 20...♗:e4 21. de ♜d8! 22. ♜:d7+ ♜:d7 23. ♜fd1 ♜hd8 я захватываю вертикаль «d» и проникаю на 2-ю горизонталь. Продолжение 22. ♜e2 ♜e6 приводило в итоге к аналогичной позиции.

20...♜:f5 21. ♜f3 ♜g3!! 22. ♖:g3 hg+ 23. ♖g1 ♜:h3. Поделаться уже ничего нельзя.

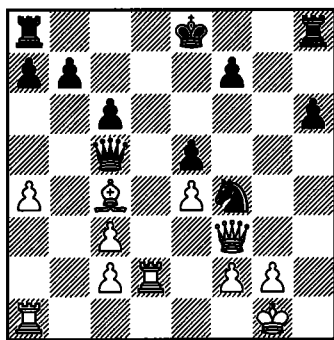
24. ♜e4 ♜g4. Белые сдались.

В Гамбурге Нимцовичу пришлось бороться в не менее сильном по составу турнире, чем в любом из предыдущих. Отсутствовали Бернштейн и Рубинштейн, но играли Тарраш и Шлехтер, а также Дурас, Маршалл, Тейхман, Алехин, Шпильман, Тартаковер, Дуз-Хотимирский, Форгач и другие.

До первого приза Нимцовичу было рукой подать, но он проиграл партию Дурасу, одному из конкурентов, добившись по ее ходу очень перспективной позиции. Он потратил слишком много времени на трудный миттельшпиль, и когда до контроля оставалось восемь ходов, упустил выгодное продолжение. Помню, как мы большой толпой собрались вокруг их столика, когда в партии возникла критическая позиция. Нимцович был очень нервным человеком, чувствительным к малейшему шуму, и он попросил директора турнира, чтобы тот успокоил зрителей. Но и в тишине ему не удалось разобраться в осложнениях, и через несколько минут всё было кончено.

На диаграмме показано положение после 20-го хода черных, в котором Дурас, мастер практической психологии, затеял осложнения ввиду цейтнотных проблем у Нимцовича.

О. ДУРАС – А. НИМЦОВИЧ
Гамбург, 1910

21. ♖:f7+! ♔:f7 22. g3 ♜hg8
23. ♜ad1. Белые не могли про-

должать 23. ♔h2 ♚e7 24. gf? ввиду шаха 24... ♚h4+, и черные выигрывают.

23... ♔e8? Первая ошибка черных.

Правильно 23... ♜ad8!! После 24. ♜:d8 ♜:g3+! 25. ♚:g3 ♘e2+ 26. ♔g2 ♘:g3 27. fg у черных шансы на выигрыш.

24. ♔h2! ♘g6? И здесь правильно 24... ♚e7, как в примечании к 23-му ходу белых. Теперь же Дурас форсирует элегантный выигрыш.

25. ♜d6! ♘f8 26. ♚f6! ♚a5 27. ♜e6+! ♘:e6 28. ♚:e6+ ♔f8 29. ♜d7. Черные сдались.

В результате этого поражения первый приз взял Шлехтер (с 11,5 очками из 16), Дурас пришел вторым, отстав на пол-очка, и Нимцович третьим на пол-очка позади Дураса. Далее следовали: Шпильман – 10, Маршалл и Тейхман – 9,5, Алехин и Дуз-Хотимирский – 8,5 и Форгач с Таррашем – 8 очков.

Это был первый мастерский турнир для Алехина. Его включили в последний момент вместо Эриха Кона, не сумевшего приехать. Алехин так хотел участвовать, что играл в нарушение рекомендаций врача. У него болела правая нога и ему предписали оставаться в постели, но он нашел где-то кресло на колесах и каждый день его в нем привозили в турнирный зал.

Для многих зрителей за кадром остались по меньшей мере две «комедии», актерами в коих выступили против своего желания некоторые из игроков турнира мастеров по причине собственных предубеждений и тщеславия.

Тарраш, еще не отказавшийся от идеи стать чемпионом мира, выступил со статьей в одной из редактируемых им шахматных колонок, в которой обсуждал шансы различных участников турнира. Он выразил несогласие с Комитетом, пригласившим британского чемпиона Ейтса, который никогда не демонстрировал свой класс в соревнованиях с континентальными мастерами. И то правда, Ейтс пришел последним, проиграв все партии, кроме трех ничьих и одной победной. Но выиграл он именно у Тарраша, и знавшие последнего лично получили от этого случая большое удовольствие, поскольку «шахматный учитель Германии» не пользовался симпатиями из-за свойственного ему высокомерия.

Участниками другой комедии стали Нимцович и Ион. Нимцович опоздал на их партию на сорок пять минут, и ему передали непочтительное замечание, сделанное на его счет Ионом. Нимцович посчитал необходимым «отомстить». Его соперник уже сделал первый ход и нервно мерил шагами турнирный зал, вероятно надеясь, что Нимцович опоздает на целый час, и тогда ему засчитают поражение. Когда Нимцович, наконец, появился, то, казалось, вовсе не торопился начать партию. Вместо того, чтобы сесть за доску, он принялся с большим интересом рассматривать картины, развешанные на стенах, переходя от одной к другой и изучая их очень внимательно, хотя видел полотна каждый день в течение последних двух недель.

К этому времени Ион, конечно, знал – что-то произойдет, и покраснел, как рак, от гнева при виде презрительной беззаботности Нимцо-

Александр Алехин

вича по отношению к их партии. Наконец, Нимцович подошел к доске, сделал ход, не присаживаясь, и тотчас отошел к стене, продолжая изучение картин. Эта сцена повторялась вновь и вновь до 16-го хода, потребовав от Нимцовича не более пяти минут его времени. На семнадцатом он предложил прекрасную жертву пешки, что привело к выигрышу качества через девять ходов. Ион мог сдать уже тогда, но он, естественно, был в гневе на Нимцовича и продолжал играть, сдавшись лишь на 82-м ходу.

На следующий день Ион послал двух секундантов к Нимцовичу с вызовом на дуэль. Нимцович их высмеял и сказал, что был бы рад сразиться с Ионом, но только на кулаках. Затем он заголил рукава, продемонстрировав свои мускулы, и предложил гостям рассказать об увиденном Иону. Разумеется, дуэль не состоялась.

Мне было досадно, что Нимцович жил не в Берлине. После Гамбурга мне не случалось более встречаться с ним в Европе. Я видел его еще лишь однажды, семнадцать лет спустя уже в Америке, когда его пригласили принять участие в нью-йоркском турнире 1927 года. Ироничная агрессивность молодости исчезла, и я с грустью узнал, что лишения Первой мировой войны и следующих лет повредили его легкие. Ум у него остался таким же острым, но нервозность усилилась до степени почти патологической.

Людей, знавших Нимцовича поверхностно, отвращала его ненормальная нервность. Но тот, кто брал на себя труд увлечь его беседой на шахматные или другие абстрактные темы, не мог не восхищаться его интеллектуальной честностью и остротой ума. Нимцович был свободен от персональной злости. Если он одевал свои аргументы в одежды сарказма, а иногда и несмешных шуток, то происходило это лишь по причине сохранившейся в нем детскости, что часто случается с шахматными мастерами высокого класса.

Я уверен в одном: Нимцович – подлинный отец Современных шахмат. Алехин и Рети внесли большой вклад в развитие идеи, но лаврами за исходную концепцию – а самым трудным всегда является первый шаг – должен быть увенчан Нимцович.

Гамбургский Гаупттурнир выиграл молодой поляк Дж. Ротлеви, известный большинству современных шахматистов лишь в качестве жертвы самой знаменитой комбинации Рубинштейна. Он показал себя очень изобретательным игроком и не только в гамбургском турнире, но и, в еще большей степени, на следующий год в крупном международном турнире в Карлсбаде. Я занял 5-е место, – скорее отступление, если отсчет вести от матчевой победы над Эрихом Коном, но мог утешать себя мыслью, что богиня шахмат славилась своим непостоянством – разве не

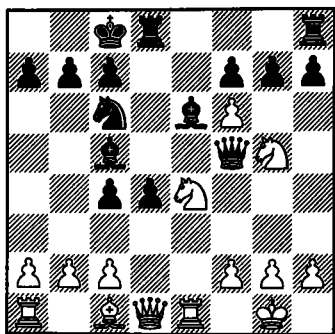
она поспособствовала тому, что Тарраш, претендент на звание чемпиона мира, пришел десятым в турнире мастеров? И я рассудил, что мне, еще даже и не звездочке, нет причин для огорчения.

С моей единственной партией с Ротлеви связан забавный эпизод. Мне по графику выпало играть с ним вечером в один день с партией Маршалла против Тарраша. Я сидел в ресторане за ланчем, когда вошел Маршалл в отличном расположении духа, сел со мной рядом и заговорил на своем неподражаемом «немецком пиджине»: «Habe Sie gesehen мою partie с Таррашем? Nein? Ich habe ihm только что прибил! О! Страшное дело! Ich muss Sie показать die partie! Мое новое изобретение! Wen spiele Sie сегодня? Ротлеви? Versuche Sie мой вариант gegen ihm! Макс Ланге! Проиграно за черных! Ich habe анализировал diese вариант в Нью-Йорке целых шесть месяцев!»

С этими словами он вынул карманные шахматы и показал мне свою новинку (ту самую, знаменитую) в атаке Макса Ланге. Я был очарован. У меня не было сомнений, что я смогу заманить Ротлеви в этот вариант, поскольку в те дни атака Макса Ланге считалась приемлемым продолжением за черных, и было маловероятно, что Ротлеви успел увидеть партию Маршалла. Скорее всего, он предпринял долгую прогулку, как и я сам, чтобы укрепить силы перед партией.

Поначалу всё шло по плану. Ротлеви никак не показывал своего знакомства с новинкой Маршалла, поскольку он избрал ту же защиту, что и Тарраш:

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 ed
4.♙c4 ♘f6 5.0-0 ♙c5 6.e5 d5 7.ef
dc 8.♖e1+ ♙e6 9.♘g5 ♗d5 10.♘c3
♗f5 11.♘ce4 0-0-0.

В этой позиции у белых есть шанс выиграть ладью и проиграть партию: 12.g4? ♗e5 13.♘f3 ♗d5 14.fg ♙:g4!! 15.gh ♗:h8 16.♘f6 ♗:f3 17.♗:f3 ♙:f3, угрожая как ...♘b4, так и ...♙e7.

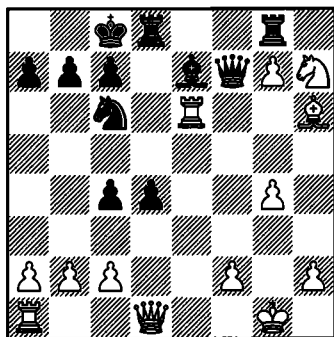
Но здесь я воспользовался советом Маршалла и продолжил:

12.♘:e6 fe 13.g4 ♗e5 14.fg ♗hg8 15.♙h6. Это и есть новинка, на которую Тарраш ответил 15...d3 16.c3 ♙d6. Показывая мне партию, Маршалл добавил, что по его мнению лучше 15...♙e7, и мне стало немного не по себе, когда Ротлеви именно так и сыграл.

Мои размышления над ответом, во время которых я упрекал себя за то, что не спросил у Маршалла, каким, согласно его анализу, является лучший ход, были

прерваны появлением мальчика с телеграммой. Она была послана из Берлина красивой и остроумной женой Эрнста Кассирера, и ее забавное содержание помогло мне справиться с нервозностью. Каждый, кто знаком со старой немецкой поговоркой «Heute rot, morgen tot» (дословно – сегодня румяный, завтра мертвый) поймет, почему я не мог удержаться от громкого смеха, прочитав послание: «Immer mutig! Denken Sie nur an das alte Wort: Heute Rotlevi, morgen Totlevi!» (Смелее! Вспомни старую поговорку: Сегодня Румяныйлеви, завтра Мертвыйлеви!)

15...♙e7 16.♘g5 ♖f4 17.♖e4 ♗f6 18.♗:e6 ♗f4 19.♘:h7 ♗f7.

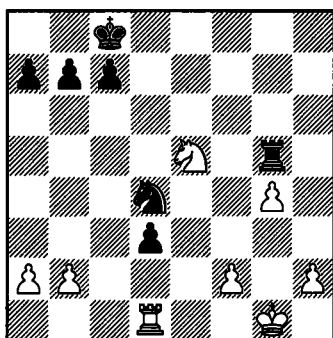

У меня две лишние пешки, и я полагал, что могу смело смотреть в будущее, если мне удастся вернуть в игру коня и, при случае, разменять ферзей.

20. ♖e1 d3 21. cd cd 22. ♖e4 ♗d7 23. ♖f5. Ход во исполнение плана, но черные не меняют ферзей, а отдают ладью за слона.

23...♗:g7 24.♙:g7 ♗:g7. И теперь черные грозят как 25...♘d4, так и 25...♗:b2. Если бы я строго следовал решению задачи возвращения коня в игру, то сыграл бы 25.♘f6, чтобы на 25...♘d4 ответить 26.♗:e7 ♘:f5 27.♗:g7 ♗:g7 28.♗d1, и партия вскоре была бы кончена. Избранное мною продолжение менее точно и ведет к более трудному окончанию.

25.♗d1 ♘d4 26.♗:e7 ♗:e7 27. ♗f8+ ♗:f8 28.♘:f8 ♗f7 29.♘g6 ♗g7 30.♘e5 ♗g5.

Пока шахматист на собственной шкуре не испытал все трудности и мытарства эндшпиля такого типа в турнирной партии, он не сможет провести его правильным курсом. Мне следовало стремиться к сохранению связанных проходных, ибо они – гораздо более сильная угроза в большинстве окончаний, в которых остались только ладьи и пешки, или кони и пешки. Возможность сохранения пешек связанными заключалась в продолжении 31.f4! После 31...♘e2+ 32.♙f2 ♘:f4 33.♙f3 ♗:e5 34.♙:f4 ♗e2 35.h4

партия выигрывалась без труда, поскольку на образование собственных связанных проходных у черных ушло бы слишком много времени. Добавлю, что ничего не давало 31.♖:d3 из-за 31...♗e2+ и 32...♖:e4 с лишним конем у черных.

31.♗:d3 ♖:g4+ 32.♖f1 ♗f3 33.h3 ♗h2+ 34.♖e2 ♖e4+ 35.♖d2 ♗f3+ 36.♖c3 ♖h4 37.♖h1 ♖d7. Проигрывало 37...♗g5 ввиду 38.f4 ♖:h3 39.♖:h3 ♗:h3 40.♖d4 ♗g1 41.♖e3. Жертва 40...c5+ также не проходила: 41.♖:c5 ♗g1 42.♖d5 ♗f3 43.♗e5 ♗h4 44.♖e6, и т.д.

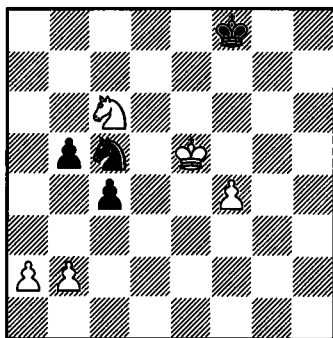
38.♗c1 ♗g5. Теперь черные отыгрывают вторую пешку, но ценной размена ладей. В последующем окончании мою проходную на королевском фланге должен держать либо король черных, либо конь, поэтому их пешки ферзевого фланга останутся без достаточной защиты. Метод, который необходимо использовать в окончаниях такого типа, иллюстрирует дальнейшая игра.

39.♖d3 ♖:h3+ 40.♖:h3 ♗:h3 41.♖e3 ♗g5 42.♖f4 ♗h3+ 43.♖g3 ♗g5 44.♖g4 ♗e4 45.f3 ♗f6+ 46.♖f5 ♖e7 47.f4 ♗d7. В первой фазе окончания проходная продвигается по возможности дальше, чтобы стать реальной угрозой, и король занимает позицию, с которой он может либо помочь дальнейшему продвижению пешки или переключиться на другой фланг для нападения на черные пешки. Вторая фаза заключается в том, чтобы заставить пешки двигаться, что приведет к их ослаблению.

48.♗d3 ♗f8 49.♗c5 b6 50.♗d3 a5 51.♖e5! c6 52.♖f5 ♗e6 53.♗e5 c5. Не 53...♖d6 ввиду 54.♗c4+ и 55.♗:b6.

Понимая, что пешка теряется, Ротлеви пытается разменять пешки ферзевого фланга, чтобы иметь возможность пожертвовать коня за последнюю пешку при необходимости.

54.♗c4 b5 55.♗:a5 c4 56.♖e5 ♗c5 57.♗c6+ ♖f8. Чтобы я много не шаховал.

58.♗a7?? О, нетерпеливость молодости! Она неуместна в шахматах! Я еще не прочувствовал тогда на собственном опыте, что даже относительно простые окончания, как, например, данное, нередко предлагают скрытые ресурсы игроку, терпящему, казалось бы, неизбежное поражение, и я сделал естественный ход, не проверив внимательно возможность, оказавшуюся хитрым спасением для противника. Есть два логических пути отреагировать на угрозу черных выиграть пешку путем 58...♗d3+. Первый состоит в том,

чтобы позволить им ее забрать и, используя удаление коня от королевского фланга, провести пешку «f» в ферзи. Другой путь – отдать пешку «f» и напасть на пешки черных обеими фигурами – королем и конем.

Первый путь не достигает цели, поскольку конь черных возвращается вовремя, чтобы отогнать белого короля от поля, нужного последнему для поддержки пешки: 58.f5 ♖d3+ 59.♗e6 ♜:b2 60.♞e5 ♞d3 61.♞d7+ ♗g8 62.f6 ♞f4+ 63.♗e7 ♞g6+ 64.♗e8 c3 с ничьей.

Второй путь, однако, вел к победе, достаточно было не попасть в одну-две ловушки, которые могли подстроить черные: 58.♗d4! ♞d3 59.♗c3! ♞:f4 60.♞a7 ♞e2+ 61.♗d2! (61.♗b4? ♞c1 62.a3 ♞a2+ 63.♗:b5 c3!, и т.д.) 61...♞d4, и обе черные пешки «падают» после 62.a3!

Ход в тексте позволил Ротлеви спастись с помощью небольшой комбинации:

58...b4! 59.♗d4 c3! 60.bc ♞e6+ 61.♗c4 bc 62.♗:c3 ♞:f4. Ничья.
Sic transit Gloria...

БОЛЬШЕ ИГРЫ С ГРОССМЕЙСТЕРАМИ

В 1910 году случилось еще одно шахматное событие, которого я очень ждал, а именно матч между Эмануилом Ласкером и Давидом Яновским. Хотя последний добился многих успехов в турнирах, где его яростный атакующий стиль не могли выдержать самые выдающиеся мастера, но всё же по темпераменту он не подходил для матчевой борьбы. Никто не считал его шансы против чемпиона мира серьезными, кроме ангела-хранителя Нардюса, чья вера в Яновского оставалась непоколебимой.

Яновский прибыл в Берлин за пару дней до начала матча, и я встретил его в одном из шахматных кафе. Я испытал разочарование, увидев в нем человека калибра, гораздо меньше мною ожидавшегося, если судить по партиям, публиковавшимся в журналах. Эти партии показывали тонкое позиционное понимание, из чего я вывел, что он личность острого, логического ума, способного на научные рассуждения. А вместо этого передо мной был человек ограниченного кругозора, чьи мысли заняты исключительно шахматами и азартными играми, причем, в основном, последними. Впрочем, он был неплохой парень и имел большой запас историй о своих выступлениях на турнирах, но казалось полным абсурдом, что он может лелеять хоть малейшую надежду выиграть матч против такого интеллектуального гиганта, каким был Ласкер.

Известна история о том, как Яновский, выиграв первый приз на турнире в Монте-Карло в 1901 году впереди Шлехтера и Чигорина, проиграл все призовые деньги в тот же день за рулеткой и ему, согласно правилам Банка, оплатили обратный билет домой в Париж. Но впечат-

ления на него это не произвело никакого, и он вновь поставил весь свой выигрыш на рулетку на следующий год, когда взял третий приз вслед за Мароци и Пильсбери, но впереди Тейхмана, Шлехтера и Тарраша. И вновь Банк выдал ему обратный билет. После этого Нардюз больше не посылал его на турниры в Монте-Карло. Но он добился нового успеха, разделив с Эмануилом Ласкером 2–3-е места на турнире в Кембридж-Спрингсе в 1904 году (первый приз завоевал Маршалл). В 1905 Яновский разделил с Мароци 1–2-е места в Бармене впереди Маршалла, Бернштейна и Шлехтера; и на «турнире чемпионов» в Остенде (1907) он поделил 3–4-е места с Маршаллом позади Тарраша и Шлехтера.

Завидный послужной список, но матчевая борьба предъявляет участникам свои требования психологического характера, которым Яновский явно не отвечал. После проигрыша первых трех партий матча он сказал мне: «Ваш однофамилец играет в такие глупые шахматы, что я просто не могу смотреть на доску, когда он думает. Боюсь, матч для меня добром не окончится».

Сказанное показалась мне слишком абсурдным, чтобы принимать его всерьез. Позднее я узнал, что Яновский обнаружил клуб для азартных игр за день до начала матча и вместо того, чтобы спать по ночам положенные восемь часов, проводил время в этом клубе. Яновский проиграл матч 8:0 с тремя ничьими, показав результат даже хуже, чем Маршалл, которого Ласкер обыграл также всухую в 1907 году, но при семи ничьих.

Помнится, в последней партии матча Ласкер предоставил Яновскому все мыслимые шансы. Ласкер узнал* о неуважительных замечаниях на свой счет со стороны Яновского и всё выглядело так, словно он хотел показать ему, что может играть с ним как кошка с мышкой. В ответ на 1. d4 он сыграл 1...d6, затем 2...e5, разрешая Яновскому разменять ферзей, тем самым лишая его, Ласкера, рокировки. Партия не продлилась долго, довольно быстро Ласкер переиграл противника и довел партию до победы.

Яновский сказал мне на следующий день после окончания матча, что только этому рад, поскольку теперь может посвятить себя гораздо более интересной игре в новом клубе, куда его пригласили. Естественно, игрой этой была рулетка. И он пустился в глубокомысленные рассуждения о системе ставок, которую он применит и которая

Давид Яновский

должна наверняка принести успех игроку, способному мгновенно принимать правильные решения между бросками шарика. Я не мог поверить, что говорю с одним из крупнейших шахматных мастеров современности.

И тем не менее, это было так, по крайней мере, пока дело касалось турнирных шахмат. Не думаю, что есть много мастеров, которые, оглядываясь в прошлое, могут вспомнить в своей практике такое грандиозное сражение, какое развернулось между Яновским и Капабланкой на турнире в Сан-Себастьяне в 1911 году. Вместе с проигрышем в легко выигранной позиции пропала в нем и отчаянная смелость, отличавшая Яновского на протяжении всей его карьеры. В элиту он больше не вернулся.

Когда Капабланка в возрасте 22-х лет прибыл в Европу, чтобы в Сан-Себастьяне принять участие в одном из крупнейших шахматных турниров за всю историю, никто не ожидал увидеть его в числе призеров, хотя он уже нанес жестокое поражение Маршаллу в матче, состоявшемся в 1909 году. Созвездие мастеров – среди которых Рубинштейн, Шлехтер, Бернштейн, Видмар, Тейхман, Мароци, Дурас, Нимцович и Шпильман – казалось, все они по своему уровню намного превосходили новичка. Даже когда кубинец смутил умы европейских любителей шахмат, обыграв в первом туре могучего Бернштейна, никто не думал, что он сильный «бегун на длинную дистанцию». Бернштейн увел своего ферзя далеко от центра сражения, погнавшись за пешкой еще в начале игры, очевидно, недооценив своего молодого противника. Но Капабланка тур за туром оставался в лидерах, и градус общественного настроения изменился радикально, его уже начали считать одним из величайших гениев игры, хотя и признавали, что в партии против Яновского на его стороне оказалась удача, и что Рубинштейн, единственный, кто сумел обыграть кубинца, имел больше прав на первое место. Привлекательная, магнетическая наружность кубинца во многом способствовала тому, что маятник благоволения публики качнулся в его сторону – от Рубинштейна, который до той поры признавался единственным логичным претендентом на матч за звание чемпиона мира против Ласкера.

Партия с Яновским, в которой Капабланка был на волосок от поражения, протекала настолько увлекательно, что я решил ее «реанимировать» на этих страницах. Я уверен, что разыгрывание ее принесет большое удовольствие даже тем, кому она не в новинку.

Ферзевый гамбит

Х.Р. КАПАБЛАНКА –

Д. ЯНОВСКИЙ

Сан-Себастьян, 1911

1.d4 d5 2.e3. Интересно наблюдать, с какой предельной

осторожностью Капабланка ведет себя в дебюте. Будучи совсем еще молодым, он явно «застенчив» в своем первом международном турнире. Капа рассказывал мне много лет спустя, что испытывал

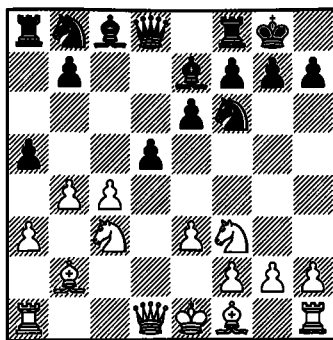
основательный страх в компании этих великих гроссмейстеров Европы, о которых много слышал в Америке, ожидая на каждом ходу непредвиденные им сюрпризы, хотя он и набрал три очка в первых четырех турах. В пятой партии его опасения подтвердились. Яновский его полностью переиграл, делая один за другим ходы, которые Капабланка отбраковывал в своих расчетах в пользу других, казавшихся ему более сильными.

2...♘f6 3.♘f3 c5 4.c4 e6 5.♘c3 ♕e7. Апатичное разыгрывание дебюта некоторыми из великих мастеров того времени кажется удивительным для всякого, наблюдающего за научной аккуратностью, с коей нынешние молодые трактуют эту фазу шахматной партии. Единственное объяснение тому, почему Яновский так рано сделал ход этим слоном вместо того, чтобы подождать, пока белые возьмут слоновую пешку, может быть только в том, что он хотел «склонить» белых к сдаче их центральной пешки, сохранив свою собственную на d5.

6.dc 0-0 7.a3. Капабланка разыгрывает дебют не самым точным образом. Черные сейчас могли уравнивать путем **7...dc**. Логичнее было сначала разменяться на d5.

7...♕:c5 8.b4 ♕e7. Снова страшный ход. На d6 слон более мобилен. Возможно, Яновскому виделось противостояние чернополюсных слонов по большой диагонали (белого на b2 и черного на f6).

9.♖b2 a5!

Белые вынуждены отказаться от контроля над пунктом c5. На **10.c5** последовало бы **10...b6**, и пешечная цепь вскоре была бы разрушена. Белым вряд ли удалось бы сохранить пешку, которая осталась бы в итоге на b4.

10.b5 b6 11.cd ed. Теперь у черных изолированная пешка, но Яновский мне указал, когда показывал эту партию пару лет спустя, что этот недостаток компенсируется большей мобильностью его слонов и центральной пешкой, контролирующей два поля на вражеской территории.

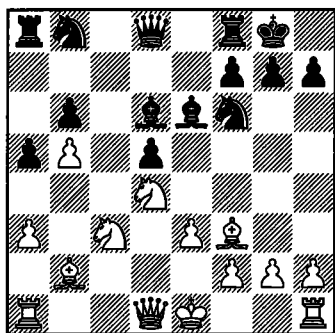
12.♘d4 ♕d6. Яновский мог выиграть темп, пойдя он слоном на это поле на 8-м ходу.

13.♕e2. Планируя сыграть слоном на f3, атакая на слабую пешку черных. Белые могли достичь этой цели во столько же ходов путем **13.g3** и **14.♕g2**, но были, вероятно, правы, опасаясь результирующей слабости белых полей. На **13.g3** неприятно **13...♕g4**. Ход **14.f3** слишком осла-

бляет пешку «е», а 14.♙e2 идет вразрез с собственными планами белых. На 14.♚b3 или 14.♚d3 выгоден маневр ♘b8-d7-c5, и т.д., а 14.♚c2 нехорошо, поскольку черные займут открытую вертикаль «с» своей ладьей и вынудят ферзя уже очень скоро искать новую стоянку. Короче говоря, белые получают позицию, где им будет трудно играть.

13...♙e6 14.♙f3. Исходя из общих принципов, лучше было сначала сделать рокировку, поскольку она всё равно необходима, а слон может оказаться более полезным на другом поле в зависимости от ответа черных.

Эта позиция служит отличной иллюстрацией к одному ценному уроку, который я извлек из случайного замечания Эмануила Ласкера. Он советовал сохранять как можно больше возможностей выбора при расстановке фигур в раннем миттельшпиле; не делать развивающий ход фигурой, имеющей альтернативы, если есть такие ходы, которые придется делать обязательно.

Хосе Рауль Капабланка

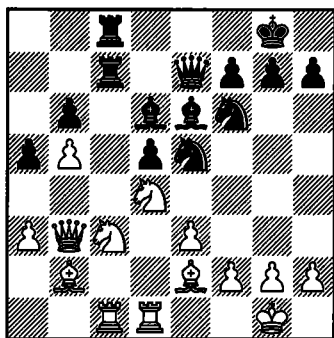
14...♚a7! Превосходный способ ввести ладью в игру. На 7-м ряду много полей, на которых ладья может оказаться полезной, среди них f7, если белые разменяют коня d4 на слона e6.

15.0-0 ♚c7 16.♚b3. Капабланка концентрирует огонь своих фигур на изоляторе в центре, но лучше было держать ферзя ближе к королевскому флангу, где черные ввиду доступности для их легких фигур центральных полей готовятся начать опасную атаку. Напращивалось 16.♚d2 и 17.♚ad1. Заманчивая жертва 16.♘:d5? ♘:d5 17.♙:d5 имела шансы на успех только если черные принимали ее путем 17...♙:d5 (18.♘f5!). Но после 17...♙:h2+! 18.♙:h2 ♚h4+ 19.♙g1 ♙:d5 20.♘f3 ♙:f3 21.♚:f3 ♚c5 у черных ощутимый перевес.

16...♘bd7 17.♚fd1 ♘e5! Отсутствие в центре у белых пешки скazujeается! Доступность полей e5 и

с5 для легких фигур черных и недостаточность симметричных полей для легких фигур белых обеспечивает черным сильную инициативу. Белые не могут позволить коню черных обосноваться на поле с4. Быстро проигрывает 18.♔:d5 ввиду 18...♘:d5 19.♘:d5 ♘g4 20.g3 ♔:d5 21.♚:d5 ♘:f2! (22.♙:f2? ♔:g3+). Белые поэтому должны отвести слона на e2, теряя два темпа. Этого достаточно, чтобы атака черных стала практически неотразимой.

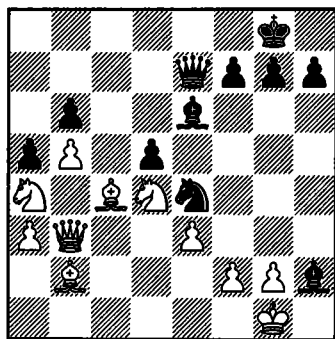
18.♔e2 ♚e7 19.♚ac1 ♛fc8!

Прежде чем начинать заключительную атаку, Яновский принимает меры против угроз со стороны противника по вертикали «с», которая может быть открыта ходом ♘a4. Размен обеих ладей черным только на руку, поскольку практически лишает королевский фланг белых защитников. Капабланка понимает, что либо он встречает атаку с открытым забралом, либо проигрывает, поскольку только на ферзевом фланге, где у него есть какое-то пространство, он может получить контригру.

20.♘a4 ♚:c1 21.♚:c1 ♚:c1+ 22.♔:c1 ♘e4! Все фигуры черных «централизованы» и изготовились к атаке. Белые не смеют взять пешку «b», так как на 23.♘:b6 последует 23...♘g4! с угрозами ...♘:f2 и ...♚h4, и т.д.

23.♔b2 ♘c4 24.♔:c4 ♔:h2+!! Началось! Жертвой слона Яновский взрывает оборонительные порядки противника. И по ходу дела черные прихватывают достаточно пешек за фигуру на тот случай, если Капабланке удастся увести короля в безопасное место.

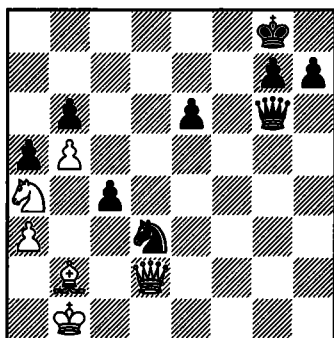
25.♙:h2 ♚h4+ 26.♙g1 ♚:f2+ 27.♙h2 ♚g3+! Приглашая белых в вариант 28.♙h1 ♔h3 29.♔f1 ♘f2+ 30.♙g1 ♘g4, и т.д.

28.♙g1 dc 29.♚c2 ♚:e3+ 30.♙h2 ♚h6+ 31.♙g1 ♚e3+ 32.♙h2 ♚g3+ 33.♙g1 ♚e1+ 34.♙h2 ♘f6! Естественно, черные на ничью не согласны.

35.♘:e6 ♚h4+ 36.♙g1 ♚e1+ 37.♙h2 ♚h4+ 38.♙g1 ♘g4!! 39.♚d2 ♚h2+ 40.♙f1 ♚h1+ 41.♙e2 ♚:g2+ 42.♙d1 ♘f2+ 43.♙c2 ♚g6+ 44.♙c1 ♚g1+ 45.♙c2 ♚g6+ 46.

♔c1 ♘d3+ 47.♔b1 fe. Дым сражения рассеялся. Белый король обрел временное убежище, но какой ценой! У черных четыре пешки за фигуру, их ладейная пешка угрожает устроить забег к полю превращения, и помех на этом пути у нее почти нет.

В своей книге «Моя шахматная карьера» Капабланка пишет, что здесь он мог сделать, по меньшей мере, ничью ходом 48.♔a2, утверждая, будто бы атака остановлена, но вариантов не приводит. Мне кажется, что после 48...♖f5! белым так же плохо, как и при избранном ими продолжении в партии.

48.♖c2 h5! Белые не могут брать пешку «с» из-за 49...h4, и нельзя 50.♖:h4 ввиду вскрытого шаха 50...♘b4+, форсирующего мат. 49.♘:b6 теряет после 49...♖g1+ коня.

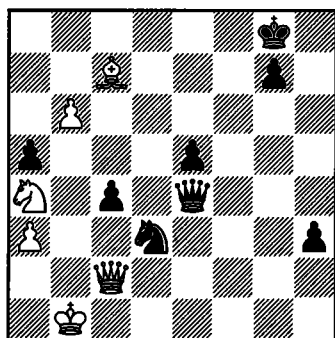
49.♙d4 h4 50.♙:b6 h3 51.♙c7 e5! 52.b6. Не спасало и 52.♖:c4+, после 52...♙f8 53.♙d6+ ♖:d6 54.♖c8+ ♔e7 55.♖:h3 ♖:a3 56.♖h4+ ♘d7 57.♘b6+ ♔c7 58.♘d5+ ♔b7,

или 57.♖h3+ ♔d6, или 57.♖g4+ ♔d8 58.♖g5+ ♖e7 две лишние пешки принесут черным победу.

52...♖e4! Не давая проходной пешке идти вперед и препятствуя возврату в игру коня через c3 или b2. Не проходит 53.♘b2 ввиду 53...h2 54.♖:h2 ♖e1+ 55.♔a2 55...♘c1+ 56.♔b1 ♘b3+ 57.♔c2 ♖c1#. Или 55.♘d1 ♖:d1+ 56.♔a2 ♖b3+ 57.♔a1 ♘e1 с последующим ...♘c2+.

Не спасает и 53.♘c3 из-за 53...h2 54.♖:h2 ♖e1+ 55.♔a2 (55.♔c2? ♖c1#) 55...♖:c3 56.♖g2 ♖b3+ 57.♔a1 e4, и т.д.

Поэтому следующий ход Капабланки вынужден.

53.♙:e5 ♖e1+?? Ошибка, повлиявшая на судьбы трех больших шахматистов. Это была трагедия жизни Яновского, не позволившая ему блестяще закончить партию путем 53...♖h1+, ...♘:e5 и ...♖g2. Капабланка выиграл и благодаря этой победе стал главным претендентом на матч за звание чемпиона мира. Куба настолько лестно прозвучала в мировых новостях,

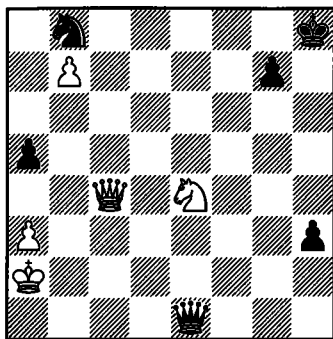
что правительство страны приняло Капабланку на дипломатическую должность, облегчив ему решение финансовых проблем до конца жизни. И, напротив, Рубинштейн, считавшийся логическим преемником Ласкера на шахматном троне, был отодвинут на второй план в результате поражения Яновского, хотя он и выиграл у Капабланки в личной встрече в классическом стиле.

Яновский не понимал во время партии, что упустил победу последним ходом. Он ведь был на тридцать с лишним лет старше противника и сильно устал, вложив много сил в эту блестящую партию. Если бы он был способен здраво поразмыслить над выгодами и недостатками возникающего теперь окончания, то правильно бы оценил, что белая проходная опаснее черной, поскольку первой достигает предпоследней горизонтали. Нетрудно было понять, что черный конь вскоре станет всего лишь защитником поля коронации белой пешки, в то время как белый конь примет в сотрудничестве с ферзем участие в атаке на короля черных. Поэтому Яновскому следовало вынудить ничью вечным шахом на следующем ходу, каким бы рвущим сердце это решение ему ни казалось, но не рисковать потерей всей партии.

54. ♖a2 ♘:e5? Правильно было 54... ♗c1+, и т.д.

55. b7 ♘d7 56. ♘c5! ♘b8 57. ♗:c4+ ♖h8 58. ♘e4! Смысл 56-го хода. У черных нет шахов, и они не

могут продвинуть пешку «h» ввиду угрозы 59. ♗c8+ ♖h7 60. ♗h3+ ♖g8 (60... ♗g6 61. ♗e6+, выигрывающая ферзя на следующем ходу после отскока коня с шахом) 61. ♗e6+ ♖f8 (61... ♖h8 62. ♗e8+, опять-таки выигрывающая ферзя) 62. ♗d6+ ♖f7 63. ♘g5+, выигрывающая коня с шахом.

В этот момент Яновский, понимая, что проигрывает красивейшую партию своей жизни, полностью деморализуется. 58... ♗e3 или 58... ♗h4, защищая свою самую ценную пешку, вероятно, всё еще давало ему ничью. После 59. ♗c8+ ♖h7 60. ♗:h3+ ♗:h3 61. ♘g5+ ♖g6 62. ♘:h3 ♖f5 63. ♖b3 g5 64. ♖c4 (64. ♘:g5 недостаточно для выигрыша) 64... g4 65. ♘g1 ♖e4!, и черные угрожают выиграть коня путем ... ♖e3; после 66. ♘e2 ♖f3 67. ♘d4+ ♖e4! у белых не будет шанса отдать коня за пешку в позиции, в которой король черных слишком далеко от ферзевого фланга, чтобы успеть забрать пешку «a» белых. Например: 68. ♖c5 g3 69. ♘e2 ♖f3 70. ♘:g3 ♖:g3

71. ♖b6 ♕f4 72. ♖:a5 ♕e5 73. ♖b6 ♕d6 74. a4 ♘d7+ 75. ♖a7 ♕c6 76. a5 ♖c7 77. a6 ♘b8, и т.д.

Если белые на 72-м ходу не возьмут пешку, а пойдут королем на a7, то черные ответят ... ♘с6+, и белым нельзя продвигать вперед короля и проводить пешку в ферзи, так как черные не просто сведут партию вничью, но даже выиграют, поскольку их король заберет ладейную пешку белых и одновременно сумеет сохранить свою. Всё это окончание крайне интересно и поучительно. Оно включает в себя множество маневров, часто возникающих в пешечно-коневых эндшпилях, и его изучение полезно для любого шахматиста.

58... ♖h7? После этой заключительной ошибки Капабланка в прекрасном стиле доводит партию до победы.

59. ♖d3! g6. Теперь 59... ♖h4 невозможно. Белые продолжат 60. ♘g5+ ♕h6 61. ♘f7+ ♕h5 62. ♖f5+ g5 63. ♘e5!, и вновь у черных нет шахов. Им придется отдать ферзя, чтобы защититься от грозящего им мата в несколько ходов.

60. ♖:h3+ ♕g7. Дальше – тишина.

61. ♖f3 ♖c1 62. ♖f6+ ♕h7 63. ♖f7+ ♕h6 64. ♖f8+ ♕h5 65. ♖h8+ ♕g4 66. ♖c8+.

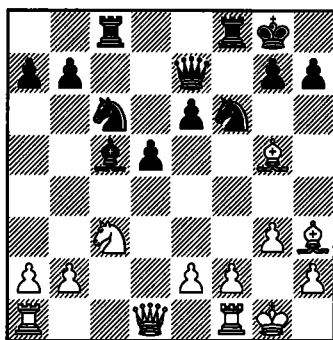
Черные сдались.

Капабланка выиграл турнир с 9,5 очками из возможных 14. Чуть отстали Рубинштейн и Видмар, набравшие по 9 очков. Далее были Маршалл – 8,5, Нимцович, Шлехтер и Тарраш – по 7,5, Бернштейн

и Шпильман – 7, Тейхман – 6,5, Яновский и Мароци – по 6.

Единственное поражение Капабланке нанес Рубинштейн. Невозмутимый русский колосс разыграл свое любимое фианкетто в Ферзевом гамбите, и после 13-ти ходов возникло положение на диаграмме.

А. РУБИНШТЕЙН – Х.Р. КАПАБЛАНКА Сан-Себастьян, 1911

14. ♗:f6 ♖:f6 15. ♘:d5!! Нет сомнений, что Капабланка видел эту жертву, но полагал, что она отражается подготовленным им ответом. Иначе на предыдущем ходу он взял бы слона пешкой, а не ферзем. Но Рубинштейн продумал положение намного глубже. Он предвидел маневр Капы и подготовил прекрасное возражение.

15... ♖h6. Нападая на слона и угрожая ходом ... ♖cd8 со связкой белого коня.

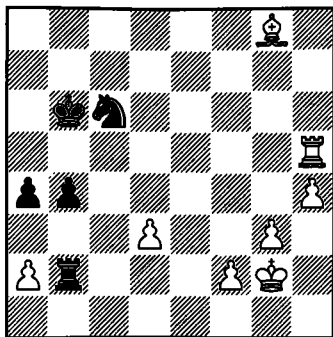
16. ♖g2 ♖cd8 17. ♖c1!! Пуант! Черные не могут взять коня ладьей, поскольку после размена

Акиба Рубинштейн

ферзей белые выигрывают ладью после ♙:e6+ . А если коня берет пешка, сразу или после размена ферзей, то черные теряют слона.

17...ed 18.♚:c5. Хотя Рубинштейн вышел из короткой схватки с лишней пешкой, проблемы перед ним возникли очень трудные. Капабланка пожертвовал еще две пешки ради того, чтобы получить экстрапешку на ферзевом фланге, и через двадцать ходов возникло положение на следующей диаграмме.

Здесь Рубинштейн допустил ошибку, после которой Капабланка мог свести партию к ничьей, и даже, может быть, и выиграть, если бы Рубинштейн не играл на каждом ходу наилучшим образом.

38.♙d5?*, и удивительно, что ни Рубинштейн, ни Капабланка не увидели **38...♞:a2!!** Слона брать нельзя ввиду **39...b3**. Вместо этого последовало **38...b3? 39.ab a3 40.♙:c6 ♞:b3**. Но Рубинштейн опроверг комбинацию путем **41.♙d5 a2 42.♞h6+**. И Капабланка сдался: на **42...♚b5 – 43.♙c4+** и **44.♞a6**.

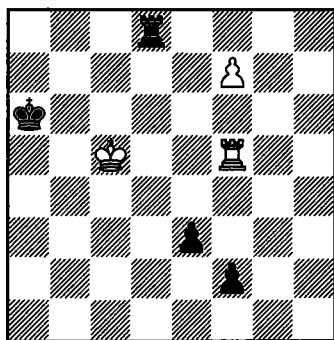
После турнира Капабланка провел триумфальное турне по Европе. Он дал сеансы одновременной игры во всех шахматных клубах, в которых смогли удовлетворить его достаточно высокие материальные запросы – высокие в сравнении с теми, что клубы платили другим мастерам, но достаточно скромные, если учесть, что помимо турнирных призов и гонораров за статьи и книги на шахматные темы такие выступления были единственными источниками доходов для профессиональных шахматистов. Капабланка заслуживает благодарности, как и Ласкер, за его борьбу против незнания реалий или лицемерия шахматных организаторов, осуждавших мастеров, низводящих, как им казалось, благородную игру

* Капабланка указал, что легко выигрывало **38.♙c4**, а то, что **38...♞:a2!!** позволяет добиться ничьей, подтверждает современный компьютерный анализ. (см. Каспаров «Мои великие прешественники», т.1, с.216.) – *Прим. ред.*

до уровня бокса, поскольку они требовали больше денег за свою работу, чем их предшественники. Капабланка повел борьбу с поколением шахматных политиканов, чьи гладкие речи нередко срывали аплодисменты у бездумных шахматных фанатов, и, надо сказать, не без успеха.

В Берлине, который он посетил в рамках этого турне, кубинец произвел на меня сильнейшее впечатление, согласившись сыграть со мной партию. Еще большее волнение я испытал, сумев сделать ничью в безнадежном положении (см. диагр.), – мне удалось использовать его поспешный ход, после которого, как полагал Капабланка, я должен был сразу сдаться.

Эд. ЛАСКЕР – Х.Р. КАПАБЛАНКА

что делало последовавшую комбинацию невозможной.

3. ♖c6! ♜a7 4. ♜f7+ ♜a6 5. ♜f8 ♜a5 6. ♖c5 ♜a4 7. ♜f4+ ♜b3 8. ♜f3+ ♜c2 9. ♜:f2. Ничья.

1. f8 ♜:f8 2. ♜:f8 e2? Здесь черные выигрывали путем 2... ♜b7!,

Капабланка выказывал себя очень приятным человеком, но он не был исследователем и не обладал выдающимися умственными способностями, отличавшими Ласкера, Бернштейна, Тейхмана или Тарраша. Кубинец казался человеком в высшей степени практичным, а этого качества были начисто лишены европейские мастера.

В своих партиях Капабланка демонстрировал стиль, напоминавший мне Шлехтера, несмотря на молодость у кубинца была зрелость венского мастера. Но Ласкер, Нимцович или Алехин показывали более интересную, хотя и более сложную игру.

Капабланка покинул Берлин, и шахматы я отставил в сторону до получения диплома. Немалых трудов стоило выдержать характер, но я получил степень «cum laude» – моя мама была счастлива, и мне позволили провести большой отпуск за границей, прежде чем приниматься за работу.

Мне очень хотелось увидеть Францию и Англию, главным образом, первую, поскольку я владел французским, а английский был для меня закрытой книгой.

Когда я прибыл в Париж, стояла такая жара, что о прогулках не могло быть и речи. И это послужило хорошим оправданием для посещения в первый день знаменитого кафе «Режанс» – места встречи шахматистов,

начиная с XVIII века, где до сих пор показывают столик, за которым обычно играл Наполеон.

Чемпион Франции Фредерик Лазар, которого я там увидел, предложил мне сыграть короткий матч на будущий год при моем следующем посещении Франции, на которое я надеялся.

Уровень шахмат в «Режанс» меня не впечатлил, в Берлине он был явно выше. По каким-то причинам у французов со времен Филидора и Лабурдонне не появлялись первоклассные шахматисты, так же как шахматы в Испании и Италии не удержали планку на высоте, заданной Рюи Лопесом, Греко и Стаммой. Возможно, южный темперамент не так способствует хорошим шахматам, как рассудительность людей с севера. Последние более склонны к изучению интеллектуальных игр, и это обеспечивает более широкий и прочный фундамент, на котором легче взращивать мастеров. Если бы не отсутствие такого шахматного фундамента, можно было бы ожидать появления во Франции выдающихся мастеров. Дело в том, что шахматное умение требует ума, способного к научному мышлению и одновременно одаренного артистизмом. И страна, давшая миру Анри Пуанкаре и Чезанне, очевидно, обладает необходимым интеллектуальным плодородием, чтобы произвести на свет нового Филидора.

В Париже у меня впервые была возможность наблюдать то, что происходило в любой другой стране мира: шахматиста принимали с открытым сердцем в любом шахматном клубе. Он не одинок во всяком городе мира, если там есть шахматисты.

Среди игроков, с которыми меня познакомили в кафе «Режанс», была одна изумительно красивая женщина, игравшая довольно неплохо. Я узнал, что это известная писательница, каждый вечер проводившая часы в кафе не только из-за того, что ей нравились шахматы, но и за тем, чтобы понаблюдать за странными людьми, посещавшими этот шахматный уголок, которые доставляли ей интересный материал для ее будущих книг. Она много мне помогла в моих стараниях увидеть как можно больше из «подлинного» Парижа в те несколько дней, что я провел в этом городе. Большинство из завсегдатаев кафе мало что знали о тех вещах, которые меня интересовали. Как и игроки из берлинских кафе, круг их интересов не выходил за рамки шахматной доски более, чем это было необходимо для зарабатывания нужных для жизни денег.

Красота Парижа необыкновенна. Достаточно прогуляться по Елисейским полям от площади Согласия до Триумфальной арки и дальше к Булонскому лесу, или вдоль набережной Сены, или провести день в Люксембургском саду, чтобы понять – никакой другой город мира и надеяться не может на то, чтобы произвести даже отдаленно похожее впечатление. Печально было сознавать, что строительство этих дворцов,

музеев и грандиозных бульваров, построенных королями, потребовало несколько веков крови и пота простых людей, но... вот они перед вами, и от их красоты перехватывало дыхание.

Понимая, что после тяжелой дипломной работы мне нужно хорошо отдохнуть, я решил не ехать в Лондон, а провести остаток отпуска на курорте Торки, расположенном на английском побережье. Я предвкушал удовольствие от путешествия из Шербурга в Саутгемптон на трансатлантическом лайнере, и мне было очень любопытно увидеть, что из себя представляют англичане.

Мое любопытство осталось практически неудовлетворенным главным образом от того, что я не знал ни слова по-английски, а те англичане, которых я видел на пляже или в обеденной зале отеля, не знали ни немецкого, ни французского. Во всяком случае, не знали те немногие, что пытались со мной заговаривать. Я вновь пересек Канал, теперь в обратную сторону, и отправился по французскому побережью в городок Вимро, расположенный неподалеку от Булони. За столом со мной оказался молодой француз, так же как и я, одинокий. Когда мы начали беседу, я попросил его не говорить слишком быстро, так как мой французский еще не соответствовал скорости разговорной речи. Но он ответил: «Знаете, вы гораздо быстрее научитесь говорить, если я буду с вами общаться как с обычным французом. Сегодня вы часто будете догадываться по смыслу о том, что я сказал. Завтра домысливать придется меньше, а еще через день вы станете понимать всё, что я скажу. И таким образом, когда вы в следующий раз приедете во Францию, будете чувствовать себя как дома».

Рецепт оказался замечательным, пригодным для всякого, кто неплохо знает грамматику языка, и я применял с успехом этот метод всякий раз, когда мне приходилось учить новый язык.

Мой французский приятель оказался интересным человеком, замечательно зрелым для своих 18 лет. Он изучал математику в Сорбонне, и мы сравнили системы обучения во Франции и Германии. Принципиальных отличий нашлось не много. В начальной школе дисциплина в обеих странах была очень строгой, но в университете давалась полная свобода. В обеих странах молодых людей воспитывали в духе глупейшего национализма. В результате каждый немецкий мальчик достигал зрелости с убеждением, что всё в Германии было лучше чем в других странах; и каждый французский мальчик достигал зрелости ровно с тем же убеждением относительно всего, что касалось Франции. Позднее, когда я пожил в Англии и США, то был немало удивлен, обнаружив применение той же самой методы, как само собой разумеющееся, в англо-саксонских школах. После этого как можно удивляться двум мировым войнам.

Мысль о возвращении в Берлин не вызывала радости, поскольку счастливым дням студенческой жизни пришел конец. Меня пугала идея

каждый день в установленный час приходите в офис на работу. Но выбора не было. Ежемесячные денежные переводы, поддерживавшие меня в течение университетских лет, приходят больше не будут. Бессердечный мир!

Как раз когда я начал мою профессиональную карьеру, в Карлсбаде стартовал один из самых крупных турниров в шахматной истории. 26 участников, – играют «все», за исключением Ласкера, Тарраша и Бернштейна. К радости шахматного мира первый приз взял Тейхман, причем впервые в своей карьере, хотя заслуживал быть победителем неоднократно. О нем ходила шутка, что у него абонемент на 5-е место, поскольку обычно он скатывался именно к нему ближе к концу турнира, каким бы резвым ни был старт.

Карлсбадский турнир показал, насколько сильно влияет раскрепощенное сознание на количество набираемых очков. Благодаря «щедлости» организаторов по отношению к мастерам, Тейхману имевшихся у него денег обычно едва хватало на оплату дорожных расходов, и его «диета» на турнире оставляла желать много лучшего. Так случилось, что за несколько недель до начала соревнования он унаследовал от матери небольшую сумму денег, и этот турнир стал первым в его жизни, когда ему не приходилось ежедневно бороться не только с могучими соперниками, но и за довольно скромный «хлеб насущный». Прохождение по дистанции отличалось некоторым юмором. Каждый из его соперников, включая Рубинштейна и Шлехтера, в какой-то момент приближался к нему, но затем следовала личная встреча, в которой Тейхман безжалостно уничтожал соискателя. За победу над Шлехтером Тейхман даже получил приз «за красоту». По возвращении в Берлин подобно гладиатору-триумфатору он в неподражаемом стиле показал эту партию перед большим числом своих шахматных фанатов, и в его красочных комментариях не было и следа той глубокой и нервной концентрации, без которой не бывает турнирных побед.

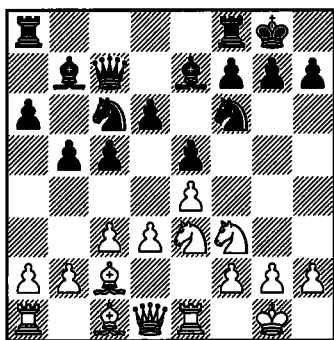
Рихард Тейхман

Тейхман (белые) разыграл свой любимый чигоринский вариант в Испанской партии:

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6
4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♙e7 6.♖e1 b5
7.♙b3 d6 8.c3 0-0 9.d3. Обычное
продолжение здесь 9.h3 и 10.d4.
Отказываясь от немедленного
продвижения в центре, белые эконо-
мят на ходе h2-h3. В выпаде чер-
ного слона на g4 теперь нет смыс-
ла, так как белый конь не нужен
для защиты пешки «d», и он бу-
дет отброшен после маневра коня
♘b-d2-f1-e3.

Шлехтер избирает для своих
пешек ту же формацию, что в нор-
мальном варианте Чигорина:

9...♘a5 10.♙c2 c5 11.♘bd2
♗c7 12.♘f1 ♘c6 13.♘e3 ♙b7.

Тейхман дал такой коммента-
рий: «Здесь в полном изумлении
я спросил себя: Может такое быть,
что Шлехтер не знает классику?
Разве не видел он мою партию
против Рубинштейна? Разве не
прибил я польского гиганта без
всякой жалости, когда он отослал
своего офицера с тем же глупым
поручением? Или у него припа-
сено что-то новенькое в рукаве?
Я ломал свою бедную голову, пы-

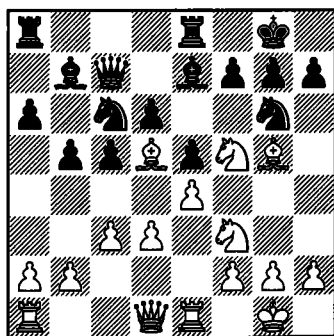
таясь понять, зачем он предлага-
ет моей кавалерии занять такой
прекрасный форпост на f5? Быть
может, он запланировал провести
d6-d5 немедленно? На это ход 15.
♙g5 казался мне очень сильным
ответом. В конце концов я решил,
что даже великий Шлехтер не зна-
ет волшебных заклинаний против
естественных ходов, и бросил лег-
кие фигуры в атаку».

14.♘f5 ♖fe8. «Вы видите, –
продолжил он, – до того, как дви-
нуть пешку “d” черные хотят до-
полнительно защитить пешку “e”.
Но я ему не позволю двигать во-
обще ничего».

15.♙g5 ♘d7 16.♙b3! «Теперь
он не может отогнать моего слона
путем f7-f6, а у меня есть угроза 17.
♙d5, 18.♙:c6 и 19.♙:e7».

16...♘f8 17.♙d5! «Угроза ни-
куда не исчезла».

17...♘g6.

«Мне подумалось, что эта ло-
шадь чересчур увлеклась выезд-
кой, и такие номера требуют нака-
зания. После длительного изуче-
ния заманчивой жертвы слона на

f7, я пришел к выводу, что она-то и явится тем самым наказанием».

18. ♖:e7 ♜g:e7. «На взятие другим конем я бы мог, конечно, выиграть качество путем 19. ♖:b7, и т.д., но намеревался осуществить ту же жертву слона на f7. После 18... ♜c:e7 19. ♖:f7+ ♚:f7 20. ♜g5+ ♚g8 21. ♗h5 h6 22. ♜:h6+ наш друг Шлехтер попал бы как кур в ощиц».

19. ♖:f7+! ♚:f7 20. ♜g5+ ♚g8. «На 20... ♚g6 у меня имелся забавный ответ 21. ♜:g7, и нельзя брать ни одного из коней ввиду потери ферзя».

21. ♗h5 ♜:f5 22. ♗:h7+ ♚f8 23. ♗:f5+ ♚g8. «Он не может играть 23... ♚e7 ввиду 24. ♗e6+ и последующего смертельного шаха конем».

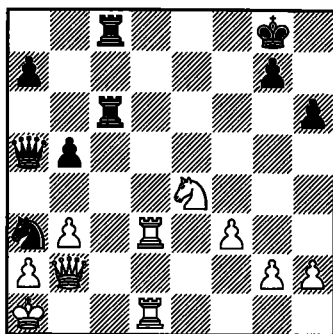
24. ♗g6!! «Сильный удар, который наш обычно всевидящий добрый друг упустил из вида. Не так сильно сразу 24. ♖e3, поскольку черные могли отдать свою пешку ходом 24... g6, чтобы обеспечить своему ферзю доступ к полю g7. Теперь же ладья выходит на сцену со смертельным эффектом».

24... ♗d7 25. ♖e3. Черные сдались.

Одним из сюрпризов карлсбадского турнира стало прекрасное выступление недавно получившего статус мастера Ротлеви. Поскольку он выиграл гамбургский Гаупттурнир годом ранее, то его допустили в Карлсбад, но никто и не думал, что он может оказаться в призерах. К удивлению публики он обыграл Маршалла, Нимцовича, Шлехтера, Шпильмана и Тар-

такова, а также сделал ничью с Рубинштейном. После 16-го тура он был во главе таблицы, вместе со Шлехтером и Тейхманом. Когда игрался 23-й тур, Ротлеви шел на чистом втором месте, на очко отставая от Тейхмана и на столько же впереди Рубинштейна и Шлехтера. Именно в этом туре он сошелся лицом к лицу с Тейхманом, и, имея белые фигуры, имел неплохие шансы повторить подвиг Капабланки, одержав победу в первом крупном международном турнире, в котором он принял участие. Внимание всего шахматного мира было приковано к этой партии.

Ротлеви предложил Ферзевый гамбит, Тейхман ответил Ортодоксальной защитой. На 7-м ходу Ротлеви сделал ход Маршалла ферзем на c2 и затем рокировал в длинную сторону – стратегия, с успехом испытанная Рубинштейном в нескольких партиях. В последующей жестокой борьбе за приоритет в атаке на короля, Тейхман получил инициативу с помощью жертвы пешки и после 36-го хода белых возникла такая позиция.

На естественное 36...♖c2 следует 37.b4. С другой стороны белые угрожают 37.♗d7. Тейхман решил проблему с помощью красивой комбинации:

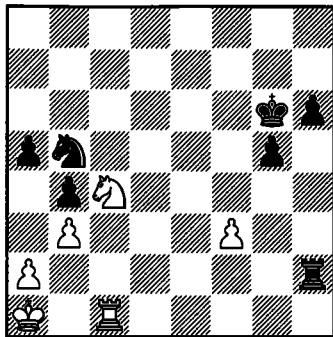
36...b4!! 37.♗d7 ♖e5!! Защищаясь от мата и, одновременно, угрожая матом неприятельскому королю. Белые не могут защитить себя от проникновения неприятеля на 2-ю горизонталь, и остальное уже не так трудно для черных.

38.♗d8+ ♖:d8 39.♗:d8+ ♔h7 40. ♖d1 ♖:b2+ 41.♕:b2 ♖c2+ 42.♕a1 ♖:g2. Белые совершенно беспомощны. Их ладья не может покинуть 1-ю горизонталь и на «длинной дистанции» им не сохранить пешку «h», поскольку король черных в какой-то момент включится в борьбу при обездвиженном белом визави. Способ, которым Тейхман отражает все попытки белых спасти из заключения короля, и любопытен и поучителен.

43.♗h1 g5 44.♟f6+ ♔g7 45. ♟e4 ♕g6 46.♟d6 a5 47.♖c1. Надеясь перейти в ладейное окон-

чание после ♟c4, одновременно сняв матовые угрозы.

47...♖:h2 48.♟c4 ♟b5!

Угрожает 49...♟c3 и мат с поля a2 – брать пешку белые не могут. Ротлеви предпринимает последнюю попытку.

49.♟e5+ ♔g7 50.♟g4 ♖e2 51.♖c5! Теперь, после 51...♟c3 от мата есть защита 52.♖:a5. Но Тейхман вновь захлопывает дверь клетки.

51...♖e1+ 52.♕b2 ♟a3 53. ♖c7+ ♕f8 54.♖c1 ♖e2+ 55.♕a1 ♟c2+, и через несколько ходов белые сдались.

После этой победы Тейхман оторвался на целых два очка от Ротлеви и Рубинштейна, и поскольку до конца турнира оставалось всего два тура, первое место ему было обеспечено. Он не сомневался, что проиграет в последнем туре Дурасу, являвшему для него неразрешимую умственную загадку в течение всей его карьеры. Но в этот раз он мог противостоять хитроумному австро-венгру стойчески, так как Рубинштейн потерял пол-очка в последнем туре, а Ротлеви и вовсе проиграл. Несмотря на весь свой стоицизм, Тейхман Дурасу проиграл, но в итоге финишировал на очко впереди Рубинштейна и Шлехтера. Последний совершил мощный финишный спурт, набрав 2,5 очка в последних трех турах, в которых Ротлеви завоевал всего лишь пол-очка, закончив турнир на четвертом месте, только на пол-очка впереди Маршалла и Нимцовича. Видмар за-

нял 7-е место. В 1,5 очках позади него расположились Алехин, Дурас, Леонгардт и Тартаковер.

Последний проиграл три партии из четырех заведомым аутсайдерам (Чайесу, Дуз-Хотимирскому, Фарни и Яффе), принятым в турнир против мнения большинства опытных мастеров. Такие аутсайдеры почти всегда искажают объективную расстановку сил среди маэстро, поскольку любой сильный шахматист может случайно проиграть слабому сопернику, кого он легко одолеет в матче.

Русская система допуска «почти-мастеров» в мастерские турниры только тогда, когда кандидаты в течение двух или трех последовательных лет будут доказывать свое превосходство на своем уровне конкуренции, представляется мне лучшей гарантией честного соревнования, причем очень высокого качества. Среди мастеров бывало мнение, что именно эта система стала фундаментом превосходства русских в современных шахматах.

Похоже на то, что проигрыш Тейхману, когда до приза было рукой подать, послужил спусковым крючком развития у Ротлеви умственной депрессии, которая, впрочем, рано или поздно выплыла бы наружу. Его поместили в психиатрическую лечебницу вскоре после окончания турнира, и о нем с тех пор не было никаких известий*.

---

* Ротлеви умер в 1920 году. – *Прим. пер.*

ШАХМАТНАЯ СЦЕНА АНГЛИИ

В течение зимы 1911-1912 годов Эмануил Ласкер пытался заинтересовать публику новой любопытной игрой. Она не задумывалась как конкурент шахматам, а предназначалась для тех, кому шахматы казались слишком сложными, а шашки – монотонными. Он назвал игру «Lasca». В нее мог сразу играть тот, кто знал правила шашек. Единственное отличие между двумя этими играми заключалось в том, что вместо взятия фигуры-шашки вы брали ее в плен. Красивые и совершенно нового типа комбинации в этой игре имели целью освобождение пленников.

У Ласкера ничего с этой игрой не вышло, поскольку он был кем угодно, но только не деловым человеком. При грамотном промоушене игра могла принести ему много денег.

Тем временем Ласкер значительно повысил свой уровень игры в Го, и вскоре состоялась упомянутая в предисловии партия с японским мастером, которая привела меня в Англию.

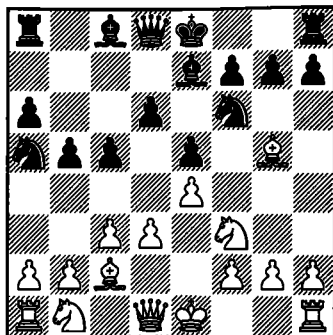
ПРЕЛЮДИЯ ВО ФРАНЦИИ

Прежде чем покинуть Континент, я провел пару недель в Париже, во время которых сыграл матч из трех партий с чемпионом Франции Фредериком Лазаром (о нем мы условились годом раньше). Я выиграл со счетом 2,5:0,5.

Мне особенно понравилась первая партия матча, поскольку она явилась отличной иллюстрацией к одному из уроков, полученных мною от Эмануила Ласкера. Однажды он мне сказал: «Один из логических принципов, часто нарушаемых в шахматной игре, заключается в том, что за инициативу всегда нужно бороться на том фланге, где у вас больше территории или боевых сил».

В позиции на следующей диаграмме, получившейся из Испанской партии, избранной Лазаром, он сыграл 10.b4 в нарушение только что упомянутого принципа.

На ферзевом фланге территориальный перевес на стороне черных, поэтому по логике вещей на этом участке искать маневров должны их фигуры. Белым следует обратить свое внимание на королевский фланг, действуя по известным образцам – коня перевести на g3 или e3, как случилось, например, в партии Тейхман – Шлехтер (стр. 95).

Любопытно понаблюдать за тем, как быстро стратегическая ошибка (10.b4) приводит белых к настолько серьезным трудностям, что с ними уже и не справиться.

10.b4 ♖c6 **11.a4** ♜b8 **12.ab** ab. Белые получили открытую линию для ладьи, но все поля по ней защищены от вторжения. Поэтому проблематично, сумеют ли белые извлечь выгоду из контроля над нею. С другой стороны, их маневр обнаружил и свой недостаток: белые не могут удержать пешку на b4 и вынуждены ее разменять. В результате

у черных образуется проходная на ферзевом фланге в дополнение к сильному давлению по вертикали «d», которую для их ладьи откроет пешечный размен. Далее игра развивается практически сама собой.

13.bc dc **14.h3**. Этим ходом, который предупреждает размен их королевского коня, белые обозначают свое намерение двинуть вперед пешку «d».

14...0-0 **15.♗bd2** ♙e6 **16.0-0** ♜c7 **17.♞e1** ♜fd8. Развитие завершено. Продвижение белых d3-d4 предотвращено, в то же время продвижение пешки «b» черных не остановить. И оно приведет либо к появлению проходной, либо ко вскрытию линии «b» для черной ладьи.

18.♗f1 b4 **19.♙a4** bc **20.♙:c6** ♜:c6 **21.♗:e5** ♜c7 **22.♗f3** ♜b2. Вторжение ладьи на 2-й ряд обычно обещает быструю победу. Ладью нельзя согнать ходом **23.♙c1** ввиду ответа **23...♙b3** с выигрышем ферзя. По этой же причине не проходит и **23.♞c1**.

23.♞e3 ♜b6. Угрожая **24...c2** и **...♜b1**.

24.♗e1 c4! **25.♜c1** cd. Белые не могут взять эту пешку конем ввиду **26...♞:d3**, **27...♜:f2+**, и т.д.

26.♞:d3. Защиты нет, **26.♜:c3** проигрывает фигуру: **26...d2** **27.♗d3** ♜b3 **28.♜:d2** ♙c4.

26...♜:f2+ **27.♗h2** ♞:d3. Белые сдались.

На следующий день после окончания победного матча меня пригласили дать сеанс одновременной игры в шахматном клубе «Circle du Lion de Belfort», в котором было большое число членов. На этом сеансе я по-

знакомился со многими французскими игроками, а также с их забавными чертами характера. В зале, где состоялся сеанс, собралось около 250 зрителей, но досок расставили только 36, так что мне пришлось играть против 36 групп консультантов, каждая из которых состояла из 6-7 человек. Естественно, подразумевалось, что фигуры нельзя передвигать, пока я перемещался по залу. Но я недооценил французский темперамент. Не успел я пройти 5-6 кругов, как с своему удивлению обнаружил, что на всех досках уже эндшпильные позиции. У каждой доски шли жаркие споры среди консультантов, каждый хватал понравившуюся ему фигуру, дабы показать превосходство своего плана с тем результатом, что к моему возвращению в позиции уже почти все фигуры были разменены. Мои протесты по поводу того, что на восстановление позиций уходило больше времени, чем собственно на игру, во внимание не принимались. Поэтому на сеанс я потратил раза в три больше времени, чем планировал. Только часа в три ночи я вышел из клуба «Circle du Lion de Belfort» в глубокую темноту Парижа. Но, с помощью дружеской и шумной ватаги моих недавних противников, я благополучно пешком добрался до отеля, поскольку метро уже не работало, и такси поблизости не нашлось. Добравшись до постели и поспав лишь несколько часов, утром я на речном трамвае отправился в Булонь, а оттуда – в Англию.

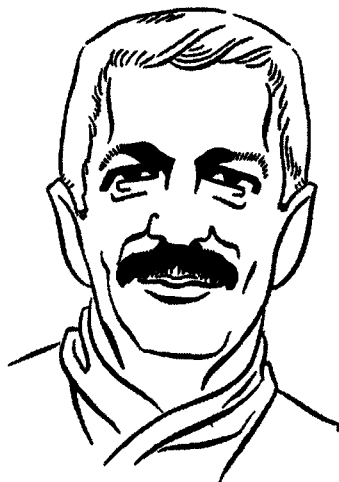
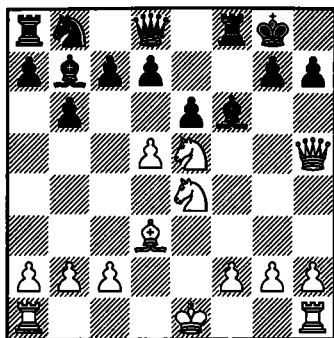
ВСТРЕЧИ С ЛИДЕРАМИ БРИТАНСКИХ ШАХМАТ

Путешествие через Ла-Манш из Булони в Фолькстоун было неприятным. Я страдал от морской болезни и по прибытии в Лондон после двухчасовой поездки на поезде прямиком направился в отель, где рухнул на кровать, хотя день был в разгаре. Проснулся я свежим в 4 часа дня, и первым делом отправился на поиски Лондонского шахматного клуба. Я его нашел не без труда на скромной боковой улочке Grocer' Hall Court, неподалеку от Банка Англии.

Меня сердечно встретили в клубе, его член д-р Шумер, говоривший по-немецки, познакомил меня со всеми присутствовавшими, но мое ухо было настолько непривычно к английскому языку, что я не запомнил ни единого имени.

Один из новых знакомцев предложил мне сыграть партию, и я впервые узнал о популярном в Англии типе легких партий. Их звали «пятиминутки», но длительность игры не ограничивалась. Часы обоих противников устанавливались на 12, как и в обычной турнирной партии, но ни одному игроку не позволялось превосходить по затраченному времени другого более чем на пять минут в течение всей партии. Так что если один играл неторопливо, то и другой мог не спешить, но быстрый игрок обязывал тем самым играть быстро и своего партнера.

Мне достались белые фигуры, и эта первая партия на британской земле принесла мне множество друзей во всем шахматном мире. На 10-м ходу в позиции, представленной на диаграмме, мой противник защитился от грозившего ему мата (11. ♘:f6+ и 12. ♚:h7#) ходом 10... ♚e7, намереваясь взять коня пешкой «g». Это дало мне возможность осуществить ошеломляющую жертву ферзя.

Сэр Джордж Томас

Я продолжил 11. ♚:h7+ ♔:h7 12. ♘:f6++. Король не может отступить на h8 ввиду 13. ♘g6#. Ему приходится идти на открытое пространство, где на него накинута все мои фигуры. На каждом ходу королю приходилось делать еще один шаг в сторону моего лагеря, пока он не достиг поля g1. Здесь, в полном окружении моих фигур и отрезанный от своих, он был заматован с помощью вскрытого шаха, данного белым королем, открывшим линию удара для моей ферзевой ладьи – единственной фигуры, не участвовавшей до сих пор в охоте.

Полагаю, никто из наблюдавших за партией не понял, насколько глубоко меня поразило поведение противника. Получив мат, он улыбнулся и пожал мне руку со словами: «Очень красиво». Только после того, как д-р Шумер перевел мне эти слова и медленно повторил имя противника, я понял, что играл с чемпионом Лондона сэром Джорджем Томасом. С таким достоинством признать поражение – образец британского спортивного духа.

С подобным отношением к игре и сопернику я почти не встречался в течение всех лет, прожитых в Берлине. Если бы я выиграл там эту партию у какого-либо сильного любителя, то, вероятно, услышал бы нечто вроде: «Ну, вы и счастливчик! Если бы я сыграл 10... ♗:e5 вместо 10... ♚e7, то разнес бы вас в пух и прах».

Я вступил в члены клуба и в течение следующих двух лет у меня было больше возможностей, чем когда-либо, заполнить досуг игрой в шахматы. К моему удивлению в Лондоне имелось около пятидесяти шахматных клубов, и каждый вечер происходило что-то интересное в шахматном смысле. То ли это был тур в клубном соревновании, или намечался матч между клубами, или – в уик-энд – посещение загородного шахматного клуба.

Такие визиты обычно спонсировал м-р Родни, состоятельный член *Metropolitan Chess Club*. Он был энтузиастом-любителем, которому ничего не стоило собрать двадцать или более сильных игроков и отправиться с ними на морское побережье в пульмановском вагоне, чтобы сыграть там матч с лучшими местными игроками. Он нанимал целый отель или большую его часть и развлекал гостей до вечера воскресенья, когда опять же в пульмановском вагоне все возвращались в Лондон.

По субботам мы играли весь день и весь вечер, по воскресеньям у нас был вынужденный отдых, поскольку английские «blue laws»* запрещали даже шахматы по воскресеньям.

За исключением Ф. Ейтса профессиональных мастеров в Англии не было, и не организовывались турниры, на которые приглашались бы континентальные мастера. В результате по своему уровню английские игроки первого ряда существенно уступали мастерам Германии, Австрии или России. После I мировой войны ситуация изменилась. Англия вновь стала сценой проведения международных турниров, и ведущие мастера Англии усилились весьма заметно, многие проявили себя превосходно даже против сильнейших мировых маэстро.

Когда бы я ни играл в Англии, всякий раз ощущал истинно спортивный дух участников, произведший столь сильное впечатление на меня во время первого визита в Лондонский шахматный клуб. И если я научился проигрывать, то в значительной мере благодаря урокам, полученным в течение тех лет, что я провел в Лондоне.

Многие ведущие английские шахматисты, с которыми мне довелось скрестить шпаги в турнирной борьбе, стали моими хорошими друзьями. Некоторые из них проявили свою искреннюю дружбу в тяжелые для меня годы после начала мировой войны, когда в одну ночь я стал «враждебным иностранцем». При воспоминании об их доброте у меня теплеет на сердце и крепнет вера в человеческую порядочность. Я верю в нее и сегодня, когда немыслимая жестокость свирепствует в мире, несмотря на все уроки, полученные сеятелями ненависти из того, что они увидели в аду гитлеровской Германии.

---

* Ряд пуританских законов колониального периода, запрещавших любую светскую жизнь по воскресеньям. – *Прим. пер.*

Среди замечательных английских игроков, чьей дружбой я горжусь, было несколько таких, кто внес заметный вклад в шахматную литературу и получил известность среди шахматистов всего мира. Р.С. Гриффит и Дж. Уайт составили *Modern Chess Openings*. Эту книгу впоследствии подверг ревизии Р. Файн, и она стала справочником каждого англоязычного турнирного игрока. В. Ватс выполнил превосходную работу по редактированию нового издания учебника Эмануила Ласкера *Manual of Chess*. Он заслуживает всяческих похвал за помощь в подготовке лучшего с моей точки зрения учебника для начинающих. Дж. Дюмон стал автором множества интересных монографий о дебютах, и многие годы являлся главным редактором «Бритиш Чесс Мэгазин». Именно он перевел на «человеческий» язык мой собственный перевод *Schachstrategie*, который я сделал в 1913 году. Разумеется, мой английский был «непригоден для печати». Дюмону пришлось переписать весь текст, и если бы не его героические усилия, книга *Chess Strategy* никогда не увидела бы свет. Он придал тексту некоторый флёр, который, несомненно, много способствовал ее популярности. Она выдержала четырнадцать изданий, прежде чем ее сменила книга *Modern Chess Strategy* в 1945 году.

Дюмон был известным пианистом, и я брал у него уроки; но время, отрываемое мною от шахмат в пользу музыкальных занятий, было прискорбно малым. Не приходится удивляться тому, что мне не раз говорили, – как пианист я хороший шахматный игрок.

Зимой 1912-13 года я попытался стать чемпионом Лондона, но сметить с трона сэра Джорджа Томаса мне не удалось. Он обыграл меня в следующей захватывающей партии.

Индийская защита

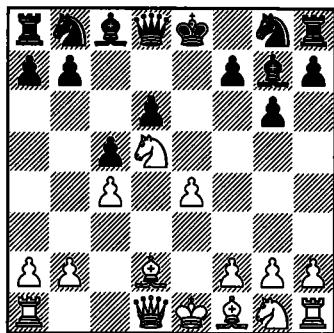
Дж. ТОМАС – Эд. ЛАСКЕР

Лондон, 1912-13

1.d4 c5. Этот ход, которым немедленно атакуется центр белых, выглядит логичным, но считается невыгодным для черных, поскольку дает белым больше пространства в центре. Но у черных есть за это определенная компенсация, для минимизации которой белые должны играть точно. Королевскому слону черных часто удается проявить себя по большой диагонали, в то время как кругозор его белого визави очень узок, если

только белым не удастся продвинуть королевскую пешку до e5.

2.d5 d6 3.c4 g6 4.♘c3 ♙g7 5. ♚d2 e6 6.e4 ed 7.♘:d5!

Очень интересная жертва, и полная неожиданность для меня. Обеспечит ли белым их преимущество в развитии – на которое я должен согласиться, если приму жертву – выигрывающую атаку, сказать невозможно. Перед нами пример чисто позиционной жертвы. Красота таких жертв часто ценится меньше, чем очевидные и крупные возложения на алтарь атаки.

7...♙:b2 8.♖b1 ♙g7 9.♚a4+ ♘c6 10.♘f3 h6. Необходимо до вывода коня на e7. Если сразу 10...♘e7, то белые выигрывают качество путем 11.♙g5 ♚d7 12.♙f6 (12...♙f8 13.♘b6).

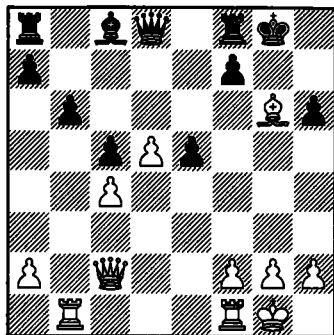
Крайне поучительно изучить множественный эффект развития ферзевой ладьи белых на b1. Черным придется потерять еще один темп (b7-b6), прежде чем они смогут вывести ферзевого слона. Ввиду упомянутой выше комбинации королевский конь не может войти в игру без профилактического h7-h6. И, наконец, ладья через b3 легко может быть переброшена на королевский фланг в атакующих целях.

11.♙d3 ♘ge7 12.0-0-0 13.♚c2 b6 14.♙c3! Угрожая ♚b2.

14...♘:d5 15.ed ♘e5? Беззаботность. Я полагал, что проблемы мои кончились, и не заметил тонкой жертвы, задуманной белыми. Правильно было 15...♘e7, подготавливая ...♙f5.

16.♘:e5 ♙:e5. На 16...de последовало бы 17.♖be1 ♚c7 18.♚b2 ♙e8 19.f4, и т.д.

17.♙:e5 de 18.♙:g6!

Эту жертву принимать нельзя, так как ферзевая ладья белых подержит ферзя в неотразимой матовой атаке.

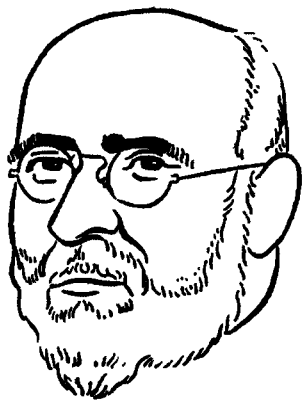
18...♚g5 19.♙e4 f5 20.f4 ♚g7 21.fe!! И снова жертва, последствия которой невозможно точно посчитать в партии с часами. Но, очевидно, что неразумно оставлять противнику две связанные и далеко продвинувшиеся проходные пешки. Мне следовало продолжать 21...♚:e5 22.♙d3 f4 23.♖be1 ♚d6, хотя перевес у белых ввиду наличия у них проходной и слабости пешки «f» черных.

21...fe 22.♖:f8+ ♚:f8 23.♖f1 ♚g7 24.♚:e4 ♚g4. Я могу разменять ферзей только ценой пешки. Но к размену я вынужден, иначе белые заблокируют слона путем e5-e6 и затем навалятся на моего короля ферзем и ладьей.

25.♖f4 ♚d1+ 26.♙f2 ♚d4+ 27.♚:d4 cd 28.e6 ♙a6. Не помогает 28...♙:e6 – 29.de d3 30.e7!, и белые выигрывают.

29.♖:d4 ♖f8+ 30.♙e3 ♖f6 31.♙e4, и белые пешки неудержимо идут вперед.

В марте 1913 года я играл матч с почти легендарной фигурой, международным мастером давно ушедших времен Исидором Гунсбергом. Он владел «Chess Divan», маленьким кафе, в котором группа завсегдатаев собиралась практически каждый вечер поиграть в шахматы, покер или вист. Родившийся в 1854 году в Будапеште, Гунсберг очутился в Англии маленьким мальчиком в возрасте 9 лет. Его главные успехи пришлись на 1885 и 1890 годы. Он взял первый приз в Гамбурге-1885 впереди Блэкберна, Тарраша, Мэзона, Энглиша и Вайсса, которые (все!) поделили второе место. В Лондоне-1886 он поделил 3–4-е призы с Таубенгаузом на пол-очка позади Блэкберна и Берна, разделивших 1–2-е призы. И в том же году в Ноттингеме он поделил 3–4-е призы, на этот раз с Цукертортом, первый приз завоевал Берн, второй – Шаллоп. В 1888 году в Бредфорде он пришел первым, вторым был Маккензи, фон Барделебен и Мэзон поделили 3–4-е призы, Берн – пятый. В 1889 он играл в Нью-Йорке в гигантском двухкруговом турнире с двадцатью участниками. Чигорин и Вайсс разделили первое место с 29 очками, Гунсберг пришел третьим с 28,5. Далее расположились Блэкберн – 27 и Берн – 26. Такие были времена!

Исидор Гунсберг

Гунсберг также успешно играл в матчах. В 1886 он победил Берда 5:1, в 1887 – Блэкберна 5:2. С Чигориным матч из 18 партий завершился вничью, а матч Стейницу он проиграл со счетом 4:6.

Когда я его встретил, ему было 58 лет, но он практически совсем ушел из серьезных шахмат после известного манчестерского турнира, в котором победил Тарраш с отрывом в целых три очка от Берна.

Мы договорились сыграть матч из шести партий и у меня сложилось впечатление, что он полагал победить без особого труда. Но, когда первую партию я выиграл, а вторую проиграл лишь из-за грубой ошибки в позиции, где мог поставить ему мат в три хода, он забавным образом положил конец матчу. Как только я сдал партию, Гунсберг с улыбкой сдал матч, сказав, что его дни в больших шахматах пришли к концу!

Обе партии протекали в острой комбинационной борьбе, характерной для всех мастеров XIX века, но верность этому стилю сохраняли лишь несколько его ностальгирующих адептов, ведомые Шпильманом, Мизесом и Маршаллом.

Индийская защита

Эд. ЛАСКЕР – И. ГУНСБЕРГ

1-я партия матча

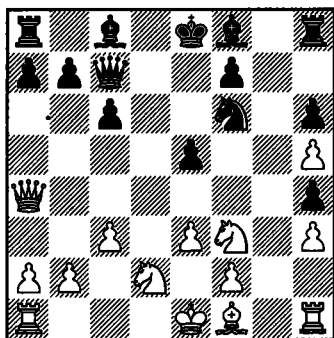
1.d4 ♘f6 2.♗f3 d6. Мне ловко отказали в Ферзевом гамбите, который я намеревался играть, полагая, что Гунсберг лучше себя чувствует в началах королевской пешки.

3.♙f4 ♘bd7 4.e3 c6 5.c3 ♖c7. Гунсберг поставит-таки свою пешку на e5.

6.♘bd2 e5 7.♙g3 ♘h5 8.♙h4 ♘df6. Вероятно, с расчетом на 9.h3 ответить 9...e4 10.♘g5 d5 11.g4 h6 или 10.♘h2 h6 11.g4 g5.

9.de! Чтобы обеспечить хорошее поле для коня в случае, если черные продвинут свою пешку «е».

9...de 10.h3 h6 11.g4 g5 12.gh gh 13.♖a4!

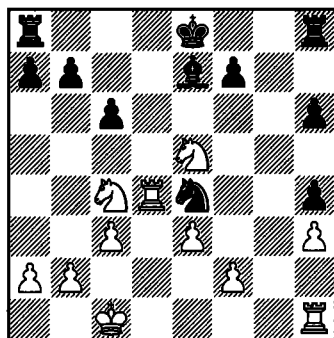
Белый ферзь – на командном посту. Черным трудно выполнить рокировку, а если они возьмут на h5, то потеряют пешку «е» после ♖e4.

13...♙e7 14.0-0-0 ♘:h5? Опасная потеря времени. Гораздо лучше было 14...♙e6, и далее ...♘d7, или, в случае 15.♙c4 – 15...♘d5 и далее ...♘b6 и ...0-0-0.

15.♖e4 ♙e6 16.♙c4 ♘f6. Черные вынуждены отдать пешку, и, ввиду открытого положения их короля, последний подвергается опасной атаке несмотря на размен ферзей.

17.♖:e5 ♖:e5 18.♘:e5 ♙:c4 19.♘d:c4 ♘e4. По причине отсталости в развитии черным стоило критичнее отнестись к возможности комбинации. Лучшее здесь, вероятно, 19...♖g8, занимая открытую вертикаль.

20.♖d4!

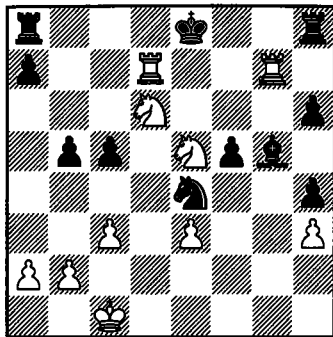
Взятием на f2 черные только помогли противнику развивать планируемую атаку на короля: 20...♘:f2 21.♖f1 ♘:h3 22.♘:f7 ♖f8 23.♘fd6+ ♙:d6 24.♘:d6+ ♖e7 25.♘f5+ ♖e6 26.♖e4+ ♖d5 27.♖:h4, и т.д.

20...f5 21.♖g1! Теперь у меня под контролем обе открытые линии, и вторжению ладей на 7-й ряд ничто не может помешать. И оно станет губительным для черных.

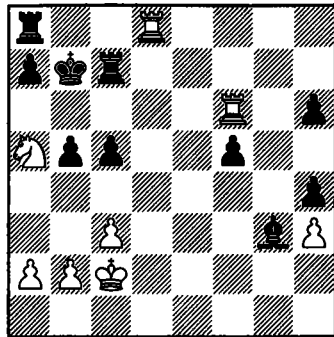
21...c5 22.♖d7 b5 23.♘a5 ♘:f2 24.♖g7 ♙g5 25.♘b7. Угрожая матом 26. ♘d6+ и 27. ♘g6#.

25...♖e4 26.♘d6+. Загипнотизированный последовавшей матовой комбинацией, точно мною посчитанной, я просмотрел гораздо более элегантный мат, который форсировался ходом 26.♘g6!!

26...♗:d6 27.♖:d6 ♔:e3+ 28.♖c2 ♔f4 29.♖e6+ ♔d8 30.♖d7+ ♖c8 31.♖c6+ ♖b8 32.♘g6 ♖c8 33.♖f6 ♔g3 34.♘e7 ♖c7 35.♘c6+ ♖c8. Или 35...♖b7 36.♘a5+ ♖c8 37.♖d5!
36.♖d8+ ♖b7 37.♘a5#.

МОЙ ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАСТЕРСКИЙ ТУРНИР

Одним прекрасным летним утром 1913 года во время отпуска, проводимого мною на морском курорте в Вимро, я получил телеграмму, которая взволновало меня так, как ничто в моей молодой жизни. В ней содержалось приглашение участвовать в международном турнире мастеров в Схевенингене вместо Нимцовича, отказавшегося от игры по болезни. У меня появился шанс завоевать звание мастера официально, для чего требовалось набрать хотя бы треть возможных очков – рубеж, обычно устанавливаемый в континентальной Европе.

Я бросился на железнодорожную станцию, чтобы узнать, нет ли поезда, на котором я бы мог успеть в Схевенинген к началу турнира, начинавшегося следующим утром в 9 часов. Нашелся один поезд, шедший в Голландию, на который можно было сесть в Булони, и мне никогда не забыть времени его отправки: 14.10. Из Парижа меня приехала навесить знакомая, устроившая прощальный ланч, затянувшийся на лишнюю минуту. Я приехал на станцию в 14:11.

Меня охватило отчаяние. Шанс, которого я ждал три года, ускользал из моих рук, – разве что найдется другой способ достичь этой ночью Голландии морем? Я помчался в порт и узнал, что добраться до Голлан-

дии до утра можно было, если только сесть на корабль, отправлявшийся этим вечером в Англию. Если не будет штормить, то мне удастся добраться до Фолькстоуна вовремя, чтобы пересесть на другой корабль, идущий в Голландию. Он должен ошвартоваться во Флашинге утром, а оттуда поездом можно добраться до Схевенингена, куда он прибывает в 8 часов, так что у меня будет целый час, чтобы умыться и позавтракать перед первым туром.

На этот раз счастье было на моей стороне. Я добрался до Англии за 20 минут до отправки нужного мне корабля в Голландию. На уговоры таможенников не досматривать мой багаж, что привело бы к опозданию на корабль, ушло десять минут, но с доброй помощью носильщика я прибыл на нужный пирс за пять минут до отплытия. Мне даже повезло получить каюту, в которой удалось поспать несколько часов.

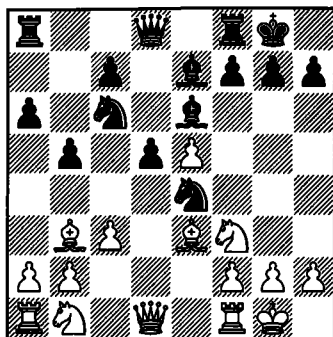
По прибытии в Схевенинген я попросил таксиста довезти меня до любого отеля, расположенного поблизости от океана. Он сделал выбор, который мне очень понравился, так как в обеденной комнате я неожиданно столкнулся с Яновским в компании с его ангелом-хранителем месье Нардюсом. Проживать с этим бывалым мастером в одном отеле означало иметь многие разговоры, из которых можно извлечь массу полезного.

Прежде чем идти в турнирный зал, мы совершили долгую прогулку вдоль берега, она меня освежила и я выиграл первую партию, в которой, к счастью, мне выпало играть со слабейшим участником турнира. Из голландцев только д-р Олланд имел международную репутацию. Иностранцами участниками были Алехин, Яновский, Брейер, Мизес, Ейтс, Энглунд и я.

Я выиграл и вторую партию у другого слабого датчанина, но в третьем туре мне противостоял Брейер, крайне изобретательный венгерский шахматист. Он приобрел высокую репутацию, одержав несколько ярких побед над известными мастерами в предыдущие несколько лет. Я был рад свести партию вничью, отразив яростную атаку, которую ему удалось создать, хотя у него были черные фигуры.

В четвертом туре Олланд разыграл против меня Испанскую партию, и мне пришлось узнать, как мало я знаю о миттельшпиле. Он применил вариант не из «книги», вероятно, не вполне корректный, но я не сумел выработать против него правильный стратегический план. Доктор полностью переиграл меня позиционно, так что я уже

не верил в возможность защиты. Его ладьи проникли на 7-й ряд, и остальное было уже простое добивание.

На диаграмме представлена позиция, в которой Олланд уклонился от обычного 11. ♘bd2. Он сыграл 11. ♖d3, угрожая 12. ♗d1. Но, помимо простой защиты путем 11... ♗d7 и ... ♗d8, у черных имеется более сильное 11... ♘a5, обеспечивая более раннее выдвигание пешки «с» с захватом инициативы на ферзевом фланге. Я сделал ход 11... ♘a5, но после 12. ♘bd2 мысль сразу сыграть 12... c5 меня не посетила, я не видел, что белые не могут брать коня, так как после c5-c4 они теряют фигуру. Вместо этого я пошел на размены 12... ♘:b3 13. ab ♘:d2 14. ♖:d2, и здесь продолжил 14... c5. На это Олланд ответил 15. b4! и я упустил обещающее 15... d4!, что давало мне целый массив пешек, которые могли надвигаться по вертикалям «а» и «b», в то время как центральная пешка белых на долгое время застопорена.

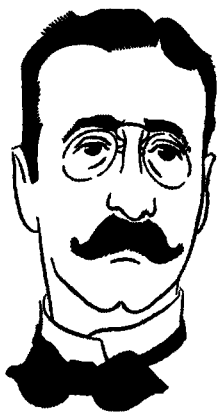
Я сыграл 15... cb? и после 16. cb ♖d7 17. ♗fc1 не понял, что противодействие операциям белых по вертикали «с» (17... ♗ac8) гораздо более важно, чем вскрытие вертикали «f» для моих ладей. Это следовало заключить из того факта, что пункт f2 белых достаточно защищен, в то время как пункт c7 в моем лагере – нет.

Я продолжил 17... f6 18. ♔c5 fe, что было последовательно, но плохо. После 19. ♘:e5 ♖e8 20. ♘c6! ♔:c5 21. ♗:c5 ♗f6 22. ♗e1 ♖f7 23. ♘e5 ♖b7 24. ♗ec1 мой единственный шанс на ничью заключался, вероятно, в 24... ♗c8. Вместо этого я допустил ♗c7 и попал в безнадежное положение, где моим уделом стала бесперспективная защита.

Я решил для себя, что далее в турнире буду играть агрессивно, и... будь что будет. Результат партии пятого тура против Мизеса меня обнадежил.

Я полагал, что он предложит Скандинавскую защиту в ответ на 1. e4, ибо с ее помощью он добился многих замечательных побед. Но я видел партию, в которой Эмануил Ласкер одержал быструю победу в этом дебюте, поставив коня на e5 и надвигая затем пешки королевского фланга. Приведу начальные ходы: 1. e4 d5 2. ed ♖:d5 3. ♘c3 ♖a5 4. ♘f3 ♘f6 5. d4 ♔g4 6. h3 ♔h5 7. g4! ♔g6 8. ♘e5 с угрозой ♘c4.

В надежде, что Мизес, игравший обычно 5... ♘g4, не знаком с этой партией, я сделал первый ход 1. e4. Итак:

Жак Мизес

Скандинавская защита
Эд. ЛАСКЕР – Ж. МИЗЕС

Схевенинген, 1913

1. e4 d5 2. ed ♘f6. Мизес не принимал меня всерьез, мне это было очевидно. Он, без сомнения, надеялся, что я попытаюсь удержать лишнюю пешку путем **3. c4 c6 4. dc**, и черные получают прекрасную игру после **... ♗:c6, ... e5** и **... ♗:c5**. Идея продолжать **4. d4!** (вместо **4. dc**) **4... dc 5. ♗:c3** к тому времени еще никому в голову не пришла.

3. d4 ♖:d5 4. ♗:c3 ♖a5 5. ♗f3. Либо я сделал этот ход слишком быстро и уверенно, и Мизес заподозревал, что я подготовил вариант против него, либо он знал партию Ласкера, о которой я говорил выше. Но, как бы там ни было, после некоторого раздумья он продолжил:

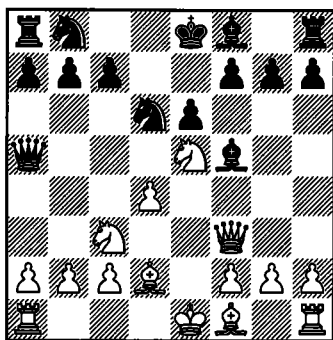
5... ♗f5. Это не сбilo меня с идеи разместить коня в центре, как я изначально планировал.

6. ♗e5 ♗e4? Ход кажется преждевременным. Напрашивалось

6... c6, чтобы иметь отступление для ферзя в ответ на **♗c4**.

7. ♖f3 ♗d6. Практически вынужденно, так как **7... e6** приводит к потере фигуры после **8. ♗:c4 ♖b4 9. a3**, и т.д.

8. ♗d2 e6. И это также более-менее вынужденно ввиду угрозы **9. ♗b5** с дальнейшим **♗:d6+** и **♖:f5**.

Конь черных на **d6** защищает как **b7**, так и **f7** – два пункта, на которые грозно поглядывает ферзь белых. Но партия черных, по-видимому, уже проиграна. Их ферзь находится под столькими угрозами, что времени, которое черным придется потратить на его увод в безопасное место, вполне хватит белым, чтобы решительным образом развить атаку.

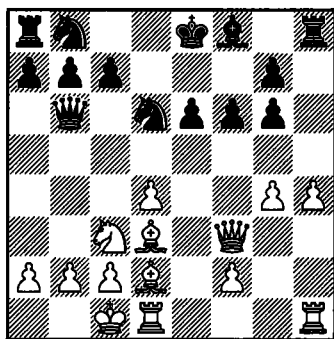
Я посчитал, что лучший способ начать такую атаку заключался в продвижении пешек на королевском фланге, дабы отбросить слона черных и добраться до пункта **f7**. Слон в реальности не угрожает моей пешке **c2**, поскольку **♗b5** с последующим **♗:d6+** позволит

ферзю взять на f7 ферзем с шахом и быстрым коллапсом позиции черных. Поэтому я без промедления начал пешечное наступление.

9.g4! ♖g6 10.h4 ♜b6. Чтобы иметь возможность на 11.h5 ответить 11...♙:c2, и на 12.♘b5 – 12...f6.

11.0-0 f6. 11...♜:d4 проигрывало фигуру после 12.♘:g6 hg 13.♙e3 ♜b4 14.a3 ♜a5 15.♞:d6 и 16.♜:b7.

12.♘:g6 hg 13.♙d3.

Черные не могут защитить пешку «g» ни путем 13...♙f7, ни 13...f5, поскольку их король тогда попадает под прямую матовую атаку: 13...♙f7 14.♞de1! ♘d7? 15.♞:e6! ♙:e6? 16.♞e1+ ♘e5 17.de fe 18.♞:e5+! ♙d7! 19.♘a4 ♜c6 20.♘c5+ ♙c8 21.♜:c6! bc 22.♙a6+, или 14...♙e7 15.♞:e6! ♙:e6 16.♞e1+ ♙d7 17.♞:e7+ ♙d8 18.♞:g7 или 18.♘d5, или 13...f5 14.♞de1 ♙d7 15.♞:e6 ♙:e6 16.♘d5! ♜c6 17.gf+ gf 18.♙:f5+ ♘:f5 19.♞e1+ ♙d6 (19...♙f7 20.♜:f5+ ♙g8 21.♞e7!! ♘a6 22.♜f7+ ♙h7 23.♞e6!, и т.д.) 20.♙b4+, и т.д.

Понятно, ни я, ни Мизес не могли посчитать точно все эти варианты. Но как я, так и, вероятно, Мизес, на собственном печальном опыте не раз убеждались, что развал пешечной защиты перед королем, застрявшим в центре доски, почти всегда ведет к поражению.

13...♜:d4. Взятие пешки d4 показывает, что для Мизеса потеря пешки не так важна, как возможность продвинуть свою пешку «e» в ответ на мой ход ♞e1. Но задуманная им комбинация, целью которой было защитить пешку b7, имела «дыру», и уже через пять ходов партия кончилась. Единственная возможность сопротивления заключалась, вероятно, в 13...♘c6, хотя после 14.♙:g6+ ♙d7 15.♙e3 у меня лишняя пешка и лучшая позиция.

14.♙:g6+ ♙d7 15.♙e3 ♜b4 16.a3 ♜c4 17.♜:b7 ♜c6 18.♙e4. Черные сдались, они теряют целую ладью.

После партии Мизес в шутку предложил мне пари, что в конце турнира он станет выше меня в таблице. Как и всякий мастер, чей возраст приближается к полувекковой отметке, он не отдавал себе отчета, что 25 лет разницы в возрасте – неодолимый гандикап при борьбе с противником, близким по силе. Я пари принял и выиграл его, хотя в следующих двух турах выступил неудачно. Голландец Ломан, прекрасный музыкант, сумел сделать со мной ничью после потери качества за пешку. Я всё

еще не осознал, что нельзя относиться к противнику свысока даже в выигранной позиции.

Затем я проиграл Алехину в стиле, который дал мне четкое понимание того, насколько далеко он обогнал меня за те пять лет, что прошли после первой нашей встречи в Дюссельдорфе. Он переиграл меня на ранней стадии миттельшпиля настолько сильно, что к 21-му ходу я считал свою позицию безнадёжной. Но, как ни удивительно, у меня был шанс на спасение.

Но нет худа без добра – эта партия многому меня научила. Я понял, что если принцип быстрого развития входит в конфликт с принципом установки пешки в центре, последний оказывается более важным. Я также понял, что когда фигуры противника более подвижны, нельзя упускать случая их разменять, таким способом снижая опасность подвергнуться атаке, пружина которой – быстрая аккумуляция «ртутных» сил.

Дебют четырех коней

Эд. ЛАСКЕР – А. АЛЕХИН

Схевенинген, 1913

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♘c3 ♗b4 4. ♘d5 ♗e7. Я не знал этого варианта, который Алехин, как он мне сообщил после партии, играл достаточно часто.

5. ♗c4. Вряд ли сильнейший ход. Слон мог выбирать, куда идти, и лучше сохранить опцию выбора в зависимости от расстановки фигур, которую выберут черные. Естественным продолжением было

5. d4, коим достигалась всеобщая цель дебютов – уничтожение центральной пешки противника.

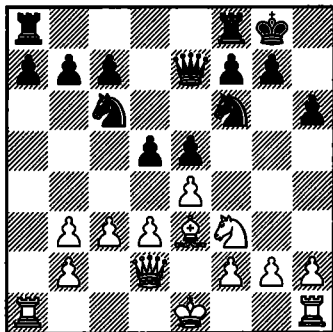
5... ♘f6 6. d3. Очень скромно. Очевидно, я играл на ничью, чего достичь в игре против такого могучего противника совсем непросто.

6... d6 7. ♘:e7 ♖:e7 8. c3. Если я имел в виду отложенную атаку пешки «е» черных, то следовало продолжать 8. h3 с идеей сохранить королевского коня. Мне помнится, что в те времена я избегал двигать ладейную пешку в дебюте, слишком буквально понимая принцип быстрого развития. Я не осознавал, что ход, отнимающий у вражеской фигуры удобное поле, ничем не хуже развивающего хода.

8... h6. Алехин без колебаний тратит темп для того, чтобы сбросить коня, который нужен ему в центре.

9. ♗e3 0-0 10. ♖d2. Вероятно, с идеей пожертвовать на h6, если черные сыграют ... ♗g4.

10... ♗e6 11. ♗b3 ♗:b3 12. ab d5.

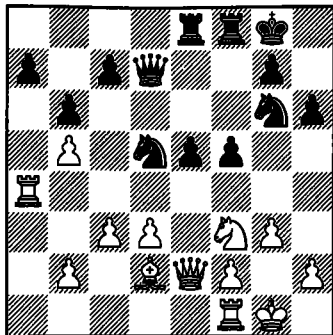
Безусловно, Алехин вышел из дебюта с инициативой. Он первым

атакует центральную пешку противника. Чтобы ее удержать, нужно играть 13. ♖с2, и сегодня я бы так и поступил без колебаний. Но в то время мои идеи относительно дебюта гибкостью не отличались. И, поскольку это был бы второй ход одной фигурой, а не развивающий, я от него отказался, не понимая, что отказ от центральной пешки – недостаток долговременный, а задержка с развитием на один темп – не столь серьезный фактор в позиции, где у противника нет немедленных атакующих возможностей.

13. ed? ♖:d5 14. 0-0 f5. Партия – классическая иллюстрация того значения, которое имеет центральная пешка. Противник, если он сохранил центральную пешку, имеет нужное пространство для экспансии в центре и на королевском фланге для атаки на короля. Здесь мне следовало напрячь все силы, чтобы получить контригру в центре с помощью продвижения пешки «d» и размещения коня на e5. Этого можно было достичь путем 15. b4 b6 16. b5 ♖d8 17. ♖c2 ♖d6 18. d4! e4 19. ♗e5. Если 17... ♗f7, то белые получают небольшую контригру путем 18. ♖fe1 с дальнейшим ♗d2, c3-c4 и ♗c3.

15. b4 b6 16. ♖e2 ♖d6 17. b5 ♗ce7 18. ♗d2 ♗g6 19. ♖a4 ♖ae8! Угроза открыть линии для ладей путем e5-e4 и затем f5-f4 стоит, разумеется, жертвы ладейной пешки.

20. g3 ♖d7.

21. ♖:a7?? Больно думать, что мне в голову могла прийти сама мысль отправить ладью со столь нелепым поручением, когда у меня дома разгорался пожар. Мне следовало, разумеется, использовать возможность избавиться от одной из нападающих фигур с помощью хода 21. ♗h4. На это черные могли выиграть пешку путем 21... ♖:b5 22. ♗:g6 ♖:a4 23. ♗:f8 ♗:f8, но удерживать ее долго у них не получалось: 24. ♖f3 ♗e7 25. ♖e1 ♖b5 26. b4 с последующим c3-c4 и отыгрышем пешки.

21... e4 22. ♗d4 ed 23. ♖:d3 ♗e5 24. ♖e2 f4 25. ♖h5?? Я заслужил того, чтобы закончить эту бесславную для меня партию зевком фигуры. Если и был путь оттянуть быстрый конец, то он заключался в размене на f4. На 25. ♗:f4 Алехин, вероятно, намеревался жертвовать – 25... ♖:f4, но продолжение 26. gf ♗:f4 27. ♖e4 с последующим ♖fa1 и ♖a8 как будто всё держало. На 25... ♗g6 возможно 26. ♖c4 ♗:f4 27. gf ♖:f4 28. ♗h1 или 26... ♖:f4 27. gf ♖g4+ 28. ♗h1 ♗g:f4 29. ♖g1 ♖e1! 30. ♖:d5+! ♗:d5 31. ♖:e1, и

снова белые еще держатся. Но, конечно, когда до контроля оставалось шесть ходов, увидеть всё это было нереально.

25... ♖f6 26. ♖f5 ♘f3+ 27. ♖h1
♖:f5 28. ♘:f5 ♘:d2. Белые сдались.

Половина дистанции прошла, и у меня было 4 очка из семи. Впереди находились только три участника, и я решил не расслабляться. Алехин лидировал, сметая, подобно смерчу, всех со своей дороги. Он выиграл все партии, на хвосте за ним следовали Яновский 6,5 и Ейтс 6. Далее были Олланд, Энглунд и я, делившие четвертое место.

В восьмом туре я поймал Ейтса на вариант, который мы с Тейхманом анализировали несколько месяцев назад. Речь идет о варианте Ферзевого гамбита, считавшемся благоприятным для черных, но где мы набрали на недурную жертву

пешки, которая как будто меняла его оценку.

Партия показывает, как опасно доверять «книге», когда дело доходит до сложных вариантов, еще не проверенных турнирной практикой. Также партия отражает складывающуюся в последние годы ситуацию, которая характеризуется общим ужесточением борьбы и всё более глубоким изучением дебютов. В современных турнирах игрок, не следящий за анализами практически всех мастерских партий, ставит себя в заведомо невыгодные условия по сравнению с соперниками, вне зависимости от уровня понимания шахматной стратегии. Упомянем только один из недавних случаев: в первом командном матче США–Россия в 1945 году Решевский пошел на вариант Испанской партии, считавшийся приемлемым для черных. Его противник Смыслов был знаком с анализом, выполненным в России за год до этого, доказывавшим, что здесь белые выигрывают. Таким образом, судьба Решевского решилась в тот момент, когда он задумал пойти на этот вариант.

Хотя я сам принадлежу к числу тех, кто скорбит о добрых старых временах, должен признать, что победа над британским чемпионом принесла мне много радости.

Ф. Д. Ейтс

Ферзевый гамбит

Эд. ЛАСКЕР – Ф. ЕЙТС

Схевенинген, 1913

1. d4 d5 2. ♘f3 c5 3. c4 e6 4. ♘c3
cd 5. ♘:d4 e5 6. ♘db5 d4 7. ♘d5

♘a6. Я уверен, что Ейтс не пошел бы на этот «хитрый» вариант, если бы был знаком с его опубликованными анализами. Белым здесь легко угодить в разные ямы, одна из которых такова: 8. ♖a4 ♙d7 9. ♖:a6? Если теперь 9...ba, то белые, конечно, выигрывают после 10. ♘bc7+. Но черные сначала играют 9... ♙b4+ и только затем 10...ba.

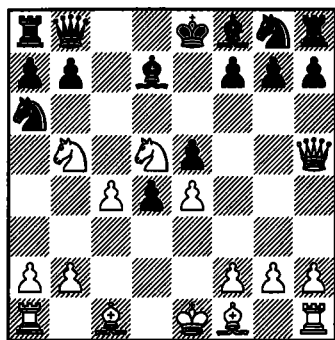
Обычные продолжения здесь 8.e3 и 8.e4. Последнее рекомендовал известный аналитик д-р Краузе, считавший, что естественный ответ 8... ♘f6 в пользу белых ввиду 9. ♙g5 ♙e7 10. ♙:f6 ♙:f6 11. ♙d3 с последующим 0-0 и f2-f4. Его выводы вызывали сомнения, поскольку основывались на нескольких более или менее фантастических комбинационных вариантах, оставляя за скобками какие-либо позиционные аргументы. Подозрение вызывал ход 11. ♙d3, поскольку слон ставится на запертую диагональ, а не открытую. Краузе опубликовал еще один анализ, доказывавший, что ... ♙d7 был хорошим ответом на 8.e4 и что он ведет к равной игре. И вновь он подкреплял свои рассуждения массой комбинаций, которые глазу опытного турнирного бойца просто не «кажутся» правильными. Кроме того, он заключил свои дидактические и без всякого юмора выкладки удивительным замечанием, что его анализ служит бесспорным доказательством «корректности третьего хода черных».

Это вывело Тейхмана из себя, который однажды мне сказал: «Сядем-ка за доску и найдем не-

сколько дыр в анализе *Krauskopf'a* – кучерявая голова (нем.)» – имея в виду этого путаника.

Мы нашли такую большую дыру на десятом ходу, что дальнейший поиск потерял смысл, и когда выпал шанс проверить открытие на Ейтсе, мне он показался едва ли не чудом.

8.e4 ♙d7 9. ♖h5 ♖b8.

10.c5!! Здесь Краузе продолжал 10.f4 ♘f6, что ведет к размену ферзей и допускает быстрое развитие всех фигур черных. После же хода в тексте 10... ♘f6 невозможно ввиду 11. ♘:f6+ и 12. ♙c4, так как нельзя 12... ♙e6, а потому пешка «f» погибает.

Черным приходится брать пешку и после того, как белопольный слон белых займет поле, освобожденное жертвой, черный король подвергнется атаке со стороны удачно взаимодействующих фигур белых.

10... ♙:c5 11. ♙c4 ♙e6. Единственная альтернатива 11... ♙:b5 12. ♙:b5+ ♖f8 13.0-0 и 14.f4 выглядит еще хуже для черных.

12.0-0 ♖e7 13.f4 ♙:d5. На 13... 0-0 сокрушает 14.f5 и 15.f6.

14.ed e4 15.d6. Выигрывает фигуру, но еще сильнее 15.f5, так как черным не защититься от атаки, ведь их фигуры далеко в стороне на ферзевом фланге. Мне вспоминается, что когда позднее я показывал партию Яновскому, он указал ход 15.f5 моментально.

15...d3+ 16.♙h1 0-0 17.de ♙:e7. Хотя черные теряют еще одну пешку и партию им не удержать, сопротивляются они на удивление стойко.

18.♗c3 ♖d8 19.♙:a6 ba 20.♗:e4 f5 21.♗d2 ♖c8. Черные проникают на 2-й ряд. Наверное, я мог выиграть быстрее, если бы вывел слона на e3 на 18-м ходу (вместо 18.♗c3) и сохранил на доске белопольного слона, чтобы не давать двигаться пешке «f» черных. Их пешка «e» так или иначе погибала после того, как мои ладьи входили в игру.

22.♗b3 a5. Сильнее как-будто 22...♙f6, но после 23.♖:f5 ♖e8 24.♙d2 ♙:b2 25.♖ae1 контригра черных иссякала.

23.♙e3 ♙f6 24.♖ad1 ♖e8 25.♖f3 ♖c2 26.♙d4! ♖ee2. И не 26...♙:d4 27.♖:d3 ♖ee2 28.♗:d4.

27.♙:f6 ♖:f6 28.♖:d3 ♖:g2 29.♖d5+ ♖f7?? Ошибка, вызванная жестоким цейтнотом – у Ейтса оставалось лишь несколько секунд до контрольного 30-го хода. Единственным было 29...♙f8, на что я собирался продолжать 30.♖d2 ♖g:d2 31.♗:d2 ♖:b2 32.♖a8+ ♙f7 33.♗f3! Черным грозит слишком многое, чтобы можно было защи-

тись. Например: 33...♙g6 34.♖g1+ ♙h6 35.♗e5!! (угрожая 36.♖g6+ hg 37.♖h8#) 35...g6 36.♖g8, и черные ничего не могут поделать против двойной угрозы ♗f7+ и ♖g3-h3: 36...♖b7 37.♖g3 ♖h4 38.♖:g6+, и т.д.

30.♖:g2 ♖:g2 31.♖d8+. Черные сдались.

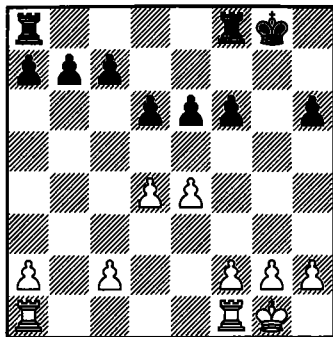
После победы над Ейтсом у меня появились приличные шансы на третье место. Алехин и Яновский практически обеспечили себе 1-е и 2-е места. И мне казалось, что остальных соперников, судя по их партиям (кроме Яновского), мне вполне по силам обыграть.

Я выиграл у Шпейера в следующем туре, и теперь мне предстояло сразиться с Яновским. Я вытянул счастливый жребий в этом турнире: у меня были белые фигуры против Алехина, Мизеса, Ейтса и Брейера, а вот теперь и против Яновского первый ход предстояло делать мне.

Авторитет сидевшего напротив меня знаменитого мастера, который за два года до этого на сан-себастьянском турнире играл с Капабланкой как кошка с мышкой, так сильно на меня подействовал, что я не помышлял о победе, надеясь, максимум, на ничью. Это была, конечно, ошибка. Я проиграл эту партию так же бездарно, как и Алехину, и вновь по причине значительного превосходства соперника в позиционном понимании. Только на этот раз в эндшпиле, а не в миттельшпиле.

Я разыграл Дебют четырех коней, который после малоинтересного миттельшпиля привел к следующей позиции:

Эд. ЛАСКЕР – Д. ЯНОВСКИЙ
Схевенинген, 1913

Теоретически у меня даже, быть может, небольшое преимущество, так как я могу занять единственную полуоткрытую линию, по которой можно развить некоторое давление. Полуоткрытая вертикаль «g» не является для черных достаточной компенсацией, поскольку моих короля и ладьи достаточно для защиты пешки «g» против атаки двух черных ладей.

Ход Яновского; естественно, он пытается получить для своих ладей линию, по которой они могли бы работать. Он сыграл:

18...♖ac8!, и я начал беспокоиться. Как я могу предупредить захват черными вертикали «c»? Первый ход очевиден:

19.♗ab1 b6. Но что теперь? Избранный мною ход не помог решить указанную проблему.

20.♞fd1 ♞fd8. Теперь передо мной две проблемы, поскольку черные угрожают не только c7-c5, но и d6-d5. Сегодня мне абсолютно не понятно, как я мог даже думать о другом ходе, кроме 21.a4. На 21...c5 я мог продвинуть пешку «d», и у черных не возникает открытых линий, а у меня появилась мишень в виде пешки «b» черных, которая подвергнется атаке после a4-a5. Если черные заберут на a5, то у них возникнет изолированная сдвоенная пешка на вертикали «a» – легкая добыча для моих ладей.

С другой стороны, если черные вместо 21...c5 сыграют 21...d5, то я просто отвечу 22.f3, открывая для моего короля дорогу в центр. Правда, черные могут в этом случае разменять пешки и создать давление на мою пешку «d» путем сдвоения ладей по ее вертикали. Но я могу защитить пешку d4, поставив короля на e3 и слоновую пешку на c3. В ответ на 21...e5 возможно 22.d5, опять-таки запирая центр, что гарантирует мне время, нужное для организации давления на пешку «b» черных.

Сделанный мной ход вызван желанием использовать третий ряд для ладей, и он имел смысл в отношении увеличения общей мобильности моих фигур. Но я не следовал этой идее должным образом.

21.♞b3 d5 22.♞g3+? Как ни странно, но не только начинающим, но и многоопытным игрокам бывает трудно удержаться от того, чтобы дать шах, от которого нет никаких выгод. А я должен был помнить так же ясно, как пом-

ню сейчас, партию, проигранную Маршаллом Ласкеру в матче за звание чемпиона мира только из-за того, что в окончании он дал немотивированный шах королю, подогнавший того ближе к центру. Именно этой цели достиг и этот шах. Тот факт, что пешка «h» черных становится незащищенной, малозначим. Судьба партии решится на ферзевом фланге, где черные начнут надвигать свои пешки, от которых далек мой король.

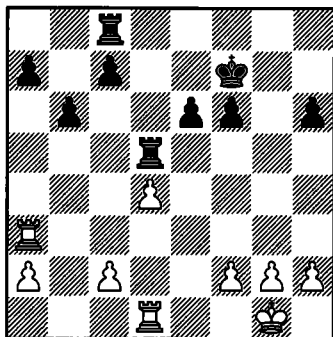
22...♖f7 23.ed? Здесь f2-f3 нехорошо, так как отрезало мою ферзевую ладью от ферзевого фланга. Черные отвечали бы 23...c5, что открывало вертикаль «с» с губительным для меня эффектом. Но мне не следовало помогать черным сдвигать их ладьи по вертикали «d», меняя пешки. Нужно было вернуть ладью на ферзевый фланг ходом 23.♞a3. После того, как черные защитили бы пешку ходом 23...a5, мне следовало продолжать 24.f3, делая ход, которым я пренебрег перед отправкой ладьи с ошибочным заданием.

В ответ на 23.♞a3 лучшим за черных было бы взять пешку «e» и затем попытаться развить давление по вертикали «d». Например: 23...de 24.♞:a7 ♖g6 25.♖f1 c5 26.c3 ♞d6 27.♖e2 ♞cd8 28.♖e3 f5 29.f4! ef 30.gf e5? 31.♞g1+ и 32.de.

23...♞:d5 24.♞a3? Этот перевод ладьи был полезен на предыдущем ходу, как объяснялось выше, но сейчас следовало обойтись без него, так как на поле a7 ладейная пешка черных незащищена и мог-

ла стать мишенью для моей ладьи при ее попадании на седьмой ряд.

В этом положении смысл имел только один ход – 24.♞gd3. Черные могли ответить 24...e5 или 24...c5, на что белые меняли пешки и избавлялись от неприятной связки по вертикали «d»: 25.dc ♞d:c5 26.♞d7+ ♖g6 27.♞:a7 ♞:c2 28.g4!, и белые получают контригру в связи с угрозой ♞dd7 и ♞g7+.

24...a5 25.f4?! Вот что мне любопытно – была ли эта жертва пешки обдуманной или я находился в цейтноте и не видел, что теряю пешку. До контроля оставалось шесть ходов, и у меня не было времени, чтобы посчитать, надо ли препятствовать ходу e6-e5 любой ценой, дабы не допустить еще одного нападения на мою связанную пешку «d».

Суть проблемы в следующем: должен ли я играть оборонительно, защищая атакованную пешку путем 25.♞ad3, или агрессивно, отдавая ферзевую пешку «d» и используя ладьи на вертикалях «с» и «b», имея в виду лишить черных пешечного большинства на фер-

зевом фланге? Или сначала мне следует прогнать ладью черных ходом 25.c4 и затем d4-d5?

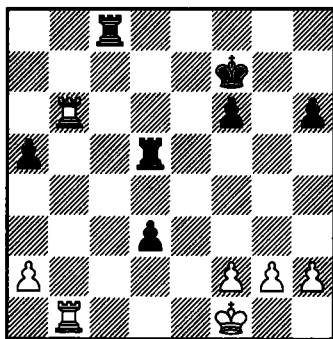
Положения, в которых ладьи связаны защитой пешек, уже этим своим качеством выглядят подзрительно. Вообще говоря, в ладейных окончаниях ладья следует использовать для атаки вражеских пешек, а не для защиты своих. Вот почему вторая из отмеченных выше альтернатив является самой привлекательной, а первая и третья – плохие, даже если вроде бы диктуются необходимостью.

После 25.♖ad3 ♜cd8 26.♟f1 e5 27.c3 c5 белые теряют пешку. Размен 27.de ♞:d3 28.♞:d3 ♞:d3 29.cd fe дает белым возможность вцепиться в ничью, несмотря на пешечное большинство черных на дальнем фланге. Они получают проходную, сразу продолжая 30.h4 или 30.g4, и всё еще способны задержать проходную пешку «а» черных. Но с другой стороны, черным нет необходимости играть 26...e5, они могут держать этот ход над головой белых как «Дамоклов меч», и сначала сыграть b6-b5. Среди прочего создается угроза b5-b4, и белые не смогут защитить свою пешку «d» пешкой «с», а поле c3 становится недоступным для их ладьи.

Стоит отметить, что черные могут сразу играть b6-b5 в ответ на 25.♖ad3. Тогда после 26.♟f1 возможно 26...c5, и если 27.dc, то 27...♞d:c5 выигрывает пешку с дальнейшим проникновением на 2-ю горизонталь. А 27.♞c3 наталкивается на 27...c4 с последующим b5-b4, и т.д.

Равно неудовлетворительно 25.c4 ♞d6 26.♟f1 ♞cd8 27.♖ad3 c5 28.d5 ed 29.cd c4, и пешки черных накатывают практически беспрепятственно.

Получается, что избранное мною агрессивное продолжение, сопряженное с жертвой пешки, дает самые большие шансы на ничью. Изучая эту партию много лет спустя, я задался вопросом, почему я избрал 25.f4, а не 25.♟f1, и пришел к выводу, что последний ход напрямую проигрывал. После 25.♟f1 c5 26.♞c3 e5 27.♖b1 ed 28.♞cb3 c4 29.♞:b6 d3 30.cd cd возникает следующая позиция:

Черные угрожают ходом 31...♞c2 с последующим ...♞e5 или ...♞dc5. Например, на 31.♖b2 следует 31...♞c2 32.♟e1 ♞e5+ 33.♟d1, и здесь черные выигрывают после 33...♞ee2. Если же 33.♟f1, то после 33...♞ec5 с дальнейшим ...♞:b2 и ...♞c2 защиты у белых нет. А в случае 34.♞:c2 ♞:c2 черные выигрывают, по меньшей мере, пешку.

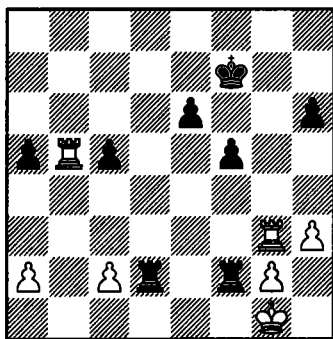
Мне было бы с чем себя поздравить, если бы я всё это рас-

считал за доской и по этой причине уклонился от 25.♔f1. Но, конечно, этих вариантов я не видел, а просто по опыту знал, что продвинутая проходная, поддержанная двумя ладьями, почти всегда пробивает защиту, и потому решил застопорить черные пешки даже ценой жертвы.

25...c5 26.♖c3 ♗cd8 27.♖b1 ♗:d4 28.♗:b6 ♗:f4. Грозит мат.

29.h3 ♗d2 30.♖b5. Нельзя 30.♗:c5 ввиду 30...♗ff2.

30...♗ff2 31.♗g3 f5. Этот ход не только защищает против атаки 32.♖b7+ ♔f8 33. ♗gg7 с вечным шахом, но и содержит тонкую угрозу. Ее нетрудно парировать... если увидеть.

32.c4. Чтобы иметь хотя бы одну пешку, с помощью которой можно было бы в дальнейшем создавать какие-то угрозы. Но эта пешка далеко не уйдет.

32...f4. Этот и следующий ходы несколько ослабляют пешки черных. Яновский мог просто забрать ладейную пешку с последующим ...♗fc2, угрожая a5-a4, равно как и

комбинацией, которую он пытается провести.

33.♗g4 h5 34.♗g5 ♗:a2 35.h4. Не 35.♗:c5, поскольку тогда мой король получал мат после ...♗fc2, и далее ...♗a1+, ...♗c2-c1-h1.

35...♗fb2. Снова ожидая ошибки 36.♗:c5.

36.♗:b2 ♗:b2 37.♗:h5?? Грубая ошибка, вызванная уверенностью в своей позиции, когда для этого не было оснований. Я действительно полагал, что у меня легкая ничья, так как черные не могут защитить свою пешку «с». Мне не приходило в голову, что Яновский всё это принял во внимание, и простота лишь кажущаяся. Если бы я взял на себя труд внимательно проанализировать положение, то увидел бы, что черные не только угрожают пробегом ладейной пешки, но также и выиграть мою пешку «g» ходом f4-f3 в момент, когда я сыграю ♔h2. А я буду вынужден сделать этот ход, когда ладейная пешка черных достигнет 2-го ряда, чтобы защититься от шаха ладьи с последующей коронацией пешки.

Но, даже если бы я сыграл 37.♗:c5 a4 38.♗a5 ♖b4 39.c5, мои шансы удержать окончание были минимальными ввиду лишней пешки у черных. У меня нет оснований сетовать на допущенную ошибку, поскольку окончание с его начала я вел очень плохо и поражение полностью заслужил.

37...a4 38.♗:c5 a3. Белые сдались, так как после 39.♗a5 a2 40. ♔h2 f3 черные выигрывают ладью путем ...fg, g2♖+, ♖b1+ и ...a1♗.

Несмотря на это поражение, я считал, что у меня еще остаются шансы при некотором везении занять третье место. Алехин с Яновским далеко обогнали остальных, но Брейер и Ейтс с 6,5 очками опережали д-ра Олланда и меня лишь на пол-очка. Далее располагались Энглунд, Геус и Кольсте – мои противники в последних трех турах. Я полагал, что мне под силу их всех обыграть, и тогда у меня станет 9 очков. Ейтса ожидала встреча с Яновским, и по моему прогнозу он должен был набрать не более 8,5 очков. Брейеру с Олландом предстояла личная встреча, и если она закончится вничью, то Брейер мог набрать, как и я, 9 очков.

Но я не сверил свои расчеты с промыслом богов.

Во-первых, Яновский проиграл Ейтсу, что дало Алехину отрыв в 1,5 очка. Я же весь день трудился черным цветом в партии против Кольсте в Дебюте четырех коней, отчаянно пытаюсь «выжать нечто из ничего», как называл Тейхман такие попытки избежать ничьей в партии, где ни у кого из соперников нет преимущества. Результат, как это обычно бывает в таких случаях, оказался обратным – я потерял пешку и должен был в поте лица добывать хоть какую-то контригру. Партия была отложена в неясной позиции, где мне грезилась ничья, так что я не считал свои шансы на третье место полностью утраченными.

В предпоследнем туре и Алехин, и Яновский выиграла, что обеспечило первому из них общую победу в турнире вне зависимости от результата партии последнего тура, где им предстояла личная встреча. Брейер стал одной из жертв этого тура, Ейтс проиграл Олланду, завоевавшему очко и в предыдущем туре, так что он обеспечивал себе по крайней мере дежеж третьего приза в случае победы над Брейером в заключительном туре. Мне предстояла партия с Энглундом. Его ошибка в дебюте стоила ему двух темпов, и большая подвижность моих фигур одарила меня возможностью, о которой грезит каждый любитель шахмат: я угрожал матом в два хода с помощью жертвы ферзя. Он увидел одну угрозу, но не заметил другую. Ниже приводится партия, за которую я получил свой первый приз «За красоту». Она ярко и поучительно показывает, как двухтемповый перевес в развитии практически автоматически преобразуется в сокрушительную атаку в дебютах, где при нерокировавшемся короле вскрывается вертикаль «f».

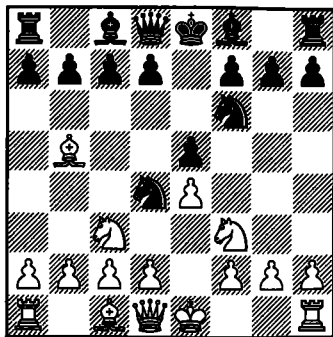
Дебют четырех коней

Эд. ЛАСКЕР – Ф. ЭНГЛУНД

Схевенинген, 1913

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♘c3 ♘f6
4. ♗b5 ♗d4. Получился вариант

Рубинштейна в Дебюте четырех коней. Мне это решительно не понравилось, так как у меня совсем не было опыта в его разыгрывании.

Нужно было выбирать из четырех продолжений, каждое из которых имеет свои «за» и «против».

5.d3 продолжает развитие, но слон остается на b5, и черные могут его прогнать ходом c7-c6, способствующим проведению d7-d5.

5.♘:d4 ed 6.e5 dc 7.ef ♚:f6 8.dc дает белым несколько более свободную игру, но ценой размена двух пар фигур и при невозможности помешать черным завершить развитие ходами ...0-0 и ...♙c5, что выглядит очень «по-ничейному».

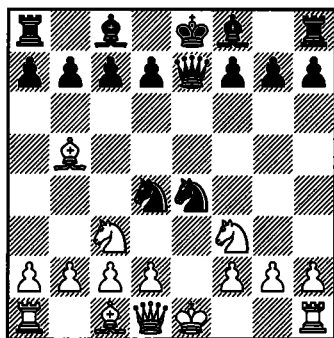
О ходе 5.♙e2 мне, вероятно, следовало подумать в первую очередь, так как он приводил к той же позиции с лишним темпом, которую в нашей с ним партии Алехин получил против меня, и где я не сумел найти правильное продолжение. Тот факт, что слон делает второй ход в дебюте, не означает потерю темпа, поскольку и черные сделали два хода одной фигурой, и если они возьмут слона конем, то просто помогут развитию белых, так как сделают третий ход конем, а белые в ответ выведут своего ферзя.

Продолжение 5.♙a4 ♙c5 6.♘:e5 ♚e7 или 6...0-0 мне не показалось привлекательным, так как черные за пешку развивают давление, и я полагал, что Энглунду знакомы возникающие варианты.

В итоге я избрал пятую альтернативу, которая, как я ошибочно полагал, должна была дать мне преимущество.

5.♘:e5 ♚e7? 6.♘f3. Здесь я ожидал 6...♘:b5 7.♘:b5 ♚:e4+ 8.♚e2 ♚:e2+ 9.♙:e2 и полагал, что у черных трудности в связи с атакой на их пешку «с». Но после 9...♘d5! пешка защищена, так как на 10.c4 есть 10...a6!

6...♘:e4?

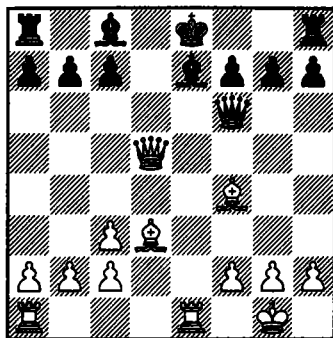

Очень серьезная ошибка, так нельзя играть при короле и ферзе на одной вертикали в момент, когда белые готовы рокировать.

7.0-0 ♘:c3 8.dc ♘:f3+. Конечно, не 8...♘:b5 ввиду 9.♙e1. Но можно было закрыть вертикаль «е» путем 8...♘e6, хотя после 9.♘d4 g6 10.♘:e6 fe 11.♙f4! у черных остаются проблемы. После хода в тексте спасения у черных, похоже, нет.

9. ♖:f3 ♜c5 10. ♚e1+ ♘e7 11. ♘d3 d5. Плохо 11...0-0 из-за 12. ♜e4 с нападением на мат и слона. Далее черные всё делают, чтобы получить возможность рокировать, а белые им в этом мешают.
12. ♘e3 ♜d6 13. ♘f4 ♜f6 14. ♜:d5!!

Гром среди ясного неба – впрочем, не совсем ясного. Если черные берут слона 14... ♜:f4, то проиграют после 15. ♘b5+ ♜f8 16. ♜d8+!! ♘:d8 17. ♚e8# или 15...c6 16. ♘:c6+

После победы в этой партии я пребывал в отличном расположении духа, и когда Алехин, находившийся в не менее превосходном настроении, пригласил в ночной клуб всех, готовых помочь ему в праздновании успеха, я согласился без раздумий, полагая, что без проблем выиграю партию последнего тура, а отложенную с Кольсте уж как-нибудь сведу вничью. Последний, равно как Яновский, Олланд и Ейтс, благоразумно отказался присоединиться к празднованию.

Но боги, заставившие Яновского проиграть Ейтсу и тем освободившие Алехина от всех забот, имеют на всё свои планы. Алехин заказал всем шампанское, включая немалое число французских прелестниц, которые бдительно следили за тем, чтобы бутылки быстро опустошались и столь же быстро сменялись полными.

Время шло, Алехин счастливо пьянел и не хотел отпустить нас по домам. Поразило меня то, что он приглашал танцевать исключительно женщин вдвое его старше и вдвое «габаритнее», хотя вокруг было много

bc 17. ♜:c6+, и т.д. Энглунд увидел жертву ферзя и сыграл:

14...c6 15. ♜e4 ♘e6. И, кажется, что черным уже не помешать рокировать. Но все мои фигуры на боевых местах, и потому не удивительно, что воздух насыщен выигрывающими комбинациями. Мой следующий ход выглядит вполне невинно и направлен, как будто, на завершение развития. Но на самом деле он содержит ту каплю яда, которую Эмануил Ласкер мне всегда советовал добавлять к любой идее. Энглунд ничего не заподозрил и с явным облегчением рокировал – прямо на плаху.

16. ♚ad1 0-0-0? 17. ♜:c6+! bc 18. ♘a6#. Ладья с поля d1 не дает королю ускользнуть. Черные могли продержаться несколько дольше, продолжая 16... ♘d5, но 17. ♜b4 вновь не давало рокировать, и у черных нет средств для спасения партии. Например, 17...b6 18. ♘d6 ♘e6 19. ♘c4, и т.д.

молодых девушек. Часа в четыре утра Мизес, единственный, кроме меня, оставшийся с Алехиным, незаметно исчез. И уже после семи, когда клуб закрылся, мы с Алехиным выбрались на свет божий в весьма плачевном состоянии. В девять утра случилось неизбежное. Я сел доигрывать отложенную партию и погиб в несколько ходов. Прощай, третий приз. Единственной приятной стороной быстрого проигрыша было то, что у меня появилось несколько часов на отдых перед началом заключительного тура. Иначе я мог «просесть» еще глубже. Я выиграл свою партию, но и Олланд, и Ейтс также выиграли, и мне пришлось удовлетвориться пятым местом. Но и при таком результате я был на седьмом небе, так как он означал официальное признание меня как Международного мастера. Но я поклялся, что никогда не буду ни пить, ни смотреть на девушек во время турнира.

Алехин появился на игру с опозданием, и его мысли явно остались в ночном клубе – Яновский быстро с ним расправился. Победа позволила ему лишь сократить разрыв между ними до полу-очка, но лишний раз доказала месье Нاردюсу, что Яновский может обыграть любого мастера в мире, если захочет. Так что Яновский мог полагаться на получение солидной суммы в банке первого числа каждого месяца. И мог бы жить припеваючи на эту стипендию, но уже третьего числа его карманы были пусты по причине безрассудного поведения за рулеточными столами модных курортов, легкодостижимых из Парижа.

Алехин, Яновский, Нاردюс и я решили остаться еще на неделю в Схевенингене, чтобы на солнечных пляжах снять турнирное напряжение. Но через пару дней остались лишь мы с Нاردюсом. Алехин неожиданно заявил, что ему надо в Париж по срочному делу, природу которого мы не могли себе представить. И Яновский необъяснимым образом забыл, что обещал повидаться с другом в Остенде сразу после турнира. Здесь строить предположения относительно внезапного отъезда было уже легче. После Монте-Карло казино Остенде являлось самым знаменитым в Европе. Для Яновского, чьи карманы вздувались от денег, полученных за второе место, быть на расстоянии полета стрелы от Остенде и не бросить вызов рулеточным столам было так же невероятно, как увидеть Неаполь и не умереть.

Прошла едва ли неделя со дня моего возвращения в Англию, как я получил телеграмму от Алехина, в которой он сообщал, что его обокрали в Париже, и что он хотел бы занять у меня 50 фунтов. Из телеграммы следовало также, что он договорился с шахматными клубами Отеля «Континенталь» и кафе «Режанс» о спонсировании матча между нами из трех партий в следующем месяце. Я отослал ему деньги, хотя был несколько мистифицирован историей о краже. Когда я вернулся в Париж, чтобы играть матч, то спросил Яновского о том, что ему известно обо всем этом. Яновский рассказал, что Алехин появился в Париже с той самой толстухой из ночного кафе Схевенингена, но через неделю она исчезла.

Мы пришли к общему мнению, что была ли кража или нет, но деньги заполучила девушка, и те факты, что стали известны относительно любовных предпочтений Алехина, лишь укрепили в том мою уверенность.

Но если в жизни, как и всякий смертный, Алехин не был лишен слабостей, в шахматном отношении он превратился в настоящую глыбу. Я проиграл все три партии нашего мини-матча.

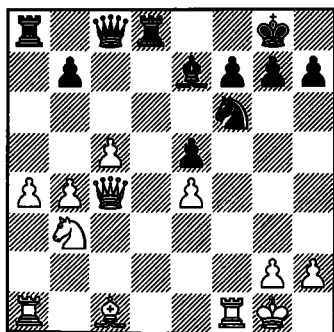
ЧЕМПИОНАТ ЛОНДОНА

По возвращении в Лондон я сыграл еще два матча в том же году, один с голландцем Давидсоном, выигранный мною с сухим счетом 4:0, другой с Х. Коулом, у которого сэр Джордж Томас отобрал звание чемпиона Лондона. Я постыдно проиграл этот матч, но результат дал ясно понять, что успех в Схевенингене не дает мне права недооценивать противников. Я решил настраиваться на каждого соперника из предстоящего чемпионата Лондона так же серьезно, как и к Дж. Томасу, у которого я хотел отобрать чемпионское звание.

Число желавших участвовать было настолько большим, что пришлось провести отборочные турниры. Среди восьми сильнейших, составивших финал, запасных аутсайдеров не было, любой мог победить, если судить по предыдущим достижениям. Участниками стали: Е. Серджент, Р. Скотт, Х. Саундерс, У. Вейнрайт, Р. Мичелл, Х. Якобс, сэр Джордж Томас и я.

В первой партии я почти погиб против Серджента и едва убежал на ничью. Во втором туре черными против Скотта я добился, как мне казалось, красивой победы, которая по здравом размышлении представляется мне сегодня «вдохновенной» жертвой сомнительного достоинства. Но мне не стыдно за то, что она внесла свой вклад в мою общую победу.

Р. СКОТТ – Эд. ЛАСКЕР

В этой позиции я мог получить сильную атаку путем 22...♔g4. Но вместо этого начал эффектную комбинацию.

22...b5!? 23.♔:b5 ♔e6 24.♘a5 ♘:e4 25.♘c6 ♘c3!? Сомнительное решение. Жертва качества включает на некоторое время белого ферзя из игры, и я не видел прямого опровержения своей атаки. Заманчиво было 25...♞d7 в надежде на 26.♘:e5 ♔:e5 27.♔:d7 ♔:a1 28.♔:e7 ♔d4+ со спертым матом с

помощью хорошо известной жертвы ферзя: 29.♔h1 ♖f2+ 30.♔g1 ♖h3+ 31.♔h1 ♖g1+ 32.♙:g1 ♖f2#. Но белые могли просто ответить 26.♖:e7+, а затем продвинуть свою проходную, предварительно отступив ферзем на d3 или c6.

26.♖:d8 ♙:d8 27.♖b7 e4. Эта пешка вновь отсекает ферзя, и дружная игра черных фигур может стать более грозной, чем белая проходная – во всяком случае, при тикающих часах. Например: 28.c6 ♗d6! 29.b5 e3 30.c7 ♙c8 31.b6 e2 32.♙e1 ♗c5+ 33.♔h1 ♖e4 34.♙:e2 ♖f2+, и у черных есть, по меньшей мере, ничья. Или 30.♗b2? ♗:h2+ 31.♔:h2 ♖h6+ 32.♔g3 ♖g5+, и мат в четыре хода.

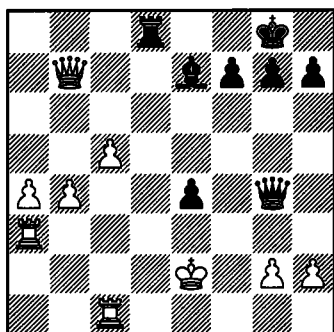
28.♙a3 ♖e2+ 29.♔f2. Вынужденно. Проигрывает 29.♔h1 ввиду 29...♖f6!

29...♖:c1! Это обеспечивает черным по меньшей мере ничью.

30.♙:c1 ♖f6+ 31.♔g1 ♖d4+ 32.♔f1 ♖f6+ 33.♔e1? А это проигрывает.

33...♖h4+! И нельзя 34.♔f1 из-за 34...♖f4+ с выигрышем ладьи.

34.♔e2 ♖g4+.

У короля нет ходов. 35.♔e1 ведет к мату после 35...♖:g2 и ...♙d2. Белые предложили ладью, как мне показалось, с целью заманить меня в ловушку. Я ее не взял – и при избранном мною продолжении партия должна была, в конечном счете, завершиться ничьей!

35.♙f2 ♖:g2+. Выигрывало без проблем 35...ef+ 36.♖:f3 ♖:b4. Но мы оба испытывали недостаток времени и нервничали.

36.♙f2 ♙d2+! 37.♔:d2 e3+? Выигрывая ферзя, но оставляя белых с двумя ладьями и опасно продвинутой проходной. Форсированно выигрывало 37...♖:f2+, например, 38.♔d1 ♖d4+ 39.♔e2 ♖d3+ 40.♔f2 ♗h4+, и мат в шесть ходов, или 38.♔c3 ♖e3+ 39.♔b2 ♗f6+ 40.♔a2 ♖d2+ 41.♔b3 ♖b2+ 42.♔c4 ♖:c1+ 43.♔b5 ♖f1+ и 44...♖d3, и т.д.

38.♔:e3 ♖:b7 39.♙c4 ♖d5 40.♙fc2 ♗g5+ 41.♔f2 ♗h4+ 42.♔e3! Конечно, не 42.♙:h4 ввиду 42...♖f5+. На 42.♔g1 Скотт, вероятно, опасался, что у меня форсированный выигрыш после 42...♖f3! (угрожая ...♗g5, и затем ...♗e3+) 43.♙4c3 ♗f2+ 44.♔f1 ♗e3+ 45.♔e1 ♖e4 46.♙c4 ♖d3, но 47.c6 ведет, похоже, только к вечному шаху: 47...♗g5 48.♔f2, и т.д.

42...♖e6+ 43.♔d2 ♖e1+ 44.♔d3 ♗g5 45.♙e4? Путем 45.♙4c3! белые, по всей видимости, держались: 45...♖f1+ 46.♔e4 f5+ 47.♔d5 ♖a6 48.b5! ♖:a4 49.b6 ♖d7+ 50.♔c4 ♖a4+, и т.д.

45...♖d1+ 46.♔c3 ♗f6+. Белые сдались, так как на 47.♔b3 они получают мат после 47...♖d3+.

Я выиграл следующие две партии у Саундерса и Вейнрайта. Но подлинное испытание наступило в пятом и шестом турах, когда я встречался с Томасом, набравшим столько же очков, сколько и я, и Мичеллом, опережавшим меня на пол-очка, поскольку он только побеждал.

Мне удалось одолеть Томаса в трудной борьбе, таким образом «отомстив» за поражение, которое он мне нанес в предыдущем году.

Дебют ферзевых пешек

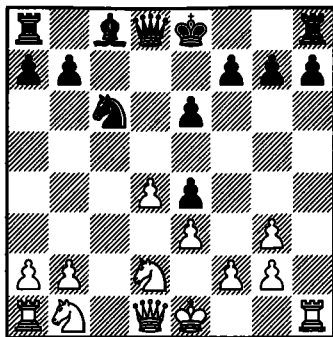
Дж. ТОМАС – Эд. ЛАСКЕР

1.d4 d5 2.♙f4 e6 3.e3 ♗d6 4.♗g3. Второй ход одной фигурой в дебюте, не добавляющий мобильности собственной армии, не может быть хорошим планом. Лучше, без сомнений, 4.♗d3 или 4.♗f3.

4...♞f6 5.♗d3 c5 6.c3 ♞c6 7.♞f3 ♞e4. Этот ход черных нельзя критиковать по той же причине, что и четвертый ход белых, поскольку второй ход конем позволяет захватить территорию. Более того, наступательный ход в центре – это то, к чему игрок обязан стремиться в отличие от отступления, каким являлся ход 4.♗g3, делать который следует только в случае необходимости.

8.♗:e4 de 9.♞fd2 ♗:g3 10.hg cd 11.cd. (Д)

11...f5? Мне помнится, я даже не рассматривал гораздо более сильное 11...e5!, а сегодня мне именно этот ход сразу бы пришел в голову по двум причинам. Во-первых, он увеличивает подвижность слона, а

во-вторых, препятствует окостенению пешечного скелета по белым полям. При белопольном слоне пешки выгоднее располагать на черных полях в миттельшпиле, когда цель играющего – контролировать как можно больше полей. Пешки на полях цвета слона приводят к неэффективному дублированию.

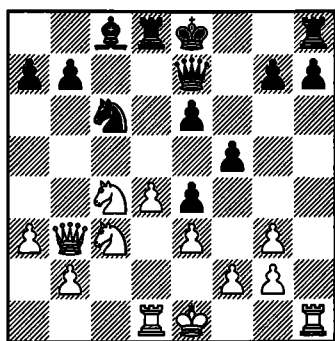
Правда, 11...e5 ведет к жертве пешки, но, принимая ее, белые теряют время и рискуют попасть под опасную атаку. Например, 12.de ♞d3 13.♞a4 ♗g4! 14.♞c3 0-0-0 15.♞d:e4 ♞:e5 с сильным давлением.

12.♞c3! Это гораздо сильнее, чем 12.♞h5+, хотя мне и приходилось делать ход королем, поскольку 12...g6 проигрывало пешку – 13.♞:g6+! Но после 12.♞h5+ ♞f8 ферзевый фланг белых становился открытым для атак противника. Угроза ...♞b4, и 13.a3 – не защита ввиду 13...♞a5!

12...♞e7. Угрожая 13...♞b4, что нельзя было сразу, так как 13.♞a4+ вынуждало коня отступить.

13.a3 ♗d7 14.♞c4 ♞d8 15.♞b3 ♗c8 16.♞d1. Возможно, стратегическая ошибка. При фигурах, со-

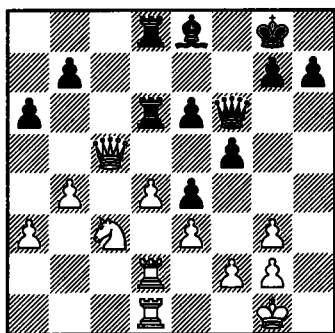
бравшихся на ферзевом фланге, белые вполне могли рокировать в длинную сторону и использовать открытую вертикаль «h» для атаки королевского фланга черных. При рокировке в короткую сторону именно белые попадают под атаку на этом участке, поскольку территориальный перевес черных «идет вслед» за их пешками «e» и «f».

16...0-0 17.♖b5 ♗f6 18.♘a5 a6
19.♗b6 ♘:a5 20.♗:a5 ♗fe8 21.0-0.
Косвенно предупреждая e6-e5.

21...♙d7 22.♗d2 ♙c6 23.♗fd1
♗d6! Не допуская 24.d5, на что по-
следует 24...♗ed8.

24.♗c5 ♗ed8 25.b4 ♙e8!

У черных инициатива, так как лады белых заблокированы пешкой «d». Непосредственная угроза заключается в ...♗c6, поэтому следующий ход белых практически вынужден. Но это пешечное продвижение наконец-то позволяет черным осуществить e6-e5, открывая дорогу ладье на вертикаль «h».

26.d5 b6 27.♗c4 ♙f7 28.♗d4 b5
29.♗c5 e5. Завершив концентрацию превосходящих сил на королевском фланге, я начинаю заключительную атаку.

30.♗d2 ♗g5 31.♘e2 ♙h5
32.♙f1 ♗h6 33.♗c2 f4 34.ef ef
35.d6 ♙:e2+ 36.♙:e2 ♗g4+ 37.f3.

Защиты нет.

37...ef+ 38.gf ♗h2+.

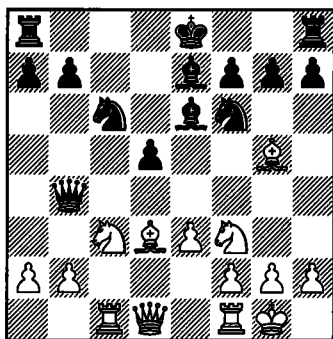
Белые сдались.

Это поражение выключило Томаса из числа претендентов на победу. Единственным соперником в борьбе за желанный чемпионский титул, которого мне необходимо было обыграть, оставался Мичелл. Наша партия должна была состояться в следующем туре.

Мичелл пал жертвой того же искушения, которое смутило точность суждений многих мастеров в важных соревнованиях – он забрал ферзем пешку «b» в раннем миттельшиле, надеясь, что сумеет спастись от преследования вражеских фигур. Осип Бернштейн проиграл Капабланке в Сан-Себастьяне в результате такой рискованной экскурсии. Примечательно, что спустя двадцать лет мне удалось соблазнить ферзя Маршалла на такую же

прогулку в одной из партий нашего матча за звание чемпиона США. В примечаниях к ней Маршалл привел байку о шахматисте на смертном одре, который призвал сыновей к постели и наказал им: «Дети мои, у меня только один завет: Заклинаю вас никогда не брать пешку “b” ферзем». Маршалл добавил: «Я думал, что противник ошибся, но больше никогда так делать не буду. Это слишком рискованно».

Эд. ЛАСКЕР – Р. МИЧЕЛЛ

Я закончил турнир с 5,5 очками, Мичелл набрал 5, Серджент и Томас – по 4,5. Вместе с титулом мне вручили красивую медаль из позолоченной бронзы, на которой был изображен герб Лондона. Она для меня одна из самых дорогих.

Призы в клубных европейских соревнованиях всегда состояли из медалей или кубков. Никаких денег. Мне кажется, что денежные призы можно и нужно назначать только в тех турнирах и матчах, в которых участвуют профессионалы и полупрофессионалы. Когда деньги играют существенную роль в чисто местных соревнованиях, и даже в «рапид-турнирах», организуемых для вечернего досуга, мне кажется, нарушается принцип «из любви к шахматам».

С другой стороны, просто нет достаточных денег для организации соревнований, в которых игроки из разных областей страны могли бы принять участие, что могло бы расширить круг интересующихся шахматами. Вместо того, чтобы предлагать аккумуляцию больших денег в

Эта позиция, возникшая после одиннадцати ходов, показалась мне идеальной для провоцирования ...♚:b2, тем более, что черные еще не рокировали.

12.a3! ♚:b2? 13.♘b5! ♜c8? Мичелл не разобрался со всеми разветвлениями комбинации, иначе он бы на этом ходу рокировал. Тогда он хотя бы получил за ферзя ладью и коня: 13...0-0 14. ♜b1 ♚a2 15.♚c1! d4 16.e4! с последующим ♜b2. Мичелл предупредил этот вариант, но стал жертвой другого.

14.♜c2! ♚b3 15.♜c6! ♚:d1 16.♜c8+ ♔:c8 17.♜:d1 a6 18.♔:f6. Черные сдались.

Нанеся поражение обоим главным противникам в борьбе за первое место и титул, я обеспечил себе общую победу даже в случае поражения в последнем туре против Якобса – которое уверенно и состоялось.

качестве призовых, разумнее было бы потратить их для компенсации транспортных расходов участников. Профессионалы высокого уровня должны получать деньги за участие, поскольку именно они являются главной приманкой не только для публики, но и для игроков невысокого уровня, желающих повысить свое мастерство, соревнуясь с мастерами. Поэтому такие расходы оправданы.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В НОВОМ СВЕТЕ

ПРИШПОРИВАЯ АМЕРИКАНСКОГО КОНЬКА

Я упоминал во вступлении, что победа в чемпионате Лондона определила линию моей жизни. Когда в августе 1914 года началась Мировая война, я неожиданно стал «враждебным иностранцем» в Англии, субъектом строгих законов, которые требовали снятия отпечатков пальцев, частого посещения полицейского участка, ограничений в передвижениях (не дальше пяти миль от места проживания), блокирования банковских счетов, и т.д. Мне пришлось уволиться с работы, и если бы не доброе сердце леди, у которой я снимал жилье, мне бы пришлось буквально ночевать на улице. Панику, охватившую Лондон в первые недели войны, трудно представить тому, кто всего этого не пережил. У меня было несколько пятифунтовых билетов, но я не мог их разменять из-за того, что никто не хотел отдавать серебряные или золотые монеты за простую «бумагу». Торговцев тоже охватила паника, и я попросту не мог себе ничего купить и получал еду только благодаря милости моей хозяйки.

В результате такого положения дел с деньгами тысячам немцев, проживавшим в Англии, стало нечем платить за жилье, – властям пришлось в срочном порядке построить немалое число лагерей для интернированных. Было очевидно, что вскоре каждый немец окажется в одном из подобных лагерей, и я стал разрабатывать разные планы, чтобы избежать этой участи. Большинство моих друзей, с кем я познакомился в шахматных клубах Лондона и которым я написал письма с просьбой о помощи, были очень дружески и сочувственно настроены по отношению ко мне, но они реально не могли ничем мне помочь. Наконец, я решил попытаться счастья в Министерстве внутренних дел. Я попросил разрешения отбыть в Америку, в качестве причины указав на планируемый в Нью-Йорке турнир. По невероятному совпадению секретарь руководителя министерства иностранных дел оказался страстным шахматным фанатом, он-то и обеспечил мне разрешение покинуть Англию и отправиться в США.

Р. Стивенсон, известный английский шахматист, который впоследствии женится на Вере Менчик, показал себя настоящим другом. Он добровольно предложил взять на сохранение мою довольно обширную библиотеку до конца войны, – чтобы вернуть, когда я вернусь в Англию. Нью-Йорк я намеревался посетить лишь для того, чтобы побывать на

месте рождения матери. Никто не верил, что война продлится более шести-восьми месяцев. Считалось, что тому к времени все воюющие стороны убедятся в бесполезности войны и положат ей конец.

После многих приключений, включая получение денег от родственника в Швейцарии через его австралийского друга, я получил койку на одном из нескольких разрешенных мне кораблей и вышел на нем в Атлантику. Большинство пассажиров являлись беженцами из Бельгии, и среди них лишь горстка американских граждан. Путешествие назвать приятным было никак нельзя. Германские подлодки бороздили океан, и нам приходилось держать иллюминаторы плотно занавешенными, чтобы ни один луч света не выбился наружу. В результате воздух в каютах был невыносимо тяжелым, и я проводил большинство ночей в кресле на палубе.

Вдохнул я свободно лишь когда корабль ошвартовался в Нью-Йорке. Я снял комнату на 59-й улице недалеко от манхеттенского шахматного клуба в Карнеги Холл. На Седьмой авеню в квартале от клуба в ресторане можно было замечательно пообедать за 35 центов, и мне удалось найти ученика в клубе, который платил 10 долларов за шахматные уроки. Это обеспечило мне сносную жизнь на то время, пока я не нашел работу в фирме *Sears, Roebuc & Co* в Чикаго, о которой я уже упоминал.

Что касается силы игры ведущих американских шахматистов, – помимо Маршалла, признанного гроссмейстера, то я обнаружил, что они были примерно одного уровня с лучшими британскими игроками, возможно, чуть их сильнее, поскольку имели возможность время от времени встречаться с такими маэстро, как Капабланка и Маршалл.

Единственный раз американские игроки (если не считать Маршалла) соревновались в европейском турнире в Карлсбаде-1911, – Чайес и Яффе вступили в борьбу и разделили последнее место при 26 участниках – не слишком хорошая реклама американским шахматам. Но присутствие Капабланки в Нью-Йорке в значительной мере стимулировало шахматную деятельность в стране, и когда я встретился с такими игроками, как Рой Т. Блэк, А. Купчик, А. Шрёдер, бывший чемпион США Ходжес, а также с Яффе и Чайесом в турнире за звание чемпиона Метрополи Нью-Йорка в 1915 году, предсказать победителя было невозможно.

Перед последним туром Чайес и Блэк опережали меня на пол-очка. Мне предстояло играть с Чайесом, но даже в случае победы я мог выиграть звание чемпиона, только если Блэк проигрывал свою партию Яффе. Яффе и вправду выиграл, стимулом к чему послужил специальный приз, который, к моему изумлению, он предложил мне назначить за его победу над Блэком, на что я согласился, предварительно испросив согласие у директора турнира. Теперь всё зависело от моей партии

с Чайесом, и мне приятно отметить, что победа получилась красивой. Таким образом, Блэк и Чайес разделили второй и третий призы. Яффе и Купчик – далее, но с большим отставанием. Привожу партию с Чайесом:

Защита Каро-Канн

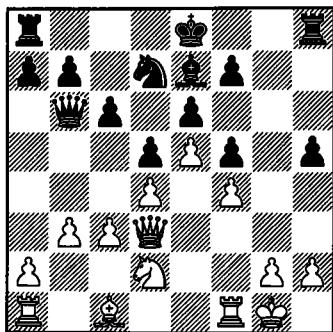
Эд. ЛАСКЕР – Оскар ЧАЙЕС

1.e4 c6 2.d4 d5 3.e5. Спорная трактовка защиты Каро-Канн – одна из любимых у Нимцовича, не завоевала общей популярности, ибо черные могут развить белопольного слона, и после размена его на белого визави они могут тревожить белых по ослабленным белым полям. Но я тогда экспериментировал с новинкой, которую решил применить в этой партии.

3...♙f5 4.♙d3 ♙:d3 5.♚:d3 e6 6.♘e2. Вот этот новый ход. После привычного 6.♘f3 черные могут спокойно продолжать развиваться по схеме ...♗e7, h7-h5 и ...♘f5. А с поля e2 конь может идти на g3 и разменять себя на раздражающего королевского коня черных.

6...♘d7. Лучший план за черных, вероятно, c6-c5 и ...♘c6.

7.0-0 ♘e7 8.c3 ♚b6 9.f4 g6 10.♘d2 h5 11.b3 ♘f5 12.♘g3 ♙e7 13.♘:f5 gf.

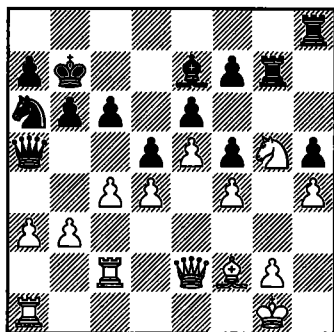

Партия развивалась именно так, как я планировал. Я чувствовал, что в этой позиции белые могут эффективно заблокировать королевский фланг с помощью маневра ♘f3-g5. Черные, с другой стороны, ввиду потрепанной пешечной структуры на этом фланге, должны рокировать в длинную сторону, где король подвергнется сильной атаке, которую белые начнут ходом c3-c4 с последующим занятием ладьями вертикали «с» и взятием пешки c4:d5.

14.♘f3 0-0-0. Если сначала 14...h4, то всё равно 15.♘g5.

15.h4! ♚hg8 16.♘g5 ♚g7 17.♚e2 ♚h8 18.♙e3 ♘b8. Черные «поплыли». Но предложить для них разумный план нелегко. Можно было продолжать 18...c5, чтобы сделать возможным ход f7-f6. Я бы ответил 19.♙f2, предупреждая f7-f6.

19.♙f2 ♚a5 20.c4 b6 21.♚fc1 ♘b7 22.♚c2 ♘b8 23.a3 ♘a6.

У черных всё меньше пространства для маневра. Они приготовили комбинацию против ♔e1, спасающую ферзя, но в таких стесненных положениях комбинация легко может оказаться некорректной.

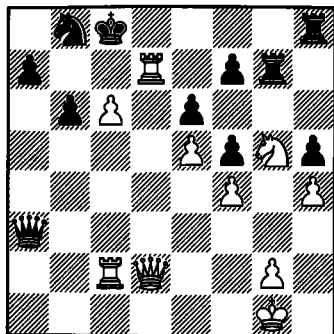
И последующее является тому иллюстрацией.

24. ♔e1 ♔b4 25. cd! ♔:e1. Нельзя брать пешку пешкой. Последствия будут неприятными: 25...cd 26. ab!! ♚:a1 27. ♖a2 ♚:d4+ 28. ♔f2 и ♚:a6+ с легким выигрышем.

26. dc+ ♚c7 27. ♗:e1 ♘b8 28. d5! В то время как обе ладьи черных – на отшибе, мои ладьи набирают в силе через жертвы пешек, которые вскрываются линии.

28... ♚:d5 29. ♖d1 ♚:b3 30. ♖d3. Нет отдыха «злодейке».

30... ♚a4 31. ♚d2 ♚c8 32. ♖d7 ♚:a3. Иначе 33. ♚d6.

33. ♘:e6 ♗:g2+. Отчаяние. Если 33...fe 34. ♗:g7 ♖d8, то – аккуратное завершение атаки: 35. ♚:d8+ ♚:d8 36. c7+ ♚c8 37. ♖g8+, и т.д.

34. ♚:g2 ♚e3+ 35. ♚f1 ♘:d7. Не 35...fe, ввиду 36. ♖c7+! ♚:c7 37. ♚g7+, и т.д.

36. cd+ ♚b8 37. ♖c8+! ♗:c8 38. ♚a8+! ♚:a8 39. dc ♚#.

Роль двух ладей, всю игру состоявших в углу, охраняя две незрачные пешечки, трагикомична.

Одновременно со второй половиной этого турнира, проходившего в темпе одна партия в неделю, в Нью-Йорке был организован двухкруговой мастерский турнир по случаю возвращения Капабланки в США. Ему удалось выбраться из Европы, тонувшей в пучине войны и попасть на корабль, который доставил его в Буэнос-Айрес. Он очень хотел сыграть в одном турнире с Маршаллом, опередившим его в Гаване годом ранее.

Отобрали восемь участников – среди них Чайес, Купчик и я – из чемпионата Метрополии. Я с огромным нетерпением ожидал начала турнира, двое участников которого принадлежали к числу сильнейших шахматистов планеты. Но я плохо использовал выпавший мне шанс – играя без страсти, я закончил на пятом месте. По тем легким партиям, которые я сыграл против Капабланки в манхеттенском шахматном клубе, и двум турнирным, у меня возникло стойкое ощущение его непобедимости. Это чувство возникало практически у любого мастера, кто противостоял Капабланке, и это продолжалось до его поражения в матче против Алехина в 1927 году.

Капабланка взял реванш у Маршалла, он занял первое место в турнире с отрывом в очко от Маршалла, с которым свел вничью обе партии. В известном смысле я поспособствовал победе «Капы» в связи с нежеланием выигрывать одну партию против него «по техническим» причинам.

Лимит времени на турнире был 15 ходов в час, а не 30 ходов в первые два часа и по 15 в каждый следующий час, как было обычно для того времени. Игроку, опаздывавшему более чем на час, автоматически засчитывалось поражение.

Капабланка, который должен был играть против меня во втором круге, не появился ко времени начала партии. Разумеется, директор турнира пустил его часы. По прошествии получаса я сообщил директору, что не хочу выигрывать ввиду неявки, и что постараюсь связаться в Капабланкой в отеле. Я думал, что он, может быть, просто еще спит, поскольку кубинец ложился спать всегда очень поздно.

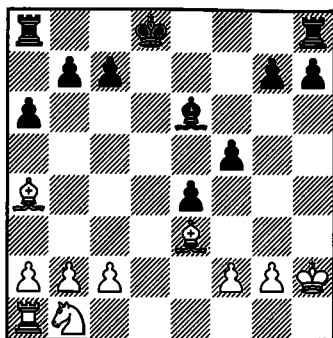
Директор попросил меня не беспокоиться, Капабланка играл очень быстро и он всегда опаздывал к началу игры. Но когда прошло 50 минут, я не мог сдержаться и направился к телефону. Трубку взял Капабланка. Я сказал: «Ради бога, где вы? Вам собираются засчитать поражение через девять минут. Вы проспали?». Он ответил: «Я уже выхожу. Скоро буду. Вам не следовало мне звонить. Я потерял на этом целую минуту!»

Я тогда еще не знал Капабланку достаточно хорошо, чтобы понять, что он не хотел сказать ничего обидного. Он просто высказал замечание, которое полагал справедливым и ему в голову не могло прийти, что я или кто-либо другой мог неправильно истолковать его слова.

Я был несколько ошарашен, и когда он появился за минуту контроля и сыграл 1.e4, то из-за сильного волнения не сообразил, что следовало выбрать такую линию защиты, где уже в начале партии возникали осложнения и ему было бы трудно сделать пятнадцать ходов за оставшуюся до первого контроля минуту. Довольно необдуманно я не только позволил ему разыграть его любимый дебют – Испанскую партию, который он знал во всех деталях, но даже выбрал Рижский вариант, где первые четырнадцать ходов делались по теории, незнание им которой я никак не мог ожидать.

Скоро выяснилось, что Капабланка знал вариант «назубок», и что он выработал продолжение, вероятно, опровергающее построение черных. В позиции на диаграмме он продолжал точно так, как это делала берлинская команда против команды Риги в партии по переписке (октябрь 1906 – апрель 1908), по которой вариант и получил свое название.

Х.Р.КАПАБЛАНКА–Эд.ЛАСКЕР
Нью-Йорк, 1915

Я участвовал в Комитете, где определялись ходы «Берлина», игравшего белыми, и надеялся заставить враспloch Капабланку, как застала нас враспloch «Рига».

16. ♖c3 ♜e7 17. g4 g6.

Здесь команда Берлина продолжала 18.g5; этим ходом, как будто, фаланга черных пешек фиксировалась раз и навсегда. Но здесь рижане ошеломили берлинцев ходом

18... ♜ag8!, отдавая качество, и после 19. ♗d4 h6 20. ♗f6+ ♜f7 21. ♗:h8 ♜:h8 «Берлину» приходится расстаться с еще одной пешкой, так как в случае 22.gh черные выиграли бы слона путем 22... ♜:h6+ 23. ♜g2 c5! с последующим b7-b5, и т.д.

«Берлин» потерпел поражение, отказавшись несколько раз от ничьей путем повторения ходов. Капа, очевидно, изучал этот дебют, или же обладал сверхъестественным чувством позиции, которое подсказало ему, что у белых есть более сильная возможность, чем простая фиксация пешек черных на королевском фланге. Он разделил их путем размена на f5, и они стали мишенями для его фигур. Партия продолжалась:

18. ♜g3 h5 19. gf h4+ 20. ♜h2 gf 21. ♖e2 b5 22. ♗b3 ♗:b3 23. ab ♜hg8 24. ♜d1 ♜ad8? (единственным шансом для черных было 24... c6) **25. ♜:d8 ♜:d8 26. ♖d4**, и пешки «f» и «h» погибают, а значит эн-дшпиль проигран.

Вскоре после этих двух турниров я переехал жить в Чикаго, чтобы работать на *Sears, Roebuck & Co.* Я не имел понятия, что такое «Отделение Почтовых Заказов». В соответствии с американским правилом, которое я не способен уяснить, меня не подвергли проверке на предмет, какую работу я способен хорошо выполнять, но отправили проходить практику по «линейке» разных подразделений, начиная с *Экспедиции*, с единственной целью дать мне набраться опыта – по лестнице «с самой нижней ступеньки». Для большинства родов предполагаемой деятельности я оказался абсолютно непригодным.

Также и моя еженедельная оплата выравнивалась по среднему уровню работников в *Экспедиции*, чьи каждодневные обязанности, как и мои, состояли в наполнении ящиков товарами, которые приходили по внутренней почте из различных подразделений отдела продаж. Мы раскладывали товары по корзинам, каждая – для своего покупателя, за 18 долларов в неделю. Не слишком много, даже по меркам 1915 года.

Но хозяева компании – и это было очень любезно с их стороны – договорились со многими своими друзьями, чтобы их сыновья каждую неделю брали у меня шахматные уроки. С их помощью я зарабатывал втрое больше в несколько часов, чем за целую неделю работы на фирме.

Рабочая рутина была смертельно скучна для любого, кому повторение надоедало так же быстро, как и мне. Мне приходилось проводить несколько недель, иногда месяцев в каждом подразделении, к которому меня приписывали, хотя уже через два-три дня я получал ясную картину относительно происходящего на новом месте.

К концу девятого месяца, когда я погрузился в окончательное уныние, меня наконец перевели в подразделение, где надо было сначала думать, прежде чем делать что-то руками. Это был отдел жалоб. Должен заметить, что пять или шесть месяцев, проведенных здесь, оказались крайне интересными – я увидел «изнутри» обычаи местных фермеров и населения небольшого города, а это доступно только очень немногим, даже из местных аборигенов.

Супервизором в этом отделе писем служил образованный молодой человек, с которым я подружился. Он предложил мне связаться с книжным отделом фирмы с тем, чтобы написать шахматную книгу, которую они могли продавать через каталог. Менеджер книжного отдела отнесся к идее благосклонно и сообщил мне, что найдет издателя для книги.

На написание книги у меня ушел год, и мой друг из отдела писем сделал замечательное предложение, – использовать его и его невесту в качестве *тест*-читателей, чтобы посмотреть, смогут ли люди, ничего не знающие о шахматах, научиться им по книге.

Эти два молодых человека внимательно – страница за страницей – прочли всю рукопись, и как только нападали на предложение, смысл которого был им не вполне ясен, они его отмечали и я менял его так, чтобы неясностей у них не оставалось. Так родилась книга, по которой самый «начинающий» из новичков мог научиться играть в шахматы.

Поскольку я не был уверен в том, что шахматы могли оказаться настолько интересными для фермеров, чтобы быть включенными в *Sears*-каталог, я решил добавить и раздел шашек. Мне говорили, что в маленьких городках они являлись любимой настольной игрой.

Не зная о них ничего, кроме самых основных правил, я связался с чемпионом мира по шашкам Альфредом Джорданом с тем, чтобы он написал техническую часть небольшого учебника для начинающих. Мы пришли к соглашению, и я до сего дня не знаю, на чей счет надо отнести успех книги (общий тираж составил тридцать тысяч экземпляров) – то ли моей шахматной части, то ли шашечной Джордана. Спустя много лет Капабланка мне рассказывал, что считал эту книгу, которую я назвал «Шахматы и шашки, путь к мастерству», лучшим учебником для начинающих.

Тем временем США объявили войну Германии, и я вновь оказался в малопривлекательной роли «враждебного иностранца». Но за два года, проведенные в Чикаго, я оброс хорошими связями, которые сделали жизнь в стране достаточно привлекательной по сравнению с начальным периодом, когда у меня еще не было друзей. Поэтому я решил остаться на месте, и когда опросные листы были разосланы всем иностранцам, в которых им предлагалось либо попросить освобождение от военной службы или отказаться от освобождения, я выбрал второе. Результат последовал неожиданный. Примерно через год после ответа на вопрос меня вызвали в бюро расследований, где долго изводили вопросами: следователи, очевидно, пытались убедиться, что в основе моего желания поступить на военную службу не лежало злодейских причин, как, например, надежд на ведение шпионажа. Шахматы вновь помогли мне больше, чем любые свидетельства, которые я мог найти в свою пользу. Следователи, разумеется, детально изучили мою жизнь. Они знали даже больше, чем я мог вспомнить. Один из них указал на международный характер шахмат и то обстоятельство, что британское правительство уже мною занималось и нашло меня безвредным. Меня отпустили в атмосферере дружбы и, насколько мне известно, моя просьба была рассмотрена в положительном ключе. Но прежде чем вся бумажная волокита была закончена, то есть спустя менее чем полгода, было объявлено перемирие и таким образом проблема решилась раз и навсегда.

Поскольку США находились намного дальше от Германии, чем Англия, немцев здесь не помещали в лагеря для интернированных, и особые расследования в отношении меня начинались лишь в тех редких случаях, когда какой-нибудь «оригинал» не находил на то фантастическую причину. Один жалобщик указал на тот факт, что в моей книге «Шахматы и Шашки, путь к мастерству» я использовал «Hup»*-нотацию – так он назвал алгебраическую нотацию, использовавшуюся в большинстве других стран – и потому я, несомненно, что-то замыслил против американских институтов.

Отказ от освобождения стал причиной исключения, более для меня приятного. Когда война окончилась, я уже через два года получил гражданство, в то время как всем немцам, попросившим об освобождении, либо отказали в гражданстве, либо им пришлось его ждать пять лет.

В Чикаго шахматная жизнь была менее активна, чем в Нью-Йорке. В городе имелось всего три-четыре шахматиста, близких по уровню лучшим нью-йоркским игрокам. Назову их: Г. Гесснер, Х. Халбом, Л. Айзекс и П. Моу. После года моего пребывания в Чикаго, в городе образовалась

---

* Hup – гунн (англ.), немец (в период I мировой войны о немцах – презр.). – Прим. пер.

Шахматная лига, объединившая 8 или 10 клубов и проводившая ежегодный командный чемпионат. В 1916 году провели также личный чемпионат Чикаго, который я выиграл, опередив на пол-очка Моу.

Сильнейшими шахматными турнирами на Среднем Западе были ежегодные турниры Западной Шахматной Ассоциации, на которых определялся чемпион западных штатов. Бывший чемпион США Джексон Шовальтер часто играл в этих турнирах, как и чемпион-южанин Джефферсон. В 1916 году турнир проходил в Чикаго, и я с нетерпением ожидал встречи с «Кентуккским шахматным львом», как обычно называли Шовальтера за его гриву длинных седых волос, окутывавших массивную голову.

Армия бойцов вступила в сражение – двадцать игроков со Среднего Запада и Юга, а также Н. Уиттекер с Востока. Друг и спарринг-партнер Шовальтера Дж. Бекнер из Винчестера показал значение практических занятий с мастером – он долго шел во главе таблицы и набрал больше очков в партиях против участников из ее нижней половины, чем кто-либо другой, придя в итоге к финишу четвертым. Я проиграл одному из сильнейших чикагских шахматистов, которого Шовальтер победил. В свою очередь я одолел Бекнера, с коим Шовальтер довольствовался ничьей. Он опережал меня на пол-очка к моменту нашей очной встречи. У меня были белые фигуры, но ничего существенного добиться мне не удалось, и партия закончилась вничью. Шовальтер сохранил свое преимущество в пол-очка до последнего тура, и я потерял всякую надежду. Его последним противником был Халбом, который хотя и шел на третьем месте, но явно уступал в мастерстве. Целых 2,5 очка отделяли его от старого мастера.

Их партия находилась в раннем миттельшпиле, когда мой противник сдался, и я покинул турнирный зал, чтобы выполнить чье-то поручение. Когда час спустя я вернулся, то к своему удивлению увидел, что у Шовальтера проигранная позиция. Он сдался через несколько ходов, и титул Западного чемпиона перешел ко мне против всяких моих ожиданий, – я уже смирился с тем, что первое место займет Шовальтер. Как и в чемпионате Нью-Йорка, понадобился третий участник, чтобы остановить моего конкурента в последнем туре.

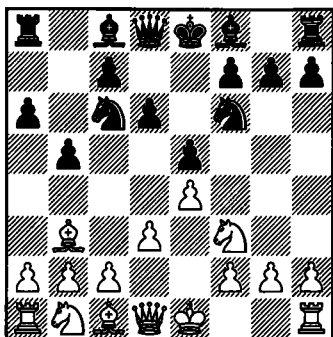
Мне не очень нравилось то, каким образом я получил титул, и был только рад сразиться с Шовальтером на следующий год, когда чемпионат Запада проходил в Лексингтоне. Я вновь занял первое место, но в этот раз вполне заслуженно, так как финишировал на два очка впереди Шовальтера, хотя он и побил меня в одной из двух партий в этом двухкруговом соревновании. Когда мы встретились во втором круге, очков у нас было поровну, и у меня сложилось четкое впечатление, что моя репутация поставлена на карту. Разыграв за черных испанскую партию, я предложил жертву пешки за инициативу в раннем миттельшпиле, и, безжалостно наращивая давление, заставил противника сложить оружие.

Испанская партия

Дж. ШОВАЛЬТЕР – Эд. ЛАСКЕР

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♖b5 a6
4. ♖c4 ♗f6 5. d3. Очень «ручной»
вариант. Очевидно, Шовальтер не
расположен к острым дебютным
вариантам.

5...b5 6. ♖b3 d6.

Приглашая осложнения, воз-
никающие после ♗g5, которые, по
моему ощущению, должны быть в
пользу черных; суждение основано

Джексон Шовальтер

на сравнении положения с вари-
антом Защиты двух коней: 1.e4 e5
2. ♘f3 ♘c6 3. ♖c4 ♗f6 4. ♗g5, – ведь
при белом слоне на b3 черные могут
вынудить его размен путем ...♗d4.

7. ♗g5. Выигрыш пешки ока-
зался слишком сильным искуше-
нием.

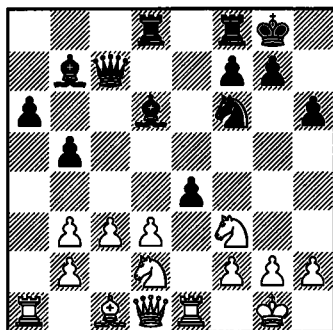
7...d5 8. ed ♗d4 9. d6 ♗:b3 10.
dc ♖:c7. Ходом 10...♖d5 я мог
вернуть пешку: 11. ab ♖:g2 12. ♖f3
♖:f3 13. ♗:f3 ♖b7 и ...♗c8. Но я по-
лагал, что с двумя слонами и пере-
весом в развитии у меня отличные
шансы на атаку, поэтому и укло-
нился от размена ферзей.

11. ab ♖b7 12. 0-0 h6! В ответ на
12...♖d6 белые могут продолжать
13. ♖e2, подготавливая ♗e4.

13. ♗f3 ♖d6 14. ♖e1 0-0 15.
♗bd2 ♖ad8. Завершая развитие и
подготавливая неприятную связ-
ку ферзя белых в случае 16. ♗e4
♗:e4 17. de ♖b4, и т.д.

16. c3. Намечая 17. ♖c2 и ♗e4.

16...e4! Открывая диагональ
для чернополюсного слона, я уже
был уверен в возврате пешки, по-
скольку у белых нет времени на
h2-h3 ввиду угрозы ...♖f4.

17. de ♘:e4 18. ♖c2 ♘:d2
19. ♕:d2 ♕:f3. Таким способом черные не только отыгрывают пешку, но и пробивают оборону, выстроенную перед белым монархом.

20. gf ♕:h2+ 21. ♔g2 ♖d6! Король не может брать слона, так как тогда последует вскрытый шах ...♖:d2+ с выигрышем ферзя. Со вступлением в сражение ладьи судьба белых решена.

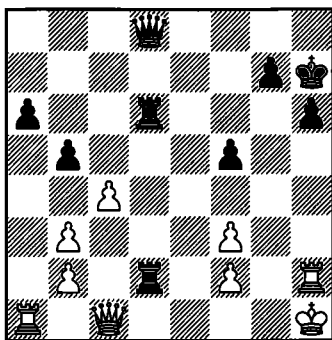
22. ♖e4 f5 23. ♖h4 ♖d8! Форсируя вторжение на 2-ю горизонталь. На 24. ♖d4 последовало бы 24...♖:d4 25. cd ♖:d4! 26. ♔:h2? ♖:f2+ 27. ♔h1 ♖d8 28. ♖d1 ♖:f3+, и т.д.

24. ♖:h2 ♖:d2 25. ♖c1 ♖g5+ 26. ♔h1 ♖fd8 27. ♖e1 ♔h7. Избегая шаха с e6, который позволил бы ферзевой ладье белых вступить в борьбу. Белые не могут воспрепятствовать строению тяжелых фигур черных по линии «d».

В следующие пять лет чемпионаты Западных Штатов были почти единственными соревнованиями, в которых я участвовал. Я познакомился со многими интересными любителями шахмат, не часто посещавшими шахматные клубы, но которым нравилось играть легкие партии дома. Самыми замечательными среди них были д-р Джозеф Цайслер – один из ведущих американских дерматологов, и Эрнест Гундлах – президент чикагского городского клуба. Оба они разделяли мою любовь к музыке и стали близкими друзьями. В их домах я встретился со многими знаменитыми музыкантами, среди них Миша Элман, страстный поклонник шахмат, всегда выкраивавший время для нескольких легких партий во время пребывания в Чикаго. Это знакомство переросло в долгую дружбу. Через Элмана я познакомился со многими виртуозами-музыкантами; и те редкие и редкостные музыкальные события, которыми наградила меня дружба с ними, я считаю счастливейшими в моей жизни.

Спасибо шахматам.

28. ♖c1 ♖8d6 29. c4 ♖d8! Заключительный маневр, служащий яркой иллюстрацией того значения, которое имеет контроль над открытой линией в центре доски.

30. ♖c3. Потери ферзя не избежать.

30...♖d1+, и белые сдались: 31. ♖:d1 ♖:d1+ 32. ♔g2 ♖g5+ 33. ♔h3 ♖g1 34. ♖d4 ♖h5+ 35. ♖h4 ♖:f3+ 36. ♖g3 ♖:g3+ 37. fg f4 38. ♔h4 ♖:g3+ 39. ♔h5 ♖g5#.

Миша Элман играл в шахматы довольно сильно, годами он сражался с д-ром Цайслером по воскресным утрам на следующий день после сольного концерта в Чикаго. Между партиями они музицировали, аккомпанировал д-р Цайслер, прилично игравший на пианино. Никогда не забуду одно воскресное утро, когда Цайслер познакомил меня с Элманом. Они играли «Поэму» Шоссона, и их дуэт был настолько совершенен, настолько искренен, что я был полностью очарован. Эта композиция Шоссона никогда не производила на меня такого впечатления, когда она исполнялась на сцене, хотя кажется мне идеально подходящей для концертного исполнения.

Другим виртуозом, с которым меня познакомил д-р Цайслер и для которого шахматы являлись настоящей манией, был знаменитый пианист Мориц Розенталь. Задолго до приезда в Чикаго для сольного концерта, он предупреждал меня об этом, чтобы быть уверенным, что у меня не будет других обязательств и мы сможем поиграть в шахматы.

Среди искусств музыка мне кажется наиболее родственной шахматам. Большой процент среди знакомых мне музыкантов ими увлекается. И наоборот, многие сильные шахматные любители понимают и ценят музыку; я имею в виду серьезных любителей музыки, которые достаточно хорошо играют на одном или нескольких инструментах. Эрнест Гундлах хотя и являлся президентом рекламной фирмы, что заставляло его отдавать много времени работе, каждый день по многу часов проводил за пианино. У него в доме их было три, и только очень серьезная причина могла отвлечь его от исполнения в двенадцать рук симфонии вместе с пятью друзьями-музыкантами, у которых было долговременное приглашение на посещение с условием «отработать воскресный обед».

Во время перерывов Гундлах играл со мной в шахматы со специальным «требованием», которое он всегда с добрым юмором выставлял, потакая моим вокальным амбициям, а именно: при каждой моей победе мне позволялось спеть песню под его аккомпанемент. Последнее иногда оказывалось сомнительным удовольствием, поскольку Гундлах – крупный человек с сильным характером и не менее сильными руками – не слишком хорошо играл на пианино. Наш общий друг однажды выразил так: «Да, когда он лишь поглаживает клавиши, они залипают».

В 1919 году Гундлах убедил меня оставить *Sears* и стать служащим в производственной компании, которой он владел. Я принял предложение, поскольку оно означало, что я вернусь инженером на производство. У *Sears* у меня была довольно интересная работа в качестве «инженера по безопасности». На эту должность меня назначили после того, как я накопил опыт работы во всех производственных подразделениях фирмы. В соответствии со своими должностными обязанностями я периодически посещал более тридцати фабрик, которыми в то время владела

Sears, чтобы следить за мерами, обеспечивающими безопасность и здоровье рабочих. Среди них были фабрики по производству обуви, печек, деревянных изделий, и т.д. Опыт, приобретенный мною, был и разнообразен и ценен. Но перспектива работать бок о бок с такой неординарной личностью, как Гундлах, оказалась слишком заманчивой.

Дело, в которое он меня вовлек, состояло во внедрении доильных, работающих на электричестве, аппаратов на американских фермах. На тот момент – новая идея. Моя задача заключалась в улучшении аппаратов, если они того требовали. Эта работа, выполняя которую я провел многие месяцы на молочных фермах Мичигана, Миннесоты и Айовы, позволила мне близко познакомиться с жизнью американских фермеров – очень интересный опыт, хотя часы, проведенные «на селе», с городской точки зрения могут показаться совершенно фантастическими.

Мне приходилось вставать в 4:30 утра каждый день, чтобы успеть приготовить аппараты к утренней дойке, и после завтрака в 6 часов до вечерней дойки мне абсолютно нечего было делать, – одурачивающая перспектива, с чем я постепенно научился справляться, помогая фермерам убирать сено и выполнять другую мелкую работу, о которой и подумать не мог, учась на инженера.

Самым приятным открытием для меня стало наличие в большинстве фермерских домов заводных органов, на которых я мог импровизировать по настроению. Для меня осталось загадкой, как продавцам этих инструментов удавалось уговаривать фермеров их покупать, – мне ни разу не привелось встретить фермера, умеющего играть на инструменте или располагающего на то временем.

В свой двухнедельный летний отпуск я всегда играл в чемпионате Западных штатов. Нахождение «вне шахмат» всё остальное время не вело к снижению силы игры. Это же относится и к другим мастерам, вопреки расхожему мнению, что мастер должен иметь постоянную практику, чтобы поддерживать уровень игры на высоком уровне. Шахматист, однажды понявший общие принципы шахматной стратегии, никогда не теряет своего понимания и превосходит тех, кто его не имеет. Единственный гандикап – незнакомство с последними дебютными разработками, но это имеет серьезное значение только в турнирах самого высокого уровня, где другие участники внимательно следят за развитием теории.

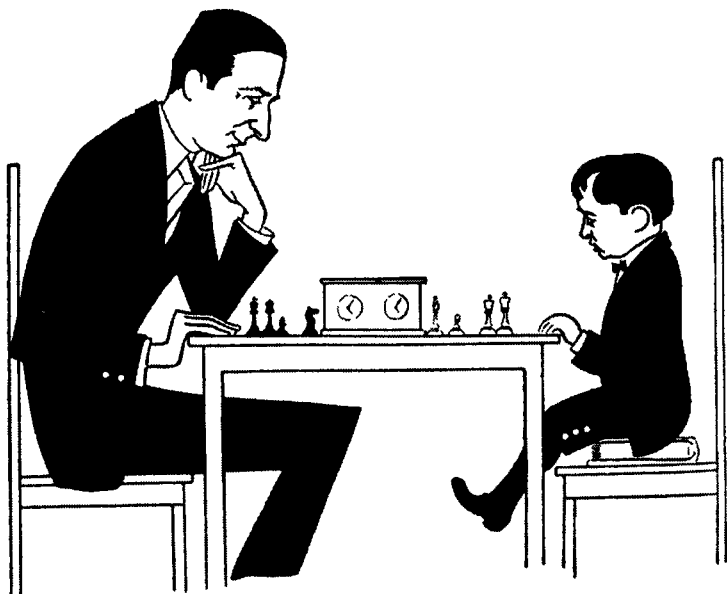
СЭММИ, ШАХМАТНЫЙ ВУНДЕРКИНД

В 1920 году американских шахматистов взбудоражило появление вундеркинда Сэмми Решевского, который разъезжал по стране, давая сеансы одновременной игры. Несмотря на восторженные отчеты в газетах

относительно европейских подвигов малыша, местные шахматисты проявляли скепсис до тех пор, пока Сэмми не добрался до Нью-Йорка, где действительно сыграл двадцать партий одновременно против соперников, принадлежавших категории А в своих клубах.

Читая в Чикаго об этом выступлении, мы заключили, что Сэмми старше, чем его представляли. И в скором времени я получил письмо от «менеджера» Сэмми, в котором он предлагал мне устроить несколько шахматных выступлений для чудо-мальша в Чикаго и расположенном поблизости Милуоки, на что я с радостью согласился. Я собрал 1600 долларов за недельный визит, в течение которого Сэмми должен был дать четыре представления: одно в Милуоки и три в Чикаго. Также была запланирована одна партия с часами со мной в доме Джулиуса Розенвальда, который с нетерпением ожидал встречи с мальчиком и со своей всем известной щедростью давший понять, что готов обеспечить финансово образование Сэмми.

Первая встреча с ним никогда не сотрется в моей памяти. Я ожидал его прибытие на платформе станции «La Salle Street». Когда поезд исторг всех пассажиров, я внимательно изучил среди них всех мальчиков, и вскоре высмотрел одного в компании с выглядевшим как иностранец мужчиной, неуверенно озиравшимся вокруг себя. Я подумал, что это вполне мог быть менеджер Сэмми. Но поверить, что мальчик рядом с

Эдуард Ласкер и Сэмми Решевский

ним это Сэмми, я не мог. Газеты писали, что ему – восемь лет, и я готов был увидеть мальчика десяти, а то и двенадцати лет. Но малыша, которого мужчина держал за руку, было никак не больше шести. И всё же это был Сэмми. Я чувствовал себя абсолютно оглушенным. Я не мог поверить, что этот малыш может играть в шахматы, не говоря уж о том, чтобы играть на мастерском уровне.

Кроме того, он совсем не походил на ребенка, которому нравилось учиться или размышлять над шахматной доской. Румяные щечки, светлые волосы и голубые с искорками глаза – образец здоровья – говорили скорее о пренебрежении учебой в пользу физических упражнений.

И, чтобы мое удивление стало совсем полным, в такси мальчик спросил меня, не хочу ли я с ним сыграть партию вслепую. Мое предложение сыграть партию по прибытии в отель, а пока я бы мог показать ему достопримечательности Чикаго, он отверг. Мы должны начать партию здесь и сейчас. Он не проявил ни малейшего интереса к большому отелю, где я зарезервировал для него номер. Он прошел через лобби словно находясь в трансе, думая о следующем ходе. Войдя в номер, он бросился на кровать и попросил менеджера не беспокоить нас, пока мы не окончим партию.

Меня поразило, что он по-настоящему сильно играл «слепою» партию, не ошибаясь в ходах фигур. Только при достижении эндшпиля мне удалось получить преимущество. Затем произошла забавная вещь. Сэмми, до того момента не позволявший ничего, что могло бы его отвлечь, неожиданно спрыгнул с кровати и заявил: «Я проголодался. Давайте поищем ресторан, где я могу поесть».

Выяснилось, что он находится под сильным влиянием ортодоксального еврейского воспитания. Он ел только кошерную пищу и во время еды не снимал шляпы. Опасаясь его попадания в неприятные ситуации, если он будет строго придерживаться ортодоксальных привычек, кажущихся странными в этой стране, я сказал ему: «Послушай, Сэмми: Бог ведь сделал людей на Земле с разными обычаями. Неправильно думать, что обычаи той страны, откуда ты приехал, лучше, чем в других странах. Если бы Богу не нравилось, как здесь едят люди, он бы не позволил им процветать, так ведь? Почему бы тебе не принять американские обычаи?»

Он внимательно слушал, минуту серьезно обдумывал сказанное. Затем взглянул на меня и с прекрасной улыбкой, означавшей, что он одновременно и оценил шутку, но и упрекает меня за сказанную глупость, ответил одной из своих фирменных – где-то услышанных и «подобранных» – фраз: «Что за чепуху вы несете!» Спор был закончен. Вероятно, он уже привык к тому удивлению, с которым на него смотрели люди, когда он надевал шляпу в ресторане, и уже не чувствовал смущения.

На следующий день я взял его с собой в *Sears* на встречу с Джулиусом Розенвальдом, который пригласил нас остаться на ланч. Большое число

руководителей высшего уровня сидели за столом с м-ром Розенвальдом, и Сэмми явно доставлял им дополнительное развлечение, – в своей шляпе, отвергающий предлагаемые блюда, он был достаточно живописен. На ухо он мне прошептал, что съест только пару яиц, сваренных вкрутую. Затем он набросился на Розенвальда, что, вероятно, задумал сразу, как только увидел, что находится в присутствии важной персоны. Он спросил: «А какая у вас машина?» М-р Розенвальд, несколько озадаченный вопросом, ответил: «А Pierce Arrow». Сэмми: «Я хочу на ней покататься». М-р Розенвальд: «Извини, Сэмми, но моего шофера сейчас нет. Я буду рад ему позвонить, и он тебя на ней покатает». Сэмми: «Мне не нужен шофер. Я хочу сесть за руль сам!» М-р Розенвальд: «Нет, Сэмми, мой автомобиль слишком велик для тебя. Ты не сможешь им управлять». Сэмми: «Что за чепуху вы несете! Ваш автомобиль не больше “Локомобиля”. В Нью-Йорке я водил исключительно “Локомобили!”» Громкий смех сидящих за столом встретил это заявление, и Сэмми, казалось, обиделся. Чтобы его утешить, я сказал: «Ничего, Сэмми, я дам тебе поводить мой автомобиль». Его лицо прояснилось. Он встал из-за стола и произнес: «Гудбай, м-р Розенвальд. Я собираюсь сесть за руль автомобиля мистера Ласкера». На этом ланч закончился.

Затем началось представление. Мне пришлось отвезти его к моему дому немедленно, чтобы выкатить ему машину. Он настаивал на желании сесть за руль, хотя ему приходилось вытягивать шею, чтобы глаза его поднялись до уровня лобового стекла, и он мог видеть дорогу. Всё было ничего, пока мы оставались в жилом районе, где движение почти отсутствовало. Но мне пришлось придумывать серьезный аргумент, чтобы заставить его отдать руль, когда мы стали выезжать в деловой район. Я сообщил ему, что здесь строгий закон запрещает мальчикам до 15 лет водить автомобили, и полицейский его арестует, если увидит за рулем. Эта стратегия сработала. Он, казалось, испытывал священный трепет перед полицейскими. Он сказал: «О’кей. Как только увидишь полицейского, садись за руль».

Всё шло хорошо еще некоторое время, как вдруг он нырнул на пол, бросив руль. Испуганный, я задержал дыхание и воскликнул: «Святые небеса, Сэмми, что ты делаешь? Ты хочешь нашей смерти?» Он ответил: «А что мне оставалось. Разве ты не видишь – там полицейский!»

Сэмми так напугался, что позволил мне вести машину через весь город до отеля. В этот же день он выехал в Милуоки, – менеджер хотел, чтобы он хорошо выспался перед первым выступлением на Среднем Западе. Сэмми привязался ко мне и попросил сопровождать его в Милуоки. Я объяснил, что у меня есть срочная работа, но на следующий день обязательно приеду посмотреть на его игру.

Когда я прибыл в отель, где проходило выступление Сэмми, то нашел помещение, заполненное до последнего квадратного дюйма сотнями зрителей, окруживших двадцать столов, отделенных канатами. Я ждал в холле появления Сэмми. Через несколько минут он пришел в сопровождении менеджера. Его грудь пересекала широкая красная лента, на которой висели медали, словно ордена на груди дипломата.

Сэмми слегка нервничал, не зная силы игроков, с которыми ему предстояло сразиться. Увидев меня, он подбежал ко мне, схватил за руку и прошептал на ухо: «Останься со мной. Ты должен ходить со мной внутри ринга. Не оставляй меня!»

На публику его появление произвело потрясающий эффект. Собравшиеся не могли поверить своим глазам, когда увидели «габариты» Сэмми. Во-первых, газеты не преувеличивали. Глаза Сэмми находились выше уровня столов всего на 5-6 дюймов. Громовые аплодисменты, которыми было встречено его появление, сменились мертвой тишиной, как только игра началась. Я шел от стола к столу позади Сэмми, и после каждых нескольких шагов он оборачивался, чтобы убедиться в моем присутствии. Он сделал первые четыре или пять ходов очень аккуратно. Затем один из соперников допустил грубую ошибку. Сэмми повернулся ко мне, улыбаясь во весь рот, очевидно, успокоенный, и прошептал мне что-то вроде: «Посмотри, он думает, что умеет играть в шахматы».

С этого момента он заметно успокоился. Если я правильно помню, Сэмми выиграл 19 партий и одну свел вничью.

Выступление в чикагском клубе «Иллинойс-Атлетик», состоявшееся через два дня, оказалось самым впечатляющим из всех этого рода, которые мне доводилось видеть. Собралась толпа в полторы тысячи зрителей. Клуб пошел на то, чтобы слить воду из своего огромного плавательного бассейна, чтобы разместить в нем двадцать столов для участников, открыв для зрителей пятиэтажные галереи, окружавшие шахтный объем над ванной бассейна.

На этот раз Сэмми нанес поражение одному из сильнейших игроков Чикаго, который не посчитал ниже своего достоинства стать одним из двадцати соперников чудо-мальша. Этот подвиг Сэмми дал мне ясно понять, что мальчика надо воспринимать всерьез. Но когда я сел играть против него, то сконцентрироваться на игре оказалось непросто. М-р Розенвальд обеспечил возведение двух трибун в бальной зале для этого случая, на каждой разместились примерно по сотне гостей. Они были очарованы невероятным зрелищем, разворачивавшемся у них перед глазами, и хотя многие из них совсем не умели играть в шахматы и пришли только для того, чтобы поглазеть на мальчика, они сидели тихо, словно загипнотизированные, все два часа действия.

Я сам был, как замороженный, и не мог отвести взгляд от этого ребенка, который делал свои ходы со всей серьезностью опытного турнирного бойца. Рука об руку с серьезностью шла ребяческая гордость от понимания своей главной роли в таком серьезном событии. Он с важностью записывал ходы и часто сверял время на своих часах с числом сделанных им ходов.

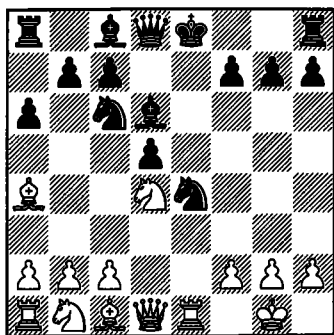
Я предоставил ему привилегию выступления, и он предложил испанскую партию. Несмотря на неудачный опыт с рижским вариантом против Капабланки в нью-йоркском турнире 1915 года (стр. 137), я разыграл его вновь, хотя знал, что белые могут форсировать ничью вечным шахом, если не знают одно продолжение, где могут добиться перевеса. Я не верил, что Сэмми сумеет его найти за доской, и не думал, что этот редкий вариант, популярный еще до рождения Сэмми, хоть раз попадался ему на глаза. Я ошибался. Кто-то уже доставил ему трудности несколько месяцев назад в одном из кливлендских сеансов. Вероятно, Сэмми анализировал вариант по окончании той партии, или ему показали нужное продолжение.

Испанская партия

С. РЕШЕВСКИЙ – Эд. ЛАСКЕР

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗b5 a6
4. ♗a4 ♘f6 5. 0-0 ♘:e4 6. d4 ed. Новый ход, которым «Рига» удивила «Берлин» в 1906 году, и который ведет к диким комбинационным осложнениям на более ранней, чем обычно, стадии дебюта.

7. ♖e1 d5 8. ♘:d4 ♗d6.

9. f3 позволяло черным сделать ничью путем 9... ♗h4 10. fe ♗:h2+

11. ♗f2 ♗h4+, и т.д. На 9. ♘:c6 черные также могли объявить вечный шах, на этот раз путем 9... ♗:h2+ 10. ♗:h2 ♗h4+ 11. ♗g1 ♗:f2+, и т.д.

Но после нескольких дней анализа берлинская команда нашла следующий способ избежать ничьей:

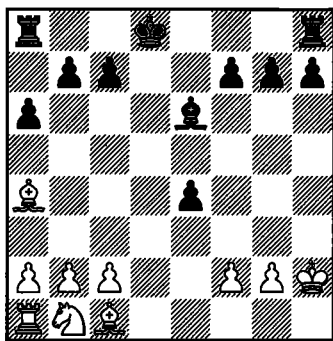
9. ♘:c6 ♗:h2+ 10. ♗h1!! «Рига», по всей видимости, ожидала 10. ♗f1, что после 10... ♗h4 11. ♗d4 0-0! (угрожая ... ♘g3+) или 11. ♗f3 0-0 (угрожая ... ♗g4) давало черным сокрушительную атаку.

10... ♗h4 11. ♖:e4+!! de 12. ♗d8+! ♗:d8 13. ♘:d8+ ♗:d8. Вынужденный размен ферзей оставливает атаку черных. Они остаются с ладьей и двумя пешками против слона и коня, но хотя такой расклад считается достаточной компенсацией в окончаниях с одной или двумя фигурами у каждой из сторон, пешечное большинство значит не так много в миттель-

шпале, когда на доске еще много фигур, что не позволяет королям проявлять активность.

Возможность опасной атаки редко существует после размена ладей атакующей стороны. В данном случае первая цель черных должна состоять в размене ладьи белых.

14. ♖:h2 ♙e6.

В ответ на 14...f5 белые просто ставят мат 15. ♙g5#. Черные вынуждены будут защитить свою продвинутую пешку ходом f7-f5 как только на нее нападет конь ♘c3, и тогда белополюсная пешечная фаланга черных сделает их черные поля слабыми, поскольку у них нет фигуры (коня или чернополюсного), способной противостоять чернополюсному слону белых.

15. ♘c3? Но Сэмми действует беззаботно. Необходимо было 15. ♙e3, как против меня играл Капбланка.

15...c5!! Угроза выиграть слона с помощью b7-b5 и c5-c4 заставляет белых принимать меры. Но Сэмми не оценивает всю ее опасность.

16. ♙g5+ f6 17. ♖d1+ ♔e7 18. ♙e3 c4 19. ♙b6. Очевидно, что Сэмми удалось полностью связать мою игру, одновременно предохранив своего белополюсного слона от взятия. Но истинный смысл моего 15-го хода прояснится только сейчас.

19...♖hd8!! Эта жертва ведет к ликвидации слона, блокирующего продвижение моей пешки «b».

20. ♙:d8+ ♖:d8 21. ♖:d8 ♔:d8. Слон всё еще не имеет путей спасения. Всё, что белые могут сделать – это вернуть свои две пешки. Правильный способ состоял в 22. ♖g3 b5 23. ♘:b5, и т.д. Это окончание оказалось слишком тонким для Сэмми. Он избрал вариант, в котором мой слон был сильнее его коня из-за подвижности пешек. При черном короле, расположенном ближе к центру боя, не приходится удивляться, что партия Сэмми быстро развалилась.

22. ♘:e4? b5 23. ♘c5. Следовало продолжать 23. ♙:b5 ab 24. ♘d6 ♙d7 25.a4.

23...♙c8 24. c3 ba 25. ♘:a4 ♔c7 26. b4 cb 27. ab ♔c6 28. ♖g3. Отдавая себе отчет в том, что Сэмми не понимает всех нюансов этого окончания, я предложил ему ничью, поскольку не хотел портить ему вечер. Но он ответил: «У меня еще будет время для ничьей, так ведь?» Это вызвало взрыв смеха на галерке, но результат партии стал для Сэмми уроком. Его единственный шанс состоял в 28.b4 и затем 29. ♘b2.

28...a5 29. b4 ♔b5.

Только сейчас Сэмми понял, что проигрывает, – ему не остановить пробег моей пешки. Он долго изучал позицию, изредка бросая на меня сердитые взгляды. Поскольку он не выказывал намерения сделать очередной ход, я предположил, что партия закончилась, и встал из-за столика. Сэмми позволил м-ру Розенвальду взять себя на колени, где и оставался, не говоря ни слова. Он по-настоящему рассердился на меня и не протянул свою ладошку на прощание.

НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ТУРНИР МАСТЕРОВ 1922 ГОДА

Я сыграл еще только одну серьезную партию с Сэмми. Это случилось два года спустя на небольшом мастерском турнире в Нью-Йорке. Сэмми впервые столкнулся с жестокими жерновами серьезных шахмат при обычных правилах, предполагающих шесть-восемь часов игры каждый день по крайней мере пять дней в неделю. Другими участниками были Яновский, Яффе, Бернштейн и Гораций Бигелоу – известный шахматный колумнист.

Не аморально ли было включать 10-летнего мальчика в такое соревнование?! Взрослые люди – организаторы – не сознавали, насколько изнурительно умственное и физическое напряжение, с которыми сопряжен такой турнир, не понимали, что они рисковали здоровьем мальчика. Когда он прибыл в Нью-Йорк, то имел розовые щечки, которыми я так восхищался при нашей первой встрече. Через два дня игры он побледнел, его глаза стали безжизненными.

Жребий свел меня с ним в первом туре. Ему выпал белый цвет, и он разыграл Ферзевый гамбит. Он был очень далек от понимания, что на мастерском уровне дебют является важнейшей фазой партии, и что опасно делать стереотипные развивающие ходы в надежде, что в миттельшпиле появятся возможности для блестящих комбинаций, которыми можно будет сокрушить противника. Игрок, который получает перевес в дебюте, по определению первым получит шанс на такую комбинацию.

Ферзевый гамбит

С. РЕШЕВСКИЙ – Эд. ЛАСКЕР

Нью-Йорк, 1922

1. d4 ♖f6 2. ♗f3 e6 3. c4 d5 4.

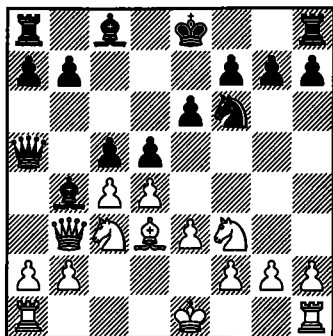
♗c3 ♗bd7 5. ♗g5 ♗b4 6. ♖b3.

Ферзь может найтись более выгодное поле, поэтому не стоило на такой ранней стадии определяться с выбором.

Наиболее естественное б.е3 с последующим cd и ♗d3.

6...c5 7. e3 ♖a5. Угроза теперь ...dc, затем ...cd и ...♗e4.

8. ♗:f6 ♗:f6 9. ♗d3? Неосторожно сыграно. Неуклюжее положение белого ферзя допускает маленькую комбинацию, выигрывающую пешку.

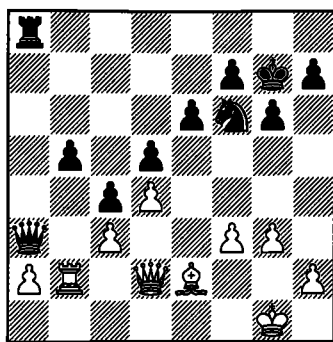
9...b5! 10. ♖c2 bc 11. ♙e2 cd
12. ed 0-0? Не могу понять, по-
чему я не сыграл 12... ♘e4 с вы-
игрышем еще одной пешки (13.
♚c1 ♗:a2), что делало дальней-
шее сопротивление совершенно
бесполезным.

13. 0-0 ♙d7 14. ♚ac1 ♙:c3 15. bc
♚ab8. Много сильнее 15... ♙a4 16.
♗d2 ♘e4, вводя в игру две фигу-
ры, пока белые вынуждены ходить
ферзем.

16. ♘e5 ♗a3! 17. ♘:d7 ♘:d7.
Этот размен вынужден, хотя и
крайне нежелателен исходя из
общих принципов. При фаланге
черных пешек, расположенных на
белых полях, белопольный слон
белых менее ценен, чем конь. Слон
же черных, хотя также ограничен
фалангой своих пешек и потому
малополезный, создает немедлен-
ную угрозу ... ♙a4 с выигрышем
еще одной пешки (17. ♚b1 ♙a4
18. ♗c1 ♗:c1 19. ♚f:c1 ♚:b1 20. ♚:b1
♘e4 21. ♚c1 ♚b8 22. f3 ♘d2 с по-
следующим ... ♚b2).

18. ♚b1 ♚b6 19. ♚:b6 ab 20. ♚b1
♚a8 21. ♚b2 g6. Белые повязаны по
рукам и ногам, и черные «с лентой»

могут заняться разменом фигур.
22. g3 ♙g7 23. ♗d2 ♘f6 24. f3 b5.

Другой разумный план заклю-
чался в обеспечении сначала про-
движения пешки путем 24... ♘d7
и затем ... ♚a5. После b6-b5 маневр
♘d7-b8-c6 позволял провести b5-
b4 с уничтожением блокирующе-
го пешку «с» черных оппонента.
Но в этом случае, при увязших
на самом краю ферзевого фланга
фигурах черных, белые могли ор-
ганизовать опасную контратаку
против их короля.

25. ♚:b5 ♗:a2 26. ♚b2 ♗a7.
Угрожая e6-e5, что позволит, в
конечном счете, разблокировать
пешку «с».

27. ♙g2 ♗c7. Вновь угрожая
e6-e5.

28. ♗e3 ♚a3 29. ♙d1 ♘d7 30. f4
♗a5 31. ♚b7. В надежде, что я сы-
граю 31... ♚:c3 32. ♗e1 ♚c2+, и тог-
да 33. ♙f1 выигрывает фигуру! И
в случае 32... ♘f6 33. ♗e5 у белых
контршансы.

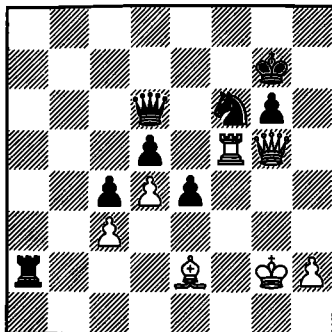
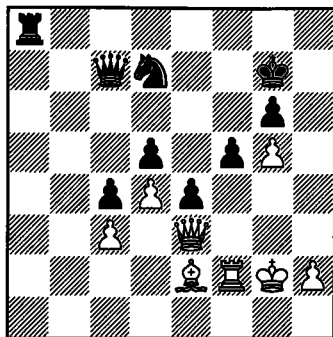
31... ♚a2+! 32. ♙h3 ♗d8 33. g4
♗c8 34. ♚b1 ♗c7. С угрозой 35... g5
(36. fг:h2#).

35. g5 h6 36. ♔e2 hg 37. fg ♖a8.

Не забывая об открытой вертикали «h».

38. ♖g2 e5! Наконец-то отбывая у белых еще кусок территории на королевском фланге.

39. ♗f1 e4 40. ♗f2 f5!

46. ♗f2 e3! Освобождая доминирующее поле e4 для коня, после чего пешку c3 белым не удержать.

47. ♖:e3 ♘e4 48. h3. На 48. ♗f3 черные выигрывают путем 48... ♗c2 49. ♗h3 g5, и т.д. В ответ на 48. ♗f1 (с идеей встретить 48... ♗c2 ходом 49. ♗c1) продолжение 48... ♘:c3 49. ♖:c3 ♗:e2+ 50. ♗f2 ♗:f2+ 51. ♖:f2 ♖:h2+ даст черным легко выигранное окончание. Поэтому Сэмми пытается использовать последний шанс в окончании без качества в надежде, что черные полях, окажутся компенсирующей слабостью, поскольку слон может их атаковать.

48... ♘:f2 49. ♖:f2 ♗a7 50. ♖g2 ♗e7 51. ♖d2 ♖e6 52. ♔f3 ♖e3 53. ♖b2 ♖g5+ 54. ♖f2 ♖f4 55. ♖g2 ♖g5+! Если сразу 55... ♗e3, то 56. ♖b7+ и ♖:e5. Ошибочно 56. ♔:d5 ввиду 56... ♖g5+.

56. ♖f2 ♖f4 57. ♖g2 ♖h6 58. ♖f2 ♗e3. Остальное, как говорится, дело техники.

59. ♔:d5 ♖:f2+ 60. ♖:f2 ♗:c3 61. ♔e6 ♖g5 62. ♔f7 ♖f6 63. ♔d5

Белые должны брать пешку. Иначе черные играют сначала ... ♗h8, чтобы предупредить ♖h3, а затем размещают коня на e6, чтобы продвижение пешки «f» уже нельзя было остановить.

41. gf+ ♘:f6 42. ♖g5 ♖d6 43. ♗f5. У белых не было удовлетворительного продолжения. Недостаточно для ничьей 43. ♗:f6 ♖:f6 44. ♖:d5, и ладья черных слишком сильна, например: 44... ♗a2 45. ♖:e4 ♖g5+ 46. ♖h3 ♗a3, выигрывая (47. ♔:c4? ♗:c3+ 48. ♔d3 ♖f5+, и т.д.).

43... ♗a2 44. ♖f1 ♗a1+ 45. ♖g2 ♗a2. Два последних хода были сделаны, чтобы дойти до контроля на 45-м ходу. Если король идет опять на f1, черные выигрывают путем ... ♖b6 с последующим e4-e3, и если ♖:e3, то ... ♘e4 – как в партии.

g5 64. ♔g8 ♘f5 65.d5. Защищая пешку «h» ввиду угрозы ♔e6+.

65... ♘f4 **66.d6** ♚c2+ **67.** ♘f1 c3
68. ♔h7 ♚d2 **69.** ♘e1 ♚:d6 **70.** ♔g8
 ♚h6.

Белые сдались.

Едва ли я мог ожидать, что Сэмми признает поражение с достоинством взрослого человека. Сдав партию, Сэмми сердито на меня посмотрел и произнес: «Ты выиграл у меня в последний раз!» С тех пор я не встречался с ним в турнирах, но если бы это произошло, у него появился бы великолепный шанс исполнить свое обещание.

Но гнев его скоро рассеялся, поскольку он знал, что я искренне заинтересован его будущим. Из наблюдений за ним во время сеанса одновременной игры в Чикаго

против опытных противников, я четко осознал, что он станет выдающимся шахматным мастером. Умники среди сильных игроков из шахматных клубов, разумеется, отвергали мои предсказания с презрительным пожиманием плечами. Но результаты выступлений Сэмми в чемпионатах США и международных турнирах с полной ясностью показали его калибр.

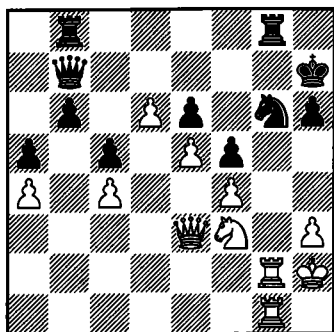
Он не слишком удачно выступил в нашем маленьком турнире, но достиг триумфа, стоящего больше всех тех наград, которыми его осыпали во время сеансовых выступлений. Он победил гроссмейстера Яновского, не поверившего мне, что ребенок достаточно хорошо играет, чтобы представлять опасность для любого противника.

В их партии Сэмми вновь неудачно разыграл дебют. После двенадцати ходов Яновский, разыгравший белыми Ферзевый гамбит, сообщил мне: «Что за ерунду ты мне говорил? Мальчик разбирается в шахматах не больше, чем я в танцах на канате! Посмотри на позицию! Скоро ему будет нечем ходить! Он полностью запатован!»

Я посмотрел на доску и увидел, что положение Сэмми близко к безнадежному. Но я посоветовал Яновскому не расслабляться. Хотя он играл довольно беззаботно, атака его постепенно набирала силу и кончилось тем, что позиция Сэмми стала незащитимой.

На 38-м ходу Яновский задул достаточно сложную жертву коня, но усталость после четырех часов игры не позволила ему рассчитать ее до конца и, запутавшись в вариантах, он сделал другой ход. Жертва вела к выигрышу ферзя или форсированному мату. На диаграмме – критическая позиция.

Д. ЯНОВСКИЙ – С. РЕШЕВСКИЙ Нью-Йорк, 1922

Яновский сыграл **38. h4**, а нужно было **38. ♖g5+**! Тогда, если Сэмми не принимал жертву, последствия были бы такими: **38... ♖g7 39. ♘:e6+ ♙f7 40. ♘:c5!**, затем **e5-e6+**, и т.д. Если **38... hg**, то ничего нельзя поделывать против угрозы **♙g5**, **♚g3** и **♞h5+**. Например: **39. ♙g5 ♚e4 40. ♚g3 ♚:f4 41. ♞h5+ ♖g7 42. ♚:f4**, или **41... ♚h6 42. ♚g5!** с матом в несколько ходов.

Партия продолжалась:

38... ♚c6 39. h5 ♘h8 40. ♘g5+.

Теперь жертва уже не столь эффективна.

40... hg 41. fg ♘g6! 42. ♙g3 ♖g7.

Сэмми хладнокровно защищает и в то же время грозит занять линию «h», которую Яновский неосторожно открыл, продвинув пешку.

43. ♞h3 ♞h8. Конь не может двигаться, так как на это последовало бы **g5-g6** и **h5-h6**.

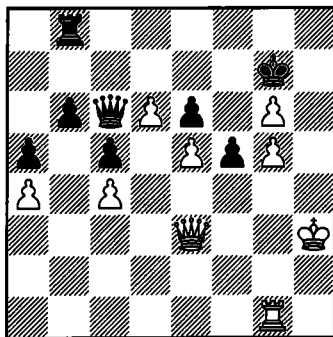
44. hg ♙:h3+ 45. ♖:h3. Запечатанный ход Яновского. Он обедал со мной, очевидно, сильно расстроенный течением партии. Он уже понял, что не сделал выигрышающий ход. «Вы знаете, – сказал он мне, – мальчик – чудо. Я чувствую, что проиграю эту партию».

Хотя и понимая, что Яновский действительно мог проиграть партию, я попытался его подбодрить. Не то, чтобы я имел в этом личный интерес. Но мне было жалко старого мастера, который вновь испортил прекрасную партию, и который испытывал страх перед проигрышем турнирной партии ребенку.

Если бы он хотел удовлетвориться ничьей, ему на последнем ходу следовало взять ладью ферзем. После 45.♚:h3 ♖h8 46.♚h6+! черные не могли брать ферзя: 46...♗:h6+ 47.gh+ ♕g8 48.g7 оставит их беспомощными перед угрозой h6-h7+ и g7-g8♚. Или 46...♕g8 47.g7 ♗h7 48.♕g3 ♗:h6 49.gh ♚e4 50.d7 ♚e3+ с последующим вечным шахом – единственной защитой черных.

Партия возобновилась после обеда, но Яновский потерял уверенность в себе.

45...♗h8+ 46.♕g3 ♚:a4. Неожиданно оказывается, что король белых более раскрыт, чем их черный визави. Непосредственная угроза состоит в ...♚c2, ...♗h2 и f5-f4+!

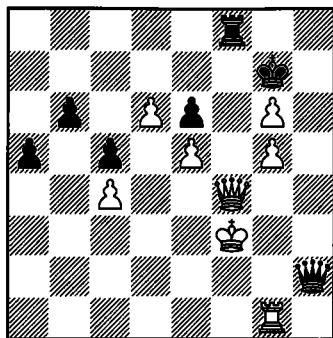
47.♚f3 f4+!! Король не может брать эту пешку ввиду 48...♗f8+, а если 48.♚:f4, то 48...♚a3+ 49.♚f3 49...♗h3+ или 49.♕g2 ♚h3+.

48.♕g4 ♚c2. Угрожая матом с поля f5.

49.♚:f4 ♚e2+ 50.♕g3 ♚d3+ 51.♕g2 ♚e2+. Очевидно, Сэмми понял, что после 51...♚h3+ 52.♕f2

♗f8 53.♚f6+ белый король лучше расположен, чем при продолжении в партии.

52.♕g3 ♚h2+ 53.♕f3 ♗f8.

54.♚f6+! Продвинутое пешки белых настолько сильны, что этот ход должен был повести к спасению партии. Если 54...♗:f6+ 55.gf+ ♕g8, то 56.♗g3!! и грозит как d6-d7, так и g6-g7. Но Сэмми не попадает в ловушку.

54...♕g8 55.d7 ♗:f6+! 56.gf? Здесь 56.e! форсировало ничью. Черные не могут брать пешку <d> путем 56...♚d2 57.♗h1 ♚:d7, так как на это последовало бы f6-f7+ с последующим шахом ладьи и немедленным выигрышем. А значит, ферзь должен был давать вечный шах.

56...♚d2 57.♗h1?? Ошибка, проигрывающая сразу. Необходимо было 57.g7, чтобы на 57...♚d7 ответить 58.♕e2! с угрозой ♗h1. Единственный ход за черных 58...♚b7, на что могло последовать 59.♕f2! (чтобы подготовить ход ♗d1 без шаха черного ферзя с поля g2) 59...a4 60.♗d1 ♚a8 61.♗d3! a3

62.♖h3 ♘f7 63.♖h8 ♗g8 64.♖h3 a2
65.♖a3 ♗h7 66.♖a7+! ♘g6 67.♖:a2,
и у черных вряд ли есть что-то
большее, чем вечный шах.

57...♗d3+! 58.♘g2. Белые те-
ряют все свои пешки. На 58.♘f2
черные ответят 58...♗f5+, после

чего заберут пешку «g» или «e» с
шахом.

58...♗:g6+ 59.♘f2 ♗f5+ 60.
♘g2 ♗g4+ 61.♘h2 ♗e2+ 62.♘h3
♗d3+ 63.♘h4 ♗:d7 64.♖g1+ ♘f8
65.♘g5 ♗d4, и белые сдались че-
рез несколько ходов.

Сэмми был вне себя от радости. В такси он обхватил отца за шею и закричал: «Я победил великого мастера!, я победил великого мастера!, я победил великого мастера!» А несчастный Яновский сидел за доской в подавленном настроении, показывая зрителям красивую комбинацию, которой он мог уничтожить Сэмми на 38-м ходу.

Я победил в турнире, набрав 4 очка. За мной пришел Яффе с 3, Сэмми, Бернштейн и Бигелу разделили третье место, набрав по 2 очка. Таким образом Сэмми мог быть доволен, что хотя и делил место в нижней части турнирной таблицы, но с мастерами международной репутации.

МАТЧ ЗА ЗВАНИЕ ЧЕМПИОНА США

Единственными серьезными соревнованиями, в которых я участвовал в течение шести лет, предшествовавших нью-йоркскому турниру, были ежегодные чемпионаты Западных Штатов. Помимо Шовальтера и Уиттекера, только два или три других их участника были одного класса с лучшими нью-йоркскими игроками. Победив в пяти турнирах и заняв первое место в нью-йоркском турнире впереди Яновского, я почувствовал себя вправе вызвать на матч за звание чемпиона США Фрэнка Маршалла.

Я хорошо понимал, что не могу считать себя равным с ним в турнирных шахматах. Ведь он считался одним из четырех-пяти сильнейших гроссмейстеров мира. Но я полагал, что у меня есть шанс в матчевой борьбе, где рискованный стиль Маршалла имел меньше шансов на успех. Преимущества и недостатки стиля Маршалла ясно отражались в его матчево-турнирном послужном списке. Напри-

Фрэнк Маршалл

мер, после победы в кембридж-спрингском турнире 1904 года впереди Эм. Ласкера, он вызвал последнего на матч за звание чемпиона мира, и Ласкер разбил его со счетом 8:0. Тарраш и Капабланка обыгрывали его с разгромным счетом в матчах, хотя в турнирах он всегда занимал места рядом с ними и в самом верху турнирной таблицы.

Изменившийся в 1922 году характер моей работы позволял мне провести три-четыре недели вне офиса, которые можно было посвятить матчу с Маршаллом. В 1921 году я покинул фирму доильных аппаратов м-ра Гундлаха и занялся собственной исследовательской работой. Я принял такое решение в результате вызова, – но не на шахматный матч, а на решение инженерной проблемы, поставленной ведущим американским педиатром д-ром И. Абтом из Чикаго.

Он был отцом двух сыновей, которым мне довелось давать шахматные уроки в начальный период моего пребывания в Чикаго. Встретив меня однажды случайно в ресторане, он сказал: «Я рад случаю поговорить с вами. Я считаю, что вы – шахматный мастер и инженер, возможно, именно тот человек, кто мне нужен, – человек с творческой жилкой, чтобы создать аппарат, который я пытаюсь получить последние двадцать лет. Все попытки – а они неоднократно предпринимались – его создать, окончились неудачей. Надеюсь, задача может вас заинтересовать».

Затем он объяснил, что для его Детского госпиталя нужен прибор, способный получать материнское молоко для родившихся недоношенными детей, слишком слабых для искусственного кормления. Обычные ручные грудные помпы были неудовлетворительны, поскольку не могли выдавить всё молоко из груди. Его идея состояла в том, чтобы решить проблему с помощью аппарата, имитирующего действия ребенка.

Он добавил, что если я создам практически пригодный аппарат, то тем самым спасу от смерти многих младенцев.

Мне потребовались 18 месяцев, чтобы создать опытный образец, и еще год ушел на то, чтобы из него получить аппарат, который можно было бы производить на заводе за разумную цену.

Через две недели после его поступления в госпиталь Абта мне позвонил другой знаменитый специалист д-р Джозеф ДиЛи, чьи книги по родовспоможению обязан был прочитать практически каждый студент-медик.

Он сообщил мне, что аппарат может иметь гораздо более широкое применение, чем это предполагалось, и после месяца его практического применения он пришел к выводу, что аппарат должен иметься в каждой больнице, где принимают роды, и посоветовал предложить его на рынок.

Я последовал совету и заработал на продажах его впятеро больше, чем на предыдущей работе.

Огромное удовлетворение мне приносило то, что я являюсь единственным игроком в этом странном бизнесе, хотя это сделало меня объектом шуток со стороны друзей, называвших меня теперь не «игроком в шахматы», а «игроком с грудью»*.

Маршалл принял вызов, и матч запланировали на март 1923 года. Призовой фонд, обусловленный Маршаллом, был обеспечен как отдельными благотворителями, так и клубами Нью-Йорка, Чикаго, Милуоки, Детройта, Кливленда, Цинциннати, Балтимора и Вашингтона.

Первая партия игралась в маршалловском шахматном клубе, и она собрала множество зрителей в просторном игровом помещении, в то время как в огороженной канатами библиотеке находились мы с Маршаллом и Германом Хелмсом, издателем «Американского шахматного бюллетеня». Он выступал в качестве судьи, и передавал каждый ход зрителям в соседнюю комнату, где текущая позиция показывалась на большой демонстрационной доске, висевшей на стене.

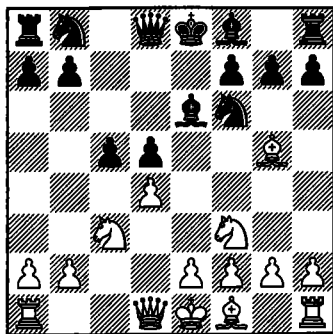
Я получил по жребию белый цвет на первую партию, и в соответствии с рекомендациями психологов попытался побить Маршалла его же любимым оружием. Я предложил Ферзевый гамбит – один из любимых дебютов моего противника – и постарался максимально осложнить игру уже в самом начале партии, играя на получение острой атаки, поскольку Маршалл был известен своей нелюбовью обороняться.

Ферзевый гамбит

Эд. ЛАСКЕР – Ф. МАРШАЛЛ

1-я партия матча

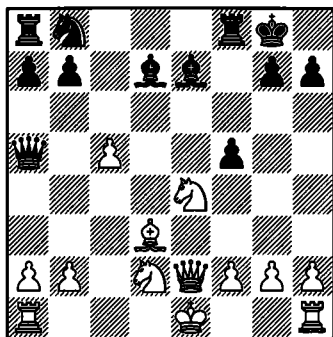
Нью-Йорк, 1923

Возможность для ранних осложнений представилась уже на седьмом ходу. В позиции на диаграмме я сыграл 7.e4. После 7...d6 8.♙b5+ Маршалл задумался на целых полчаса. Ход 8...♘c6, который Маршалл охарактеризовал как «очевидный» в вышедшей позднее книге «Modern Chess in Championship Play», по моему мнению, недостаточен ввиду 9.♘e5 ♖c8 10.d5 ♙:d5 11.♘g4! или 9...♗d7 10.♙:f6 gf 11.d5! Приемлемым Маршалл также посчитал и 8...♘bd7, но после 9.♙:f6 ♗:f6 или 9...gf 10.♘:e4 непонятно, как черные могут уравнивать.

* В оригинале игра слов – «chess player» и «chest player». – Прим. пер.

Маршалл продолжил **8...♙d7**, на что я выиграл пешку путем **9.♙:f6 ♖:f6 10.♘:e4 ♗b6 11.♗e2 ♙e7 12.dc**. Вместо **12...♙:b5+** с переходом в окончание без пешки (13.cb ♙:e2 14. ba ♙:f3 15. ab♗+, и т.д.), Маршалл продолжил: **12...♗a5+ 13.♘fd2 0-0 14.♙d3 f5**.

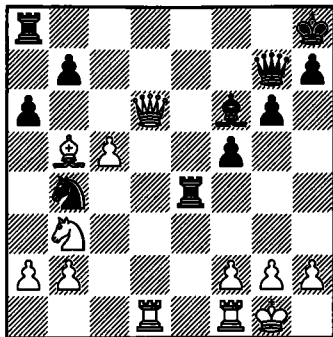

Это позволило мне осуществить красивую жертву. Я сыграл **15.0-0!!**, и если Маршалл забирал моих коней, он проигрывал после **15...fe 16.♗:e4 ♗:d2 17.♗:h7+ ♔f7 18.♗h5+**, и т.д.

Не выручало и **15...fe 16.♗:e4 g6** ввиду **17.♗:e7**, угрожая **♙c4+**. Нехорошо и **15...fe 16.♗:e4 ♙f5** из-за **17.♙c4+** и **18.♗:e7**.

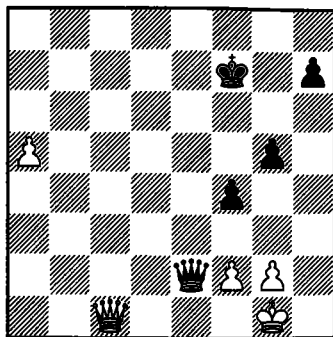
Маршалл ответил **15...♗e8**, и у меня возникли трудности с удержанием лишней пешки ввиду отсутствия чернопольного слона, а также слабости моей пешки «b» – удобной мишени для фигур черных. Осложнения на ранней стадии миттельшпиля привели к тому, что мы оба стали испытывать недостаток времени, и после 26-го хода у меня оставалось

меньше минуты на четыре хода до контроля. К 27-му ходу белых мы достигли следующей позиции:

Пешка кажется приговоренной, но в этот момент я вновь завладел инициативой с помощью хода, который Маршалл при недостатке времени упустил из вида. Я продолжил **27.c6!**, сохраняя пешку. Слона брать нельзя ввиду **28.cb ♗:b7 29.♗:f6+** и затем **a2-a3**. Маршаллу пришлось соглашаться на **27...bc 28.♙:c6 ♘:c6 29.♗:c6 ♗f8**, и у меня есть время на то, чтобы защитить коневую пешку ходом **30.♗d2**.

Но после возобновления игры мне пришлось столкнуться с большими трудностями, чтобы добиться выигрышного окончания через постепенный размен всех фигур. На 49-м ходу я сыграл не самым сильным образом, отдав пешку на королевском фланге за возможность разменять коня на слона черных. Несмотря на наличие далеко продвинутой проходной пешки «a», пешечно-ферзевое окончание обещало черным слишком много ничейных шансов.

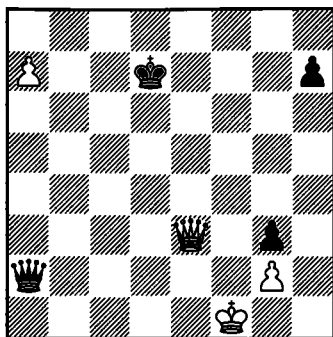

В этой позиции, возникшей поле 65-го хода черных, я форсировал продвижение пешки «а» до 7-й горизонтали: **66. ♖f1 ♗a2 67. ♗b5 ♕g6 68. ♗b6+ ♖h5 69. a6 g4 70. ♗c5+ ♕g6 71. a7.**

Я был чересчур уверен, что выиграю это окончание. Перед продвижением пешки мне следовало отступить королем с помощью маневра **71. ♗b6+ ♖h5 72. ♖h2**, чтобы избавиться себя от необходимости защищаться от мата, которым черные могут угрожать, продвинув пешку «g». Мне казалось, что я смогу защититься от матовой угрозы, размещая ферзя на f3 с шахом, после чего сумею провести пешку в ферзи, но расчет оказался неверен, и мне пришлось искать иные пути.

После **71...g3 72.fg fg** я понял, что не могу заставить короля черных встать на вертикаль «f» в тот момент, когда мой ферзь выскочит на f3. Пришлось менять тактику — я решил добиться взятия пешки «g» черных с шахом. Последовало: **73. ♗d6+ ♖f7 74. ♗f4+ ♕e7 75. ♗e3+ ♕d7**, и здесь я защитился от

мата по первой горизонтали путем с помощью **76. ♖f1**, планируя перевести короля на e1, чтобы не было и угрозы мата с поля f2.

В этом крайне сложном положении Маршалл продолжил **76... ♗a6+**, и после **77. ♖e1 ♕c7 78. ♗:g3+ ♕d7 79. ♗g7+ ♕c8 80. ♗g8+ ♖b7 81. ♗b8+** был вынужден сдаться.

В примечаниях к партии в *American Chess Bulletin* комментатор отметил, что в позиции на последней диаграмме Маршаллу следовало продолжать **76... ♗a6+ 77. ♖e1 h5**, поскольку после **78. ♗:g3** он мог сделать ничью вечным шахом. Но аналитик просмотрел, что **78. ♗d4+** давало ровно тот же выигрыш, что и в партии.

В своей книге об этом матче Маршалл ошибочно утверждал, что в позиции на диаграмме он мог сделать ничью путем немедленно **76...h5**. Я с удивлением обнаружил, что он не видел выигрывающего продолжения, имевшегося в моем распоряжении: **77. ♖e1! h4**

78. ♖d4+ вынуждало короля пойти на c7 (иначе шах с e4 или h8 позволял мне провести пешку в ферзи). После 78... ♔c7 я заставлял короля вернуться на d7 с помощью 79. ♖e5+, после чего ход 80. ♖b5+! не оставлял для отступления королю черных ни одного поля, на котором я не мог бы дать ему шах, одновременно прикрывая поле превращения. И в этом случае Маршалл проигрывал так же быстро, как и в партии.

Этот пример показывает, что к комментированию партий следует подходить с большей ответственностью и тщанием, чем это делают современные комментаторы.

Меня вдохновила победа, обеспечившая некоторое психологическое преимущество в самом начале матча. Из того, как развивалась первая партия, я заключил, что мой план играть агрессивно любой ценой являлся лучшим из возможных. Разумеется, черными так действовать было гораздо труднее, но я решил придерживаться избранной стратегии и во второй партии.

Партия игралась в университетском клубе в Нью-Йорке. Мы находились на огороженном пространстве в центре помещения внушительных размеров, в котором находилось большое число членов клуба и его гостей, следивших за ходом борьбы. К моему удивлению Маршалл сделал первый ход королевской пешкой, и в итоге получилась Венская партия.

Венская партия

Ф. МАРШАЛЛ – Эд. ЛАСКЕР

Нью-Йорк, 1923

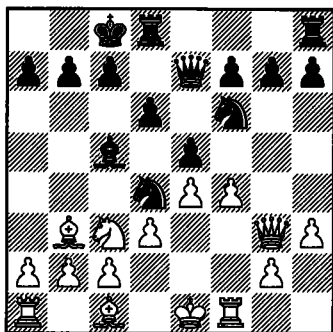
1.e4 e5 2.♗c3 ♘f6 3.♙c4.

Первое искушение. Нужно ли мне идти на продолжение 3... ♘:e4 4. ♖h5 ♘d6 5. ♙b3 ♘c6, приглашая противника к варианту 6. ♘b5 g6 7. ♖f3 f5 8. ♖d5 ♖e7 9. ♘:c7+ ♘d8 10. ♘:a8 b6, и белые подвергаются опасной атаке? Я не мог представить, что Маршалл, несомненно знавший этот вариант, позволит мне на него пойти, не приготовив выгодной для белых новинки. Поэтому я продолжил делать нормальные развивающие ходы.

3... ♘c6 4. d3 ♙c5 5. f4. Наконец мы в знакомых водах – получился отказанный королевский гамбит.

5... d6 6. ♘f3 ♙g4 7. h3 ♙:f3 8. ♖:f3 ♘d4 9. ♖g3. Второе искушение. На этот раз я даже не стал анализировать последствия варианта 9... ♘:c2+ 10. ♘d1 ♘:a1 11. ♖:g7 ♖f8 12. fe de 13. ♙h6 ♖e7 14. ♖f1. Я не хотел отсиживаться в обороне.

9... ♖e7 10. ♙b3 0-0-0 11. ♖f1.

Угроза состоит в 12. fe и ♖:g7. Простейший способ ее отразить заключается в 11...♗hg8, как я еще сыграю в 16-й партии матча. Но я увидел заманчивую жертву, с помощью которой мог задержать короля в центре доски на некоторое время с шансами получить опасную атаку, прежде чем белые смогут отмотобилизовать свой ферзевый фланг.

11...♘f5! Я понимал, что жертва может быть опровергнута в анализе, но также и отдавал себе отчет в том, что Маршаллу придется точно и долго защищаться, а этого он не любил. И кроме того, при игре под тиканье часов защищающийся нередко не способен просчитать далеко и точно все разветвления.

По выражению лица Маршалла я мог догадаться, что жертва стала для него полным сюрпризом, вероятно, потому что ход ♖g5, как будто, с легкостью ее опровергает. Помню, какое возбуждение охватило зрителей, большинство из которых видело, наверное, только то, что Маршалл не может взять коня из-за вскрытого шаха с выигрышем ферзя. Судья установил тишину, и партия продолжилась:

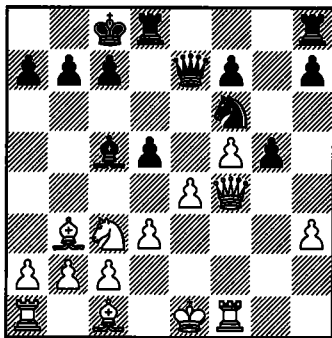
12. ♖g5 g6! Угрожая выиграть ферзя ходом h7-h6. И снова коня брать нельзя ввиду 13. ef h6 14. ♖h4 ef+ 15. ♔d1 g5 16. ♖e1 ♖d7 с последующим ...♗e8, получая сокрушительную атаку.

Маршалл всё еще обдумывал свой ответ, когда случилось нео-

жданное событие. Один из зрителей, переполнившийся эмоциями, неожиданно был сражен сердечной атакой, и его пришлось унести из помещения. Я разволновался, но меня уверили, что врач уже занялся больным, и я вернулся к доске.

13. fe ♖:e5 14. ♖f4 ♖e7! 15. g4. Этот ход решает судьбу коня, но взамен я получаю возможность вскрыть центр.

15...d5 16. gf g5!!

Важное звено комбинации. Линия белой ладьи остается закрытой, в то время как королевская ладья черных может найти себе применение как по вертикали «g», так и по «e», если белые заберут предложенную пешку. Маршалл не решился принять жертву. Он уже израсходовал большую часть времени и вероятно заключил, что осложнения, возникающие после 17. ♖:g5 de 18. ♘:e4 ♗he8 или 17. ♖:g5 ♗b4 18. ♗d2 de ему не «поднять».

17. ♖f3 de 18. de ♗b4! 19. ♗:g5! Это намного лучше, чем 19. ♗d2,

как, я надеялся, сыграет Маршалл. Я бы ответил 19...♖:d2! 20.♔:d2 ♘:e4+ 21.♔c1 ♙:c3 22.bc ♚a3+ 23.♔d1 ♜d8+ 24.♔e2 ♚a6+ с отличными перспективами.

19...♜hg8 20.♙h4. Здесь книга Маршалла предлагает 20.♙:f6 и 21.♜d1 в качестве выигрывающей комбинации, не проясняя детали. *American Chess Bulletin* продолжает 21...♚h4+ 22.♔e2 с «защитимой позицией». Я намеревался сначала играть 21...♜de8, угрожая ...♚h4+, и даже в скрупулезном анализе трудно найти удовлетворительную защиту.

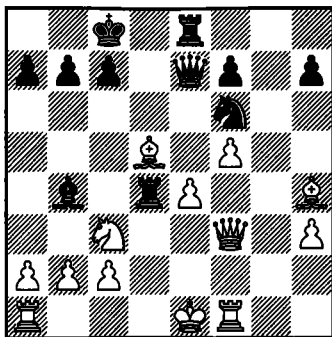
Маршалл проявил мудрость, решив не испытывать это продолжение за доской.

20...♜d4. С угрозой выиграть фигуру путем ...♜:e4+, просмотренной комментатором *American Chess Bulletin*, предложившим 21.♜d1 вместо хода, сделанного Маршаллом.

21.♙d5. Очевидно, Маршалл посчитал, что не может удержать всё. Иначе он бы продолжил 21.♙e6+! После 21...fe 22.fe ♚:e6 23.♙:f6 ♜:e4+ 24.♔d2 ♚d5+ 25.♚d3 ♜g2+ 26.♔c1 ♚:d3 27.cd ♜e3 я бы получил только одну или две пешки за коня, и удалось бы мне развить достаточное давление с помощью 2-й горизонтали – большой вопрос.

21...♜e8!! Не проходило 21...♜:d5 ввиду 22.♙:f6, и т.д.

Но сейчас 22...♜:d5 уже грозит, и ответ, подготовленный Маршаллом, оказывается недостаточным.

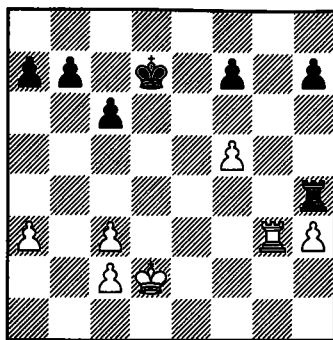

22.♙:f6. В своей книге Маршалл пишет, что ему следовало играть 22.♜d1, но рассматривает только один ответ 22...♜:e4+, который оставляет белых с лишним качеством. Но делая свой 21-й ход, я, конечно, видел 22.♜d1, но собирался продолжать 22...♙:c3+! 23.bc ♜:d5! 24.♜:d5 ♚:e4+. Эта комбинация уравнивала материал.

22...♚:f6 23.♜d1 c6! Отыгрывая фигуру, поскольку 24.♙b3 ведет к потере ферзя после 24...♜:e4+ и ...♜f4.

24.♜:d4 ♚:d4 25.a3? Сильнее, на первый взгляд, кажется 25.♙e6+, чтобы на 25...fe ответить 26.f6, но тогда 26...♙c5! (27.f7 ♜d8) обеспечивало черным сильное давление. Белая ладья расположена неуклюже, а конь не слишком подвижен. Этим, по всей видимости, объясняется решение Маршалла разменять моего слона. Но возникающее ладейное окончание в значительной мере в мою пользу, так как пешки пешки белых на ферзевом фланге, равно как и продвинутая пешка «f», слабы.

25...♔:c3+ 26.bc ♖:d5 27.♗d3
 ♗:e4+ 28.♗:e4 ♔:e4+ 29.♔d2 ♖h4
 30.♖f3 ♔d7 31.♖g3.

♔d5 46.♔:f3 ♔c4 47.♔g4 ♔:c3
 48.♔g5 ♔:c2 49.♔h6 ♔b3 50.
 ♔:h7 c4.

Теперь только семь ходов требуются мне, чтобы провести в ферзи мою слоновую пешку. К этому моменту ладейная пешка белых доберется только до шестого ряда. Маршалл сдался через четыре хода.

Я был благодарен членам университетского клуба за продолжительные аплодисменты, которыми они наградили мою победу. Они резко контрастировали с явно тенденциозным описанием партии в «Нью-Йорк Таймс». Маршалл был фаворитом репортера, и вместо того, чтобы похвалить меня за смелую жертву, он охарактеризовал ее как «лишенную вкуса» и рассчитанную лишь на «галерею».

Записанный ход Маршалла.

Он понял, что ему не удержать пешку «f», и поэтому стремится вторгнуться на 7-ю горизонталь. Но этого можно было достичь более эффективно путем 31.♖d3+ ♔e7 32.♖e3+ ♔f6 33.♖d3. В долгосрочной перспективе он всё равно должен был проиграть при точной игре с моей стороны, но у меня было бы больше, чем в партии, шансов ошибиться и позволить ему убежать на ничью.

31...♖h5 32.♖g7 ♔e7 33.♖g8
 ♖:f5 34.♖b8 ♖d5+ 35.♔c1 b6
 36.♖c8 c5 37.♖c7+ ♖d7 38.♖c6 f5
 39.♖h6 ♔f8 40.♖h5 f4! Это лучше, чем защищать пешку путем ...♖f7, что позволило бы белому королю задержать пешку. Процедура выигрыша заключается в том, чтобы с помощью проходной вынудить размен ладей и вторгнуться королем на ферзевый фланг.

41.♖h4 f3 42.♖f4+ ♖f7 43.
 ♖:f7+ ♔:f7 44.♔d2 ♔e6 45.♔e3

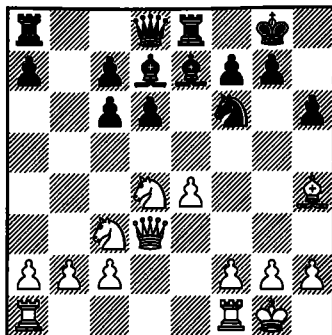
Эд. ЛАСКЕР – Ф. МАРШАЛЛ

3-я партия матча

Нью-Йорк, 1923

Третья партия вновь игралась в маршалловском шахматном клубе. Я разыграл Дебют четырех коней в надежде выйти на один из «неподражательных» вариантов, получающихся в том случае, если черные имитируют ходы белых. Но Маршалл избрал продолжение, при котором игра перешла в хорошо известный вариант Испанской партии.

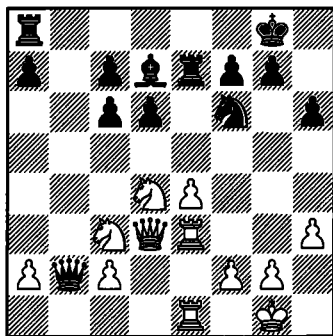
На диаграмме представлено положение, получившееся после 11-го хода черных.

Я продолжил **12.♖ae1** и Маршалл ответил защитой, которую Эм. Ласкер успешно применил один или два раза.

12...♘h7 13.♙e7 ♖:e7 14.♖e3 ♜b8. Ласкер делал этот ход в ответ на **14.f4** с последующим **♜g3**.

15.♖fe1 ♘f6 16.h3 ♜:b2? Маршалл полагал, что я ошибочно комбинирую. Я едва мог поверить своим глазам, когда увидел, как его рука тянется за пешкой, так как белые выигрывали качество.

17.♖b1 ♜a3 18.♘d5! ♜:d3. Черным больше ничего не остается.

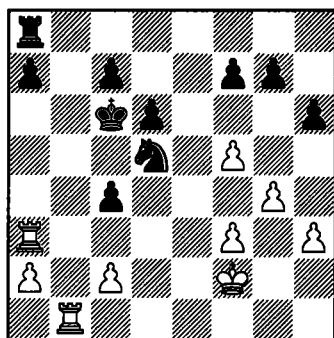
19.♘:e7+ ♙f8. Здесь я рассмотрел возможность шаха с поля **g6**,

прежде чем брать ферзя, но пришел к правильному выводу, что вместо того, чтобы сделать еще один ход погибающим конем, лучше занять открытую вертикаль «b».

20.♖:d3 ♙:e7 21.♖b7 ♙d8 22. ♙c8 23.♖b1 c5 24.♘f5. Альтернатива – **24.♘e2**. Я полагал, что мне выгодно разменять слона. Подвижность коня очень ограничена, а мои ладьи наслаждаются свободой передвижений по открытым линиям.

24...♙:f5 25.ef ♙d7 26.g4. 26.c4 кажется более сильным. Но тогда черные могли перевести коня на **d4** по маршруту **g8-e7-c6**. А вечный конь в центре часто не хуже ладьи.

26...c4 27.♖a3 ♘d5 28.♙f2 ♜c6.

29.♖a6+!! В сочетании со следующей жертвой пешки и качества это, несомненно, длиннейшая комбинация из всех, которые я когда-либо задумывал. Идею подало воспоминание об эндшпиле, игранном мною много лет назад.

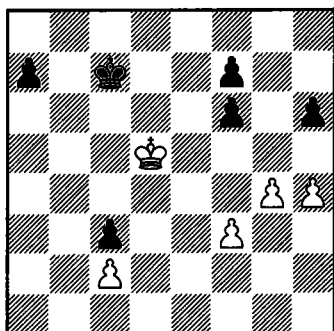
29...♘b6 30.f6! gf 31.a4! d5 32.a5. Маршалл так и не понял сути происходящего. В своей книге он написал относительно этой пози-

ции: «Эта комбинация ошибочна и должна была привести моего противника к поражению». На самом деле, уже здесь положение черных проиграно. Крайняя сложность окончания хорошо иллюстрируется тем фактом, что маэстро калибра Маршалла не понял сути выигрышающего маневра даже при анализе.

32...♔b7 33.ab ♕:a6 34.bc ♖c8 35.♕e3 ♗:c7 36.♕d4. Первая пуанта комбинации. Пешку не защитить, так как на **36...♗d7** последует **37.♕c5** с намерением выиграть ладью путем **38.♕c6**, угрожая матом. Незначительные ничейные шансы черных заключались в уклонении от размена ладей, хотя бы король и оставался выключенным из игры.

36...♗b7 37.♗:b7 ♕:b7 38.♕:d5 c3? 39.h4! Вторая пуанта. Грозит **h4-h5**, затем **f3-f4** и **g4-g5**. Чтобы защититься от этого, черные могли играть **38...f5**, но после **39.gf ♕b6 40.♕:c4** сомнительно, удержат ли они эндшпиль, поскольку у белых много выжидательных ходов, так что они всегда могут сломать оппозицию при необходимости.

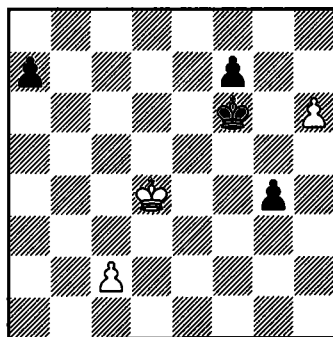
39...♕c7.

40.h5 ♕d7 41.♕d4 ♕e6 42.♕:c3. Теперь я угрожаю не только **f3-f4** и **g4-g5**, но также и **♕d4** с последующим **c2-c4**.

42...f5 43.gf+? Хотя партия и после этого хода всё еще выиграна, но только в виду тактической случайности. Единственное логическое продолжение – тот самый ход, который я и стремился всё это время осуществить – **43.g5!** Я отказался от него после двадцатиминутного напряженного обдумывания в результате галлюцинации, заставившей бежать черные пешки быстрее, чем мои.

После **43...hg 44.h6 ♕f6 45.♕d4 g4 46.fg fg** возникала позиция на диаграмме.

Здесь у каждой из сторон по две проходные пешки. Только одну белую и только одну черную может остановить король противоположного цвета, поэтому всё зависит от того, сколько ходов требуется другим пешкам, чтобы добраться до полей превращения. Ход белых, но на следующем ходу после коронации их слоновой

пешки достигает поля превращения и ладейная пешка черных, так как король белых может быть уведен далеко на королевский фланг продвижением ладейной пешки черных. Галлюцинация, жертвой которой я стал, заключалась в том, что я посчитал, будто пешка черных превращается в ферзя с шахом, поскольку они могут сначала повести ладейную пешку, заставив моего короля встать на первый ряд. Но мне надо было увидеть, что после 47.c4 g3 48.♖e3 a5 две пары проходных пешек расположены одинаково в смысле того расстояния, которое им надо пройти до последнего ряда, но очередь хода была за мной. Поэтому мне надо было поставить ферзя первым, и если есть вариант, в котором Маршалл ставит ферзя с шахом, то должен найтись симметричный вариант, в котором я делаю то же самое.

Но когда остается менее минуты на три последних хода до контроля, даже такие очевидные соображения не обязательно могут пробиться сквозь туман, порожденный цейтнотным волнением. Иначе я бы обязательно увидел, что могу сам загнать короля Маршалла на 8-ю горизонталь, проведя свою первую пешку в ферзи, а затем уже проводить слоновую пешку с шахом на ходу превращения. Игра продолжалась:

43...♖:f5 44.♖b4 ♖f4. Здесь, вынужденный делать ход без малейших раздумий, чтобы не уронить свой флаг, я загубил заслу-

женную победу: 45.♖c5?? вместо правильного 45.c4. Анализ в упоминавшейся выше книге *Chess for Fun and Chess for blood* показывает, почему Маршалл не мог спасти партию ходом ...♖e5.

После хода в тексте партия закончилась ничьей. Маршалл, вероятно, не видел обоих выигрывающих ходов (ни 43.g5, ни 45.c4), поскольку не упоминает их в книге.

Уже сам счет 2,5:0,5 выходил далеко за пределы ожиданий как шахматного мира, так и мои собственные. Меня не удивило, что большинство шахматных колумнистов приписало результат недостатку серьезной практики у Маршалла, не упоминая при этом еще более основательный провал в этом отношении у меня. Поскольку я по профессии – инженер, а не шахматист, меня просто не считали равным по классу Маршаллу.

После этих трех партий я заключил, что моя оценка сильных и слабых сторон игры Маршалла была более или менее правильной, и у меня неплохие шансы одержать победу в матче. Он был непревзойденным маэстро комбинаций и по этой причине ему нравились позиции, не поддающиеся точному расчету за доской. Умение Маршалла создавать такие позиции делало его одним из сильнейших турнирных игроков в мире, поскольку в турнирах участники, отпавшие от борьбы за высокие места, часто готовы идти на дикое осложнение, лишь бы избежать скучной

ничьей. В матче избегать ничьих нет необходимости, потому что противник не меняется от партии к партии, и скорость, с которой набираются очки, значения не имеет.

В первой и второй партиях я сумел удивить Маршалла неожиданными комбинациями, а последующие осложнения – обернуть к своей выгоде. В третьей партии я получил выигранную позицию с помощью целого каскада комбинаций, связанных между собой стратегическим маневром, инициированным пешечной жертвой на 30-м ходу и жертвой качества на 32-м. Шахматные колумнисты оценили значение этой сложной стратегической концепции гораздо меньше, чем Маршалл. Ободряющий вывод из всего этого заключался в том, что я играл в гораздо более сильные шахматы, чем ожидал Маршалл и даже я сам, и я смотрел с уверенностью в будущее, полагая, что сумею решить проблемы, какие сможет поставить передо мной соперник.

4-я, 5-я, 6-я и 7-я партии игрались в чикагском «Гамильтон»-клубе, где все необходимые приготовления были выполнены м-ром М. Кюном, ставшим впоследствии президентом Западной Шахматной Ассоциации.

В бальной зале клуба установили трибуны, и около тысячи человек собиралось на партии, наблюдая за происходящим по демонстрационной доске, в то время как мы с Маршаллом располагались

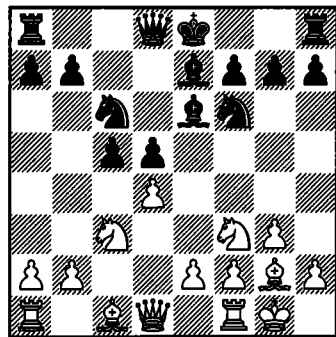
на платформе, куда доступ зрителям был закрыт.

Ф. МАРШАЛЛ – Эд. ЛАСКЕР

4-я партия матча

Чикаго, 1923

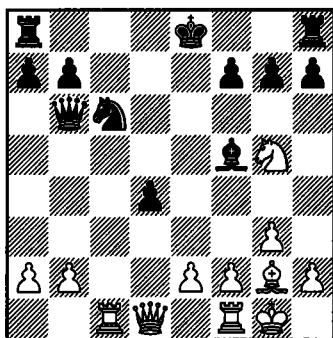
Маршалл начал 4-ю партию ходом ферзевой пешки, я ответил защитой Тарраша, как Маршалл в первой партии. Мой противник fianкеттировал королевского слона *a-la* Рубинштейн, и я не совсем точно провел дебютную стадию. Вместо того, чтобы развить королевского слона прежде ферзевой и затем рокировать, я сыграл сначала ...♙e6 и затем ...♙e7, – в результате после восьми ходов возникла следующая позиция, в которой я еще не рокировал.

9. dc ♖:c5 10. ♙g5. Это – нападение на пешку «d», так как защищающий ее конь может быть разменен. Естественное 10...♙e7 нехорошо, так как белые ответят 11. ♘d4, и пешка «d» останется в подвешенном состоянии, что заставит черных заняться сугубо обороной.

10...d4. Если бы мой слон оставался на с8, но король бы рокировал, это продвижение давало бы мне удовлетворительную игру. Но при нерокировавшем короле я вскоре окажусь в опасных и бурных водах.

11. ♖:f6 ♜:f6 12. ♘e4 ♜e7 13. ♘:c5 ♜:c5 14. ♚c1 ♜b6 15. ♘g5! ♖f5? Здесь рокировка была единственным ходом, достойным рассмотрения. Тогда 16. ♜c2 не вело к выигрышу пешки ввиду 16... g6, и на 17. ♖:c6 последовало бы 17... ♚ac8. Плохо 15... ♖:a2? из-за 16. ♚:c6! bc 17. ♜a4.

Мой ход дал Маршаллу шанс создать одно из своих блестящих произведений.

16.e4! de? Этим необдуманым ходом я отдаю себя в руки Маршаллу. Всё еще лучше 16... ♖g6 или 16... ♖d7 17. ♜h5 ♘e5, и я могу держать партию.

17. ♚:c6!! Полный сюрприз, заставивший меня понять, что оставлять короля в центре, играя с Маршаллом, — гиблое дело, наказание неизбежно.

17...bc 18. ♜d6 ♖d7 19. ♜e5+ ♖f8 20. fe f6. Вынужденно. Если 20... ♖e8, то шах конем с e6 решит дело.

21. ♚:f6+! gf 22. ♜:f6+ ♖e8 23. ♜:h8+ ♖e7. Теперь 24. ♜:a8 допускает 24... ♜:e3+ с вероятной ничьей. Естественно, Маршалл уклоняется от этого продолжения, на которое я возлагал надежды. Пассивное расположение моей ладьи оставляет короля без достаточной защиты. Маршалл может взять паузу и пока обеспечить безопасное бегство своему королю.

24. ♜e5+ ♖d8 25. h4 ♖c8. 25... ♚c8 сокращало мои страдания ввиду 26. ♘f7#.

26. ♘f7 a5 27. ♘d6+ ♖b8 28. ♘b5+. Близился контроль времени, и Маршалл не увидел четкое завершение атаки: 28. ♘c4+ ♜c7 29. ♘b6! Но партия моя проиграна.

28... ♖b7 29. ♘d6+ ♖b8 30. ♜e7 ♜c7 31. ♜f8+ ♖a7 32. ♘b5+ ♖b6 33. ♜:a8, и я сдался через несколько ходов.

Эта и следующая партии, которые я проиграл из-за неправильной игры в миттельшпиле, убедили меня в том, что самого четкого понимания дебюта и стратегии эндшпиля недостаточно для победы над Маршаллом, если понимание тактики в миттельшпиле находится не на должном уровне.

Именно миттельшпиль является той фазой шахматной партии, в которой богатый опыт ничем

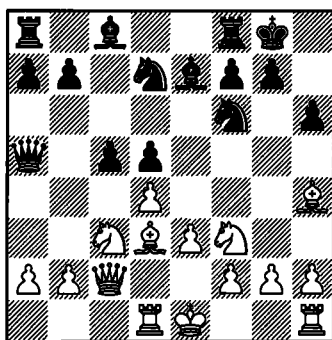
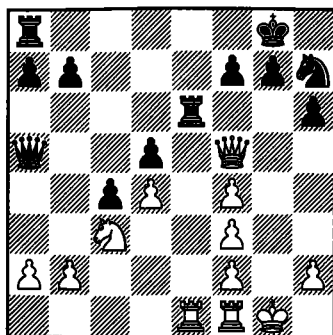
не заменить, и где мне предстояло многому учиться, если я хотел встать вровень с сильнейшими гроссмейстерами мира.

Эд. ЛАСКЕР – Ф. МАРШАЛЛ

5-я партия матча

Чикаго, 1923

В пятой партии был разыгран ортодоксальный вариант Ферзёвого гамбита. Позиция на диаграмме возникла после моего 11-го хода.

Маршалл сыграл 11...c4, а я, вместо удушения фигур противника путем 12.♙f5 ♜e8 13.♞e5, продолжил 12.♙h7+ ♞:h7 13.♙:e7 ♜e8 14.♙d6 ♞df6 15.0-0. Здесь мне следовало сначала сделать ход 15.h3, не позволяя слону c8 стать слишком активным.

Маршалл немедленно использовал мою оплошность – 15...♙g4. После 16.♜de1 ♜e6 17.♙f4 ♙:f3 18.gf ♞h5 я временно вернул себе инициативу с помощью 19.♞f5 ♞:f4 20.ef1!, оспаривая вертикаль «e» и уменьшая подвижность коня черных.

Маршалл продолжил 20...♜ae8 21.♜e5 ♞b6. Находясь в цейтноте, я погубил партию ходом 22.♜:d5?!, – вместо сдвигания ладьи или 22.♜d1 (22...♜g6+ 23.♙h1 ♜:e5 24.♞c8+ ♞f8 25.fe ♞:b2 26.♞h3). Горькие последствия не заставили себя ждать: 22...♜g6+ 23.♙h1 ♞:b2 24.♞e4 ♞e2 25.♞h3 ♜:e4, выигрывая фигуру.

Счет стал 2,5:2,5, и, судя по последним двум партиям, колумнист, объяснявший первые два поражения Маршалла недостатком практики, оказывался прав. Но шестая партия добавила мне оптимизма.

Ф. МАРШАЛЛ – Эд. ЛАСКЕР

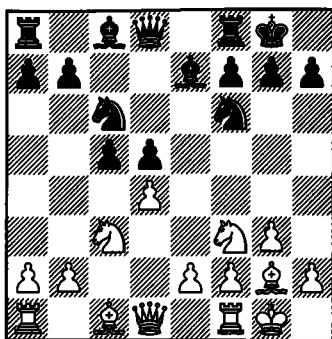
6-я партия матча

Чикаго, 1923

Вновь я отстаивал Ферзёвый гамбит ходом Тарраша 3...c5. Маршалл довольно долго выбирал ход, понимая, что я приготовил усиление в варианте из 4-й партии, но затем всё равно избрал рубинштейновское королевское fianchetto. На этот раз я рокировал до развития ферзевого слона, и после

восьми ходов возникла нормальная позиция защиты Тарраша.

Маршалл сыграл 9. ♙g5 до размена на c5. Это сильнее, так как после 9. dc ♙:c5 10. ♙g5 черные получают удовлетворительную игру путем 10...d4, что продемонстрировал Эм. Ласкер в одной из своих матчевых партий с Капабланкой.

Я ответил 9... ♙e6 10. dc ♙:c5 11. ♖c1 ♙e7, не зная о том, что Ласкер продолжал 11... ♙b6! против Рубинштейна в 1918 году в Берлине, что обеспечило ему безопасную позицию. Сделанный мной ход 11... ♙e7 должен был привести к затруднениям.

После 12. ♘d4 ♘:d4 13. ♗:d4 ♗a5 14. a3 ♗ac8 15. ♗d3 h6 я понял, что мой последний ход – не лучший. Следовало играть королевской ладьей на e8. Маршалл мог выиграть пешку путем 16. ♙:f6 ♙:f6 17. ♘:d5 ♙:b2 18. ♖:c8 ♙:c8 19. ♘e7+ ♖h8 20. ♘:c8 ♖:c8 21. ♙:b7 ♖b8 22. ♗d7. Ввиду «разноцвета» окончание, вероятно, ничейное. Но на этот раз Маршалл пал жертвой галлюцинации. Он думал, что

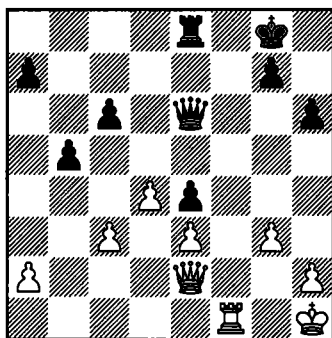
может поймать меня на комбинацию, сходную с той, что я провел против него в третьей партии, и сыграл 16. b4? ♗:a3 17. ♘:d5, просмотрев мой ответ 17... ♙:b4.

Этот просмотр так его расстроил, что вместо того, чтобы вначале разменять ладьи, он продолжил 18. ♙:f6? ♖:c1 19. ♗e4. Мне не составило большого труда отразить атаку, и Маршалл сдался через десяток ходов. Я вновь повел в счете. Но не судьба мне было выиграть титул.

Эд. ЛАСКЕР – Ф. МАРШАЛЛ

7-я партия матча

Чикаго, 1923

В этом положении я записал свой ход 32. ♖f4.

За завтраком на следующее утро меня неожиданно скрутили невыносимые боли в животе. Друг, деливший со мной апартаменты, по телефону описал врачу симптомы и по совету последнего вызвал карету скорой помощи, чтобы она отвезла меня в больницу. Тем временем приступы боли стали на-

столько мучительными, что мне показалось, будто я умираю, и между стонами я отдал другу несколько инструкций относительно наилучшего устройства моих дел в случае моей смерти.

В карете скорой помощи я потерял сознание, и – как мне сообщили уже после того, как я пришел в себя четыре часа спустя – врачи удерживали меня в этом блаженном состоянии с помощью инъекций морфина. Диагноз – приступ почечной болезни – не требовал обязательной операции, но означал несколько дней на больничной койке.

Мой друг отослал записку в «Гамильтон»-клуб с сообщением, что я не смогу закончить отложенную партию в назначенное время, и что я хочу использовать пункт матчевого контракта, разрешавший семь дней (в сумме) на таймауты по болезни.

Но из клуба пришел ответ, что, по мнению Маршалла, он вправе требовать, чтобы мне присудили поражение, если я не приду на доигрывание, так как речь идет об отложенной партии, и, стало быть, этот случай не подпадает под пункт соглашения о матче. Клуб отправил телеграмму третьей стороне м-ру Альрику Ману с просьбой об инструкциях, но ответа не получил.

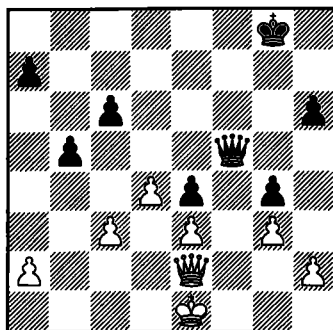
В этих обстоятельствах я сообщил врачу, что вынужден покинуть больницу любой ценой. Я не хотел терять шансы на выигрыш звания чемпиона США в тот момент, когда имел основания

надеяться на конечный успех. Я сказал, что на доске легкая ничья, и что доигрывание продлится всего несколько ходов. А затем автомобиль доставит меня обратно в больницу.

Врач решительно мне отказал. Он сообщил, что я выбуду из строя на три недели, если преждевременно покину больницу. Ни за что на свете не хотел бы я вновь оказаться перед такой дилеммой. Естественно, победу одержали глупость и амбиции. Я вызвал такси, с большим трудом дотащился до шахматного столика, после чего быстро проиграл партию.

В ответ на **32. ♖f4** Маршалл сыграл **32...g5!** Далее было: **33. ♗f2 ♗f8 34. ♕g2 ♗:f2+ 35. ♕:f2?** Много лучше **35. ♗:f2**, занимая открытую линию. Следующий ход Маршалла **35...g4!** открыл мне глаза. Теперь уже он занимал открытую линию с угрозой сыграть **...♗f3** в определенный момент, когда мне нельзя будет меняться ферзями с переходом в пешечное окончание.

Я продолжил **36. ♕e1** и после **36...♗f5** грубо ошибся:

37.c4??* Ход новичка. Он дает противнику возможность образовать «отдаленную проходную». Теперь мне запрещен размен ферзей на f3, – тогда у противника будут две проходные на разных флангах.

Правильно 37.a4!, угрожая 38.ab, 39.♖a2+ и ♗:a7. Тогда 37...♗f3 38.ab! ♗:e2+ 39.♕:e2 cb ничего не дает черным – после 40.c4!! bc они проигрывают. Белый король возьмет пешку в три хода и отправится на b8. Тогда вперед двинется пешка «d», которую черным придется брать в обмен на свою пешку «a». Но в итоге черные проиграют и пешку «e», поскольку король белых получает доступ к полю d4.

Придется ответить 40...b4 с ничьей, – связанные проходные останавливаются королем.

Далее было: 37...b4 38.♕d2? От плохого к худшему. Правильно очевидное 38.c5, обеспечивая ферзю мобильность и угрожая ♗c4+. После 38...♗f3 39.♗c4+ ♕g7 40.♕d2 ♗f2+ 41.♗e2 или 40...a5 41.♗e6 получалась ясная ничья.

38...♗f3 39.♗e1 ♗f7 40.♗e2 ♗f3 41.♗e1 a5 42.♕c2 ♗g2+ 43.♗d2 ♗f1 44.c5 ♕f7 45.♕b2 ♕e7 46.♗c2 ♗d3, и здесь я допустил заключительную ошибку: 47.♗b3? Шансы на ничью давало только 47.♗f2 или 47.♗a4. После хода в тексте черные выигрывают мои

пешки королевского фланга, и партия заканчивается.

47...♗e2+ 48.♕b1 ♗f1+ 49.♕b2 ♗f2+ 50.♕c1 ♗g1+ 51.♕b2 ♗:h2+.

Восьмая партия должна была состояться в Милуоки. Врач мне сказал, что я могу играть, если в следующие три недели буду оставаться в постели каждый день до начала партии, и что последствия при невыполнении этого условия могут быть самыми серьезными.

Но легче сказать, чем сделать – ведь между партиями нужно преодолеть две тысячи миль, и в результате уровень моей игры катастрофически понизился.

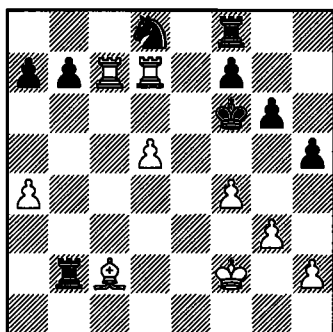
В милуокской партии я выиграл пешку, но вынужден был довольствоваться ничьей.

Следующие четыре партии прошли в Кливленде. Девятая также закончилась вничью после того, как я не воспользовался возможностью выиграть пешку.

В 10-й меня вновь поразила «слепота».

Ф. МАРШАЛЛ – Эд. ЛАСКЕР

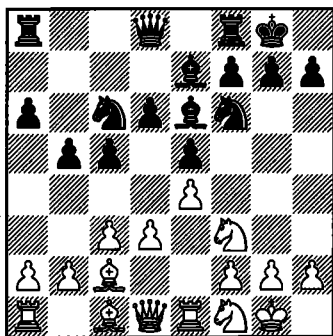
10-я партия матча

* Современный мастер непременно бы воспользовался такой тактической возможностью, как 37.d5, после чего шансы сторон уравнивались. – Прим.ред.

В этом положении я не увидел очевидный ответ 30...♘c6! с легкой ничьей. Вместо этого сыграл 30...♖g7, позволил белым защитить слона королем и потерял коня, допустив сдвоение ладей белых по вертикали «d»*.

11-я партия стала трагедией моей шахматной карьеры. Была разыграна линия Испанской партии, в которой Маршалл пытался «вырулить» на вариант, где он сначала рокирует прежде чем двигает ферзевую пешку, чтобы сыграть ...d5 в ответ на c2-c3. Не желая попадаться на анализ, я сыграл d2-d3 вместо d2-d4. Мне удалось создать сильную атаку и перед откладыванием Маршаллу пришлось отдать фигуру. Когда вечером игра возобновилась, я не был способен посчитать варианты на два хода вперед, и Маршалл добился ничьей.

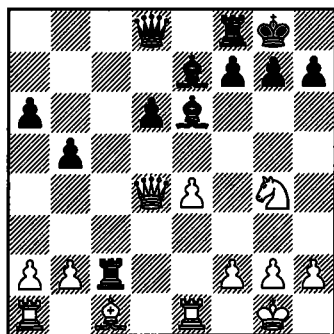
Маршалл только что сыграл 12...♙e6, что не так хорошо, как обычное 12...♙d7, – упрощается движение вперед пешки «d» белых, после чего черным придется или отказаться от своей центральной пешки, или сделать еще один ход слоном.

13.d4. Сильнее сначала 13.h3, исключая связку коня.

13...cd 14.cd ed? Гораздо лучше 14...♙g4, не сдавая центр. Тогда Белые могли продолжать 15.♙e3 или 15.d5.

15.♘:d4 ♘:d4 16.♚:d4 ♜c8 17.♘e3 ♘g4. Маршалл просматривает «маршалловский швиндель», подготовленный мною на его ход. Лучшим шансом было, вероятно, 17...d5. Продолжение 18.ed ♘:d5 19.♘:d5 ♙:d5 20.♚d3 g6 21.♙h6 ♜e8 22.♚d4 ♙f8 23.♜:e8 ♚:e8 24.♙:f8 ♚:f8 25.♙:g6 вело к выигрышу пешки, но до победы еще далеко.

18.♘:g4 ♜:c2.

* Объяснение можно принять с некоторой натяжкой, так как после 30...♘c6 31. ♜d6+ ♖g7 32. ♜g6+ ♖h8 белые не обязаны форсировать ничью, а могут еще поиграть на выигрыш путем 33. ♜g:c6 bc 34. ♜:c6. – Прим. ред.

19.♙h6!! f6. Другой защиты нет. Результат – полная обездвиженность чернополюсного слона черных.

20.♘e3 ♜c5 21.♙f4 f5. Чтобы дать воздуха слону. Естественное

22. e f ♖:f5 23. ♘d5 ♗c4 24. ♘:e7+ ♗:e7 25. ♗d5+ ♗f7 давало мне только лишнюю пешку в окончании с разноцветными слонами, поэтому я пошел следующую сложную комбинацию, которая обещала атаку.

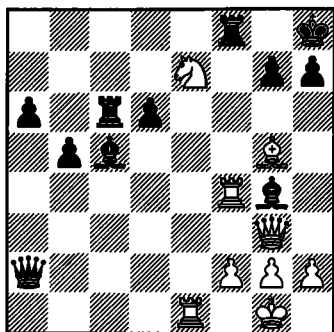
22. b4! ♗c6 23. ♗ad1! Преждевременно 23. e f ввиду 23... ♖f6 24. ♗e4 d5!

23... ♖f6 24. ♗d3 ♖c3 25. ♗e2 ♖:b4 26. ♘d5! Соль замысла. Коня нельзя брать, поскольку ферзь возьмет с шахом, выигрывая ладью.

26... ♖c5 27. e f ♖:f5 28. ♗g3! 28. ♘e7+ или 28. ♘f6+ не вело к выигрышу качества. Черные защищались путем 28... ♗:e7 29. ♗d5+ ♗f7 30. ♗:c6 ♖g4!

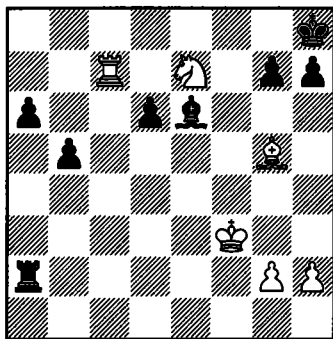
28... ♗h8 29. ♖g5! Заманчиво смотрелось 29. ♗e7 ♖g6 30. ♖h6, но к цели не вело. Последствия были бы такими: 30... ♖:f2+ 31. ♗:f2 ♗:f2 32. ♖:g7+ ♖g8 33. ♗:f2 ♗c2+ 34. ♗g3 ♗:e7, и т.д.

29... ♗a5 30. ♘e7 ♗a4 31. ♗de1 ♖g4 32. ♗e4! ♗:a2 33. ♗f4! Угрожая матом, а также ♗:g4. Черные должны отдать фигуру, а три полученных за нее пешки не являются достаточной компенсацией.

33... ♗:f4 34. ♗:f4 ♗:f2+ 35. ♗:f2 ♖:f2+ 36. ♗:f2 ♗c2+ 37. ♗g3 ♖d7 38. ♗c1. Простейший способ добиться цели. Если черные меняются, белый слон сдерживает две связанные пешки черных до момента, когда ими смогут заняться король и конь.

38... ♗a2 39. ♗c7 ♗a3+ 40. ♗f2 ♗a2+ 41. ♗f3 ♖e6. Здесь партия была отложена.

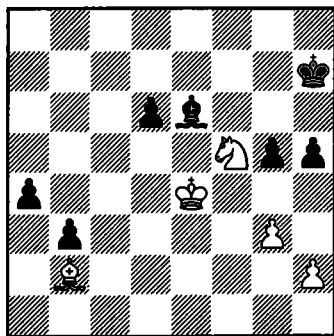
Несложное 42. ♗a7 быстро выигрывало, поскольку нельзя 42... g6 из-за мата 43. ♖f6#. После вынужденного 42... h6 шах конем 43. ♘g6+ заставлял короля идти на h7, так как иначе черные получали мат 43... ♗g8 44. ♗a8+ ♖f7 45. ♘h8# или теряли слона 44... ♗h7 45. ♘f8+ без компенсации. После 42... ♗h7 44. ♘f8+ ♗h8 45. ♘:e6 hg 46. ♘:g5 g6 47. ♘e4 черные сразу теряли пешку ввиду угрозы ♘f6 с матом ладьей.

Но я не был способен посчитать эти простые варианты и продолжил вести окончание способом, который мне казался простейшим.

42. ♖f4 ♜a3+ 43. ♗f2 ♜a2+ 44. ♗g1 ♜a1+ 45. ♞c1 ♞:c1+ 46. ♙:c1 b4 47. ♗f2 h6. Черные не могли двигать пешку «g» из-за мата по большой диагонали.

48. ♗e3 a5 49. g3 a4 50. ♙d2. Ясный путь к победе заключался в 50. ♗d4 с последующим 51. ♘d5. Пешки ферзевого фланга черных погибали раньше, чем они могли поставить своего короля против белых пешек.

50...b3 51. ♙c1 ♗h7 52. ♗e4 g5 53. ♙b2 h5 54. ♘f5? Всё еще правильно было 54. ♘d5, угрожая выиграть пешку «a» после 55. ♘b6. Нельзя было 54...♙d7 из-за 55. ♘f6+ с выигрышем слона. Недостаточно и 54...♙:d5+ 55. ♗:d5 ♗g6. Белые выигрывали путем 56. ♗e6! d5 57. ♗:d5 ♗f5 58. h3 a3! 59. ♙:a3 h4 60. g4+ ♗f4 61. ♙d6+! ♗f3 62. ♙e5 ♗g2 63. ♗e4 ♗:h3 64. ♗f3 b2 65. ♙:b2, и т.д.

54...h4 55. ♘:d6? Финальная ошибка. Всё еще выигрывало 55. g4. Маршалл в своей книге дает продолжение 55...♗g6 56. h3??,

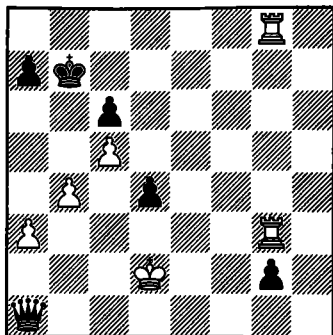
в котором черные выигрывают путем 56...♙:f5+ 57. g4 ♗f7. Но он просматривает 56. ♘e3!, и его король вновь оттеснен, а мой король и конь постепенно съедают черные пешки. Например: 56...d5+ 57. ♗f3! (не 57. ♗e5 ввиду 57...d4 58. ♗:d4 ♙:g4!! 59. ♘:g4 ♗f5 с ничьей).

Ход в тексте позволяет черному королю добраться до моей оставшейся пешки, как только я попытаюсь выиграть пешки ферзевого фланга с помощью перевода короля и коня на ферзевый фланг.

Ничья в этой партии, которую я мог выиграть разными способами, сильно подействовала на меня. Я проиграл 12-ю партию, проходившую в Детройте, из-за просмотра на 17-м ходу, а в 13-й партии с трудом добился ничьей.

Маршалл опережал меня на два очка, а до конца матча оставалось всего пять партий – слишком большое преимущество, чтобы я мог надеяться его отыграть, даже находясь в лучшей форме. Но результат 14-й партии дал мне лучик надежды. Маршалл решил силовым путем сломить избранную мной Славянскую защиту, отдав пешку за атаку, оказавшуюся недостаточной. При разнице в одно очко исход матча становится гадательным, всякое могло случиться.

В 15-й партии, игральной в Вашингтоне, я едва не проиграл, но сумел спастись (см. диаграмму):

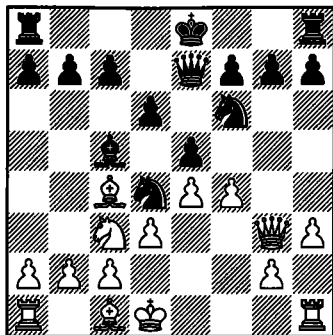

49. b5!! Если 49...cb, то 50. ♖g8g7+ ♔a6 51. ♖3g6+ и 52. ♖:a7#. Или 50... ♔c6 51. ♖7g6+ ♔:c5 52. ♖3g5+ ♔c4 53. ♖c6+ ♔b3 54. ♖g3+ ♔a4 (если 54... ♔a2, то 55. ♖c2+ с выигрышем ферзя) 55. ♖a6#. Разумеется, Маршалл всё это увидел и вскоре объявил вечный шах.

Мы вернулись в Нью-Йорк, где должны были состояться три заключительные партии. В 16-й, к моему удивлению, Маршалл снова предложил Венскую партию.

Первые девять ходов были идентичными со второй партией, которую Маршалл проиграл после того, как защитил пешку c2 ходом 10. ♔b3. На этот раз Маршалл испытал 10. ♔d1, после чего возникла позиция на следующей диаграмме.

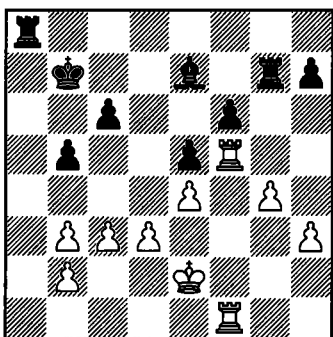
Партия продолжалась: 10... c6 11. fe de 12. ♖f1 ♖g8 13. ♔g5 0-0-0 14. ♗h4 b5 15. ♔b3 a5! Этот ход опровергает дебютную стратегию Маршалла. Он не мог принять жертву пешки, продолжая 16. ♔:f6 gf 17. ♗:f6 ♗:f6 18. ♖:f6, поскольку после 18...a4 19. ♔:f7 ♖:g2 его король беззащитен, например:

20. ♖c1? a3 21. b3 ♔b4 22. ♔b1 ♔e2, и т.д. Ему пришлось вначале позаботиться о своей пешке «g», отдав слона за две пешки.

16. g4 a4 17. ♔:f6 gf 18. ♗:f6 ♗:f6, и т.д.

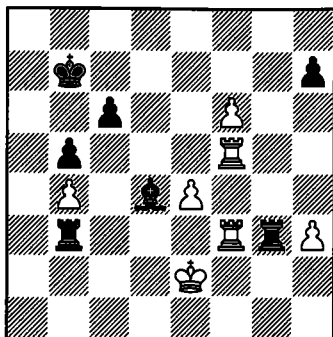
После 26 ходов возникла позиция на диаграмме:

Маршалл выжидал возможности сыграть g4-g5 в тот момент, когда я не смогу взять пешку, поскольку он выиграл бы слона путем ♖f7. По этой причине он попытался выманить мою ладью с 8-й горизонтали.

27. b4!? ♖a2! Я принял приглашение, потому что белый король попадает в матовую сеть.

28.g5 ♖:b2+ 29.♔e3 ♙d8 30.gf
 ♗g3+ 31.♗1f3 ♘b6+ 32.d4 ed+
 33.cd. Белые беззащитны. 33.♕f4
 повело бы к 33...♗:f3+ 34.♕:f3 dc
 35.f7 ♗f2+ 36.♕g4 ♗:f5 37.♕:f5 c2,
 и у черных лишняя фигура.
 33...♗b3+ 34.♕e2 ♙:d4??

Я к этому моменту выдохся, рассчитывая последствия продолжения 34...♗g:f3 35.f7 ♗:h3 36.f8♗ ♗h2+ 37.♗f2 ♗b2+ и 38...♗:f2, ко-

торые видел ясно, а также 36.♕d2, в ответ на что не увидел простого мата: 36...♙:d4 37.f8♗ ♗h2+ 38.♕c1 ♙e3+ 39.♕d1 ♗b1#.

С «выключенной» головой и истраченной половиной третьего часа, отведенного мне на партию, я сделал ход в тексте, полагая, что постепенно выиграю ладейное окончание. Но задача для меня оказалась слишком сложной, за доской мне решить ее не удалось, и, возможно, это был один из тех случаев, когда лишней пешки недостаточно для победы.

Это была трагедия №2. Снова близкая победа уплыла из рук, когда в миттельшпиле удалось выиграть целую фигуру. В последних двух турах я уже не имел шансов выиграть матч или свести его ничью. Маршалл играл солидно с прицелом на ничью, и матч завершился со счетом 9,5:8,5 в его пользу.

НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ТУРНИР 1924 ГОДА

Хотя титул чемпиона США уплыл у меня из рук, близкий к равному счет матча оказался достаточным основанием для экстраординарного приглашения: в 1924 году в Нью-Йорке предполагалось провести один из величайших международных турниров всех времен, и я стал единственным любителем, включенным в его состав. Приглашены были: Капабланка, тогдашний чемпион мира; Эмануил Ласкер, уступивший кубинцу корону в 1921 году; Алехин, игравший с мыслью вызвать Капабланку на матч за мировое первенство; молодые звезды Рети и Боголюбов; ветераны Маршалл, Мароци и Яновский; и британский чемпион Ейтс.

Я с нетерпением ожидал новой встречи с Эмануилом Ласкером, с которым не виделся много лет, а возможность сыграть против него в серьезном турнире казалась мне счастьем. Он, правда, уступил звание чемпиона мира Капабланке в 1921 году, но в то время я, как и многие другие, полагал, что результат матча был бы другим, если бы матч про-

ходил не в Гаване, климат которой не подходил чемпиону, чей возраст перевалил за отметку 50 лет.

Как я написал в книге *Chess for Fun and Chess for Blood*, Ласкер невысоко ставил мои шансы в предстоящем турнире, равно, впрочем, как и свои. Он предупреждал меня, что шахматы сильно изменились со времени начала мировой войны, и что молодые игроки – Алехин, Рети, Боголюбов и другие – разработали новые дебютные системы, глубокие познания в которых давали им огромное преимущество. Он считал, что у тех, кто не был хорошо знаком с современными дебютами, мало шансов не напороться на подводные камни, но если всё же им удастся разобрататься с дебютными проблемами за доской, потраченное время станет слишком большим гандикапом при борьбе с первоклассными маэстро.

Конечно, содержание так называемой «современной школы» не исчерпывалось анализами новых дебютов. Даже понимание их «применимости» на практике потребовало совершенно нового подхода к шахматной стратегии. Некоторые новые концепции настолько отличались от прежних, почитавшихся словно десять заповедей старыми мастерами, что судьба игрока, не знакомого с ними, была предрешена еще до начала партии, если только он не обладал гибким мышлением гения, как Эмануил Ласкер.

Квинтэссенция современной школы состояла в чрезвычайно тонком понимании того, что называть «контролем» над центральными полями. Классическая трактовка этого важнейшего понятия, выраженная с предельной педантичностью Таррашем и принятая большинством его современников без критического осмысления, привела к тому, что ранняя оккупация полей e4 и d4 пешками стала альфой и омегой всей дебютной стратегии. Эта концепция впервые была оспорена Нимцовичем, который указал на то, что занятие центрального поля пешкой составляет преимущество, только если пешка может удержаться на этом поле. Он высказал мнение, что преимущество может быть временным и легко способно превратиться в недостаток. Это может произойти, если пешку заманят на пятый ряд, где она часто погибает, или если она станет объектом атаки со стороны ладьи по открытой линии или слона по диагонали, занятой им в дебюте с фианкетто.

Идеи Нимцовича послужили основой для развития радикально новых дебютов, главным образом Алехиным и Рети. Алехинский ход 1... ♖f6 в ответ на 1.e4 и двойное фианкетто Рети стали замечательными образчиками шахмат новой школы, с которыми «классицистам» пришлось столкнуться в нью-йоркском турнире.

Я высказал Ласкеру наивное предположение, что всегда можно придать партии классическое направление. Он улыбнулся. Ласкер жил в Европе во время войны и провел там же большинство послевоенных лет.

Он знал, какой большой опыт приобрели молодые мастера в этих дебютах, и посчитал необходимым меня предостеречь. Тот, кто не знал современных дебютов, не мог рассчитывать на высокое место.

Ну, что же, выбора у меня всё равно не было. Придется прибегнуть к новой школе по ходу турнира. Жребий настроил меня на оптимистический лад – в первом туре мне выпало играть с Гезой Мароци – маэстро старой школы. Но очень скоро выяснилось, что особенно радоваться было нечему.

Мароци провел военные и послевоенные годы в Европе и имел все возможности для того, чтобы разобраться с затеями молодых людей, хотя сам не принадлежал к группе активных аналитиков.

Мне достались белые фигуры, и уже его второй ход в Дебюте ферзевой пешки мне бы никогда не пришло в голову сделать. Он нарушал главный принцип классической школы – делать в дебюте ход пешкой, только если это необходимо для развития фигуры.

Геза Мароци

Защита Пирца-Уфимцева*
Эд. ЛАСКЕР – Г. МАРОЦИ

Нью-Йорк, 1924

1.d4 ♘f6 2.♗f3 g6. Я не привык сталкиваться с проблемами на такой ранней стадии партии. Вскоре я понял, что это было одной из характерных черт современной школы. Избрать ли мне 3.c4, словно это дебют ферзевой пешки, в котором черные сделали неудачный ход? Или 3.c4 – потерянный темп, поскольку отсутствует пешка на d5 как объект атаки? Или оставить вопрос от-

крытым и продолжить 3.e3 и 4.♙e2 или 4.♙d3, прежде чем развивать ферзевого коня?

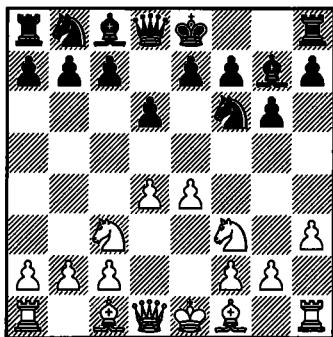
Но всё же я решил играть 3.♘c3, чтобы на 3...d5 ответить 4.♙f4 и, возможно, ♙e5. Алехин сообщил мне после партии, что коня не нужно ставить на c3, прежде чем продвинется пешка «с», но Капабланка и Маршалл – два игрока с этой стороны Атлантики, и которые по этой причине не были знакомы с анализами дебюта «фианкетто», оба избирали 3.♘c3, когда сталкивались в этом турнире с ходом 2...g6. Интересно бы узнать, обуревали ли их те же сомнения, что и меня в этой позиции?

* Современное название дебюта. – *Прим. ред.*

3. ♖c3 ♗g7. Поскольку Мароци не предупредил e2-e4 путем 3... d5, что меня сильно удивило, я поставил пешку «е» в центр как нечто само собой разумеющееся, не видя никакой причины, по которой этого не стоило бы делать.

4. e4 d6. Подготавливая уничтожение моей пешки «d» с помощью ... ♖bd7 и e7-e5, после чего у фианкеттированного слона появляются отличные перспективы на прибыльную деятельность по большой диагонали.

5. h3.

Мой любимый принцип – избегать невынужденных пешечных ходов – должен был побудить меня к изучению последствий продолжения 5. ♗f4 ♖h5 более тщательно, прежде чем обеспечивать слону отступление на h2. Тогда бы я заметил, что 6. ♗g5 не влечет за собой никаких неприятных последствий. Также 5.h3 не направлен против ... ♗g4, так как черные не имеют причин отдавать слона за коня.

5... 0-0 6. ♗f4 ♖bd7 7. ♗d2. Бесцельно 7.e5. Черные отвечали бы

7... ♖e8, затем играли c7-c5, и скоро мои центральные пешки уничтожались.

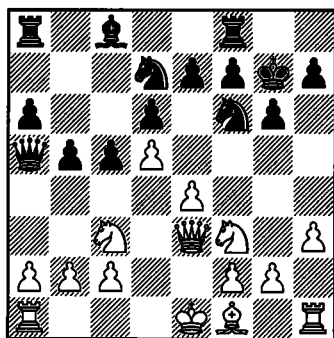
7...c5. Так как мой последний ход подготовил размен чернопольного слона черных, им, вероятно, следовало сыграть 7... ♗e8 перед продвижением пешки «с». В ответ на 8. ♗h6 слон мог отступить на h8.

8. d5. Чтобы избежать размена пешек, который открыл бы линию «с» для черной ладьи.

8...a6? Следовало продолжать 8... ♗e8 (см. прим. к 7-му ходу).

9. ♗h6 b5 10. ♗:g7 ♖:g7 11. ♗e3. Защищая пешку «е», которой угрожал ход b5-b4.

11... ♗a5.

Крайне поучительно понаблюдать за тем, как потеря времени, связанная с продвижением пешки «d» белых, почти незаметно передает инициативу черным. Белые отстают в развитии на ход, и им потребуется еще ход, чтобы обезопасить короля, уведя его из центра. Делать это необходимо без промедления, иначе черные вскроют центр ходом e7-e6 с дальнейшим

...e4. По этой причине следующий ход белых достоин осуждения.

12. ♖d2. Я полагал, что должен защититься от b5-b4. Но на этот ход у меня было возражение 13. ♖b1 b3+ 14. c3 ba 15. ♖a3. Поэтому лучше было 12. ♗e2 или 12. ♗d3.

12...e5? Это дает мне столь нужное время на рокировку и также позволяет вскрыть вертикаль «f» для ладьи ходом f2-f4. Правильно было 12...e6. Ошибка черных возвращает мне инициативу.

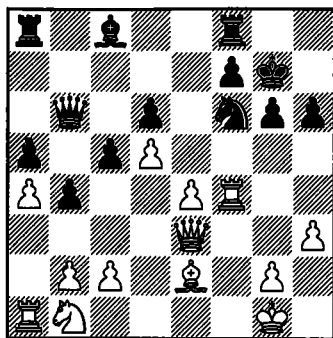
13. ♗e2 h6. Сыграно, вероятно, с целью предупредить f2-f4 ходом g6-g5.

14. 0-0 ♗d8. Черные правильно решают воздержаться от продвижения пешки «g» ввиду удаленности их ферзя от места сражения. На 14...g5 последовало бы 15. h4 g4 16. f4 с очевидным перевесом у белых.

15. a4! С намерением обеспечить поле c4 для коня и разменять последнего на коня черных, защищающего пешку «e». Немедленное 15. f4 позволяло черным занять поле e5 своим конем, и у белых не оказывалось средств согнать его с командной высоты.

15...b4 16. ♖cb1 a5 17. ♖c4 ♖b6 18. ♖:b6 ♗:b6 19. f4 ef 20. ♗:f4? Естественный ход здесь 20. ♗:f4. Белые должны стараться не пускать коня к полю e5. Они способны этого добиться путем 20...♗d8 21. ♖d2 ♗e7 22. ♗b5. Я полагал, что смогу действовать в этом русле после взятия пешки ладьей, одновременно подготавливая сдвоенные ладьи на открытой линии. Но просмотрел, что черные при белом

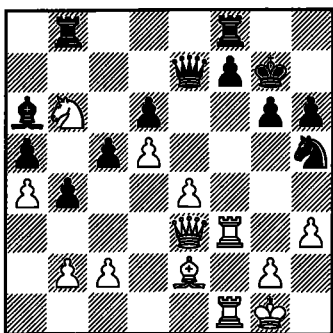
ферзе на e3 атакуют мою пешку «d», делая ход ...♗e7.

20...♗d8 21. ♖d2 ♗e7 22. ♖c4.

Начало тягучей комбинации, которая должна была закончиться для меня потерей пешки. Я не хотел защищать пешку «d» ходом c2-c4, поскольку белополюсная пешечная цепь делала моего слона крайне неэффективным, в то время как черный слон становился грозным оружием, что заставило бы меня избегать размена других фигур – психологический, равно как и тактический, гандикап.

22...♗a6 23. ♖b6 ♗ab8 24. ♗af1 ♖h5 25. ♗4f3!

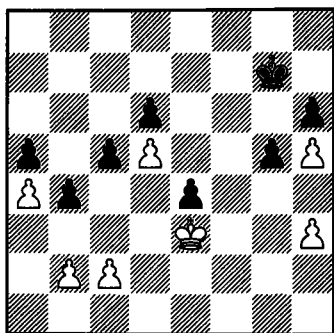
Первая пуанта комбинации. Черные полагаали, что они выигрывают качество.

25...♔:e2 26.♚:e2 ♖:b6 27.g4 ♜bb8 28.♚f2!! Вторая пуанта. Если бы черные видели этот ход, они бы продолжали 27...♜b7 или 27...♚e5, и после взятия белыми коня они бы в ответ взяли ферзем, оставаясь с лишней пешкой.

28...f5. Выигрывая мою пешку «е», но мой король достаточно близко, чтобы ее вернуть.

29.gh fe 30.♜:f8 ♜:f8 31.♚:f8+ ♚:f8 32.♜:f8 ♔:f8 33.♔f2 ♔g7 34.♔e3 g5. 34...gh даже давало мне шансы на выигрыш! Например, 35.♔:e4 h4 позволяло мне взять пешку «а» в четыре хода и поставить ферзя в следующие пять, на ход впереди черных, которым нужно пять ходов, чтобы съесть мою пешку «h» и еще четыре, чтобы провести ее в ферзи. Тогда я даю шах с g8, выигрывая пешку «d», в то время как мою пешку «d» остановить очень трудно.

Разумеется, черные продолжали бы 35...♔f6, и партия также завершилась вничью.

35.♔:e4 ♔f6 36.b3. Один из многих примеров, когда партия спасается потому, что у игрока есть лишний пешечный ход.

Принцип, по которому ходы пешками надо делать лишь будучи к тому вынужденным, часто себя оправдывает даже в окончаниях.

36...♔e7 37.♔d3 ♔f6. Давая мне последний шанс проиграть, если я погонюсь за пешкой «а» черных. Тогда я проиграю свою пешку «d», король черных закупорит белого визави на вертикали «h», и их пешка «d» устремится к 1-й горизонтали.

38.♔e4. Ничья повторением ходов.

Во втором туре моим соперником был Боголюбов. Я многое узнал из этой партии – о сильных сторонах современных гроссмейстеров, но и об их слабостях. Она показала, насколько точнее меня они понимали, когда пешечный ход оправдан в дебютной стадии; но также я увидел, что в тактике они не столь продвинулись, как в области стратегии.

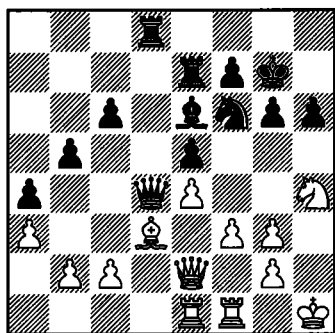
Итак, посмотрим на наиболее яркие моменты партии.

Боголюбов избрал защиту Филлидора в ответ на 1.e4. Ему потребовалось всего тринадцать ходов, чтобы захватить инициативу, так как я не понял, насколько важно удержать слона на диагонали, на которую я его вывел, путем продвижения пешки «а» на 4-й ряд. Мой слон был отброшен и оста-

Ефим Боголюбов

вался на поле d3, блокированный моей пешкой e4, за двадцать ходов не сделав ничего полезного. Когда партия после 31-го хода была отложена в позиции на диаграмме, мои фигуры находились в плачевном состоянии – им не хватало подвижности. Фигуры же противника были настолько хорошо расположены, что я упал духом, считая партию проигранной – слабая надежда заключалась в том, что Боголюбов мог недооценить слабого контршанса, оставшегося в моем распоряжении.

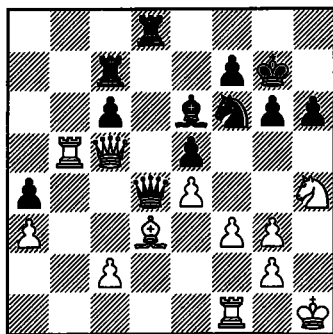

Моя надежда имела психологическую окраску. Боголюбов переиграл меня настолько уверенно, что мог посчитать меня неспособным придумать защиту, основанную на скрытой комбинации. Он мог взять мою пешку «b», не изучив внимательно мой записанный ход, поскольку эту пешку мне не защитить.

Я сыграл 32. ♖f2, и после непродолжительного раздумья Боголюбов ответил 32... ♜:b2. Думаю, он легко выигрывал партию, продолжая 32... ♜b7 с последующим b5-b4, – достигая доминанции на двух открытых линиях и в коротком времени выигрывая пешку.

Разумеется, он видел, что я запланировал ♜c5 и ♞b1, отыгрывая пешку, но посчитал, что добьется преимущества, так как у него в схватке участвуют более активные фигуры – мысль, вероятно, вполне здравая.

Последовало: 33. ♜c5 ♞c7 34. ♞b1 ♜d4 35. ♞:b5.

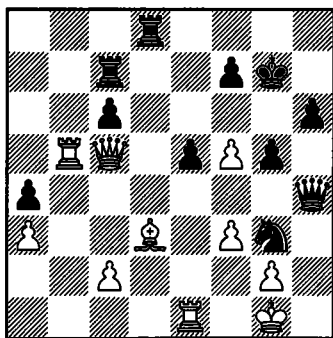

Думаю, что продолжая 35... ♘d7 черные добивались подавляюще-

го перевеса: 36.♚:d4 ed 37.♖b4 c5
38.♗:a4 c4 39.♙e2 d3!

Вместо этого Боголюбов принял комбинацию, которая вела к выигрышу пешки, но разбивала его фигуры. Последнее должно было заставить его критичнее отнестись к задуманной тактической операции.

Далее было: 35...g5 36.♘f5+ ♙:f5 37.ef ♘h5. Я не мог защитить пешку ходом 38.♙h2, так как и в этом случае следовало 38...♘:g3 и нельзя 39.♙:g3 ввиду 39...♚h4#. Но после 38.♖e1 ♘:g3+ 39.♙h2 черные могут защитить пешку «e» лишь путем 39...♚h4+ 40.♙g1

40...f6, а это позволило мне осуществить красивую комбинацию, начинающуюся жертвой ладьи 41.♖:e5!!

Боголюбов долго думал, прежде чем сделать ход f7-f6, и это показывает, что он видел комбинацию, но посчитал ее некорректной. Нет сомнений, он видел также, что в позиции на диаграмме нельзя играть 40...♖d5, как ошибочно рекомендовал Алехин в примечаниях к партии, так как после 41.♚b6

cb я ставил мат королю черных путем 42.f6+ и 43.♚b8+.

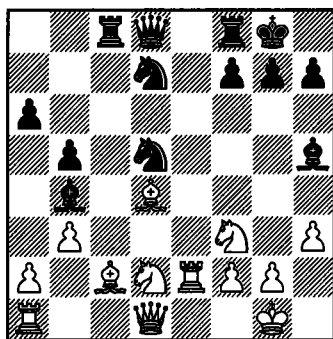
Заключительная часть партии протекала остро и увлекательно: 41.♖:e5!! fe 42.♚:e5+ ♙g8 43.♖b4!! (ошибкой было бы 43.♚:c7 ввиду 43...♚d4+, защищая ладью) 43...♚h1+ 44.♙f2 ♖f7. Следующий ход я должен был делать без раздумий, так как истекал третий час, выделенный мне на игру. Из-за галлюцинации, вызванной крайним волнением, я посчитал, что не могу брать коня, забыв, что моя ладья защищает короля от мата с поля h4, которым раньше ферзь грозил. После 45.♙:g3 в игре черных быстро наступал коллапс. Вместо этого я продолжил 45.♖b8 ♖:b8 46.♚:b8+ ♙g7 47.♚e5+ ♙f8 48.♚b8+ с ничьей повторением ходов. В ответ на 48.f6 ♖d7 49.♚e6 черные вынуждают вечный шах: 49...♚c1! 50.♚:d7 ♘h1+ 51.♙e2 ♘g3+, и т.д.

К своему огорчению я должен был играть с Капабланкой в следующем туре. Я надеялся на более позднюю встречу, мне хотелось отложить на время чувство обреченности, испытываемое мною, когда кубинец сидел за столиком напротив меня. Он предложил Ферзевый гамбит, я ответил кембридж-спрингским вариантом. Капабланка слишком упростил игру, разменяв своего ферзевого слона на моего королевского коня, и ничего не добился по дебюту. Не получив выгод и в миттельшпиле, он предложил ничью после 27-ми ходов. Я, конечно, ее принял, так как позиция была совершенно равной,

и был очень удивлен результатом, как и другие участники. На мимолетные 24 часа я имел редкое удовольствие находиться в турнирной таблице на одной строчке с Эмануилом Ласкером, Капабланкой и Боголюбовым.

Но в следующих двух турах я рухнул с головокружительных высот, причем самым огорчительным образом. В четвертом туре я играл черными против Ейтса, и после 21-го хода получил очень перспективную позицию.

Ф. ЕЙТС – Эд. ЛАСКЕР

Я был уверен в победе, поскольку грозил ... $\text{d}f4$, равно как и ... $\text{e}c3$, но Ейтс нашел изобретательную защиту $22.\text{e}f5$, и я уже не видел, чтобы какой-то из указанных выше ходов мог дать мне преимущество. Ход $22...\text{e}c3$ мог даже привести к выигрышу белых: $23.\text{d}e4!$ $\text{e}:f3$ $24.gf$ $\text{e}:a1$ $25.\text{e}:a1$ $\text{d}f4$ $26.\text{d}d2$, и симпатичная комбинация $26...\text{d}b6$ $27.\text{d}d8$ $\text{f}:d8$ с последующим ... $\text{c}c1!$ может быть нейтрализована с помощью $27.\text{e}:g7$ $\text{g}:g7$ $28.\text{d}d8$ $\text{c}:d8$

($28...\text{f}:d8?$ $29.\text{g}a1+$, выигрывая) $29.\text{d}d6$ $\text{d}b5$ $30.\text{g}d4+$ $\text{g}g8$ $31.\text{g}c5$ с преимуществом у белых.

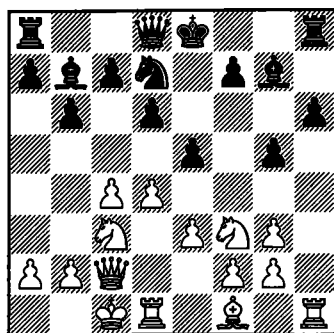
$22...\text{d}c5$ наталкивается на $23.\text{f}e4!$ $\text{e}:f3$ $24.\text{g}:f3!$ $\text{e}:d2$ $25.\text{g}g4!$

По этой причине я продолжил $22...\text{d}c3$, но после $23.\text{e}:c3$ $\text{e}:c3$ $24.\text{f}c1$ $\text{f}c7$ $25.\text{f}e3$ понял, что белые избавили себя от всех опасностей. Продолжение $25...\text{e}:d2$ $26.\text{f}:c7$ $\text{g}:c7$ $27.\text{g}:d2$ $\text{d}f6$ привело к полному равенству, но от сильного огорчения я допустил грубые промахи через несколько ходов и проиграл окончание.

В пятом туре, играя белыми против Яновского, я допустил прискорбную ошибку в позиции, где у меня имелся выбор между несколькими ходами, каждый из которых вел к немедленной капитуляции противника. Как отметил Алегин в своих примечаниях к партии, два чуда могли спасти Яновского, и я допустил их оба.

Стратегически позиция Яновского была проиграна уже после 11-ти ходов.

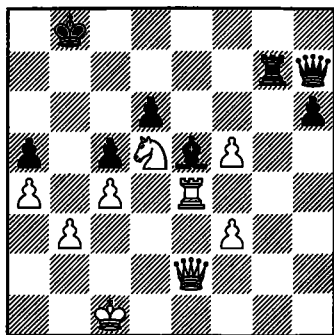
Эд. ЛАСКЕР – Д. ЯНОВСКИЙ

Стремясь получить двух слонов против слона и коня, Яновский разменял коня на моего слона, что дало мне открытую линию для ладьи и сделало невозможной для черных короткую рокировку. На ферзевом фланге, с другой стороны, мне теперь достаточно разменять белопольного слона черных, чтобы обнажить их слабости по белым полям. После 12.♔d3 g4 (12...♙:f3 13.gf ed 14.ed ♙:d4? сразу проигрывало ввиду 15.♔e4) 13.♞h4 ed 14.ed ♚g5+ 15.♞b1 0-0-0 16.♔e4 черные не могут избежать размена слона, так на 16...с6 следует 17.♚a4 ♞c7 18.♚:a7 ♞a8 19.♞b5+, и т.д.

Далее было: 16...♞he8 17.♔:b7+ ♞:b7 18.♞e4 ♚a5 19.♞f5! ♔f8 20.♞h5 ♚a6 21.♞e3!, и, несмотря на цепкую защиту, Яновский не смог избежать постепенного ухудшения своей позиции. После 41-го хода возникло следующее положение:

Здесь мне удалось, наконец, проникнуть в неприятельский лагерь.

Я продолжил 42.f4, и если слон отступает, то 43.♞e8+ решает.

Яновский ответил 42...♞g1+ 43.♞d2 ♞b1, но после 44.♚h5 нормальной защиты уже не было — спасти могли только два чуда, упомянутые выше. Вот как они случились: Яновский ответил 44...♚g7. Чтобы успеть сделать 45-й ход до контроля, я дал шах ферзем с поля e8. Простое 45.fe выигрывало сразу, так как после 45...♚g2+ 46.♞e2 ♞b2+ 47.♞c3 черные теряли ладью или получали мат в пять ходов после ♚e8+, и т.д.

Это же продолжение оставалось возможным и после 45.♚e8+ ♞a7. Я мог играть и 46.♚e7+, и после размена ферзей двигать вперед пешку. Но я полностью просмотрел, что ход ферзем Яновского содержал в себе реальную угрозу, и угодил прямым в ловушку, подготовленную им для меня: 46.♚g6?? ♔:f4+! Открывая диагональ для шаха ферзем, и... живым мне не уйти.

Будь я на несколько лет помоложе, возможно, принял бы ночью цианистый калий.

В пятом туре случилось событие, которое в тот момент считали самым сенсационным в шахматной истории. Незадолго до откладывания партии зрители, столпившиеся у столика, за которым играли Рети с Капабланкой, внезапно зашумели от возбуждения, и вскоре все игроки покинули свои партии, едва не оглушенные новостью, что Капабланка только что признал свое поражение. Хотя

в первых четырех турах кубинец делал одни ничьи, все считали, что он просто разогревается и ожидалось, что серия прервется, и он очень скоро возглавит турнирную таблицу.

Если память мне не изменяет, это было первое поражение Капабланки за последние десять лет, и я был не единственным, кто, сядя с ним играть, считал свое поражение предрешенным.

Чемпион мира получил в партии против Рети, применившего, естественно, свой новый дебют, небольшой перевес, но просчет в миттельшпиле вернул инициативу последнему, и он уже не дал кубинцу ни единого шанса на уравнивание.

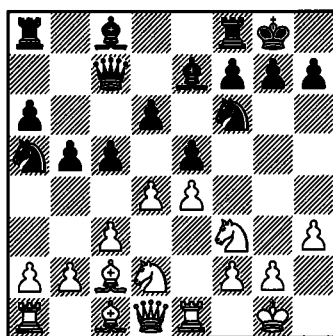
Выглядело почти шуткой, что Капабланка не набрал и половины очков в первых пяти раундах. Он делил 8–9-е места с Ейтсом. Но начиная с шестого тура, он включился на полную мощность и выиграл десять из оставшихся пятнадцати партий, в остальных сделав ничьи. Впечатляющее достижение!

К началу шестого тура сформировались два «лагеря»; один вокруг Капабланки, Алехина и Рети, другой – вокруг Эмануила Ласкера, Боголюбова и Мароци. В обоих лагерях участники, не имевшие отложенных партий, каждый вечер занимались придумыванием новых дебютных вариантов, которыми можно было бы поставить в тупик следующего соперника. Причина, по которой возникли эти явно выраженные лагеря, была

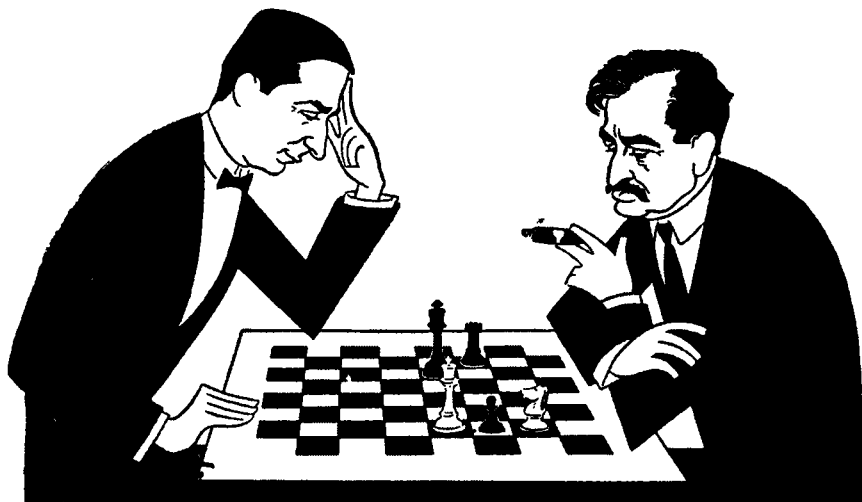
не слишком серьезной. Как Капабланка с Эмануилом Ласкером, так и Алехин с Боголюбовым, не разговаривали друг с другом уже многие годы, и все попытки турнирного комитета исправить ситуацию успехом не увенчались.

Шестому туру предстояло стать величайшим шахматным событием моей жизни, ведь моим противником был – наконец-то – Эмануил Ласкер; мечта, которую я лелеял многие годы, становилась реальностью!

Он имел белые фигуры, и можно было не сомневаться, что будет предложена Испанская партия. Вечером накануне партии я решил поговорить с Мароци. Быть может, он посоветует вариант, знакомый Ласкеру. Мароци и вправду знал новинку в защите Чигорина, еще не испытывавшуюся в турнирах.

В позиции на диаграмме, возникающей после 12-го хода белых, почему бы не вскрыть линию «с» ходом c5:d4, а затем продолжить ...♙d7 и ...♚c8 с целью начать

Эдуард и Эмануил Ласкеры

контратаку на ферзевом фланге? План показался мне здравым, и я решил, что испытаю его. Мы расстались с улыбкой, на лице Мароци выражавшей ту же мысль, которую моя улыбка скрыть не могла: «Обсуждение прошло успешно, но что в нем толку? Старик найдет способ победить, как бы я ни играл!»

Хотя я опубликовал подробный анализ партии в книге *Chess for Fun and Chess for Blood*, меня можно простить за повторное рассмотрение ее трех поворотных моментов – одного в дебюте, второго в миттельшпиле и третьего в эндшпиле, которые дали основание комментаторам назвать партию грандиозным сражением турнира.

Поначалу всё шло по графику. Ласкер предложил Испанскую партию, и мы пришли к положе-

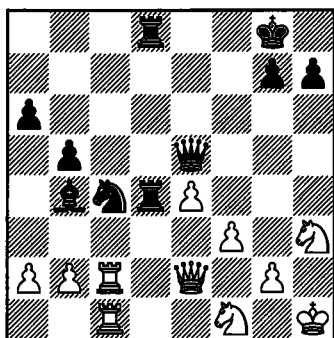
нию на диаграмме выше. Но после **12...cd 13.cd ♖d7 14.♘f1 ♜fc8** Ласкер продолжил не **15.♗d3**, как мы с Мароци предполагали, но сделал странно выглядящий ход **15.♞e2**.

Поскольку я потратил менее пяти минут на предыдущие ходы, у меня было достаточно времени на обдумывание проблемы, поставленной передо мною однофамильцем. В виду того, что ферзевый фланг белых еще недостаточно развит, я посчитал, что продолжение, вскрывающее центр, должно быть для меня благоприятным, так как обе мои ладьи готовы к активным действиям. Это обстоятельство побудило меня изучить ход **15...♘h5**, хотя он влек за собой жертву пешки: **16.de de 17.♘:e5**.

Алехин написал в турнирном сборнике: «Жертва пешки и изо-

бретательна и интересна, но всё же оказывается некорректной... Д-р Ласкер не позволяет себя запугать близящимися осложнениями и спокойно принимает предложенный дар. Следующие сложные комбинации он проводит очень точно и достигает выигранной позиции».

Это описание игры Эм. Ласкера справедливо, но Алехин не понял, что «достигнутая» позиция выиграна для меня, а не для Эмануила Ласкера.

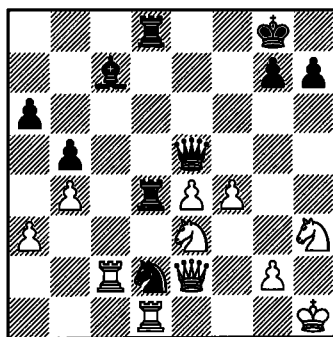
На диаграмме позиция, к которой мы пришли еще через одиннадцать ходов, от которых шевелились волосы на голове. Здесь Алехин замечает: «У белых лишняя пешка, и контроль над черными полями – компенсация недостаточная. Нужно только согнать черного коня с командной высоты. Вторжение его на поле d2 есть акт отчаяния, который не должен был повлиять на исход партии».

Если бы Алехин судил о положении не *a posteriori*, он, вероятно, оценил бы владение линией «d» и

контроль над черными полями как более чем достаточную компенсацию за пожертвованную пешку. Что привело меня в отчаяние в положении на диаграмме, так это необходимость сделать два хода в несколько секунд, поскольку я потратил практически час и сорок пять минут на предыдущие четырнадцать ходов.

После 29. b3 ♖d2 30. ♗e3 у меня не было времени на расчет продолжения 30... ♗:e4 31. fe ♙:e4 32. ♖c8 ♙e8!!, ведшего к выигрышу пешки и партии. Алехин досмотрел до 32-го хода белых и посчитал, что тот опровергает комбинацию.

Избранный мною ход, во всяком случае, отыгрывал пешку: 30... ♗a3 31. ♖d1 ♗b4 32. a3 ♗a5 33. b4 ♗c7 34. f4.

34... ♗:e4!? Сделав этот ход-«сюрприз», я встал из-за столика и пошел прогуляться, чтобы успокоить нервы. Капабланка как раз проходил мимо, и когда он увидел сделанный мною ход, подошел ко мне и произнес с характерным для него заразительным смешком:

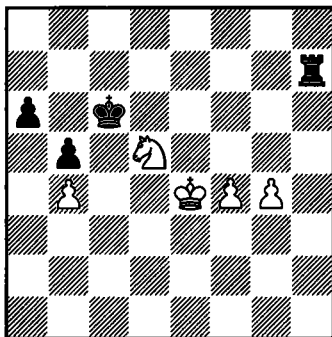
«Решили покомбинировать с доктором, ха-ха-ха?»

Но смех оказался горьким. Когда я вернулся к доске, Ласкер огорошил меня ходом, который я не рассматривал вовсе. Он сыграл **35. ♖h2!!**, и даже мой ответ **35... ♗d1!!** (36.fе? ♙:е5+ и 37... ♗d2, и т.д.) его ничуть не обеспокоил. Он просто забрал мою ладью, и у меня не было удовлетворительных продолжений: **36. ♘:d1 ♜e7**. Здесь мне на помощь пришла уравнивающая несправедливость шахмат. Ласкер мог выиграть фигуру с помощью **37. ♘df2**, но его, вероятно, вымотала не меньше моего предыдущая острейшая борьба, и он не увидел, что я не могу защититься путем **37... ♗d4** ввиду **38. ♜e3 ♙b6 39. ♘:e4 ♗:e4 40. ♜:e4!! ♜:e4 41. ♗c8+ и 42. ♘g5+**. Разумеется, достаточно и **40. ♜:b6**.

Он выиграл две фигуры за ладью: **37. ♗:c7 ♜:c7 38. ♜:e4**, так как я не мог взять коня из-за мата после **♜e8**. Но в эндшпиле два коня взаимодействуют не лучшим образом в борьбе против ладьи, и я почувствовал, что шансы не потеряны, нужно только добиться размена ферзей. Пешка «а» белых – слаба, и если мне удастся ее забрать, то я смогу образовать проходную после а6-а5.

Естественно, Ласкер всеми силами избегал размена ферзей, играя на прямую атаку моего короля. Он даже пожертвовал одного из коней за две пешки, защищавшие моего короля, и таким образом получил две связанные

проходные. Но я всё же сумел вынудить размен ферзей, и после 72-го хода белых возникла позиция на диаграмме, в которой я долго думал, играть ли мне ...♗h8 или ...♗d7. В обоих случаях белые должны двинуть коня, и тогда я смогу получить проходную ходом а6-а5.

Мною овладело чувство, что это критический ход, решающий судьбу партии. Так и оказалось. До контроля оставалось сделать четыре хода, и глубоко проанализировать все варианты этого окончания было выше моих сил. Я избрал неправильный ход. Помнится, я отбросил **72... ♗d7**, поскольку мне пришлось бы делать еще один ход ладьей после **73. ♘f6**, но не увидел, что продолжение **73... ♗d8 74. ♖e5 a5 75. ba b4 76. ♘e4 ♗d5+! 77. ♖f6 ♗d3!** вело к выигрышу, поскольку конь не может остановить пешку.

Поэтому в ответ на **72... ♗d7** конь должен идти на e3, как и в партии, но при моей ладье на 7-й горизонтали, а не на 8-й, замечательная комбинация Ласкера, спасшая ему партию, не проходила.

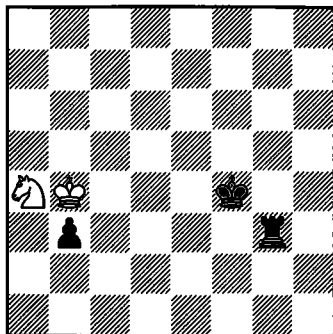
Забавно было наблюдать за реакцией на мой ход **72...♖h8** Алехина, Капабланки и Рети, следивших за течением партии по демонстрационной доске, расположенной футах в двадцати от нашего столика.

Все трое, конечно, хотели, чтобы их самый опасный противник Эм. Ласкер проиграл. Я заметил, как Алехин увидел мой ход и передал его другим, после чего они застыли на несколько секунд. Очевидно, маэстро ожидали **72...♗d7**. Затем Алехин начал возбужденно жестикулировать, и, хотя он говорил шепотом, чтобы не мешать игрокам думать, но шепот был достаточно громким, и я мог разобрать его слова, произнесенные им с неподражаемым и тяжелым русским акцентом: «Nein, nein! Dies mag vielleicht zerr fein sein!», — что значило: «Нет, нет! Это может быть довольно тонко!»

Ну, что же, если оно так и было, то Ласкер меня «перетончил».

Он продолжил: **73.♘e3 ♗e8+ 74.♕d4 ♗d8+ 75.♕e4 a5 76.ba b4 77.a6 ♕c5 78.a7!!** Стой моя ладья на d7, пешка была бы ею взята. А так она остается на доске в качестве угрозы и делает возможным для коня белых блокировать продвижение моей пешки.

78...b3 79.♘d1! В результате белый король смог приблизиться к моей пешке. Мне, правда, удалось съесть все белые пешки и защитить мою проходную ладью. После 92-го хода черных возникла позиция,

где я всё еще полагал, что выиграю — мой оптимизм подкреплялся поздравлениями от Боголюбова, Рети и Алехина, как вдруг я был потрясен неожиданным ответом Ласкера **93.♘b2**. Я рассчитывал только на **93.♕a3 ♕e4 94.♘c5+ ♗d4 95.♘:b3+**, и теперь **95...♕c4** ведет к выигрышу коня. Но Ласкер продолжал ходить конем с b2 на a4 и обратно, и после еще десяти ходов — партия длилась уже 14-й час — пришлось соглашаться на ничью.

Не думаю, что во всей моей карьере была хотя бы еще одна партия, которая может сравниться с этой по затраченным на нее усилиям. Хотя я и не добился победы, я всегда относился к ней как к драгоценности, из-за которой стоило играть в шахматы.

О партии из следующего тура против грозного Рети мне сказать особо нечего. С начала и до конца у меня не было ни единого шанса на получение контригры. Единственное приятное воспоминание, связанное с ней, — это дискуссия с Рети по ее окончании относитель-

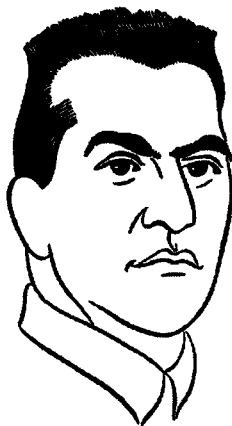
но некоторых аспектов шахмат абстрактного свойства, всегда меня интересовавших более, чем борьба против непосредственного противника.

Рети не разделял моего взгляда, что общие стратегические принципы дадут, в окончательном анализе, ключ, с помощью которого игрок сможет найти лучший ход в условиях, когда несколько альтернатив кажутся равно привлекательными. Он отстаивал точку зрения, что шахматы – это более Искусство чем Наука, и что мастер в искусстве Шахмат часто интуитивно находит выигрывающий ход, не подсказываемый общими принципами, ход, который часто может нарушать эти самые принципы.

Хотя я полностью расхохотался с Рети в этом вопросе, всё же мне было приятно узнать, что он – не просто шахматный мастер, но оригинальный мыслитель в других областях, способный к абстрактному мышлению, любивший свой предмет – шахматы, причем любовь к ним выходила за пределы желания турнирных успехов.

Когда я сел играть против Рети, обыгравшего за два тура до этого Капабланку в своем новом дебюте, то был уверен, что он применит ту же систему и против меня, а я не имел ни малейшего представления, как с ней бороться.

Я попытался сохранить центр монолитно-заблокированным, надеясь получить шанс развить моего ферзевого слона через e8 после

Рихард Рети

того, как проведу f7-f5. Я понимал, что план требует слишком много времени, но при пешечной стене, закрывающей все линии перед белыми ладьями, мне мнилось, что постепенно удастся развернуть свои силы.

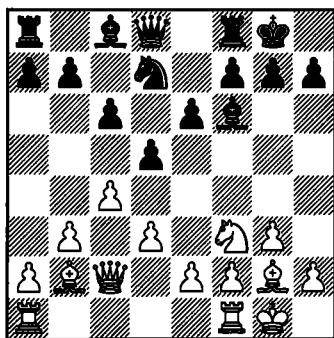
Уверен, что Рети никогда не приходилось иметь дело с такой странной защитой, которую я применил. После партии он мне сказал, что несколько раз за партию чувствовал некоторое смущение, когда, считая меня полностью задуманным, обнаруживал к своему неудовольствию, что черным удастся найти спасающую тропинку. Но последнюю тропинку я не обнаружил, и проиграл эндшпиль, который можно было спасти.

Р. РЕТИ – Эд. ЛАСКЕР

После 1.♘f3 d5 2.c4 e6 3.g3 c6 4.b3 ♘f6 5.♙g2 я сделал ход «помеху» тому типу развития, который, как сказал мне Боголюбов

до партии, попытается реализовать Рети. Я сыграл 5...♖e4, предупреждая 6. ♗b2 ввиду 6...♜b6. Это заставило бы белых защититься от мата с f2, я же выигрывал пешку после 7...dc.

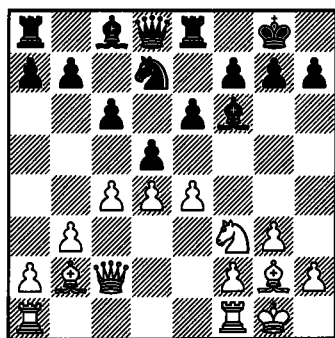
Рети сначала защитил пункт b2 ходом 6. ♜c2, но это дало мне время противопоставить своего королевского слона ферзевому слону белых: 6...♗e7 7. ♗b2 0-0 8.0-0 ♘d7 9.d3 ♘g5! 10. ♘bd2 ♘:f3+ 11. ♘:f3 ♗f6.

Мне показалось, что я достиг своей цели, но Рети переиграл меня в центре с помощью последовавших маневров, обеспечивших ему владение всей доской. Я не понял, насколько важно для меня сохранить чернополюсного слона, раз мои пешки расположены по белым полям, и еще удивительно, что слабость черных полей не привела к краху еще на ранней стадии партии.

Чтобы избежать размена чернополюсных слонов, Рети продолжил 12.d4. Я не мог ответить естественным 12...c5, поскольку

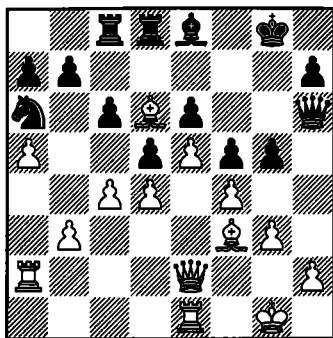
белые создавали мне слабую изолированную пешку после 13.cd и 14.♞fd1 (другая возможность – 14.♗a3). Поэтому я ответил 12...♞e8, на что Рети продвинул пешку 13.e4. Здесь мне следовало поменять план и продолжить 13...dc с последующим e6-e5. Так было проще развить ферзевую слона, чем методом, избранным в партии. Вероятно, я побоялся, что в ответ на e6-e5 белые сыграют d4-d5. Но эта проходная пешка неопасна, пока я контролирую поле d6. Более того, поставив коня на поле c5, защищенное пешкой «b», я бы обеспечил себе хорошие перспективы на ферзевом фланге (...♗a6!).

Я продолжил 13...♘b6? 14. ♘e5 ♗d7 15. ♘g4 ♞c8 16. ♘:f6+ ♜:f6 и затем упорно стал проводить исходный план: 17.a4 ♞ed8 18.a5 ♘a8 19.e5 ♜g6 20. ♜e2 ♘c7 21. ♗a3 ♘a6 22. ♞fe1 ♗e8 23. ♗d6 f5 24.f4 ♜h6 25. ♗f3 g5 26. ♞a2. Сильнее было 26.♗e7. Я был бы вынужден продвинуть пешку на g4, вновь полностью блокируя своего слона, и мне потребовалось бы

время для вскрытия линии «h», необходимого для создания контригры против короля белых. Тем временем белые прорвались бы на ферзевом фланге, где моим фигурам практически нечем дышать.

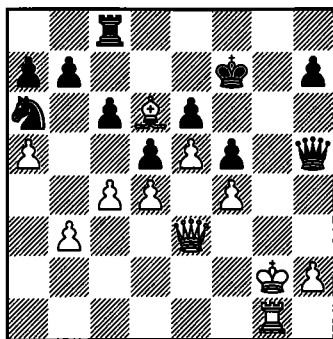
Рети, вероятно, считал окончание без ладей выигранным для себя ввиду моего плохо расположенного коня. Но, как мы вскоре увидим, у меня был шанс вернуть коня в игру.

26...gf 27.gf ♖d7 28.♚e3 ♗g7+ 29.♗g2 ♗:g2+ 30.♚:g2 ♜h5 31.♜:h5 ♚:h5 32.♗g1 ♚f7? Этот ход – решающая ошибка. Правильно 32...dc, не допуская последовавшего маневра, в результате которого теряется конь. Я, совсем того не осознавая, попадаю в подготовленную Рети ловушку.

После 32...dc белым ничего не давало 33.♚h1+ ♚f7 34.♚g3, поскольку я мог поставить ферзя на g4 (35.♚:g4 fg 36.♗:g4 c5!! 37.cd ♘b4!). Не могло меня смутить и 33.bc ♚f7 34.♗b1, так как выручало 34...♗g8+ 35.♚h1 b5! 36.ab ab. Белым пришлось бы держать фер-

зя и ладью в своем лагере, чтобы защитить короля.

Ход в тексте позволил белым быстро выиграть.

33.♚h1 ♗g8? (33...dc всё еще вело к варианту, рассмотренному выше) 34.♗:g8 ♚:g8 35.cd cd 36.b4, и конь погибает. Я не мог его спасти путем 36...♘c7 37.♜:c7 ♚d1+ и 38...♚c2+, так как ферзь становился на g1, защищая своего короля с шахом королю неприятеля. По этой причине я вначале сыграл 36...♚f7, но после 37.♚d3 ♚h4 38.♚f1 ♚d8 39.♚h3 ♚g8 40.♚g3+ ♚f7 41.♚g5 угроза ♚f6+ и ♚f8# привязала моего ферзя к 8-й горизонтали. 41...♚c8 позволило дать полудюжину шахов, но после их исчерпания дальнейшее сопротивление стало бесполезным.

После этой партии я всегда крайне внимательно следил за тем, чтобы мой конь не оказался обездвиженным на краю доски.

В 8-й партии остроумный д-р Савелий Тартаковер испробовал на мне странный вариант в Шотландской партии, который он уже

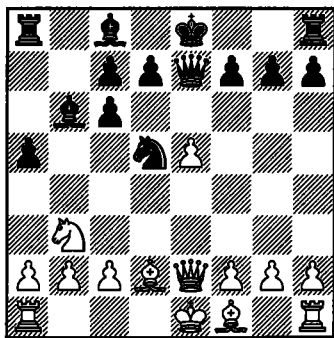
с успехом применял против Рубинштейна и Тейхмана в 1923 году.

Шотландская партия

С. ТАРТАКОВЕР – Эд. ЛАСКЕР

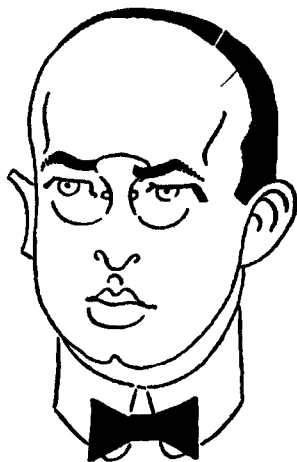
После 1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 ed 4.♗:d4 ♗f6 он продолжил 5.♗:c6 bc 6.♗d2. Я был убежден, что этот ход не может быть хорошим, поскольку конь должен будет ходить снова, чтобы позволить развиваться ферзевому слону, и поэтому именно черные первыми подготовят свои силы для активных операций.

6...♗c5 7.e5 ♖e7 8.♝e2 ♘d5 9.♘b3 ♗b6 10.♗d2 a5! Этот ход, как мне казалось, делал для белых рокировку в длинную сторону опасной, а рокировку в короткую сторону еще надо готовить.

Тартаковер сначала заблокировал движение моей пешки ходом 11.a4, и после 11...0-0 рокировал, тем не менее, в длинную сторону 12.0-0-0.

Здесь я продумал целых полчаса, пытаясь подкрепить вариантами наиболее логичный в этом

Савелий Тартаковер

положении ход 12...f6, так как он вскрывал линию для моей ладьи. Но так и не нашел опровержения ответа белых 13.c4. После 12...f6 13.c4 ♘b4 14.c5 ♗a6 15.♝e4 я не мог найти удовлетворительного продолжения. Поэтому я продолжил 12...d6, и партия завершилась скучной ничьей.

При совместном с Тартаковером анализе после партии я высказался относительно несправедливости шахмат, указав, что 12...f6 должно было бы дать черным выигрыш, если бы стратегические принципы имели общий характер. И как же я обрадовался, когда мы нашли выигрывающую комбинацию. На 15.♝e4 правильно 15...f5! 16.♗c4+ ♖h8! 17.♝e2 ♗:c4 18.♝:c4 ♗:c5!! 19.♘:c5 ♝:c5 20.♝:c5 ♘d3+, и т.д.

Есть в шахматах справедливость!

В девятом туре я не играл – долгожданный отдых и время для подготовки к партии с Алехиным в десятом туре. Рети, хотя и принадлежал к капабланковско-алехинскому лагерю, с радостью поделился со мной всей нужной информацией касательно дебютных предпочтений Алехина последнего времени при игре черными, поскольку Алехин опережал его на пол-очка, и он, естественно, хотел, чтобы я обыграл его конкурента.

Он предложил мне разыграть Испанскую партию, так как защита, применявшаяся Алехиным – ...♘c5 после a7-a6 и отступление слона на a7 в ответ на c2-c3 – слишком сложна, чтобы быть правильной. Я принял к сведению совет Рети, и Алехин действительно вывел слона на c5. Я уклонился от двух естественных способов ведения атаки, имевшихся в распоряжении белых, чтобы не попасть на заготовленный вариант. К моему удивлению Алехин не нашел удовлетворительного возражения против моих простых развивающих ходов.

Испанская партия

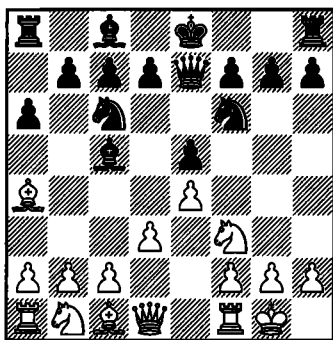
Эд. ЛАСКЕР – А. АЛЕХИН

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♙c5 6.d3. На 6.c3 Алехин ответил бы 6...♙a7 7.d4 ♘:e4 8.♞e2 f5 9.de 0-0, а на 6.♘:e5 защищался бы путем 6...♘:e5 7.d4 ♘:e4 8.♞e1 ♙e7 9.♞:e4 ♘g6 и ...0-0.

Мой неприятный ход смутил Алехина. Он думал над позицией довольно долгое время

и затем избрал продолжение, быстро приведшее его к затруднениям. «Нормальный» способ защиты пешки «e» b7-b5 и d7-d6 позволил бы мне выиграть важный темп после c2-c3 и d3-d4. В силу этого обстоятельства развитие королевского слона черных на c5 следует признать недостаточным.

6...♞e7.

Идея последнего хода черных заключается, несомненно, в желании укрепить центральную пешку, избежав размена ферзей, если я выберу 7.c3 b5 8.♙b3 d6 9.d4 ♙a7.

Однако развитие ферзевого коня на c3 ставит проблему, которую черным не удастся решить удовлетворительно. Ходом 7.♘c3 я угрожаю 8.♙g5, равно как и 8.♘d5 (8...♘:d5 9.ed и 10.♘:e5). У черных только одна защита:

7.♘c3 ♘d4. Теперь на 8.♙g5 последует 8...c6, а 8.♘d5 наталкивается на 8...♘:d5 9.ed ♘:f3+, и т.д.

8.♘:d4 ♙:d4 9.♘e2! ♙a7. Сохраняя слона и пешку в центре, но это дает мне время для перевода коня на королевский фланг с угро-

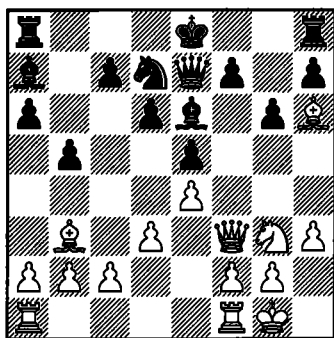
зой, которая не дает черным рокировать.

10. ♖g3 g6. 10...b5 допускало 11. ♘f5 ♜f8 12. ♙b3 d6 13. ♜f3, и нельзя 13...g6 ввиду 14. ♙h6 с последующим ♙g7.

11. ♙h6! Очень сильно, поскольку не только предупреждает рокировку, но также грозит ♜f3 с последующим ♙g5 или ♙g7, и кроме того, не допускается занятие черной ладьей пешкой оборонительного пункта h6 или агрессивного h5.

11...b5 12. ♙b3 d6. Теперь грозит ...♘g4.

13. h3 ♙e6 14. ♜f3 ♘d7. Очевидно, черные отразили все угрозы, но я подготовил ход «сюрприз», который мне дал инициативу, а Алехина заставил поервничать.

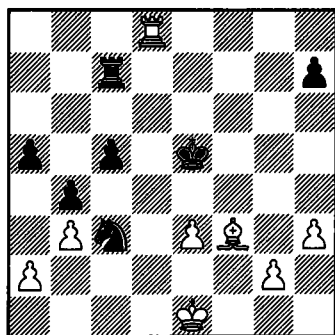
15. ♘f5!! Черные должны взять коня, поскольку 15...♜f6 теряет ладью после 16. ♙g7, а 15...♜d8 допускает 16. ♘g7+ ♖e7 17. ♘:e6 (17...fe 18. ♙g5+).

15...gf 16. ef d5. Понятно, только в мечтах можно было наде-

яться на 16...0-0-0 17. ♜a8+ ♙b8 18. ♜:a6#.

17. fe fe 18. ♙e3? Этот непонятный ход позволяет Алехину спастись. Я без необходимости опасался ответа 18...♜h4 на естественную атаку 18.c4! Я вполне мог продолжать 19.cd ♜:h6 20.de ♘b6 21.♜f7+ ♖d8 22.e7+, и т.д. Единственным разумным продолжением за черных было 18...c6 19.cd cd 20.♞ac1 ♜f7 21.♜:f7+ ♖:f7 22.♞c7 ♖e7, но после 23. ♙g5+ их позицию не удержать, например: 23...♖e8 24.♞fc1 ♞g8 25.♞c8+ ♞:c8 26.♞:c8+ ♖f7 27.♞c7 ♖e8 28.♞:a7 ♞:g5 29.♞:a6, и т.д.

Ход в тексте повел всего лишь к размену ферзей (18...♞f8 19.♜h5+ ♜f7 20.♜:f7+ ♞:f7), и в результате последующих разменов возникло ничейное окончание. На диаграмме ниже показано положение, возникшее после 38-ми ходов.

У меня лишняя пешка, но Алехин угрожает получить опасную проходную с помощью a5-a4. Плохо 39.♞a8, так как после 39...a4 40.ba ♘:a2 41.a5 b3 42.a6 b2

Александр Алехин

43.♖e8+ ♕d6 44.♞b8 ♜b4 45.♙e4 у черных есть ход 45...♞e7. Я видел, что у черных не будет этого ресурса, если я смогу заманить их короля на 7-й ряд, поскольку в этом случае белые смогут связать ладью черных в решающий момент ходом ♞b7. Поэтому я начал шаховать короля:

39.♞e8+ ♕f6 40.♞f8+ ♕e5 41.♞e8+ ♕f6 42.♞f8+ ♕g7? Признаться, этот ход меня удивил. Либо Алехин не подозревал о ловушке, или у него имелся «ход в рукаве», о котором я не догадывался. Мне нужно было сделать следующие три хода очень быстро, чтобы не проиграть по времени, и потому я продолжил реализацию плана.

43.♞a8 a4 44.ba ♜:a2 45.a5 c4? Приведенный выше вариант был лучшим для Алехина, так как он мог отдать коня за мою проходную пешку «a»: 45...b3 46.a6 b2 47.♞b8 ♜b4 48.♙e4 ♜:a6, и т.д. Здесь мои шансы на выигрыш меньше, чем в партии.

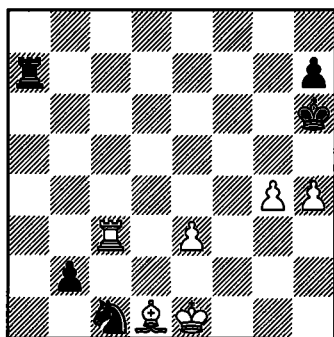
46.a6 c3 47.♙d1. Возможно, Алехин ожидал от меня 47.a7 c2 48.♞g8+ ♕:g8 49.a8♖+. Он тогда выигрывал, так как я не мог остановить его пешку.

47...♜c1. Не 47...c2, так как после 48.♙:c2 ♞:c2 ладейную пешку не остановить. Плохо и 47...♞c5 ввиду 48.a7 ♞a5 49.♙b3 ♕h6 50.♙d1!

48.a7 ♕h6. Теперь, если бы мне удалось заставить короля черных встать на вертикаль «g», шах с поля g8 освобождал поле превращение для моей пешки.

49.g4 ♞g7 50.h4 b3. Вынужденно, иначе 51.g5+ ♕g6 52.♙c2+ ♕h5 53.♞b8! ♞:a7 54.♞:b3 с последующим ♙d1 и выигрышем.

51.♞c8 ♞:a7 52.♞:c3 b2.

53.♞c6+? Как часто случается, шах портит всё дело. Выигрывало 53.♙c2, так как 53...♞a1 наталкивалось на 54.♞c7!, угрожая матом, что вынуждало ответ 54...♜d3+ 55.♕d2 b1♖ 56.♙:b1 ♞:b1 57.♕:d3, и т.д. Не спасало и 53...♕g7. Могло последовать 54.g5 ♞a1 55.♕d2!, или 54...h6 55.♞c6! hg 56.h5! ♞b7

57.h6+ ♔f7 58.h7! ♚b8 59.♚b6! или 58...♔g7 59.♚g6+ ♔:h7 60.♚b6+, и т.д.

После 53. ♚c6+ выигрыша нет.

53...♔g7 54.♚b6. Или 54.♔c2 ♚a1 55.♚c7+ ♔f8! 56.♚:h7 (56. ♔d2 ♔b3+) 56...b1♚ 57.♔:b1 ♚:b1. Здесь у черных еще остаются некоторые трудности.

54...♚a1 55.♚b7+ ♔g8 56. ♚b8+. Ничья вечным шахом.

В 11-м туре, завершавшем первую половину турнира, я встречался с Маршаллом. Белыми фигурами в дебюте трех коней я не получил и намека на перевес. Упорствуя в стремлении «получить нечто из ничего» я вскоре оказался в проигранной позиции. Затем Маршалл начал сложную комбинацию, которая позволила мне уравнять в ситуации, где у него был выигрыш в несколько ходов. Я проиграл из-за грубой ошибки на седьмом часу игры – справедливое наказание за мои гуляния после каждого хода с целью познакомиться с партиями других участников и за забвение простого факта, что и в мертвеннейших позициях возможны ловушки, и одну из них Маршалл при первой возможности для меня и подготовил.

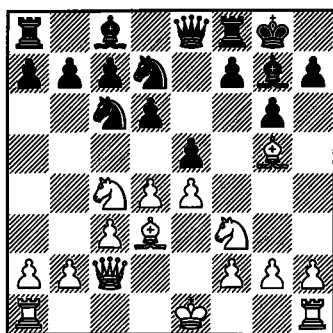
Таким образом, мой очковый багаж состоял из шести ничьих и четырех поражений. Я утешал себя мыслью, что ничьи были сделаны с выдающимися гроссмейстерами, и что в четырех партиях я добивался достаточного для победы преимущества. Также меня под-

бадривало соображение, что две из проигранных мною партий – против Яновского и Ейтса – были испорчены грубыми ошибками, и по справедливости должны были принести мне 1,5 очка. Но Алехин, прогнозируя результаты, которые, по его мнению, покажет каждый из участников турнира, написал, что я, вероятно, буду допускать такого рода ошибки и во второй его половине. Он аргументировал это тем, что мастера, часто ошибающиеся в выигранных позициях, вероятно, физически недостаточно крепки, чтобы стать успешными турнирными бойцами. Я не поверил тогда Алехину, но итоговый результат показал его правоту.

Я одержал победы в партиях против Рети и Тартаковера, но упустил выигрывающие продолжения против Капабланки, Алехина и Яновского, сделав с двумя последними ничьи и проиграв первому.

Но я извлек полезные уроки из поражений.

Эд. ЛАСКЕР – Ф. ЕЙТС

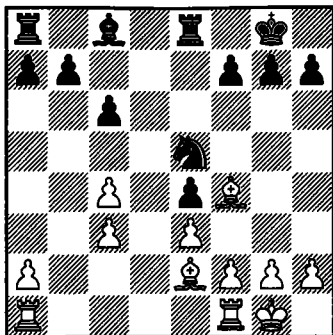

В этой позиции из партии, где Эйтс на восьмом ходу сыграл 8...e5, я продолжил 10.d5?, полностью снимая давление с центральной пешки черных, отдавая им поле c5 и приглашая провести уже так рано f7-f5.

После продвижения ферзевой пешки на d5 я осознал, что у меня плохая партия. Мне надо было меняться на e5 столько раз, сколько позволят черные, а затем играть ♔e3.

Против Боголюбова, разыгравшего Испанскую партию, я рискнул применить 3...♙f6 – очевидно, не лучший ход, поскольку после 4.♘c3 черные практически вынуждены играть ...♗g7, чтобы предупредить 5.♘d5, и им очень трудно развить королевского слона. Потерпев поражение в этой партии, я поклялся себе никогда не играть «левых» вариантов, исчезнувших из турнирной практики, против мастеров. Они знают о позиционной игре не меньше моего, и нет оснований ожидать от них неумения извлечь выгоду из плохой защиты.

В партии против Эмануила Ласкера я был наказан за нарушение одного из принципов, который сам же и отстаивал в книге «Шахматная стратегия»: «Стараться не двигать пешки в дебюте, если к тому вас не вынудил соперник». В кембридж-спрингском варианте Ферзевого гамбита я получил позицию, показанную на диаграмме.

Моя изолированная сдвоенная пешка может быть и слабость, но в качестве компенсации у меня два слона и преимущество в развитии, которое нужно было использовать для захвата открытой линии «d» путем 16.♙fd1 ♔f5 17.♙ab1 b6 18.♙d6 c5 19.♙bd1 с возможностью продвижения a2-a4-a5, и т.д.

Я же сыграл 16.c5? – слабый ход, поскольку он не работает на увеличение подвижности ни одной из фигур, и делает пешку более уязвимой на более продвинутой позиции.

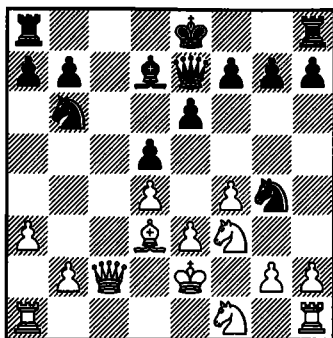
Ласкер немедленно использовал мою ошибку и вскрыл вертикаль «a»: 16...♘d7 17.♔d6 b6, и мне пришлось разменять пешки.

В партии заключительного тура против Яновского я получил последний урок, который обернулся почти шуткой, немало поразлекшей других игроков.

Яновский не слишком удачно действовал в дебюте, и после 14-го хода я получил позицию, представленную на диаграмме. Мне казалось, что я должен легко ее выиграть, так как могу завладеть

единственной открытой линией, а королевский фланг белых совсем дезорганизован.

Д. ЯНОВСКИЙ – Эд. ЛАСКЕР

Яновский продолжил **15.h3**, на что я механически ответил **15... ♖c8**. Если бы я внимательнее посмотрел на позицию, что надо делать в турнирной партии во всех ее стадиях, даже когда она развивается «сама собой», то разгадал бы тонкий план, задуманный Яновским, и увел бы коня на f6, прежде чем занимать линию «с» ладьей.

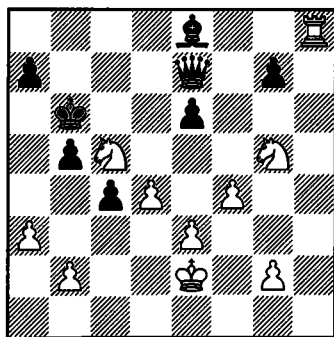
А так, следующий ход Яновского застал меня врасплох: **16. ♗:c8+ ♜:c8 17.hg.**

Хотя ладья и слон, *ceteris paribus**, не есть достаточная компенсация за ферзя, передо мной встала очень трудная проблема в этом «отдельно взятом» положении, поскольку я долго еще не смогу ввести в игру свою ладью. Но всё же я несколько успокоился,

когда увидел, что в моих силах обеспечить пешечное большинство на ферзевом фланге с помощью маневра **... ♜d6-c4**, и, несмотря на многие мои «проколы» в этом турнире, вызванные недооценкой ресурсов противников, продолжил с легким сердцем:

17... ♜d6 18. ♖c1 ♜c4 19. ♗:c4 dc 20. ♜1d2. Ладья, конечно, не может брать пешку из-за **... ♗b5**. Последовало: **20...b5 21. ♖h5 f6 22.g5**, и теперь вместо простого уменьшения количества материала, остающегося на доске, с помощью **... ♗c6** и **... ♗:f3**, я замыслил длинное круговое путешествие для моего коня, во время которого отдал пешку:

22... ♗d8 (22... ♗c6) 23. ♖ch1 ♗e8 24. ♖:h7 ♖:h7 25. ♖:h7 fg 26. ♜:g5 ♗c8 27. ♖h8 ♗b7 28. ♜de4 ♗b6 29. ♜c5

Алехин написал в турнирном сборнике, что здесь мне следовало продолжать **29...e5** с последующим **...ed**, и что в открытой позиции белый король станет объектом опасной контратаки. Однако, после **29...e5 30. ♜ge6 ed 31.ed** я не могу

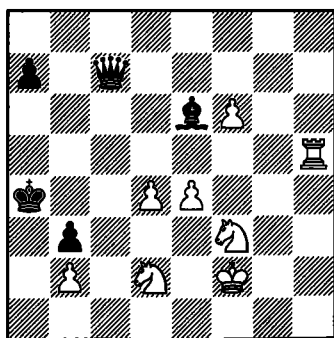
* При прочих равных условиях (лат.). – Прим. пер.

уйти слоном с 8-й горизонтали. Например: 31...♔f7? 32.♖b8+ ♕a5 33.♖b7 с угрозой ...♗:a7+ и ...♗a6#.

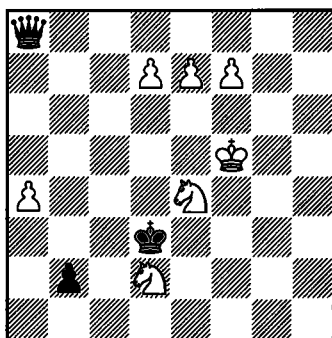
Я полагал, что единственный мой шанс – постараться продвигать проходную так быстро, как это только возможно. При лучшей игре со стороны Яновского у меня бы этого не получилось. Далее было: 29...♙c6 30.♘g:e6 ♙d5 31.♘g5 ♕a5 32.e4 ♙c6 33.♕e3 ♙e8 34.♘f3 b4 35.♘e5, и не проходит запланированное 35...c3 ввиду потери ферзя после 36.bc ba 37.♗:e8! ♗:e8 38.♘c4+ и 39.♘d6+.

Поэтому я продолжил 35...♙b5. Яновский на это избежался от моей пешки «с» путем 36.a4 ♙:a4 37.♘:c4+, и после надлежащей подготовки двинул свою пешку «f». После 51-го хода возникла такая позиция.

Здесь Яновский задумал интересную идею отдать ладью за моего слона с последующим накатом проходных пешек. Он сыграл 52.♗e5 ♗f7 53.♗:e6 ♗:e6 54.e5, и беспомощность моего ферзя трогательно. Далее было: 54...♕b4 55.♕e3,

и я использовал последний шанс – перспективную проходную на ферзевом фланге: 55...a5 56.♕f4 a4 57.♘g5 ♗d7 58.f7! ♗e7. Я не мог продолжать 58...♗:d4+ из-за 59.♘de4 ♗d8 60.♘e6 с выигрышем в несколько ходов. 59.d5 a3 60.ba+ ♕c3 61.d6 ♗f8 62.♘ge4+ ♕d3 63.e6 ♗h6+ 64.♕f5 b2 65.d7 ♗f8 66.a4. Пешка грозит дойти до a7 с последующим ♕g7 и e6-e7 – ситуация требует отчаянных мер: 66...♗a8 67.e7. Подобно безжалостным термитам, маленькие пешки неуклонно двигаются вперед, и ничто не может их остановить.

67...♗d5+ 68.♕f6 ♗d4+ 69.♕e6? После 69.♕g6! защиты у меня не было: 69...b1 ♗ 70.d8 ♗ ♗bg1+ 71.♘g5, и шахов больше нет. Вероятно, Яновский намеревался пойти на аналогичное продолжение после хода в тексте и слишком поздно увидел, что в комбинации есть «прокол».

69...b1 ♗ 70.♘:b1. На 70.d8 ♗ у черных есть вечный шах: 70...♗a2+ 71.♕f5 ♗:f7+ 72.♕g4 ♗g6+; белые не могут играть 73.♕f4, так как 73...

♖gf6+ и 74...♗:d8 оставит черных с ферзем против двух коней и ладьей пешки. 70...♗:e4+ 71.♕f6 ♗h4+. Ничья, так как после 72. ♖g7 ♗:e7 73.d8♗+ ♗:d8 74.f8♗ черные играют 74...♗d7+, забирая оставшуюся пешку. А на 72.♕e6 черные дают вечный шах: 72... ♗e4+ 73.♕d6 ♗d4+ 74.♕c7 ♗a7+, и т.д. Очень необычное окончание.

Эта была не единственная партия, испорченная Яновским в самом конце. Ему перевалило за пятьдесят, и он не мог больше работать за доской по четыре часа без ошибок, – начинало сказываться утомление. Вместо сокращения времени игровой сессии до трех часов, молодые игроки, ведомые Капабланкой, вскоре после турнира стали продвигать идею увеличения игровой сессии до пяти часов, полагая, что при таком регламенте большинство партий будет оканчиваться без откладывания, и что нечестная* практика анализа отложенных позиций с участием третьих лиц будет сведена до минимума.

Я предупредил тогда же Капабланку, что он пожалеет об этом, когда достигнет возраста 50 лет. Но он не стал меня слушать. Естественно, он не избежал общей участи, и пришло время, когда и у него стали заметны признаки утомления на четвертом часу игры.

Когда он закончил седьмым из восьми участников на АВРО-турнире в 1938 году – ему тогда исполнилось 50 лет – многие критики несправедливо высказывались в том смысле, что он больше не тот великий игрок, каким был на протяжении трех десятков лет. Он играл, разумеется, так же хорошо, как и всегда, но общий уровень шахматистов вырос до такой степени, что ему становилось всё труднее оставаться на самом верху. Умственная усталость, иными словами, недостаточная выносливость, но не ослабление шахматной силы, являлись причиной потерь Капабланкой время от времени полу-, а то и целого очка при игре с соперниками, которых в матче он одолел бы и в этом возрасте. К сожалению, критики обычно видят только итог, выраженный количеством набранных очков.

Нью-йоркский турнир гроссмейстеров стал не только самым грандиозным шахматным событием в моей жизни, если смотреть на него с соревновательной точки зрения, но и богатейшим источником личных наблюдений за великими шахматными мастерами, их умственным и интеллектуальным багажом, так же как и их слабостями.

Среди десяти маэстро, рядом с которыми я жил более или менее постоянно в течение турнирного месяца, я с большим удовольствием на-

---

* В оригинале – *unfair*. Можно перевести и как *несправедливая*. Употребление в письме Капабланкой именно этого слова дало повод Эм. Ласкеру в свое время прервать переговоры о нежелательном для него матче на первенство мира, – он счел себя оскорбленным. – *Прим. пер.*

считал пятерых как безусловно обладающих высокими интеллектуальными способностями – Ласкер, Капабланка, Алехин, Рети и Тартаковер. Трое из них были по типу мышления «интеллектуалами». Капабланка и Алехин имели обязательный образовательный бэкграунд и природный дар к интеллектуальной деятельности, но в случае с Алехиным этот дар использовался исключительно в области шахмат. Капабланка был чересчур легковесен, слишком нерасположен к упорному труду, чтобы посвящать себя анализам в абстрактных областях – иных, кроме шахмат.

Алехин получил степень доктора права в Сорбонне, но никогда не занимался практикой. Он работал по восемь часов над шахматами. Капабланка учился некоторое время на технологическом факультете в Колумбийском университете, но увлечение «быстрыми шахматами» помешало успешному завершению учебы, а когда его слава как шахматного мастера заработала ему дипломатическую должность в кубинском правительстве – требовавшая от него в самые «горячие» времена не более трех часов в кубинском посольстве – он попал в свою стихию.

Капабланка был, без сомнения, самым презентабельным игроком в глазах «Общества». Исключительно привлекательной наружности, всегда безупречно одетый, с прекрасными манерами, говорившими о принадлежности к высшему обществу. В смысле признания шахмат достойным занятием, Капабланка был идеальным чемпионом как для социальной элиты, так и для обывателя, в то время как Ласкер – чемпионом для интеллектуалов.

Маршалл и Боголюбов являли собой выдающиеся образчики высочайшего мастерства, который может быть достигнут в шахматах людьми, чей мозг заполнен исключительно ими, и ничем другим.

Мароци, как и Яновский, уже перешел возрастную границу, за которой сохранение полной концентрации на протяжении четырех часов игры становится практически невозможным. Он был, вероятно, добрейшим из всех шахматных мастеров, с которыми мне доводилось встречаться, и в этом качестве не соответствовал уровню чемпиона мира, хотя в своей блестящей карьере подходил к нему очень близко – лет за 15-20 до нью-йоркского турнира.

Эйтс, хотя и был одаренным игроком, никогда не имел достаточной практики, встречаясь преимущественно с британскими мастерами, чтобы не отставать по уровню от компании, с которой ему пришлось бороться в Нью-Йорке. Как и Мароци, он был добрым и скромным человеком, у которого просто не могло быть врагов. Его британская сдержанность не позволяла выведать, какие у него имелись интересы помимо шахмат. С печалью я узнал во время II мировой войны, что он покончил с собой, очевидно, по финансовым причинам. Он был слишком скромным, чтобы просить британских игроков о помощи.

Яновский играл как всегда ярко, выиграл блестящую партию у Боголюбова и имел легко выигранные позиции против Эм. Ласкера, Мароци и Ейтса, которые проиграл из-за грубых ошибок, вызванных утомлением. В той же манере он проиграл две ничейные партии против Алехина и Боголюбова, таким образом лишив себя заслуженных четырех очков.

Но помимо утомления злейшим врагом Яновского был он сам. Он так и не излечился от своего главного недостатка – недооценки противников. Несколько раз в течение турнира, пока мы прогуливались по залу в ожидании ответных ходов, он сообщал мне, что его противник играет так глупо, что он не может себя заставить сконцентрироваться на позиции. Одним из этих противников был сам Эмануил Ласкер!

ШАХМАТНЫЕ ПОЕЗДКИ

В следующие пятнадцать лет после нью-йоркского турнира я принял участие только в пяти соревнованиях, соблазняемый возможностью сразиться с некоторыми из ведущих мастеров, или по другой выходящей из общего ряда причине. Я был настолько занят по работе, что не мог найти время на шахматы даже как на хобби. Я «был вечно в дороге», и посещал Нью-Йорк – единственный большой шахматный центр Америки – лишь один или два раза в год.

Во время одного из таких визитов зимой 1925 года, находясь в манхеттенском шахматном клубе, я получил телеграмму, которую не мог прочитать, поскольку она была написана на испанском языке. Вошедший Капабланка мне ее перевел. Это было приглашение из города Сантьяго-де-Куба сыграть матч с д-ром Росендо Ромеро – молодым юристом из Камаги, считавшимся вторым по силе после Капабланки игроком Кубы. Меня взволновала перспектива посетить тропическую страну и возможность изучить новый язык. У меня было шесть недель, чтобы привести себя в боевую готовность. Матч планировался на январь 1926 года. Я нашел учителя испанского языка в чикагском университете, и на три недели погрузился в него с головой. Чтобы расширить словарный запас, я написал эссе в три тысячи слов на тему о том, являются шахматы наукой или искусством, и мой учитель перевел его. Я заучил наизусть перевод в поезде, шедшем в Кей Вест, и надеялся, что у меня будет возможность обрушить его на головы ничего не подозревающих кубинцев.

Капабланка взшел на борт корабля в ту минуту, как он бросил якорь в гавани Гаваны, и одного его слова оказалось достаточно, чтобы миновать строй таможенных инспекторов. Шахматы имели, очевидно, больший вес на Кубе, чем в США.

Зная о том, что я хотел получить как можно больше практики в испанском языке, Капабланка выбрал для меня отель, где мне приходилось

изъясняться на испанском, чтобы быть понятым. Затем он сопроводил меня в Юнион-Клуб, где представил шефу полиции, – человеку, знакомство с которым, как выразился Хосе-Рауль, «мне не повредит».

Все знали Капабланку. Поистине удивительно, как его шахматная слава расположила к нему его народ.

Когда я спросил его относительно Ромеро, он ответил, что с опытом, обретенным мною в нью-йоркском турнире, я, вероятно, его обыграю, но мне нужно будет напрячь все свои силы.

Как выяснилось, предстоящий матч имел национальное значение. В день, когда из Гаваны я отправился в Сантьяго, первые полосы газет венчали двухдюймовые заголовки, и в одной из них портрет Ромеро сопровождала подпись *Una Gloria de Cuba*.

Я встретился с противником на следующее утро. Только поезд миновал Камаги, как молодой человек красивой наружности подошел к моему столику в ресторане и представился – Росендо Ромеро. Кажется, я не очень походил на кубинца, несмотря на мой белый костюм. Нам предстояло убить девять часов до Сантьяго, и мы посвятили их разговору в той мере, в какой нам позволяло взаимное незнание языка собеседника. По прибытии в город одиннадцать экипажей вступили в спор между собой за привилегию доставить нас в Отель. Еще один знак того уважения к шахматным мастерам, крайне удивительный для того, кто прибыл из северной страны.

Сантьяго насчитывал 70000 жителей, но толпы зрителей, заполнявшие клуб, где игрался матч, обеспечили бы успех любому шахматному соревнованию в Нью-Йорке. Огромный интерес к шахматным событиям, который демонстрировала публика, просто изумлял.

Я выиграл две партии матча, остальные четыре завершились вничью. Мы играли только по вечерам. Утренние и дневные часы я посвящал знакомству с жизнью тропического города и получил необыкновенное удовольствие. Если бы шахматы не приносили ничего, кроме возможностей такого рода, то и тогда с лихвой окупались время и нервы, потраченные на достижение мастерского уровня.

Эдуард Ласкер,
«схваченный» карандашом Абрила
Ламарка из «Diario De La Marina».

Эта кубинская поездка оказалась особенно приятной еще и потому, что я повстречался с некоторыми выдающимися кубинцами в Сантьяго и в Гаване. После того, как я произнес заготовленную речь касательно отношений между шахматами с одной стороны, и науками и искусством с другой, ведущая кубинская газета *Diario de la Marina* к моему удивлению опубликовала ее полный текст, занявший целых четыре колонки вместе с рисунком художника, воспроизводимым на стр. 208, которого послали специально в Сантьяго для освещения матча.

Каждый день газеты Сантьяго посвящали матчу длинные статьи, очаровательные своим литературным флёром, который, к моей печали, отсутствует у большинства спортивных обозревателей. Сочинители заголовков соответствовали стилю репортеров. Они не писали прозаически: «Шахматный матч» или «Померо делает ничью». Они назвали шахматную колонку *Dama, Alfil y Rey* – Ферзь, Слон и Король. И колумнист, представивший мою речь, не ограничился простой подписью «Шахматы, Искусство и Наука», но, вдохновленный моим длинным носом, назвал ее *Desde el Balcón de Cyrano* – «С балкона Сирано».

Когда я покидал Сантьяго, сеньор Бакарди, известный своим ромом, наградил меня золотой медалью и замечательным набором *Ron Bacardí*, который я не мог забрать с собой в США из-за сухого закона. Я выпил его, сколько смог, во время пребывания в Гаване на обратном пути.

В Гаване Капабланка организовал для меня два сеанса одновременной игры, один в теннисном клубе Ведадо, другой – в гаванском шахматном клубе. И вновь меня поразил состав *aficionados* – среди них были известные художники, спортсмены, юристы, и т.д.

Среди моих противников были: Мигуэль Алеман, который позже стал чемпионом Кубы, также Ф. Планас, выигравший международный турнир в Янктоне в 1946 году, Мария Тереса Мора, ученица Капабланки, ставшая чемпионкой Кубы среди леди, и Эстебан Вальдеррама, который через несколько лет добился известности в мире искусства. Его картина маслом президента Франклина Д. Рузвельта украшает зал заседаний Парламента. В Гаване в новом *Chess Club Capablanca*, инаугурацию которого провел президент Кубы д-р Рамон Грау Сан Мартин, на самом почетном месте расположен большой портрет кубинского шахматного героя, написанный Вальдеррамой. Эта работа впечатляет не только как произведение искусства, но поражает знающих Капабланку удивительным сходством с оригиналом.

Другой художник, Рафаэль Бланко, также являющийся «по совместительству» одним из сильнейших шахматных мастеров, против меня не играл, но развлекал публику во время моего выступления рисованием шаржей на всех заметных персон.

Визит на Кубу остается восхитительным воспоминанием в моей жизни, и мне было радостно, когда спустя двадцать лет я получил новое

приглашение посетить Гавану, на этот раз чтобы присутствовать на инаугурации нового *Chess Club Capablanca*, о котором только что говорил. И вновь я был поражен шахматным энтузиазмом кубинцев. Примечательным примером может послужить комната ожидания фотостудии, куда нас пригласили. Вместо журналов *Life*, или чего-то подобного, но кубинского производства, мы нашли в ней шахматный комплект! Позже я подробнее расскажу об этой поездке!

Год 1926 обернулся шахматным праздником. Летом Капабланка организовал Пан-Американский турнир в отеле *Alamac-in-the-Mountains* у озера Хопатконг. Еще четыре игрока были приглашены участвовать в этом двухкруговике: Мароци, Маршалл, Купчик и я.

Капабланка, как и ожидалось, вышел победителем. Ко всеобщему удивлению вторым финишировал Купчик, опередивший Мароци. Хотя ему улыбнулось счастье в партиях против Мароци и меня, которые Купчику удалось не проиграть, что и дало возможность обойти Мароци, другие его партии показали замечательные упорство и силу, и он вполне заслужил свой успех.

Для Маршалла и меня турнир оказался полным фиаско. Каждый из нас выиграл по одной партии из восьми, и эти победы мы одержали друг против друга! Маршалл сделал еще четыре ничьи, я только одну.

Шахматный праздник 1926 года закончилось в Чикаго, где Ассоциация Вестерн-Юнион организовала турнир мастеров в дополнение к ежегодному чемпионату Западных Штатов. Турнир мастеров оказался довольно сильным по составу: Маршалл, Мароци, Торре, Чайес, Яффе, Купчик, Шовальгер, Кэжден, Фактор, Финк Бэнкс и Айзекс. Карлос Торре стал знаменит после победы над Эмануилом Ласкером в Москве годом раньше, и он возглавлял турнир до последнего тура, обыграв Маршалла и Мароци, и проиграв только Яффе. В последнем туре он встречался со мной и проиграл в волнующей борьбе. В результате этого поражения он финишировал в полу-очке позади Маршалла, поделив с Мароци 2–3-е места.

Моя партия с Торре имела драматическое продолжение. Во время заключительного банкета поднялся Маршалл и сказал: «Леди и джентльмены, я хочу заявить публично, что обязан первым местом в этом турнире Эдуарду Ласкеру. У нас с ним возникло недопонимание во время нашего матча за звание чемпиона США, и с тех пор мы не разговаривали. Я не думал, что он станет играть на выигрыш против Торре, помогая мне занять первое место. Он показал себя настоящим спортсменом, и я хочу выразить ему свою признательность».

С этими словами он подошел ко мне, протянул руку и произнес: «Забудем прошлые обиды и будем друзьями!»

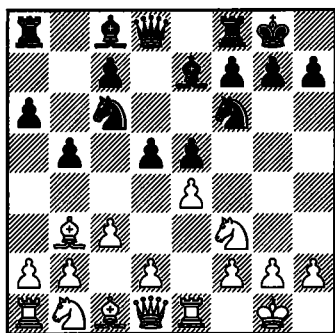
Я был тронут этой неожиданной сценой, и пожал протянутую в знак дружбы руку, посчитав, что открытость позиции Маршалла извиняла любые несправедливости, которые, быть может, он допустил по отношению ко мне во время нашего матча. Я всегда высоко ценил его за эту смелую речь. Большинство людей ненавидят тех, кому они причинили зло. Маршалл показал, что он не из их числа.

Яффе и Купчик поделили 4–5-е места, за ними пришел Кэжден, самый молодой участник турнира и с явными задатками. Он играл очень крепко, и хотя набрал только 1,5 очка против тех, кто встал выше него в турнирной таблице, но и тем, кто ниже его, отдал лишь 1,5 очка.

Чайес и Шовальтер уже не были столь молоды, чтобы выдерживать напряжение двенадцати туров, они завершили соревнование в конце таблицы. Я набрал два очка против трех лидеров, но упустил шансы, – в партиях против Кэждена, Купчика и Яффе победы утекли у меня между пальцев. Как говорится, свои ошибки видишь только тогда, когда уже слишком поздно. Много лет прошло, прежде чем я понял, что моя игра в миттельшпиле требует серьезного усиления, если я хочу войти в круг шахматной элиты. К счастью, к тому моменту другие цели моей жизни размывали это желание всё сильнее и сильнее. Иначе я потратил бы несообразно много труда и времени на матчи и турниры. Ведь нет иного способа аккумулировать обширный опыт, который формирует абсолютно необходимый фундамент для почти инстинктивного умения, присущего великим мастерам, выбирать правильные тактические решения для преобразования стратегически выигранных позиций в окончательную победу.

Я продолжал учиться. В этом турнире я узнал, среди прочего, как правильно трактовать редкий вариант атаки Маршалла в Испанской партии.

Эд. ЛАСКЕР – Ф. МАРШАЛЛ

В этой известной позиции, в которой черные только что сыграли d7-d5, я принял гамбит ходом 9.ed, зная, что Маршалл анализировал новое продолжение 9...e4, с которым, мне казалось, я смогу справиться. Изначальный метод трактовки положения Маршаллом 9... ♘:d5 10. ♘:e5 ♘:e5 11. ♖:e5 ♘f6 считался опровергнутым Капабланкой в знаменитой партии, в которой Маршалл ввел новинку (Нью-Йорк, 1918). Вскоре Тарта-

ковер оживил линию Маршалла, предложив жертвовать коня вместо ферзевого слона в рукопашной схватке: 12.d4 ♖d6 13.♞e1 ♘g4 14.h3 ♜h4 15.♜f3 ♘:f2 16.♞e2. Маршалл против Капабланки продолжал 16...♖g4 и, в конечном счете, проиграл. Тартаковер подверг анализу два других продолжения за черных (16...♘g4 и 16...♘:h3+) и пришел к выводу, что они обещают больше атакующих шансов, чем избранное Маршаллом.

Как я и ожидал, Маршалл продолжил 9...e4, но после 10.dc ef 11.♜:f3 ♖g4 12.♜g3 сыграл не 12...♖d6, на что я намеревался ответить 13.♜h4, а 12...♞e8!, угрожая ...♖c5. Если теперь 13.f4? с идеей встретить 13...♖d6 ходом 14.♞e5, черные получают выигрышающую атаку путем 14...♖:e5 15.fe ♘h5! 16.♜:g4 ♞:e5.

Отражает жертву черных ход 11.d4!

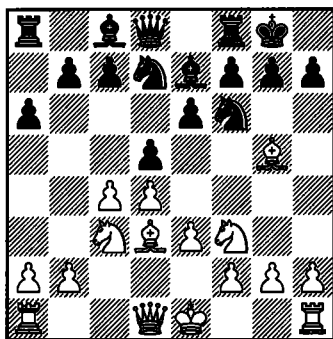
Я сыграл 13.f3, и Маршалл пожертвовал слона, чтобы сохранить свой ферзевый фланг запертым.

13...♜d3!? 14.fg ♖c5+ 15.♞e3 ♞ad8 16.♜f3. Возможно, белые могут достичь большего в этой линии, но варианты слишком сложны для выяснения истины за доской. Я не смог выжать больше ничьей.

В тот год, который я тогда считал своим прощальным для серьезных шахмат, я имел удовольствие выиграть красивую миниатюру, которую с удовольствием публикую на страницах этой книги, хотя не я, а мой противник чему-то на ней научился. Его звали «Барни»

Винкельман – сильнейший шахматист Филадельфии и известный шахматный колумнист, который стал моим противником в матче между манхеттенским и франклинновским шахматными клубами.

Эд. ЛАСКЕР – ВИНКЕЛЬМАН

В этой позиции, возникавшей, без сомнения, в Ферзевом гамбите тысячи раз, мой противник на 8.♘e5 ответил 8...dc 9.♘:c4 b5? вместо того, чтобы толкнуть пешку «с» сразу. Это привело к быстрой и неожиданной гибели.

Я сыграл 10.♘a5!, после чего слабость на c6 стала такой болезненной, что черным стоило, пожалуй, отвести коня назад на b8.

Черные продолжили 10...c5, и всего лишь через пять ходов вынуждены были сдать: 11.♘c6 ♜e8 12.♜f3 ♘b6 13.♘e4! Черные не могут брать ферзевого коня 13...♜:c6 ввиду 14.♘:f6+. С другой стороны, я угрожаю 14.♘:e7+ с последующим 15.♘:f6+ gf 16.♖:f6 с выигрышем ферзя ввиду угрозы ♜g4#. Не помогало 13...♘bd5

из-за 14.♘:e7+ ♖:e7 15.♘:f6+, вынуждая ответ 15...gf, на что 16.♙h6 выигрывало качество.

Винкельман полагал, что имеет достаточное возражение 13...

♘fd5, но после 14.♘:e7+ ♘:e7 15.♘f6+!! его король получает мат: 15...gf 16.♙:h7+ ♔:h7 17. ♖h5+ ♕g8 18.♙:f6 ♘g6 19.♖h6 и 20.♖g7#.

Прошло пять лет, и одна из главных причин моего отхода от шахмат отпала. Великая депрессия углубилась до такой степени, при которой деловая жизнь практически замерла. Поэтому, когда в 1931 году в Нью-Йорке организовывался турнир, я принял приглашение, тем более что Маршалл с Капабланкой опять враждовали.

Приглашены были Кэжден и Купчик, а также молодые игроки: Горовиц, Дейк, Сантазьер, Герман Стейнер и Кевец, которые, к моему удивлению, усилили свою игру настолько, что могли достойно себя проявить в компании мастеров. Я так далеко отошел от шахмат в предшествующие годы, что даже не следил за шахматными новостями – газеты на Среднем Западе почти ничего не писали о шахматах – и не знал, что Кэжден доказал свой мастерский уровень, финишировав вторым всего на полочка позади Нимцовича на турнире во Франкфурте, и победив на сильном мастерском турнире в Стокгольме впереди Боголюбова, Штольца, Штальберга и Шпильмана.

Капабланка вновь доказал, что по своему уровню он – величина отдельная. Кубинец сделал только две ничьи и победил в остальных партиях. Кэжден снискал себе лавры, финишировав вторым, отстав от Капы на 1,5 очка, но и на столько же впереди ближайшего преследователя Кевеца, набравшего 7 очков. Далее с отрывом в 1,5 очка были Горовиц, Купчик и Стейнер, разделившие 4–6-е места. Сантазьер набрал 5 очков. Для Маршалла и меня турнир кончился фиаско. Мы набрали только по четыре очка наравне с Дейком, отстав на полочка от Туровера из Вашингтона, считавшегося заведомым аутсайдером, но доказавшего, что может постоять за себя и в такой серьезной компании.

Вновь, как и в турнирах 1926 года, я погубил несколько красивых позиций из-за того, что тратил в миттельшпиле слишком много времени, – его мне не хватало в критические моменты. Я начал понимать, что

Исаак Кэжден

этот мой недостаток никогда не позволит мне стать топовым турнирным бойцом. Мне требовалось слишком много времени на миттельшпиль, потому что отсутствовала серьезная практика, позволявшая большим мастерам ограничиваться при счете вариантов рассмотрением только наиболее обещающих продолжений, что позволяло рационально расходовать время. Мне было очевидно, что даже если я откажусь от чтения, музыки и других радостей жизни и все освободившиеся часы начну тратить на шахматы, вряд ли я смогу достичь первоклассных результатов в первоклассных турнирах. Возраст становился определяющим фактором. Шахматная история, как и история других видов спорта, показала, что побеждает молодость.

Физическая выносливость зачастую одолевает больший опыт и более глубокое позиционное понимание возрастных мастеров. Кроме того, молодые игроки получают знания от своих учителей с замечательной легкостью, поэтому уровень мастерства становится всё более высоким.

Если в 1923 году я признавался единственным, кто всерьез мог оспорить чемпионский титул у Маршалла, то к 1931 году появилось не менее полудюжины квалифицированных претендентов, и вскоре после этого Маршалл отказался от титула, понимая, что у него нет шансов удержать его в матче против гораздо более молодого соискателя.

Сегодня в США более двадцати первоклассных игроков, а кроме того подрастает еще полдюжина таких, которые 25 лет назад считались бы настоящими мастерами. Даже если смотреть на наших игроков с точки зрения современного, существенно возросшего уровня международной мастерской силы, шесть или восемь из них вполне могут достойно представить страну в самых сильных турнирах.

При таком количестве рвущихся вперед талантов скоро станет необходимым организовывать квалификационные турниры по лекалам, успешно апробированным в России, чтобы в чемпионаты США, число мест в коих всегда было ограниченным, попадали все самые достойные.

Партии, которые я сыграл со всеми четырьмя молодыми шахматистами, опередившими меня в турнирной таблице – Кевцем, Горовицем, Стейнером и Сантазьером – оказались крайне интересными. Партию с Сантазьером я причисляю к лучшим из моих достижений.

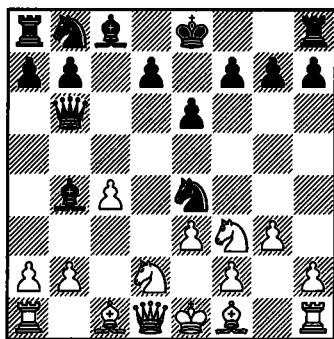
Энтони Сантазьер

*Каталонское начало***Э. САНТАЗЬЕР – Эд. ЛАСКЕР**

Нью-Йорк, 1931

1. ♖f3 ♜f6 2. d4 e6 3. g3 c5 4. c4
 cd 5. ♜:d4 ♙b4+. В этой позиции
 Капабланка против меня продол-
 жал 5...d5 (Хопатконг, 1926). После
 6. ♙g2 e5 7. ♜f3 e4 8. ♞fd2 dc 9. ♚a4+
 ♙d7 10. ♚:c4 он пожертвовал пеш-
 ку ходом 10...e3, но попал в трудное
 положение и победил только пото-
 му, что играл намного сильнее меня.
 После партии он мне сообщил,
 что никогда больше не предложит
 такую жертву пешки в дебюте.

6. ♜d2 ♚b6 7. ♜4f3 ♜e4 8. e3.

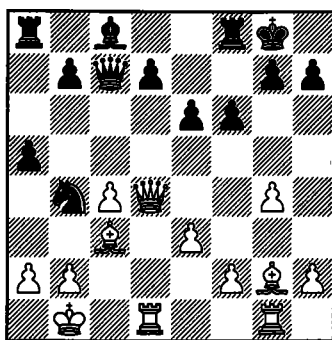
8... ♙:d2+. Ошибка Сантазьера
 в этом дебюте состояла в том, что
 он за ходом g2-g3 не сыграл сразу
 ♙g2. Это позволило мне затруд-
 нить ему реализацию плана разви-
 тия. Я намеревался взять сначала
 конем, а затем слоном лишь в ответ
 на ♙:d2. По какой-то причине, сей-
 час уже не вспомнить, я поменял
 порядок взятий и в результате бе-
 лые получили двух слонов.

9. ♜:d2 ♜:d2 10. ♙:d2 ♚c6.
 Теперь ладье h1 нужно ходить, и

рокировка для белых отныне воз-
 можна только в длинную сторону,
 где я исподволь начинаю готовить
 атаку.

11. ♜g1 a5. Чтобы не дать чер-
 нопольному слону занять диаго-
 наль a3-f8, по которой я не в состо-
 янии оказать противодействия.

12. ♙g2 ♚c7 13. ♙c3 0-0 14. ♚d4
 f6 15. 0-0-0 ♜a6 16. g4 ♜b4 17. ♚b1.

Итак, чья атака «старше»? Бе-
 лые готовы «выстрелить» пешка-
 ми королевского фланга. Их слоны
 красиво расположены на больших
 диагоналях, ладьи готовы к бою.
 Ферзевый фланг черных еще не
 развит, и потому шансы, как буд-
 то, в пользу белых. Я горжусь об-
 наруженной мною идеей, направ-
 ленной на захват инициативы.

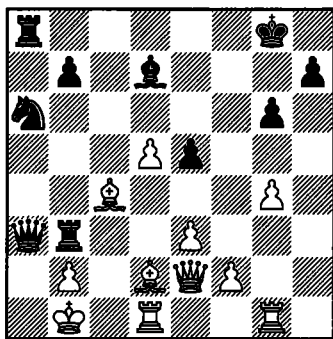
17...d5 18. cd e5!! Ценой ничего
 не стоящей пешки я сумел забло-
 кировать обоих неприятельских
 слонов! Комбинация включает в
 себя жертву второй пешки для от-
 крытия вертикали «a»!

19. ♚e4 ♚d6 20. a3 ♜a6 21.
 ♙:a5. У белых нет времени на
 организацию контратаки на ко-

ролевском фланге. Их лучшим шансом, вероятно, была попытка разменять ферзей путем 21.f4 ♖c5 22.fe или 21...ef 22.♖:f4 ♖:f4 23.ef ♙:g4 24.♞de1 ♖c5, и т.д. Принимать жертву второй пешки опасно, что и показало течение партии.

21...f5! 22.♖c2 fg 23.♙e4 g6 24.h3 ♙d7! 25.hg ♞fc8 26.♖e2 ♞c5 27.♙d2 ♞b5! Предлагая жертву качества в обмен на вскрытие вертикали «а».

28.♙d3 ♞b3 29.♙c4 ♖:a3!

При расположенной на отшибе королевской ладье белых, атака черных имеет все шансы на успех.

30.♙:b3 ♖:b3 31.♙c3 ♖c5. Угрожает, помимо прочего, ...♙b5, ...♙c4 и ...♞a1+.

32.♖f3. Вероятно, сыграно с идеей не пустить моего коня на e4 и эвакуировать короля через d2. Но у меня в «загашнике» находится комбинация-«сюрприз»:

32...♙a4! 33.♞d2 ♖a2+!! и мат в два хода (34. ♙:a2 ♙c2+, и т.д.).

У Горовица я также выиграл ходом-«сюрпризом» в сложной

позиции, в которой произойти могло всё что угодно.

Славянская защита

Эд. ЛАСКЕР – ГОРОВИЦ

1.d4 ♖f6 2.c4 c6 3.♖c3 d5 4.♖f3 dc 5.a4. Продолжение 5.e3 b5 6.a4 b4 7.♖a2 я всерьез не рассматривал, поскольку коню потребуется слишком много времени, чтобы вернуться в игру.

5...♙f5 6.e3. Ранее в турнире Капабланка продолжал 6.♖e5 в этой позиции против Дейка, но тот не только уравнивал игру ходом 6...e6, но и заманил Капабланку в подготовленный вариант, выгодный для черных, и получил выигрышное преимущество. Он проиграл из-за ошибки, вызванной хорошо известной турнирной привычкой, жертвами которой часто становились непрофессиональные игроки: после каждого своего хода он расхаживал по залу и весело общался всем, что легко выигрывает.

6...e6. Считалось лучшим. Хуже 6...♖a6, хотя Ласкеру удалось выиграть несколько партий, продолжая именно так. После 7.♙:c4 ♖b4 8.0-0 e6 9.♖e2 ♙e7 10.e4 ♙g4 11.♙b3 ♖a5 12.h3 ♙h5 13.g4 ♙g6 14.♖e5 у белых отличные шансы развить атаку на черного короля вне зависимости от того, в какую сторону он рокирует.

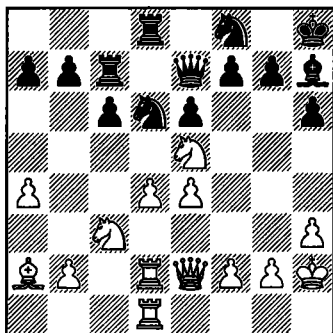
7.♙:c4 ♖bd7 8.0-0 ♙e7.+ Предпочтительнее выглядит 8...♙b4, имея в виду как можно дольше стопорить пешку «е» белых, при необходимости разменявшись на c3.

Горовиц

9. ♖e2 0-0 10. h3 h6 11. e4 ♔h7.

Владение центром и бóльшая мобильность (второе – неизбежное следствие первого) вскоре позволили мне построить мощную позицию посредством сдвоения ладей по вертикали «с» и установки коня на е5. На следующей диаграмме показана позиция после 23-го хода белых.

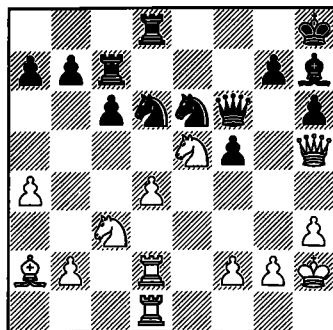

Чтобы расширить жизненное пространство для слона, а также и ладей, Горовиц решает двинуть

свою пешку «f». Он не мог играть 23...c5 – ход, который используется в большинстве случаев в Ферзевом гамбите для освобождения игры черных – после 24.dc ♕:c5 25. ♖c4 черные проигрывали качество.

23...f6 24. ♖f3 f5 25. ef ef 26. ♖e5 ♖f6. Черные хотят поставить коня на e4, в то время как цель белых – вскрыть вертикаль «d» ходом d4-d5. Мне следовало подготовить это продвижение путем 27.f4. Сделанный мною ход не совсем точен.

27. ♖h5 ♖e6.

Не проходило 27...♘e4 ввиду 28.♗:e4 и ♗f7+. Но 27...♙g6, предлагая размен бесполезного слона, было, вероятно, лучшим выбором.

28.♙:e6 ♗:e6 29.f4 ♗e4 30.d5! cd 31.♗:d5 ♗cd7?! Как будто спасая положение, так как 32.♗:d7 ♗:d2 33.♗:d2 ♗:d7 преимущества белым не приносит. Но неожиданная комбинация обрушила сопротивление черных в один ход:

32.♗c7!! ♗:d2 33.♗:d2. Черные сдались – они теряют ладью или ферзя (33...♗e7 34.♗:d8+ ♗:d8 35.♗f7+, и т.д.).

Партия против Стейнера – еще один пример того, как быстрое развитие значит больше чем пешка в позициях, где ладьи могут использовать открытые линии.

Ферзевый гамбит

Герман СТЕЙНЕР – Эд. ЛАСКЕР

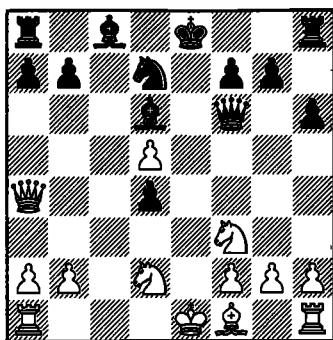
1.d4 ♗f6 2.♗f3 e6 3.♙g5 d5. 3...c5, вероятно, сильнейший ответ на раннее развитие слона белых. Черный ферзь в большом числе вариантов хорошо расположен на поле b6, с которого он атакует пешку «b», оставленную незащищенной ушедшим слоном.

4.♗bd2 h6 5.♙:f6. Выгадывая темп для завершения развития, но этим же самым развивая ферзя черных и оставляя противнику двух слонов.

5...♗:f6 6.c4 c5. Я не опасался изоляции моей пешки «d» после 7.cd, поскольку не сомневался, что на открытой доске мои два слона станут достаточной компенсацией.

7.e4. Ах, молодость!

7...cd 8.cd ed 9.ed ♗d7 10.♗a4 ♙d6!

Я не боялся 11.♗e4, так как имел ответ 11...♗e7 (12.0-0-0 ♙f4+).

11.♗:d4 0-0! Очень вероятно, что партия белых уже проиграна. Длинную рокировку вряд ли стоит рассматривать всерьез, так как после 12.0-0-0 ♙c5 пешка отыгрывается, а вскрывшаяся вертикаль «с» скоро сделает небезопасным положение короля белых. При 12.♙e2 ♗e8 белые также в трудном положении.

Стейнер попытался не потерять слишком многого; он удерживает всеми силами лишнюю пешку в надежде, что сможет вернуть в игру королевскую ладью вовремя после перевода короля на g2.

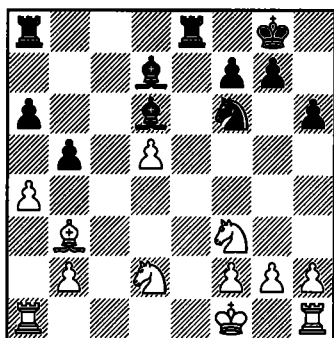
12.♗:f6 ♗:f6 13.♙c4 ♗e8+ 14.♗f1 a6. Угрожая b7-b5 и ...♙b7.

15.a4 ♙d7 16.♙b3 b5. Это не сильнейшее. Как обычно, развивающий ход был бы лучшим средством нарастить преимущество. 16...♗ac8 предупредило бы 17.g3 ввиду 17...♙h3+; к тому же

Герман Стейнер

ладья угрожала напасть на пешку «d», избегая размена после 17.♖e1 (17...♗:e1+ 18.♘:e1 ♖c1).

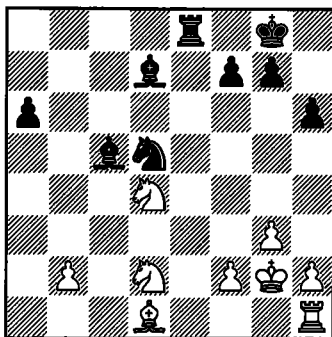

17.аb ♖:b5+ 18.♔g1 ♗e2 19. ♗e1 ♗:e1+ 20.♘:e1 ♗e8? Я не горжусь тем, как довел партию до победы. Простое 20...♖b4 21.♘ef3 ♗d8 22.g3 ♘:d5 23.♔g2 ♖:d2 24.♘:d2 ♘e3+ быстро дожимало противника.

21.♘ef3 ♗e2 22.♖d1 ♗e8 23. ♖b3 ♗e2. Времени у меня оставалось мало, и я хотел его немного выиграть за счет повторения хо-

дов. Сильно было 23...♘e4, обеспечивая поле e2 для ладьи, чтобы не приходилось ее вновь уводить со 2-й горизонтали.

24.♖d1 ♗e8 25.g3 ♘:d5 26.♘d4 ♖d7 27.♔g2 ♖c5. Единственное преимущество, которое я сохранил после неточной игры, заключается в двух слонах. Оно оказалось достаточным. Два белых коня расположены очень неуклюже.

28.♘2b3 ♖b6 29.♖f3 ♘b4. Угрожая ...♘d3.

30.♗d1 a5 31.♗d2 ♖a4. Угрожая ...♗d8 с последующим ...♖:b3, ...♗:d2 и ...♘d3.

32.♘c1 ♗d8 33.b3? Ошибка, ведущая к потере качества. Но белые теряли пешку в любом случае: 33.♘db3 ♖:b3 34.♘:b3 ♗d3!, и т.д.

33...♖b5 34.♖e2 ♖c6+ 35.♘:c6 ♗:d2. Белые сдались.

Интерес представляет партия, проигранная мною Кевичу. Это, насколько я знаю, первая серьезная партия, в которой был испытан новый вариант дебюта Рети (на него мне указал Осип Берштейн).

*Дебют Рети***А. КЕВИЦ – Эд. ЛАСКЕР**

1. ♖f3 d5 2. c4. Сколько я знал Кевницу, он никогда не играл ничего другого. Глубокое знание этого дебюта принесло Кевницу немало высоких мест в турнирах.

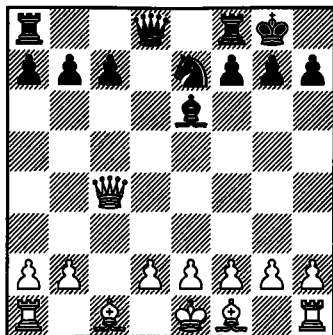
2...dc 3. ♘a3. Ход, предложенный Капабланкой во время международного турнира в Нью-Йорке 1924 года. В случае 3.e4 черные легко уравнивают путем 3...c6! (не 3...c5 4. ♙:c4 ♘c6 5.b4!, и белые получают сильную атаку путем 6.d4 вне зависимости от того, продолжают черные 5...cb или 5...d:b4) 4. ♙:c4 e5 (5. ♗b3 ♗d7).

3...e5. Изобретательная идея Шпильмана. Другое и более простое продолжение, дающее черным хорошую игру – 3...c5.

4. ♘:e5 ♙:a3 5. ♗a4+ ♘d7! В 1926 году против Торре я продолжал 5...b5 – рекомендация Шпильмана. Но выдвинувшиеся пешки черных становятся слабостями при точной игре белых, и ход в тексте, предложенный Осипом Бернштейном, нравится мне больше. Намерение состоит в жертве пешки c4, взамен получая три темпа на развитие, как в этой партии.

6. ♘:d7 ♙:d7 7. ♗:a3 ♘e7! 8. ♗c3 0-0 9. ♗:c4 ♙e6. (D)

Открытое положение белого ферзя дает черным дополнительные темпы. У белых лишняя пешка и два слона. Но как им вывести свои фигуры? Вне зависимости от хода ферзя, он будет объектом атаки для легких фигур черных

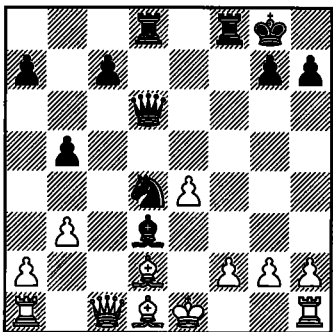

по мере того, как они будут занимать всё более агрессивные позиции.

10. ♗a4 ♗d5! Я не опасался e2-e4, поскольку тогда поле d4 становилось слабым, а сама пешка «е» – мишенью, так как белый король всё еще находится на линии, которую займет одна из моих ладей в процессе «нормального» развития.

11. e4 ♗d6 12. d3 ♘c6 13. ♙d2 b5! 14. ♗d1 f5 15. ♙e2 fe 16. de ♗ad8. Угрожая маневром ...♘b4-d3, и кроме того, препятствуя короткой рокировке.

17. ♗c1 ♘d4 18. ♙d1 ♙c4 19. b3 ♙d3.

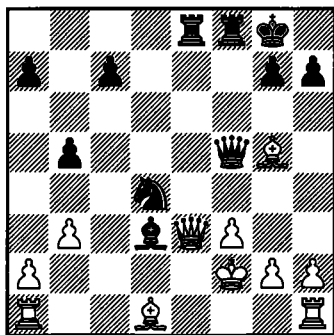

Тот факт, что белые смогли попасть в такое плохое положение за 19 ходов, говорит о силе дебюта, примененного черными. Пешку «е» не удержать, так что белым не удастся даже сохранить материальный перевес, который мог бы хоть как-то оправдать выбор дебюта.

20. f3 ♖g6. 20... ♗:e4 только возвращало пешку, но не предупреждало рокировку белых. Поэтому ход в тексте сильнее.

21. ♖f2 ♗:e4. Но здесь 21... ♗:e4 гораздо лучше, имея в виду жертву на f3 в ответ на 22. ♗e1. Например: 22... ♗:f3 23. ♗:f3 ♗:f3 24. gf ♗d6!, выигрывая безоговорочно. Или 23. gf ♗d6! 24. ♗:e4 ♗:h2+ 25. ♗e1 ♗g3+ 26. ♖f1 ♗:f3+! 27. ♗:f3 ♗:f3+ 28. ♖g1 ♗:e4 с неотразимой угрозой ... ♗g4+ и ... ♗d5. Сделанный мною ход вел к выигранному эндшпилю, но означал отказ от матовой атаки, и поскольку я находился в цейтноте, то вскоре ошибся и проиграл.

22. ♗g5 ♗de8 23. ♗e3 ♗f5!

Внешне – жертва фигуры, но в действительности выигрыш качества за пешку.

24. ♗:d4 ♗:g5 25. ♗:d3 ♗c5+! 26. ♖f1 ♗e5. Угрожая матом и нападая на ладью. Защиты нет.

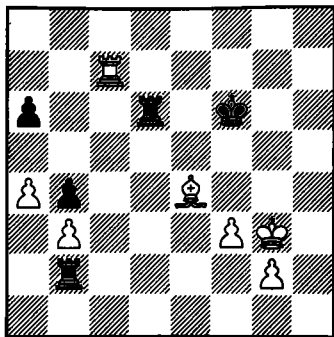
27. ♖f2 ♗c5+. Имея в виду выиграть два хода из тех, что мне остались до контроля.

28. ♖f1 ♗e5 29. ♖f2 ♗:a1 30. ♗:h7+! ♗:h7 31. ♗c2+ ♗h6 32. ♗:a1 ♗d8 33. ♗e4 ♗d2+ 34. ♖g3 ♗fd8 35. a4! b4 36. ♗c1 ♗8d7 37. ♗c5 g6? Этот и следующий ходы, сделанные в остром цейтноте, привели к окончанию, в котором у белых много контршансов, потому что их проходная «g» может быстро начать движение. Простейший способ отразить угрозу ♗h4 и ♗h5# заключался в 37... ♗b2, откладывая ход g7-g6 до тех пор, пока прикрытие поля h5 не станет необходимым.

38. h4 ♖g7. Плохо 38... ♗b2 ввиду 39. ♗c6 ♗g7 40. ♗c2! или 39... ♗d6 40. ♗:c7 ♗:b3 41. a5!

39. ♗g5 ♗7d6 40. h5 ♗h6 41. ♗h4 gh 42. ♗:h5+ ♖g7 43. ♖g3 ♗b2 44. ♗h7+ ♖f6? Гораздо безопаснее было 44... ♖g8, и король в течение некоторого времени не становился объектом шахов со стороны надвигающихся пешек. Но и ход в тексте еще достаточен для ничьей.

45. ♗:c7 a6?? Меня, похоже, полностью деморализовал тот факт, что победа буквально уплыла из рук. Продолжение 45... ♗dd2 46. f4 ♗:b3+ 47. ♖g4 ♗a3 48. ♗:a7 b3 давало черным даже шансы на победу.

46. ♖b7 ♗:b3 47. ♕f4 a5 48. g4 ♗c3? Ладья должна располагаться позади надвигающихся белых пешек: 48... ♗b2 49. g5+ ♖e6 50. ♙f5+ ♖d5 51. g6 ♗g2 52. g7 ♗d8 53. ♙h7 ♖c4 54. g8 ♗+ ♗d:g8 55. ♙:g8+ ♗:g8 давало простую ничью.

49. g5+ ♖e6 50. ♙f5+ ♖d5 51. g6 ♗c4? Финальная ошибка. Маневр ... ♗c1-g1 всё еще вел к ничьей.

52. ♖g5 ♗:g6+. Быть может, чуть рано было складывать весла. Уже невозможно 52... ♗c1 53. g7 ♗g1+ 54. ♙g4 ♗d8, так как белые выигрывали после 55. ♗d7+!

Но стоило хотя бы испробовать 52... ♖c6 53. g7 ♗d8 54. ♗d7 ♗e8!

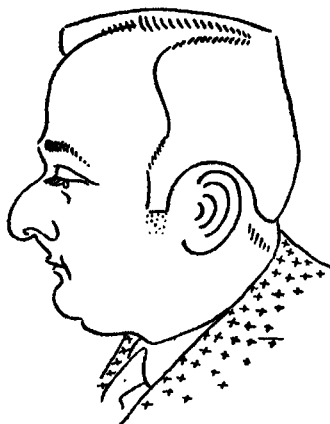
53. ♙:g6 ♖d4 54. ♗b5 ♗c3 55. f4, и через несколько ходов я сдался.

Кевиц, безусловно, провел окончание мастерски; я же в трех-четырех случаях умудрялся находить ходы, губившие мои замыслы.

ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

После этого турнира я был вынужден вновь оставить шахматы на десять лет, поскольку «постный» период после Депрессии требовал всех усилий для выживания. Тем временем молодая поросль 1931 года, к которой позднее присоединились Арнольд Денкер и Фред Рейнфельд, превратилась в зрелых мастеров, а за ними появились новые ростки, чье раннее шахматное созревание вызывало удивление. Ройбен Файн в двадцать с небольшим достиг гроссмейстерского уровня. Такие тинейджеры, как Роберт и Дональд Бирны, Джордж Крамер, Вальтер Шипман, Артур Бисгайер и Ларри Эванс, на мой взгляд, уже в скором времени должны были стать мастерами.

В 1940 году я впервые сыграл серьезную партию с Файном в чемпионате маршалловского шахматного клуба. У меня были белые фигуры, и когда он избрал защиту

Арнольд Денкер

Грюнфельда против Дебюта ферзевой пешки, я предложил вариант, который был им рекомендован в анализе, опубликованном в *Chess Review*.

И был сильно удивлен, когда он перешел в линию, которую сам отметил, как недостаточную для черных. Я заключил, что он, вероятно, изучил это начало еще глубже и что-то в нем нашел новое. Но после партии Файн сообщил мне, что совсем забыл тот анализ и пошел на жертву, которую сам объявил недостаточной, поскольку не мог придумать ничего лучше. Партия завершилась очень поучительным окончанием, которое, как показал анализ «post-mortem», мне не обязательно было проигрывать.

Защита Грюнфельда

Эд. ЛАСКЕР – Ройбен ФАЙН

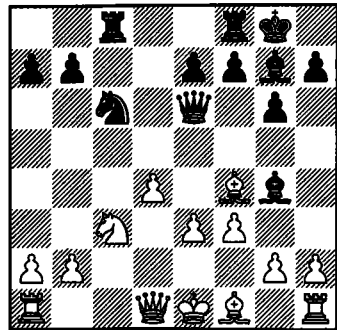
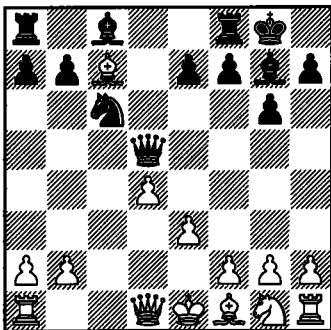
Чемпионат маршалловского шахматного клуба Нью-Йорк, 1940

1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 d5 4.♙f4 ♙g7 5.e3 0-0 6.cd ♘:d5 7.♘:d5 ♚:d5 8.♙:c7 ♘c6. Ход 8...♘a6, как было сыграно в этой позиции несколько раз, мне не кажется хорошим: 9.♙:a6 ♚:g2 10.♚f3 ♚:f3 11.♘:f3 ba 12.♞c1 с последующим ♞c5 дает белым гораздо лучшую игру. Черные не могут ввести ладьи в действие по линии «d» или «b», пока белый слон остается на c7, а прорыв по вертикали «e» требует долгих приготовлений (...♞e8, f7-f6 и e7-e5), что даст белым опасную проходную по вертикали «d».

9.♘e2! Важный ход, его Файн приводит в своем анализе в качестве достаточного средства подавления атаки черных, которую они получают в обмен за пожертвованную пешку. Конь зарабатывает важный темп для белых – занимая поле c3, он сбрасывает ферзя черных с доминирующей позиции.

9...♙g4 10.f3 ♞ac8. Черные могли пожертвовать слона путем 10...♙:f3 11.gf ♚:f3 12.♞g1 e5!, но белые фигуры быстро налаживали взаимодействие, и я сомневаюсь, могла ли атака кончиться успехом при лучшей защите. Хотя, разумеется, в партии с часами белые могли и не найти верный путь.

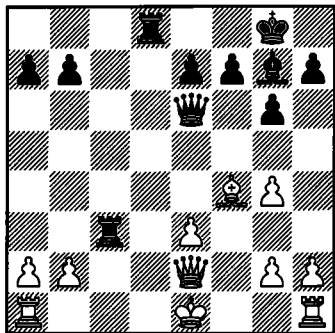
11.♘c3 ♚e6 12.♙f4.

Критическая позиция. Перед лицом двойной угрозы 13.d5 и 13.fg приходится жертвовать слона.

12...♖:d4 13.fg ♗fd8. Все батареи черных готовы к стрельбе. Немедленная угроза, как будто, 14...♖b5 с атакой на ферзя и добавлением третьего нападения на коня. Но я решил, что могу встретить эту комбинацию ходом ♗:b5, отдавая ферзя за ладью и коня и оставаясь с заметным материальным перевесом. Держа в уме эту идею, после долгого раздумья я сыграл 14.♗e2, забыв, что отказался от этого хода, когда начал анализировать различные идеи, достойные рассмотрения – такие, как ♗d3, ♗c1 и ♗c1. Черные могут просто разменять коня на моего слона и этим открыть диагональ слона с нападением на моего недостаточно защищенного коня. Правильно было 14.♗c1. После 14...h6 15.h4 у черных нет хода, которым они могли бы усилить давление.

14.♗e2? ♖:e2 15.♗:e2 ♗:c3!

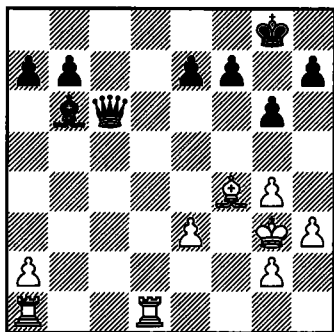
Моя ошибка позволила черным отыграть фигуру, и если бы я

сейчас рокировал, они могли выиграть по меньшей мере еще одну пешку: 16.0-0 ♗cd3 17.♗f3 ♗d2 18.♗:b7 ♗:b2 19.♗f3 (19.♗:a7? ♗e4) 19...♗:a2.

Я чувствовал, что в конечном счете белые проиграют это окончание, поэтому отдал ферзя и пешку за две ладьи черных в надежде, что с ладьями смогу позднее отыграть пешку.

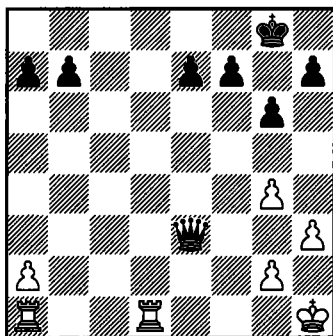
16.bc! ♗:c3+ 17.♖f2 ♗d2 18.♗:d2 ♗:d2 19.♗hd1 ♗a5 20.♖f3 ♗c6+ 21.♖g3 ♗b6 22.h3! Очень важный ход, его назначение – обеспечить отступление для короля, а также и для слона. Последний может быть атакован путем e7-e5 или g6-g5 после подготовительного f7-f6.

Очень плохо была бы попытка удержать пешку «e» посредством 22.♗ac1 ♗e4 23.♗c3. Черные тогда выигрывали путем 23...g5! 24.♗c8+ (24.♗:g5 ♗e5+, и т.д.) 24...♖g7 25.♗:g5 ♗:e3 26.♗:e3 ♗:e3+ 27.♖h4 f5!, угрожая в ответ на 28.fg выиграть ладью путем 28...♗f4+ и 29...♗:f5+ или поставить мат (29.g4 ♗:h2+ 30.♖g5 h6# или ♗h6#).

Я не собирался настаивать на сохранении пешки «е» и был готов ее отдать и разменять слонов, поскольку ферзь в одиночку зачастую не способен выиграть против двух ладей, даже при преимуществе в две пешки.

22...♖e4 23.♗h2 ♔:e3 24.♔:e3 ♖:e3 25.♗h1. Хороший ход с целью избежать случайного шаха, с помощью которого ферзь одновременно может напасть на незащищенную фигуру. Файн в книге *Basic Chess Endings* ошибочно рекомендует 25.♖ab1 b6 26.a4. Черные заберут эту пешку с тем самым шахом с c4, которого я избегаю сделанным ходом. Я мог продолжать 25.a4 сразу, и если 25...b6, то 26.a5 ba 27.♖d5, и т.д. Но и ход короля, по всей видимости, так же хорош.

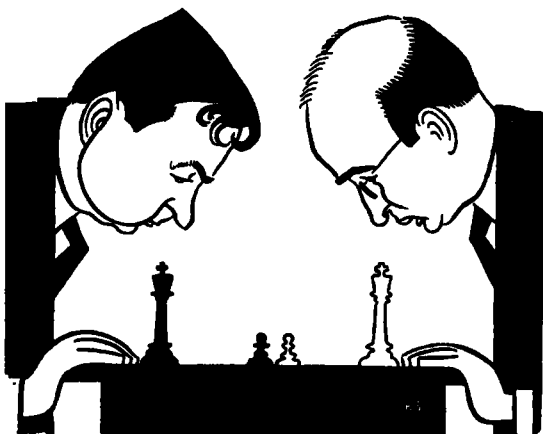

На следующий год в чемпионате маршалловского шахматного клуба мне выпал еще один шанс сыграть с Файном. Вновь он толково разобрался с проблемами дебюта, в котором, как мне казалось, я мог рассчитывать на перевес, и выиграл в блестяще проведенном миттельшпиле. Меня восхищает искусство Файна. Он не только обладает глубокими дебютными познаниями – любой шахматист с хорошей памятью может этого добиться – но и в отличие от большинства средних мастеров обладает интеллектуальным качеством, которое позволяет ему умело применять общие законы к каждому конкретному ходу. Это качество, несомненно, явля-

25...♖a3 26.♖d7. Ошибка расчета. Почти всё оставшееся у меня время я потратил на изучение продолжения 26...b5 27.♖e1 ♖:a2 28.♖e:e7 a5 29.♖b7 b4 30.♖e8+ ♗g7 31.♖eb8, полагая, что эффективно торможу пешки. Но в варианте есть прореха, которую я обнаружил, когда было слишком поздно. Следовало играть 26.♖ab1 b6 27.♖d2 с последующим ♖e2 и, если удастся, ♖b3, чтобы сдвоить ладьи по третьей горизонтали (с ладейной пешкой на a3). Тогда черные пешки находились в положении, из которого они не могли достичь третьей горизонтали. Заслуживало рассмотрения также сдвоение ладей по второму ряду.

26...b5 27.♖e1 ♖:a2 28.♖e:e7 a5 29.♖d8+ ♗g7. Здесь к своему ужасу я заметил, что моя комбинация ошибочна, так как в случае 30.♖b7 b4 31.♖db8 черные могут продолжать 31...♖d2! 32.♖b5 a4! 33.♖:b4 ♖e1+! 34.♗h2 a3. Теперь ладья на b4 висит, так что 35.♖a8 невозможно, а если 35.♖a4, то другая ладья теряется после 35...♖e5+! Невозможно и 35.♖b1 ввиду 35...♖e5+ 36.♗h1 a2 с выигрышем ладьи.

ется следствием работы его разума в других областях абстрактного мышления. Ведомый скорее чистой логикой, а не простым опытом, он выходит верной тропой из осложнений, которые находятся вне пределов точного анализа, и потому требуют общих размышлений. Его потенциал – калибра чемпиона мира.

Ройбен Файн и Сэмми Решевский

Чемпионат маршалловского клуба 1942 года дал мне последнюю возможность сыграть серьезную партию с Фрэнком Маршаллом. Хотя прошло почти двадцать лет со времени нашего матча за звание чемпиона США, не совсем исчезнувший дух соперничества делал каждую нашу партию, можно сказать, продолжением матча.

Я заметил, что Маршалл частенько отвечал защитой Нимцовича на Ферзевый гамбит, и подготовил на этот случай метод развития, который, как мне казалось, давал белым длительное давление на центральную пешку черных, как это происходит в варианте фианкетто Рубинштейна.

Защита Нимцовича

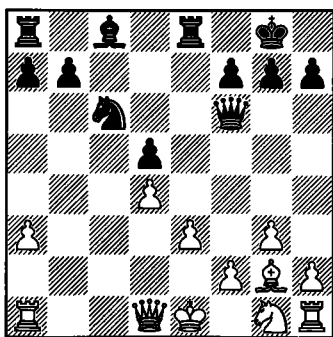
Эд. ЛАСКЕР – Ф. МАРШАЛЛ

Нью-Йорк, 1942

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♗c3 ♘b4
4.g3 0-0 5.♘g2 d5 6.cd ed 7.♘g5
c5. Ходом слона я атаковал пешку «d». Ответ Маршалла косвенно ее защитил, так как после 8.♘:f6 ♖:f6 9.♘:d5? моя пешка «d» зависает.

8.a3 ♘:c3+ 9.bc cd 10.cd ♘c6.
Снова защищая пешку «d» с помощью контрнападения на мою.

11.♘:f6 ♖:f6 12.e3 ♖e8! В третий раз Маршалл косвенно защищает центральную пешку с помощью развивающего хода.

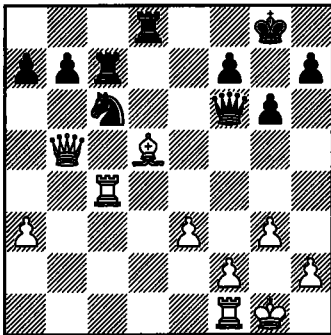

13.♘e2 ♘g4 14.0-0. Интересное продолжение; возможно, более в духе преследуемой мною стратегии было 14.♖a2, вновь

угрожая ♖:d5. Если тогда 14... ♖f3, то я мог рокировать с угрозой ♖:f3 и ♘f4, и слабость центральной пешки черных может стать серьезной.

Но я посчитал, что стоит изменить стратегию и позволить Маршаллу избавиться от слабой пешки ценой перехода в эндшпиль, в котором у меня будет хорошо расположенный слон против коня черных.

14... ♖:e2 15. ♖:e2 ♘:d4 16. ♖d1 ♘c6 17. ♖:d5 ♖ad8 18. ♖b5 ♖e7 19. ♖ac1 ♖c7 20. ♖c4 g6 21. ♖d5! Отрезая ладью черных от второй горизонтали, нападая на пешку f7 и замышляя жертву пешки «а» с сопутствующей и неожиданной комбинацией.

21... ♖d6 22. ♖d1 ♖:a3. Безопаснее было 22... ♖e7, и если бы Маршалл предвидел дальнейшее, он бы вероятно избрал именно этот ход, хотя после 23. ♖b3 ♖cd7 24. ♖f4 у белых сильная инициатива.

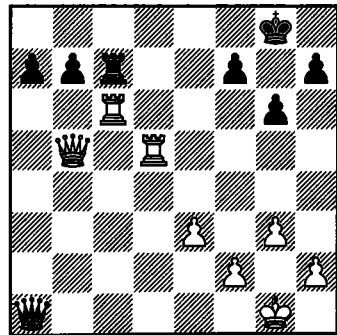
23. ♖:c6!! ♖:d5. В случае 23... bc я бы добивался перевеса путем

24. ♖:f7+ ♖:f7 25. ♖c4+ ♖e8 26. ♖g8+, или 25... ♖e7 26. ♖h4+, или 25... ♖d5 26. ♖:d5.

24. ♖:d5 ♖a1+. Маршалл включил этот ход, чтобы защитить себя от шаха ферзем по большой диагонали после того, как я заставлю его короля встать на поле g7 с помощью шаха ♖d8+.

На немедленное 24... ♖:c6 я готовил следующий красивый решающий вариант: 25. ♖:b7 ♖a1+ 26. ♖g2 ♖c1 27. ♖d8+ ♖g7 28. ♖b8 ♖g1+ 29. ♖h3 ♖f1+ 30. ♖h4 ♖c4+ 31. f4 ♖c5 32. g4 f6 33. ♖c8! ♖b1 34. ♖c7+ ♖h6 35. ♖f8+!! ♖:f8 36. g5+ fg+ 37. fg#.

Но такие вещи никогда не случаются в практической игре.

25. ♖g2 ♖:c6 26. ♖d8+ ♖g7 27. ♖b4! Пуанта комбинации. Угроза – ♖f8+ и затем ♖h8+, выигрывая ферзя. Маршалл ставит ферзя на защищенное поле, одновременно предохраняя себя против шаха ферзем по большой диагонали со стороны моего ферзя, но теперь решает нюанс, упущенный им из виду.

27...♖c3 28.♗f8+ ♔f6 29. ♚d6+!! ♕g5. В случае 29...♗:d6 те-
рется, понятно, ферзь. Но теперь ♗:f5+ ♔h6 34.♗g5#.

После того, как закончилась II мировая война, шахматная активность колоссально возросла не только в Европе, но и в Западном полушарии. Понятно, ни одна страна не могла сравниться с Россией в этом отношении. Там не десятки и даже не сотни игроков вступали в борьбу за титул национального чемпиона, но тысячи, и даже сотни тысяч. Если меня правильно информировали, Советская Шахматная Федерация включала в свой состав почти полмиллиона активных членов. Каждый год проводились предварительные соревнования, на которых определялись лучшие игроки каждого региона. Эти победители затем составляли турниры «претендентов», и каждый победитель получал право сразиться с признанными мастерами. Чтобы получить звание Мастера, требовалось набрать не менее 50% очков в турнире, в котором более 70% участников были мастерами. Если претенденту удавалось удерживаться на этом уровне в течение трех последовательных лет, он допускался в национальный чемпионат.

В Западной Европе и Америке количество борющихся за титул национального чемпиона также возросло до уровня, потребовавшего деления участников на группы, победители которых (или два-три первых) играли в финале по круговой системе. Ограничение числа мест для регионов означало бы выключение из борьбы значительного числа квалифицированных шахматистов. Только если мерилom участия является доказанная сила игры, может чемпионат считаться по-спортивному справедливым. По этой причине в США осуществляются попытки по введению объективного рейтинга для всех сильных игроков, чтобы в тех случаях, когда число участников приходится по каким-то причинам ограничивать, не было препирательств относительно того, кого включать в турнир, а кого нет.

В последние несколько лет было проведено немало очень хороших турниров во время летних вакаций, в которых не требовалось играть по несколько партий в день. К счастью, приходят времена, когда турнирный регламент начинают вырабатывать люди, которые кое-что понимают в серьезных шахматах.

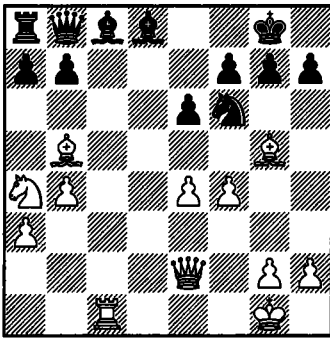
С тех пор, как регламент турниров стал несколько более «человечным», качество партий заметно повысилось. Как я упоминал ранее, сегодня есть довольно много игроков, сила которых близка к международному мастерскому уровню.

Впервые я столкнулся с этими молодыми дарованиями на чемпионате штата Нью-Йорк, проходившем в Саратога-Спрингс, где мне изрядно намяли бока! В турнире участвовали 15-летний Дональд Бирн, 16-летний

Джордж Крамер и 17-летний Роберт Бирн. Против Крамера мне выпало играть в первом туре. Я спросил у Сантазьера, понимают ли эти ребята хотя бы что-то в шахматах. К моему удивлению он ответил: «Эдуард, будь осторожен, они играют достаточно сильно, чтобы представлять угрозу для любого мастера, и они помнят наизусть все партии мастеров, которые были опубликованы за последние десять лет».

Услышав такое, я решил отнестись к Крамеру так же серьезно, как к Капабланке. В дебюте я сыграл не «по книге» (1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. a3), что противника заметно смутило. К 15-му ходу черные были настолько стеснены, что им буквально нечем стало ходить. Я заключил, что Сантазьер надо мной пошутил. Подойдя к нему, я сказал: «Мальчик разбирается в шахматах не лучше, чем я в танцах на канате! Посмотрите на позицию!» Сантазьер посмотрел. «Вот это да!, – воскликнул он, – как вам удалось загнать его в такую яму? Но все-таки, будьте внимательны, он очень упорен».

Эд. ЛАСКЕР – Дж. КРАМЕР

Я только что сделал ход e3-e4, и Крамер задумался на 20 минут, пытаюсь найти как защиту против угрозы e4-e5, так и способ развить свой ферзевый фланг. Он не может играть ...a6 ввиду ♘b6, а если 1...♔d7, то продвижение пешки на e5 заставит его разменять слонов прежде чем ходить конем. Но при моем ферзе на b5 ход коня оставит поле e8 без защиты, и ферзь, пойдя на него, грозит поставить мат.

Он всё же сыграл 1...♔d7, что я посчитал ошибкой, вызванной долгими и бесплодными попытками найти выручающий ход. Не думая ни секунды, я продолжил 2.e5, полагая, что Крамер сдастся. Но он продолжил игру. Сначала он разменял слонов, а затем напал на ферзя пешкой a7-a6, после чего к своему ужасу я понял, что ферзь не может сохранить угрозу мата, и после его отступления конь займет идеальный пункт d5.

Я так расстроился, что вскоре сделал пару слабых ходов и даже проиграл партию. Только тогда припомнился мне случай из нью-йоркского турнира 1923 года, когда Яновский загнал Сэмюэля Решевского в безнадежное положение и посмеялся над моими словами, что Решевский играет сильно, проиграв партию лишь потому, что не внял моим предостережениям.

Мне следовало «зауважать» Крамера за нахождение хитрого

способа избежать потери фигуры, и нужно было дважды подумать, прежде чем толкать пешку на е5. Я бы тогда понял, что двигать пешку преждевременно, и что на ...♙d7 выигрывало простое ♙:f6 ♙:b5, ♚:b5. И теперь вне зависимости от того, возьмут черные на f6 слон или пешкой, они потеряют по меньшей мере пешку – в первом случае после е5, ♚d7 и ♚c7, а во втором – после ♚c3.

Дональд Бирн также яростно защищался в проигранной позиции и добился ничьей после того, как в цейтноте я не увидел возможности поставить ему мат в пять ходов.

Его брат Роберт тоже смог уйти на ничью в позиции, преимущество в которой я считал достаточным для победы. Таким образом в трех партиях против молодых дарований я сумел набрать одно несчастное очко!

В следующем чемпионате штата Нью-Йорк, состоявшемся через год, я играл против молодых противников с предельным вниманием, за что наградой мне послужила лучшая партия турнира против Джека Судаккоффа, еще одного молодого человека из тех, что впитывают шахматную мудрость с молоком матери.

Партия оказалась очень поучительной, показавшей ясное, но почти незаметное влияние, которое иногда оказывает выигрыш темпа даже в закрытых позициях. Также это яркий пример прорыва в центре против нерокировавшего короля.

Новоиндийская защита

Эд. ЛАСКЕР –

Джек СУДАКОФФ

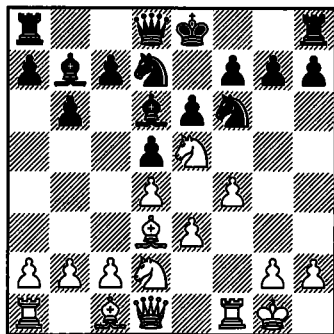
1.d4 ♘f6 2.♘f3 e6 3.e3. Невинно-выглядящий ход, в котором, однако, содержатся семена нескольких ядовитых планов.

Если черные сыграют ...d5 и ...c5, белые могут перейти в систему Колле ходом c2-c3, не опасаясь королевского фианкетто – лучшего способа защиты против этой системы. Если черные фианкеттируют ферзевого слона, белые готовы получить сильную атакующую позицию после установки коня на е5, препятствуя при этом черным сделать то же самое, как показывает течение партии.

3...b6. Я не удивился, что Судаккофф избрал этот способ развития – к нему особенно расположены молодые игроки.

4.♙d3 ♙b7 5.♘bd2 d5. Иначе белые играют e3-e4. Можно было конечно и 5...c5 6.c3.

6.0-0 ♙d6 7.♘e5 ♘bd7 8.f4.

Критическая позиция дебюта. Обычно к этому моменту белые

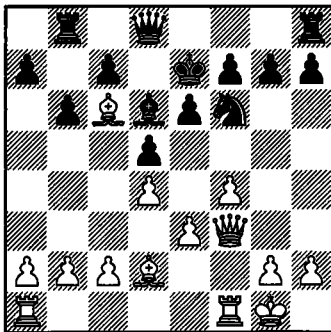
уже сыграли c2-c4, а черные – рокировали. В этом случае черные легко уравнивают путем ...d4 и f7-f5. Здесь, однако, это невозможно, поскольку на 8...d4 есть ответ 9.♖f3, и тогда 9...f5 не годится ввиду 10.♗h5+ (10...g6? 11.d:g6).

С другой стороны, если черные воздерживаются от ...d4, белые предупреждают этот выпад ходом 9.♗f3 и получают опасную атаку путем g2-g4-g5, и т.д.

Судакофф потратил полчаса на размышления. В конечном счете он пришел к выводу, что должен занять пункт e4 конем, хотя и может его там удержать только с помощью хода ...d6, подставляя короля под шах (10.♙b5+), лишаяющий его рокировки.

8...d4 9.♗f3 d:d6 10.♙b5+ ♖e7 11.d:c6+ ♙:c6 12.♙:c6 d:d2. Если бы черные сыграли 12...♞b8, то белые всё равно вынуждали размен коней ходом 13.c4, угрожая выиграть пешку путем d:e4 и cd.

13.♙:d2 ♞b8.

Очевидно, что черные прошли через первую критическую точку

в партии, так как они угрожают выиграть слона ходом b6-b5. Если слон отступит, у черных появится время на ...d4, и доминирующая позиция коня вполне компенсирует наличие у белых двух слонов: 14.♙b5 d4 15.♙e1 ♗c8! 16.♙h4+ ♖f8 17.♙d3 c5, и т.д.

Если я хотел извлечь выгоду из того, что черным трудно ввести в игру ладьи, а их король остался в центре доски, мне нужно было найти возможность открыть центр и в то же время обеспечить безопасное отступление для своего белопольного слона. Напрашивающийся план состоял в жертве пешки 14.c4 с последующим e3-e4, угрожая выиграть фигуру путем e4-e5.

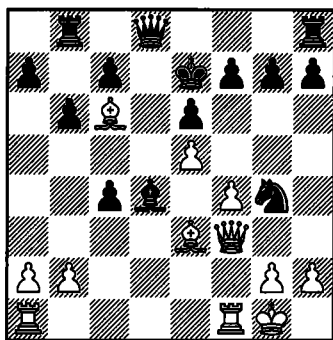
Сначала мне показалось, что на 15.e4 у черных есть ресурс 15...♙c5!, используя незашенное положение слона на d2. Но когда я понял, что 14.c4 – единственный способ вскрыть центр, то решил продолжить анализ.

После 14...dc 15.e4 ♙c5 почему бы не пожертвовать еще одну пешку путем 16.♙e3? Черные явно не могут продолжать 16...♙:d4 17.♞ad1 ♙:e3+ 18.♗:e3, так как им придется отдать ферзя, чтобы защититься от мата 19.♗a3#! Но я увидел другой тактический ресурс за черных: 17...♗d6!, атакая на моего слона. Если тогда 18.e5, то черные спасаются после 18...♙:e3+ 19.♗:e3 ♗:c6.

Мне осталось проверить, нет ли у меня лучшего хода, чем 17.♞ad1. Я был убежден, что должна найтись выигрывающая комбинация, и в конце концов я ее увидел:

14.c4 dc 15.e4 ♔c5 16.♔e3 ♔:d4 17.e5! Конь не может идти на d5, так как слон станет незащищенным. Нельзя также и 17...♔:e3+ 18.♚:e3 ♘d5, так как ферзь черных теряется после 19.♚a3! В этом трудном положении черные находят изобретательный и, как будто, спасающий ответ:

17...♘g4!

Ничего не дает 18.♔:d4, так как ферзь черных берет на d4 с шахом. Но может ли быть так, что прин-

цип большей подвижности имеет исключения и положение на диаграмме не выиграно для белых? Нет! Я не мог в это поверить. И на этот раз нашел-таки решающее продолжение. Справедливость восторжествовала!

18.♚:g4! ♔:e3+ 19.♔h1. И что теперь? Грозит ♔ad1, равно как и ♚:g7. Единственный способ отражения обеих угроз заключается в защите пешки ферзем:

19...♚f8. Но атака продолжается:

20.f5 f6. Угроза состояла в 21.f6+ g7 22.ef+ ♔d6 23.♚:c4 ♔c5 24.♚e4, и т.д.

21.♚:c4 ef 22.♚d3. Черные сдались.

Слон атакован, грозит мат с поля d7. Кажется почти невероятным, что положение, изображенное на диаграмме после 13-го хода черных, всего через девять ходов завершается для них полным коллапсом.

В 1947 году мне довелось во второй раз стать свидетелем колоссального общественного интереса, который вызывают шахматы на Кубе. Меня пригласили представлять США на инаугурации нового *Шахматного Клуба Капablanca* президентом Республики д-ром Рамоном Грау Сан Мартином. В следующую после инаугурации неделю планировался турнир, в который включили шесть сильнейших игроков Кубы, а также двух приглашенных – чемпиона США Сэмюэля Решевского и меня. Сэмми не смог приехать, и меня попросили на его место пригласить сильнейшего молодого американского шахматиста. Поскольку никаких официальных рейтинг-турниров в стране не проводилось, мой выбор пал на Дональда Бирна – самого молодого из тех, кто доказал свой высокий уровень в разных турнирах, и он оправдал ожидания, прекрасно выступив на турнире.

Самолет, на котором мы должны были лететь в Гавану, задержался, но я об этом не жалею. Из аэропорта Майами мы поднялись в воздух между

шестью и семью вечера, и полетели на закатное солнце в гуще недвижных белых облаков, многие из которых походили на странные вертикальные колонны, окутанные тонкими занавесями. Внезапно последние лучи солнца пробились сквозь дымку, драматически залив нас переливающимся ярким светом. Всё наше беспокойство относительно возможного пропуска церемонии открытия показалось неуместным при виде гигантского спектакля, разворачивавшегося перед нашими глазами.

По прибытии к новому зданию *Chess Club Capablanca*, мы едва могли добраться до входа. Он был блокирован огромной толпой, люди в которой вытягивали шеи, чтобы увидеть происходящее внутри. Кордон полиции ее с трудом сдерживал. Д-р Хуан Гонсалес, чемпион Америки по быстрым шахматам, который привез нас из аэропорта в город, победил в дискуссии с капитаном полиции, не желавшим нас пропускать.

Июнь на Кубе – не самый прохладный месяц. И к тому моменту, как мы протиснулись сквозь толпу членов и гостей клуба к Марио Фигуэредо – его президенту, который и пригласил нас, мы сильно взмокли. Фигуэредо как раз зачитывал приветственное обращение к д-ру Рамону Грау, который затем начал свою инаугурационную речь.

Если я ожидал набора штампов – как мы привыкли слышать от одного из наших собственных политиков-говорунов даже при обращении к толпе шахматных любителей – то я глубоко ошибался. Д-р Грау говорил очень интересно, шутливо сравнил борьбу на шахматной доске с битвой за жизнь, и прокомментировал научный стиль, которым отличался Капабланка. У публики осталось впечатление, что они слушали умного и культурного человека, знающего предмет, который был выше произнесения набора клишированных фраз с целью получить поддержку от потенциальных избирателей.

Закончив речь, президент обратился к нам, и мы имели привилегию сфотографироваться с ним у исторического шахматного столика, за которым Капабланка и Эмануил Ласкер играли свой матч за звание чемпиона мира в 1921 году. Клуб Капабланки очень красив. Кубинское правительство выделило на его постройку 20.000 долларов и планирует в память о великом кубинском маэстро проводить каждый год турниры в игровом зале клуба, в котором главное место занимает замечательный портрет Капабланки (о нем говорилось выше).

Клуб находится в паре кварталов от океана, и по вечерам почти всегда чувствуется освежающий бриз. Игровые часы были установлены с 8:30 до 12:30, отложенные партии доигрывались с 16 до 18 часов. Условия при таком графике ощущались очень комфортными, и не могу сказать, что мы, северяне, как-то страдали от жары.

Ввиду такой активной шахматной жизни на Кубе не приходится удивляться появлению в стране сильных игроков. Мой давний про-

тивник д-р Росендо Ромеро всё еще оставался одним из сильнейших на острове. Если бы он не проиграл две партии из-за грубых ошибок, то мог прийти первым. Победителем турнира вышел Джильберто Гарсиа, «бенефициарий» одной из ошибок Ромеро. Бирн, «бенефициарий» уже моей ошибки, пришел к финишу вторым. Я занял третье место, вслед за мной встали Хосе Флоридо и Хуан Кесада, далее были – Ромеро, Карлос Калеро; последнее место занял д-р Гонсалес. После превосходного выступления Гонсалеса в чемпионате манхэттенского шахматного клуба всего за несколько месяцев до кубинского турнира, для нью-йоркцев было удивительно видеть его на последнем месте. Он был явно не в форме, но его соотечественники продемонстрировали высокий класс.

Мы сыграли с Флоридо очень интересную партию, в которой я применил новинку во Французской защите.

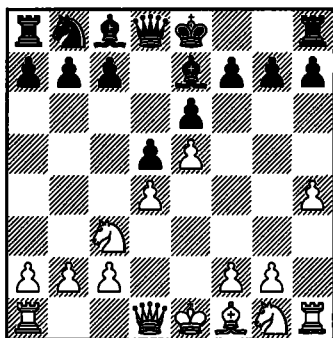
Французская защита

Эд. ЛАСКЕР –

Хосе Р. ФЛОРИДО

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘c3 ♘f6
4.♙g5 ♙e7 5.♙:f6 ♙:f6 6.e5 ♙e7
7.h4! Странно-выглядящий ход, задуманный мною после партии, игранный в чемпионате штата Нью-Йорк в 1946 году. В ней я продолжал 7.♖g4. Если бы мой противник рокировал в этот момент, я бы получил сильную инициативу. Но он ответил 7...g6 и впоследствии рокировал в длинную сторону, – в итоге мне пришлось основательно потрудиться, чтобы развить выигрывающую атаку.

Ходом в тексте я намеревался предупредить ход g7-g6 в ответ на 8.♖g4. Также я имел в виду возможность быстрого ввода в игру королевской ладьи через поле h3 на случай, если она понадобится для защиты ферзевого фланга, где черные вскоре обязательно начнут атаку.

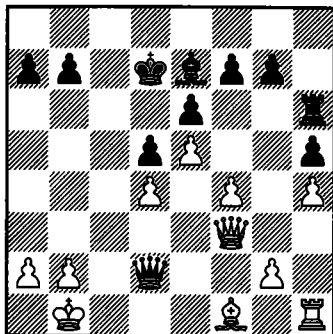
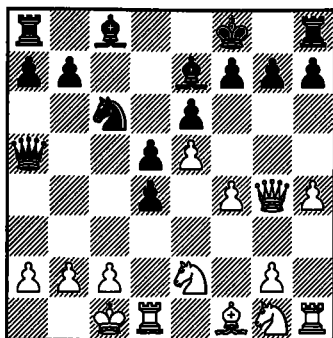
7...c5. Флоридо начинает атаку немедленно, полагая, что совокупные силы его короля и ладьи окажутся достаточными для сдерживания меня на королевском фланге.

8.♖g4 ♙f8. Теперь 8...g6 нельзя ввиду 9.h5.

9.0-0 cd 10.♘ce2! ♘c6 11.f4 ♖a5. На 11...♙c5 я намечал 12.♞h3 с последующим 13.a3, 14.♞hd3 и 15.♘f3.

Черные стремительно собирают свои силы против моего короля, но я не сомневался, что смогу справиться со штурмом, поскольку

ку все мои фигуры в быстром темпе мобилизуются для защиты. Я был уверен, что запертая в углу черная ладья себя никак не проявит.

12. ♖b1 ♔d7 13. ♘:d4 ♙:d4
14. ♗:d4 ♜c8 15. ♚e2! Подготавливая 16. c3 в ответ на 15... ♔a4. После 16... ♔c5 17. ♗d2 ♔e3 18. ♗d3 ♜b6 19. ♗hh3 черные в безвыходном положении.

15... ♜e1+? Флоридо просмотрел мой 17-й ход, который защищает от всех угроз. Лучшая попытка нарастить давление состояла, вероятно, в продолжении 15... ♜c7 16. c3 b5. После хода в тексте черный ферзь вскоре окажется в опасном окружении моих фигур.

16. ♘c1 ♜f2 17. c3 h5. Намереваясь добраться ладьей до поля g3 через h6 и g6. Но ферзь черных отгоняется, и до реализации намеченного плана дело не доходит.

18. ♜h3 ♜h6 19. ♘d3 ♜d2 20. ♜f3. Угрожая выиграть ферзя путем 21. ♘f2 ♜e1+ 22. ♗d1.

20... ♗c4 21. ♘c5! ♗:d4 22. ♘:d7+ ♔e8 23. cd ♔:d7.

Оценивая позицию, можно сказать, что несмотря на полное материальное равенство позиция белых намного лучше, поскольку ладья черных не готова помогать королю в случае атаки на него, которую белые могут организовать совместными усилиями трех фигур.

24. ♔b5+ ♔c7. 24... ♖d8 не давало слону белых попасть на e8, но черные надеются на включение ладьи в игру маневром ♗h6-h8-c8.

25. ♗d1 ♜b4 26. ♔e8 f5 27. ♜g3 g6 28. a3! На 28. ♔:g6 хорошо 28... ♔:h4!, ибо после 29. ♜:h4 ♗:g6 ферзь черных защищает поле e7. Ход в тексте отвлекает его от защиты этого поля, после чего черные теряют пешку без компенсации.

28... ♜b6 29. ♔:g6 a5 30. ♔e8 ♗h8 31. ♔a4 ♔b8 32. ♜g7! Не давая ладье перейти на другой фланг.

32... ♜d8 33. ♜f7 ♗g8 34. ♗d3! Подготавливая ход ♗b3, который защитит единственный чувствительно-уязвимый пункт моей позиции (b2), а кроме того с поля b3 ладья угрожает черному королю.

34... ♗:g2 35. ♜:e6 ♔:h4 36. ♗b3 ♔a7 37. ♜:f5 ♜c7 38. ♜d7. Вы-

нуждая размен ферзей. С двумя связанными проходными и при наличии на доске ладей эндшпиль, безусловно, выигран, несмотря на разноцветных слонов.

38... ♖:d7 39. ♙:d7 ♖d2 40. ♗h3 ♙d8 41. ♗:h5 ♗:d4. Теперь тактический нюанс ведет к быстрому завершению партии.

42. f5 ♗e4 43. ♗h8! ♙g5 44. f6 ♗:e5 45. f7 ♙e7 46. ♗e8. Черные сдались.

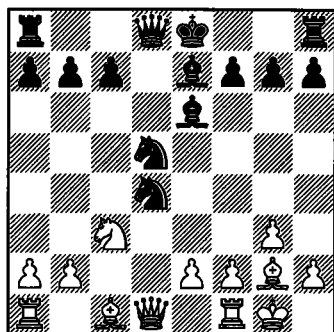
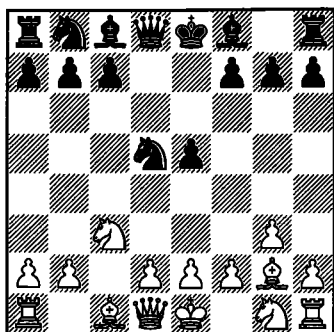
Ожесточенное сражение, причину поражения в котором следует, похоже, искать в 7-м ходе черных. Вероятно, лучше в этом дебюте играть 7...h5, чтобы не пустить ферзя белых на g4.

В последнем туре я проиграл д-ру Гонсалесу – единственный его выигрыш в турнире – в стиле, который ясно показывает, насколько важно относиться с предельным вниманием уже к первым дебютным ходам и к отходу от привычных дебютным вариантов. Д-р Гонсалес начал игру ходом **1. c4**, и после **1... e5 2. ♘c3 ♘f6** фианкеттировал королевского слона, переведя партию в сицилианскую защиту с переменной цвета: **3. g3 d5 4. cd ♘:d5 5. ♙g2.**

Стратегия черных в этом дебюте требует предупредить d2-d4 ходом ...♘b6, точно так же, как в Сицилианской защите все устремления белых в центре направлены на недопущение хода d7-d5.

Во время партии мое внимание было рассеянным, поскольку по дороге в клуб я потерял бумажник с важными документами и всей взятый в поездку наличностью. Помнится, при обдумывании хода конем на b6 я сказал себе, что вполне могу сначала развить слонов. Иными словами, я трактовал маневр конем как вполне рутинный, который выполнялся мною многократно в других партиях, иггранных этим дебютом, и не озаботился вспомнить причину, которая обуславливала этот ход. Если бы я немного подумал, то непременно сыграл бы ...♘b6, как только белые рокировали.

Партия продолжалась: **5... ♙e6 6. ♘f3.** Здесь 6.d4 еще недостаточно эффективно, так как черные могут ответить 6...♘:c3 7. bc ed 8. cd ♙b4+ с последующим ...0-0 и ...♙d5. **6... ♘c6 7. 0-0 ♙e7? 8. d4 ed?? 9. ♘:d4 ♘:d4??**

Этот рутинный размен стоит, по сути, партии. После напоминания, данного мне ходом 8.d4 о ненадлежащей трактовке дебюта, мне следовало с величайшим вниманием поработать над продолжением, которое позволило бы нейтрализовать достигнутое белыми преимущество в развитии.

К этой цели вело 8...d:c3 9.bc ed 10.cd ♠d5 11.♞e1 f5!, стопоря пешку «е» белых.

Даже после 8...ed 9.d:d4 мне следовало продолжать 9...d:c3, хотя 10.♠:c6+ bc 11.bc оставляло меня со сдвоенной изолированной пешкой при пешечном большинстве белых на королевском фланге. Два слона обещали компенсацию.

После 9...d:d4 10.♞:d4 перевес белых в развитии и доминирующая позиция ферзя достаточны для форсированного выигрыша пешки против любой защиты. Гонсалес играл просто и сильно:

10...♠f6 11.♞a4+ c6 12.d:d5 ♠:d5 13.♞d1 b5 14.♞c2 ♞c8 15.e4 ♠c4 16.e5 ♠e7 17.♠e3 ♞e6 18.b3 ♠d5 19.♠:d5 cd 20.♞d3, и я потерял пешку. В продолжении этой цепочки ходов выбора у меня почти не было, и единственным утешением послужило то, что в свою коллекцию я мог добавить еще один отличный пример, доказывающий ценность некоторых из принципов, которым я учился на протяжении сорока лет.

Обратная дорога из Гаваны в Нью-Йорк стала для меня новым приключением. Это было мое первое путешествие на *Constellation*. Добраться из Майами в Вашингтон за 3,5 часа со скоростью полета 6 миль в минуту – по-настоящему экстраординарный опыт, особенно если вспомнить, что ранее тот же путь у меня занял три дня!

Вскоре после возвращения в Нью-Йорк я узнал, что в открытый чемпионат, который должен был состояться в Корпус-Кристи, штат Техас, под эгидой Шахматной Федерации США, включилось самое большое в его истории число участников. Поэтому я решил продлить свой отпуск, чтобы принять участие в турнире, который – как знать – мог стать моим последним большим шахматным приключением.

Мог, но всё же не по этой причине я думал об участии в нем.

Снова я летел на *Constellation*. Мы приближались к Хьюстону. Полет был очень приятным, несмотря на грозу, в которую мы попали в Луизиане. Самолет уже начал снижение, как вдруг к моему удивлению начал вновь подниматься. Сделав круг над аэродромом, капитан повторил этот маневр еще три или четыре раза. Я выглянул в иллюминатор и в один из коротких «нырков» самолета мне показалось, что я смог различить тучи то ли дыма, то ли песка, несшиеся по взлетной полосе с устрашающей скоростью. Еще я заметил приземляющийся в эту самую минуту другой самолет, – его бросало из стороны в сторону, а сам он походил на насекомое с поврежденными крыльями, которое из последних сил пыталось за-

цепиться за землю. Затем наш самолет пошел на посадку, и я ясно видел всё происходящее.

Бушевала такая буря, какую мне не доводилось видеть во всей моей жизни. Самолет, садившийся перед нами, перевернулся и теперь держался на остатках одного из своих крыльев. Наш самолет остановился, и экипаж выбросил на землю стальные тросы, которыми крылья сцепили с бетоном взлетной полосы. Капитан выкрикнул, что запустит в реверсном режиме все четыре мотора, чтобы не позволить урагану опрокинуть самолет. Сквозь потоки дождя почти ничего не было видно, поэтому мы были вынуждены оставаться внутри самолета, пока буря не стихла до той степени, при которой стало возможно надежно закрепить трап.

Внутри здания стояла полная темнота, электричество было отключено. Нашли несколько свечей, и большинство несчастных пассажиров теснилось вокруг них. Телефонные линии также были повреждены, и я крайне нервничал, поскольку не мог связаться с Корпус-Кристи, дабы сообщить в оргкомитет о своей задержке на неопределенное время и попросить, чтобы за мной сохранили место в турнире.

Часа через два коммуникационные линии восстановили, и я смог отправить телеграмму. *Eastern Air Lines* отказалась продолжать полет, но *Braniff line* сообщили мне, что готовы сделать попытку с тем, чтобы посадить самолет в Корпус-Кристи, как только они посчитают это безопасным. Наконец в 10 вечера клерк отеля сообщил мне, что телеграмма попела в последнюю минуту. Когда я услышал, что за мной сохраняют номер в отеле, то испытал большую радость, хотя всё еще не отошел от воздушных приключений.

В турнир записалось 86 участников, поэтому пришлось использовать швейцарскую систему, чтобы уложиться в тринадцать отведенных по регламенту туров. При этой системе в каждом туре соперниками становятся игроки с равным числом очков. В случае неравного числа таких участников с помощью жребия к ним – чтобы заполнить брешь – добавляется один из тех, у кого на пол-очка больше или меньше.

Нужно примерно семь туров для выявления круга сильнейших участников, когда общее их число находится в пределах от 65 до 128. После этого соревнование напоминает «круговик», так как сильнейшие начинают играть друг с другом. Таким образом, система достаточно «честна» с точки зрения определения сильнейших, если число туров велико.

Кэжден, игравший ровно и сильно, пришел первым с 11,5 очками, – он доказал, что является одним из сильнейших американских шахматистов. Второе и третье места разделили Сантазьер и канадский чемпион Янофски, набравшие по 10 очков. Четвертым стал колумбийский мастер

Мигель Куэллар с 9,5 очками. Далее четверо набрали по 9 очков: Георг Крамер, Аугусто Санчес, также из Колумбии, Стефен Шоу из Нью-Йорка и Норман Уиттекер из Мэриленда. Вивер Адамс из Массачусетса, Альберт Сандрин из Иллинойса, Герман Стейнер из Калифорнии и Олаф Ульвestad из Вашингтона набрали по 8,5 очков, пятеро следующих – по 8, среди них двое из молодого поколения – Ларри Эванс из Нью-Йорка и Роберт Стейнмейер из Миссури.

Тот факт, что среди первых 24 участников были шесть латиноамериканцев (из девяти общего их числа), говорит о высоком уровне игры наших испаноговорящих соседей. Интересно отметить, что применявшиеся дебюты свидетельствуют о большем их знакомстве с русскими источниками, нежели с американскими. И в самом деле, на испанский язык переводилось шахматных книг более всего с русского языка, чем с какого-либо другого.

Куэллар разыграл против меня Испанскую партию, и мне удалось подтвердить мнение, высказанное в книге *Modern Chess Strategy* относительно варианта, несколько раз за последнее время примененного в партиях русских и который я считал невыгодным для белых.

Испанская партия

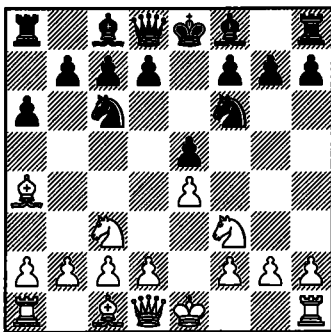
М. КУЭЛЛАР – Эд. ЛАСКЕР

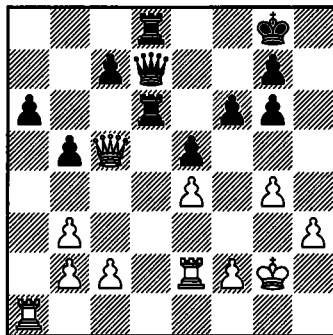
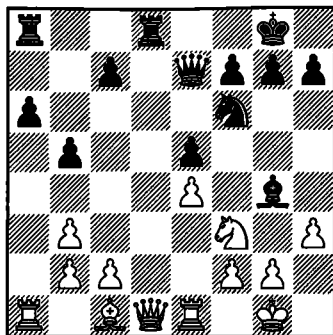
1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6
4.♙a4 ♘f6 5.♘c3. Спорный ход. Причина, по которой я не считаю его столь же сильным, как привычное 5.0-0 с последующим с2-с3, заключается в том, что черные могут разменять королевского слона белых – важного участника любой их атаки.

5...b5 6.♙b3 ♙e7 7.0-0 d6 8. ♘d5 ♘a5 9.♘:e7 ♚:e7. При их центральной пешке на черном поле, черные могут не печалиться об исчезновении королевского слона, тем более что белым пришлось сделать конем три хода, чтобы разменять слона, сделавшего всего один ход. Одним словом, ровно столько, сколько сделает черный конь, прежде чем уничтожит королевского слона белых, так что в развитии черные не отстали.

Кстати говоря, черные выгада-ли темп, поскольку взятие на e7 развивает их ферзя с освобождением поля e8 для ладьи, в то время как при обратном взятии на b3 белые ничего не выигрывают с точки зрения развития.

10.d4 ♘:b3 11.ab 0-0 12.♙e1 ♙g4 13.de de 14.h3 ♚fd8.

Последним ходом, который отражает легкое превосходство черных в развитии, я, как мне кажется, захватываю инициативу. Контроль над вертикалью «d» позволяет постепенно нарастить давление черных настолько, что белым в какой-то момент приходится поступиться материалом.

15. ♖e2 ♙h5 16. g4 ♙g6 17. ♙g5 ♜e6 18. ♙:f6 ♜:f6 19. ♜e3. Планируя занять сильный форпост на c5 после того, как ходом ♙g2 будет защищен конь. Необходимость этого защитительного хода объясняется одной из слабостей, созданных продвижением пешки «g»: поле f3 незащищено. Другая слабость в том, что белые не могут более взять под контроль поле f4 путем выдвижения пешки «g» на третий ряд.

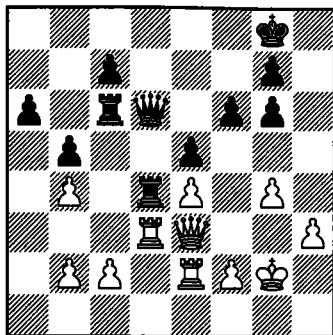
19... ♞d6 20. ♙g2 ♜e7 21. ♜c5 f6 22. ♘h4. Иначе я бы сыграл ... ♙f7 и g7-g6, сохраняя слона. Но этот темп дает мне возможность захватить линию «d».

22... ♜d7 23. ♘:g6 hg 24. ♞e2 ♞d8.

Какое приятное чувство – разместить обе ладьи и ферзя на единственной открытой вертикали! Своим следующим ходом Куэллар открывает путь для своей ладьи a1 к полю d3 в надежде разменять по крайней мере одну пару ладей.

25. b4 ♞c6 26. ♜e3 ♜e6! Чтобы поставить ладью на d4, а ферзя – позади нее. Этот маневр не означает отказ от вертикали «d», так как на 27. ♞d2? следует размен ладей с последующим ... ♜c4 и выигрышем пешки.

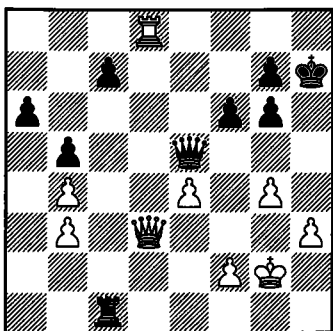
27. ♞a3 ♞d4 28. ♞d3 ♜d6! Угрожая выиграть пешку путем ... ♞:c2. На 29. ♞:d4 ed 30. ♜b3+ следует 30... ♙h7, создавая угрозу ... ♞c4 с нападением на пешку b4. Продолжение 31. f3 ♞c4 32. c3? приводит к 32... dc 33. bc ♜d3 с атакой на ладью и пешку «c», и после 34. ♞c2 c5! 35. bc ♞:c5 у белых нет способов остановить продвижение a6-a5 и b5-b4 с последующим ... bc, и т. д.

29. ♖e2 ♜:c2! 30. ♖:d4 ed 31. ♜:d4 ♖c6 32. ♖b3+ ♔h7 33. ♔g3. Белые сумели избежать потери пешки, но пешечное большинство черных на ферзевом фланге, а также слабость сдвоенной изолированной пешки белых, составляют преимущество, позволяющее с большой долей уверенности прогнозировать победу черных.

33... ♜c4 34. ♖d3 ♜c1 35. ♔g2 ♖c2 36. b3 ♖b2. Угрожая ... ♖a1 с последующим ... ♜h1! и ... ♖g1+. Куэллер создает ответную угрозу добраться до моего короля через поле g8:

37. ♜d8 ♖e5.

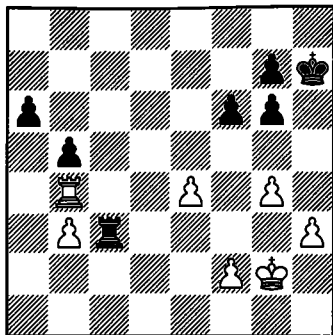
Угрожая ... ♜c3 и предупреждая ♖d5. Я не мог играть 37... ♖a1, как планировал, потому что на 38. ♖d5 нельзя 38... ♜g1+ 39. ♔f3 ♖c3+ 40. ♔f4 g5+ 41. ♔f5 ♖f3+ 42. ♔e6 ♜e1, так как после 43. ♔f7! грозил мат (43... ♜:e4? 44. ♜h8+!). Тогда 43... ♖:e4 44. ♖:e4+! ♜:e4 45. ♜g8 ♜e7+ 46. ♔:e7 ♔:g8 приводило даже к проигранному для меня окончанию, так как белый король заберет все пешки черных ферзевого фланга.

Ход в тексте вынуждает белую ладью снова отступить, чтобы отрезать моего ферзя от поля с6. Но с помощью моей пешки «с» я вновь возвращаю себе контроль над этим полем.

38. ♜d4 c5! 39. bc ♖:c5 40. ♜d5 ♖b4! Теперь ферзь грозит вторгнуться на поле e1, откуда он сможет напасть на h1. А это форсирует мат в несколько ходов.

41. ♖e3 ♜e1 42. ♜d4. Единственный способ избежать потери пешки «е». Но окончание после размена ферзей позиционно проиграно ввиду слабости пешки «b». Как только эта пешка погибнет, связанные проходные черных на ферзевом фланге решат исход партии.

42... ♜:e3 43. ♜:b4 ♜c3. Всё, что мне нужно в этой позиции – согнать ладью белых со своего поста моим королем. При попытке прийти на помощь собственным королем белым придется оставить пешки королевского фланга в полное распоряжение моей ладьи.

44. h4 ♔g8 45. ♔f1 ♔f7 46. ♔e2 ♔e6 47. ♔d2 ♖h3 48. f4 ♗:h4 49. ♔e3 ♗:g4 50. ♔f3 ♗g1 51. ♗d4 ♗f1+ 52. ♔g3 ♗c1. Белые сдались.

Угроза ...♗c3+ не отражается путем 53. ♗d3 ввиду ответа 53...b4 с последующим ...♗c3.

Ввиду необходимого ограничения числа туров, я смог сыграть только с пятью игроками из тех двенадцати, что встали выше меня в турнирной таблице. В трех из этих партий были использованы дебюты, недостаточно изученные теорией, и из этих партий мои противники, равно как и я, могли извлечь полезные уроки. Одна линия – против атаки Маршалла в Испанской партии, рекомендованная Кевицем, другая – вариант отказанного Королевского гамбита, который Адамс считал более сильным, чем привычные продолжения, и третья – редкий вариант Защиты двух коней, очевидно опровергнутый течением партии.

Во всех трех этих партиях у меня были черные фигуры, и я был рад предоставлявшимся мне

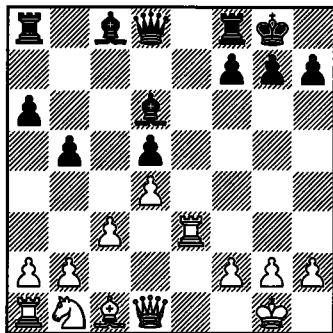
шансам жертвовать пешку в дебюте за инициативу.

Испанская партия

А. ЯНОФСКИ – Эд. ЛАСКЕР

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗b5 a6 4. ♗a4 ♘f6 5. 0-0 ♗e7 6. ♗e1 b5 7. ♗b3 0-0 8. c3 d5 9. ed ♘:d5 10. ♘:e5 ♘:e5 11. ♗:e5 c6 12. ♗:d5 cd 13. d4 ♗d6 14. ♗e3. Идея отступить ладьей на e3, а не на e1, как играли раньше в этом варианте, состоит в том, чтобы на 14...♗h4 ответить 15. h3, а не 15. g3. Но выпад пешкой «f» (а не ферзя на h4), выбранный мной, кажется мне более обоснованным. Теперь королевская ладья черных может быстро включиться в атаку – или по линии «g» или по линии «h», а пешка, продвинувшись на f4, возьмет под контроль поле e3, предупреждая закрытие линии «e» ходом ♗e3.

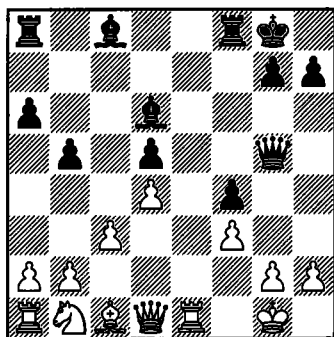
Недостаток блокирования линии «f» пешкой на f4, похоже, перевешивается преимуществами, упомянутыми выше.

14...f5. Здесь Янофски потратил более получаса на раздумья,

пытаясь рассчитать все последствия продолжения 15. ♖d2 f4 16. ♖e1 f3! 17. ♗:f3 ♘g4 18. ♖e3. Вопрос, опровергает ли эта линия атаку черных, требует дополнительного изучения. Янофски, очевидно, посчитал попытку слишком опасной. Вместо этого он решил блокировать мою пешку собственной:

15. ♖e1 f4 16. f3 ♖g5. Я имел в виду играть ... ♗f6-g6 и ... ♘h3. Но у белых достаточно материала «под рукой», чтобы защитить пешку «g» три раза, и потому логичнее было 16... ♗h4 с последующим g7-g5, так как пешка «f» белых обещает мне единственную возможность вскрыть вертикаль «g» с помощью размена моей пешки «g».

17. ♗h1 ♘d7! Очень сильно, поскольку лишает белых возможности активизировать ферзевую ладью с помощью a2-a4.

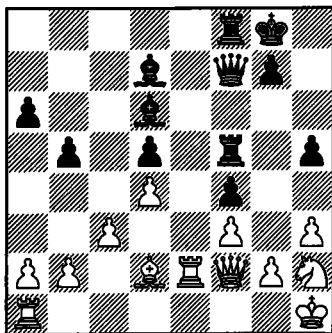
18. ♗d2 ♗h4 19. ♗f1 ♖f5. Атаковать с помощью фигур, а не пешек, бесполезно, пока белые могут в достаточной степени защитить пешки, расположенные перед королем. Правильный метод заключался в

19...h5 20.h3 ♗f6 21. ♗h2 g5, и т.д.

20. ♖e2 ♖h5 21. ♗e1 ♗f6 22. ♘d2 ♖f8. Мне следовало произвести «Pater peccavi»* и вернуться ладьей на f5, чтобы продолжать g7-g5 и h7-h5. Несмотря на потерю двух темпов, моя позиция оставалась настолько подавляющей, что белые вряд ли могли найти спасующее их продолжение.

23.h3 ♖f5. Чтобы освободить место ладейной пешке.

24. ♗h2 h5 25. ♗f2 ♗f7. Я, наконец-то, осознал, что единственный способ достигнуть прогресса заключается в выдвигании пешки на g5 и хотел отвести ладью с поля f5, чтобы открыть линию белопольному слону. Но мне следовало сначала толкнуть пешку «g» на пятый ряд, а затем уже искать лучшее поле для ферзя. Поля g7 и g6 обещали лучшие перспективы, чем f7. На этом последнем идеально располагалась бы ладья.

26.a3! Очень тонкий ход, значение которого полностью от меня

* Отец, я согрешил (лат.) – Прим. пер.

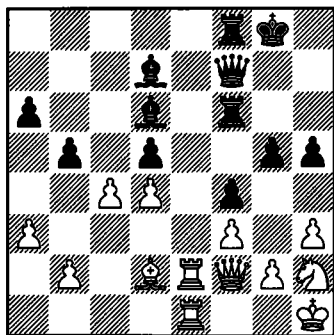

ускользнуло, – в нем я увидел лишь акт отчаяния по причине полной связанности белых фигур.

26...g5 27.♖ae1 ♜f6 28.c4!! Пуанта 26-го хода белых. Они хотят разменять моего чернопольного слона ходом ♗b4, чтобы обеспечить доступ к полю e7 своей ладье. Становится очевидным, насколько лучше было бы располагаться моим ферзю на g6 и ладье на f7. Я бы мог тогда продолжать 28...g4 с сокрушающим эффектом.

Но моя позиция остается настолько подавляющей, что даже сейчас я мог развить атаку путем 28...♖g7! Тогда 29.c5 ♗c7 30.♜e7 ♜8f7 вело бы просто к размену одной пары ладей, угроза g5-g4 никому не исчезала.

Я так утомился, рассчитывая последствия ходов 28...bc и 28...dc, что ход 28...♖g7 даже не пришел мне в голову. Как обычно случается в таких ситуациях, бесцельно утекло невозполнимое время.

28...dc? Лучше 28...bc, открывая вертикаль «b» и сохраняя контроль над полем e4.

29.♗b4 ♜e8? Вновь напрашивался ход ...♖g7 после предварительного размена слонов, чтобы на ♜e7 ответить ...♜f7. Даже в легкой партии это продолжение избрал бы здесь любой опытный игрок. Возможное продолжение: 29...♗:b4 30.ab ♖g7 31.♜e5 g4 или 31...♜f5.

30.♜:e8+ ♗:e8 31.♗:d6 ♜:d6 32.♜e5! Я рассматривал только 32.♖e2 ♗d7 33.♖e5 ♖f6! Из-за цейтнота я был вынужден делать ходы быстро; этим объясняется, как я сумел сделать почти невозможное – разрушить свою позицию в несколько ходов:

32...♜d5 33.♖e1 ♜:e5? Зачем зазывать ферзя белых на хорошее поле? Лучше было 33...♗f8. Я отказался от этого хода, так как в цейтноте проглядел, что после 34.♖b4+ ♗g8 35.♜e7 могу продолжать 35...♖g6, и, поскольку пешка «d» белых атакована, у меня есть шансы на выигрыш, ибо коню потребуется слишком много времени, чтобы войти в игру.

34.♖:e5 ♖g6 35.♗f1 g4? Ошибка, ведущая к потере пешки «f». Но ход в любом случае бесцельный, так как с ферзем и слонем я не могу надеяться на получение серьезной атаки. Но и в случае 35...♗d7 Янофски всё равно выигрывал партию: 36.♖d5+ ♗e6 37.♖d8+! ♗h7 38.d5 ♗f5 39.d6.

36.hg hg 37.fg ♗d7 38.♖:f4 ♖:g4? Финальная ошибка. Естественно, следовало сохранять ферзей на доске, чтобы иметь возможность атаковать пешки ферзевого фланга, расположенные на черных

полях. Не приносит успеха 38... ♖:g4 39. ♘e3 ♙e6 40. d5 ♙:d5 ввиду 41. ♗b8+ ♚h7 42. ♘:d5! (но не 42. ♗h2+) 42... ♗h5+ 43. ♗h2! Позволяло продлить сопротивление 39... ♙d7, но, вероятно, ненадолго.

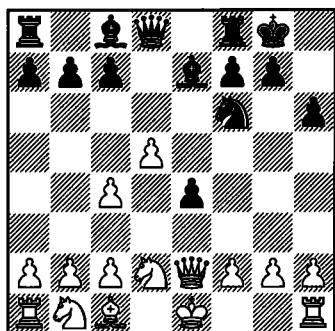
После размена ферзей партия, очевидно, проиграна для черных, так как белые остаются с двумя связанными проходными пешками, которые отвлекут моих короля и слона, в то время как белый король лениво займется пешками черных. Я сдался через четырнадцать беспорядочных ходов. *La commedia era finita!*

Защита двух коней

Н.Т. УИТТЕКЕР – ЭД. ЛАСКЕР

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♙c4 ♘f6 4. ♘g5 d5 5. ed ♘a5. В обширном анализе, опубликованном в *Chess Review*, делается попытка доказать, что черные не проигрывают в варианте 5... ♘:d5 6. ♘:f7 ♚:f7 7. ♗f3+ ♚e6 или сначала 7. d4! (7... ♘:d4? 8. c3). Но намного сильнее атакующие продолжения, возникающие после жертвы пешки.

6. d3 h6 7. ♘f3 e4 8. ♗e2 ♘:c4 9. dc ♙e7 10. ♘fd2 0-0!

Белые не могут взять пешку e4, так как после 11. ♘:e4 ♘:e4 12. ♗:e4 ♙b4+ приходится отступать королю 13. ♚d1, чтобы избежать потери ферзя (13... ♗e8). При белом короле в центре доски черные легко получают выигрывающую атаку, начиная ее ходами ... ♗e8 и c7-c6.

Неудовлетворительно и 11. 0-0. Далее возможно: 11... ♙g4 12. ♗:e3 ♙f5 13. ♘c3 ♗e8 14. ♘b3 ♙d6 15. ♘b5 ♙e5!

11. ♘b3 ♙g4 12. ♗f1 b5! Очень сильно и 12... c6. Центр белых разрушается и атака черных набирает силу задолго до того, как белые смогут организовать намеченный штурм пешками королевского фланга.

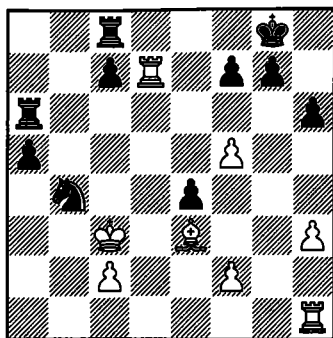
13. ♘c3 ♙b4 14. h3 ♙h5 15. g4 ♙g6 16. ♙e3. В ответ на 16. ♙d2 я планировал жертву еще одной пешки 16... e3! 17. fe ♙:c3 18. ♙:c3 ♘e4! или 17. ♙:e3 ♘e4 с очень сильной атакой.

Ходом в тексте белые намечают длинную рокировку даже ценой отдачи одной-двух пешек, чтобы затем начать атаку на королевском фланге.

16... ♙:c3+ 17. bc bc 18. ♗:c4 ♗:d5! 19. ♗:d5 ♘:d5 20. 0-0-0. Белые понимают, что не могут терять время на защиту пешки c3, так как после 20. ♙d2 я могу оставить их короля в центре путем 20... e3! 21. fe ♙e4 22. ♗g1 ♙:c2. Они также надеются получить контригру за счет вторжения на 7-ю горизонталь.

20... ♘:c3 21. ♗d7 ♗fc8! 22. ♘d4. Чтобы вынудить вскрытие вертикали «g» ходом ♘f5.

22...♖:a2+ 23.♜b2 ♘b4 24.
♜c3 a5 25.♘f5 ♙:f5 26.gf ♗a6!

Не только защищаясь от двух угроз f5-f6 и ♙:h6, что намечали белые после размещения своей ладьи на g1, но и начиная прямую матовую атаку.

27.♖b1 ♗c6+ 28.♜b3 ♘:c2! 29.
f6 ♗b8+ 30.♜a4 ♗c4+. Объявляя
мат в четыре хода: 31.♜a5 ♗a8+
32.♙a7 ♗:a7+ 33.♜b5 ♘a3#.

Королевский гамбит

Вивер АДАМС – Эд. ЛАСКЕР

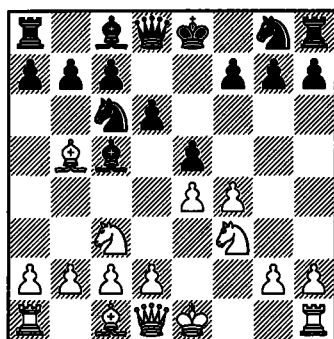
1.e4 ♘c6. Если белые не примут это гипермодернистское приглашение продвинуть ферзевую пешку на d4, начало трансформируется в один из классических вариантов, как только черные ответят e7-e5. Я знал, что Адамс сыграет 2.♘c3, чтобы перейти в свое любимое начало – венский вариант Королевского гамбита.

Продолжение 2.d4 e5 3.de ♘:e5 4.f4 ♘g6 требует от белых крайней внимательности, чтобы не стать защищающейся стороной, ведь их продвинутые пешки несколько

ослаблены. Лучшим для них, по всей видимости, является вариант 5.♙e3 ♘f6 6.♘d2 ♙b4 7.c3 ♙a5 8.♙d3 ♗e7 9.♗f3 или 8.g3 ♗e7 9.♙g2 0-0 10.♘e2.

2.♘c3 e5 3.f4. Как и ожидалось.
3...♙c5 4.♘f3. Опасно для белых 4.fe d6! 5.ed ♗:d6 6.♘f3 ♙g4 c последующим ...0-0-0.

4...d6 5.♙b5.

Оригинальная идея. Давление на пункт e5 усиливается. Но поскольку король белых не рокировал, выигрыш пешки «e» влечет за собой опасность связки черной ладьей.

5...♘f6! Я не считал, что 6.fe de 7.♘:e5 ♗d4 8.♘d3 ♙b6! привлекательно для белых.

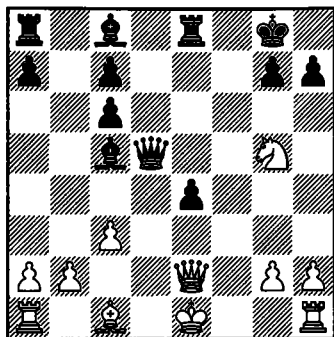
6.♗e2! 0-0! 7.♙:c6 bc 8.fe de 9.♘:e5? При короле и ферзе на линии «e» выглядит очень сомнительным.

9...♗e8. Конь не может отступить на d3, так как ход 10...♙a6 намертво свяжет ферзевый фланг белых.

10.♘f3 ♘:e4! 11.♘:e4 f5. Адамс придумал здесь более полу-

часа. Очевидно, он ошибочно посчитал, что 12. ♖c4+ выигрывает слона и слишком поздно заметил, что ферзь перекроет диагональ, одновременно защитив фигуру.

12. d4 fe 13. ♘g5 ♖:d4 14. c3 ♗d5.

Если теперь 15. ♗h5, угрожая ♖:e8 и ♗:h7+, то 15... ♗f5 защитит всё.

15. ♗e3 ♗a6! Решает. 16. ♗d2 или 16. ♗f2 быстро проигрывало ввиду 16... ♗:e3 с последующим ... ♗ad8. Поэтому Адамс начинает матовую комбинацию отчаяния. Как обычно происходит в подобных ситуациях, в ней находится «дыра».

16. ♗h5 ♗:e3 17. ♗:h7+ ♔f8 18. ♗d1 ♗:g5 19. ♗d7 ♗e7. Не только защищая от грозившего мата ферзем с поля h8, но и оставляя белых беспомощными в виду продолжения 20. ♗h8+ ♔f7 21. ♗:e7+ ♔:e7 22. ♗:a8 ♗d5 или 22... ♗:g2, и т.д. Белые сдались.

ШАХМАТНАЯ ЖИЗНЬ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

В 1949 году я еще раз поддался соблазну поучаствовать в международном соревновании и принял приглашение Шахматной Федерации Аргентины представлять США в турнире мастеров, который должен был состояться в Мар-дель-Плата – красивом морском курорте в 250 милях южнее Буэнос-Айреса.

Требовалось найти серьезное оправдание перед самим собой, чтобы взять отпуск от работы на два месяца, и я в этом преуспел. В 1949 году мне исполнялось 64 года – по числу клеток на шахматной доске. Это событие нужно было отпраздновать. Помимо этого, не исключалось налаживание бизнес-отношений в Южной Америке. Последнее, впрочем, оказалось всего лишь мечтанием. Но в любом случае, посещение Южной Америки – увлекательное приключение, которому я вновь обязан шахматам.

Я с удивлением узнал, что полет из Нью-Йорка до Буэнос-Айреса вдоль побережья Тихого океана занимал всего 28 часов, а не 42, как при полете вдоль побережья Атлантического. Но изучение карты напомнило мне, что вся Южная Америка находилась восточнее Чикаго.

Вылетев из Нью-Йорка в 14:30, мы прибыли в Майями в 18:30 и в 20 часов продолжили полет на самолете южно-американской компании, который должен был прилететь в Лиму (Перу) – невероятное дело! – в семь утра на следующее утро. Поспать сколько-нибудь долгое время мне не удалось ввиду промежуточных посадок в Бальбоа (Зона Канала) около 1 часа ночи и в Гуадакили (Эквадор) примерно в 3:30. Сосед-пассажир, сошедший с самолета в Бальбоа, чтобы продолжить свой путь в Венесуэлу, заставил меня глотать слюнки, рассказывая о замечательном кофе, который ждет меня в Южной Америке. Он сказал, как счастлив тем, что ему еще долго не придется пить помой, которые в Америке подаются под видом этого напитка. Его похвалы кофе Южной Америки не были преувеличением ни в малейшей степени.

В Бальбоа всем пришлось сойти, поскольку в Зоне Канала были зафиксированы несколько случаев желтой лихорадки и весь самолет требовалось подвергнуть дезинфекции. В Гуадакили я сошел на землю и вдохнул полной грудью экваториальный воздух. Что за баня даже в 4 часа утра! Зная о том, что лучшие шляпы «Панама» поступали из Эк-

вадора, я пожалел о том, что на дворе стояла ночь, и я не мог надеяться найти открытые магазины. Но первое, что я увидел в здании аэропорта, был прилавок с панамками, продававшимися за одну пятую их стоимости в Нью-Йорке. Бизнес в 4 часа утра – это сказка!

Самолет нигде не задерживался более чем на 45 минут, поэтому в Эквадоре, Перу и Чили я видел почти исключительно здания аэропортов и местные изделия, в них выставленные. В Лиме был самый самый современный аэропорт, из всех виденных мною до сих пор. Весь четырехэтажный фасад выполнен из стекла. Роскошные фрески на стенах огромного зала, приглашающие путешественника отдохнуть на больших легких стульях, глядя на вырисовывающуюся вдаль и вызывающую благоговение линию Анд на фоне неба. Первоклассный ресторан предлагает блюда по ценам, которые прибывшему из Нью-Йорка человеку кажутся нереальными. Я заплатил порядка 20 центов за завтрак из многих блюд. Он походил более на плотный обед. Не хочется думать о том, какие зарплаты могут быть в Перу, чтобы стал возможным такой кулинарный праздник в роскошном ресторане. В Нью-Йорке в заведении такого уровня пришлось бы заплатить только за посадку в пять раз больше, чем за весь обед в Лиме.

Покинув Лиму в 8.30, мы достигли Сантьяго-де-Чили ранним утром. Последнюю часть этого отрезка пути мне не забыть. Самолет пролетал довольно близко от горы Аконкагуа, поднимающейся над раскинувшимися на гигантском простанстве отрогами Анд пиком высотой примерно 23000 футов. Чтобы пройти над этими отрогами самолет поднялся на высоту в 21000 футов и даже выше. Горы как будто состоят из бесконечной серии пиков, выстроившихся вдоль параллельных линий, которые идут от Южного Чили вверх до Колумбии на севере.

На пути из Сантьяго до Буэнос-Айреса, пересекая Анды, мы вновь приблизились к Аконкагуа, на этот раз пролетая мимо ее южного склона. Горы по обе стороны самолета поднимаются настолько вертикально, что создается полное впечатление полета над бездной глубиной 10 или 15 тысяч футов. Иногда казалось, что еще чуть-чуть, и крылья своими концами заденут стены этой бездны – не самое приятное ощущение.

В Мороне, аэропорту Буэнос-Айреса, меня ожидали Найдорф и президент FADA. 16-мильная поездка в город истрепала мне нервы, поскольку за рулем находился Найдорф. Но вскоре я узнал, что в Аргентине все водят как сумасшедшие. На дорогах нет светофоров и на перекрестке единственная мысль водителей – как бы проскочить его быстрее других. Это значит, что вместо снижения скорости при приближении к повороту, как это делается в США, аргентинский водитель наддает, ускоряется до предела и, если едущий наперерез водитель все-таки его опережает, то

он давит на тормоза. Тормозное дело, вероятно, настоящая золотая жила в Буэнос-Айресе.

Шахматная жизнь в Аргентине вызывает радостное изумление. В Буэнос-Айресе более 60 шахматных клубов, и некоторые крупные Кафе, которыми город усеян почти как Париж, полны шахматистами днем, вечером и ночью. Для человека из северного полушария нелегко акклиматизироваться в Буэнос-Айресе. Обед здесь не с 6 до 7 вечера, он начинается в 9:30 или даже в 10:30, и заведения открыты до самого рассвета. Ночные улицы в 2–3 часа ночи так же оживлены, как улицы Нью-Йорка в 11 вечера или в полночь. И при этом аргентинцы начинают работать столь же рано, как и мы в США. Помогает им не умереть от недосыпа одно – сиеста. В полдень все идут по домам поесть и поспать. Магазины до 14-15 часов не откроются.

В Буэнос-Айресе 4 млн жителей. Те, кто может себе это позволить, на лето – то есть, январь и февраль – уезжают в Мар-дель-Плата, где проигрывают деньги, заработанные ими за год. Казино на океанском берегу принимает по меньшей мере в десять раз больше людей, чем Монте-Карло. Но последнее, правда, раз в десять красивее. Огромное и массивное Казино Мар-дель-Плата было экспроприровано у построивших его частных предпринимателей, когда они стали зарабатывать слишком большие деньги. Доход правительства от Казино составляет от 100 до 200 млн песо ежегодно, – сумма, которую ему пришлось бы собирать в виде налогов, а не этим способом, кажущимся людям более приятным, хотя, быть может, и не совсем честным.

Турнир проходил в самом лучшем помещении, какое только могло предложить Казино. Атмосфера и антураж соревнования были превосходны, – с видом на океан, освежающим бризом и просторным помещением, способным принять толпы зрителей, посещавших туры и размещавшихся на пяти рядах кресел. Такое впечатление, что в Аргентине, как и России, все играют в шахматы. Неудивительно, что здесь так много первоклассных шахматистов. Когда в начале турнира я спросил Найдорфа, кто здесь самый сильный претендент, он рассмеялся и сказал, что из восемнадцати участников нет ни одного, кто бы не был способен занять призовое место. И он оказался прав. Цезарь Корте, занявший последнее место, в цейтноте грубо ошибся и проиграл начисто выигранную партию против Гектора Россетто, победителя турнира. Эрих Элисказес, разделивший 2–3-е места с Карлосом Гимаром, едва не проиграл Артуро Помару, 17-летнему испанскому мастеру, занявшему второе место от конца.

Как я и опасался, пять часов непрерывной игры каждый день оказались слишком сильным для меня испытанием. Я чрезмерно уставал

на четвертом часу, и проиграл несколько отличных позиций грубыми ошибками, что показывает следующий пример. Этот турнир стал моим последним шахматным уроком. Если я когда еще приму участие в мастерском турнире, то при обязательном условии трехчасовой игровой сессии, как уже это оговаривал Эмануил Ласкер при обсуждении условий его матча с Капабланкой. Это единственная возможность нормально играть для мастера, достигшего 50 лет. Две трехчасовые сессии в день с двухчасовым перерывом гораздо менее утомительны, чем одна пятичасовая. И кроме того, серьезные шахматы призваны определять, кто из двух соперников лучше понимает игру, а не более физически выносливого.

При игре в темпе 24 хода в 1 час 30 минут через шесть игровых часов будет сделано по меньшей мере 48 ходов, что существенно уменьшит число откладываемых партий в сравнении с 40-ходовым регламентом. Число партий, завершающихся до 48 ходов, намного больше, чем тех, что длятся дальше.

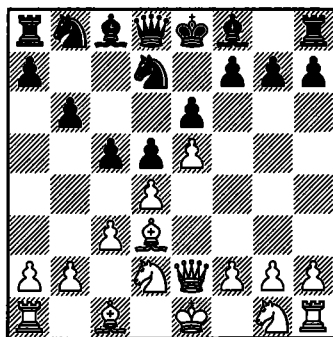
Французская защита

Эд. ЛАСКЕР – Гектор РОССЕТТО

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘d2. У этого развития, в сравнении с 3.♘c3, есть как достоинства, так и недостатки. Достоинства в том, что пешка на d4 может быть поддержана ходом c2-c3 настолько рано, насколько это желательно, и что исключаются все варианты, в которых черные могут связать коня с поля b4. Недостаток в том, что очень скоро коню придется сделать еще один ход, дабы освободить слона с1 и восстановить поддержку пешки «d», против которой черные могут начать операции ходами ...♘c6 или g7-g6 и ...♗g7.

3...♗f6 4.e5 ♘fd7 5.♗d3 c5 6.c3 b6. С идеей разменять плохого ферзевого слона на хорошего королевского слона белых после ...♗a6.

7.♚e2?!

Хотя этот ход ставит перед черными трудную проблему, лучшим он, вероятно, не является. Предпочтительнее продолжение развития путем 7.♗e2, 0-0, f2-f4, ♘f3, и т.д.

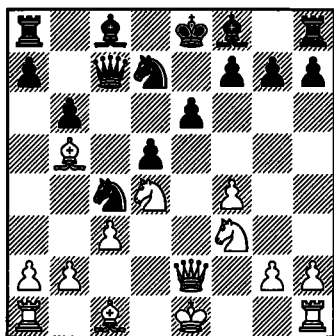
7...♘c6. Точнее сначала 7...cd. Тогда черные могли отразить попытку белых воспрепятствовать ходу ...♗a6. После 8.cd ♘c6 грозит как ...♘d4, так и ...♗b4, и белые не могут уклониться от размена слона.

8. ♖df3!! Этот ход связан с жертвой пешки за перевес в развитии. Такие жертвы всегда требуют долгих размышлений. В данном случае мне потребовалось 45 минут для принятия решения, и последующий анализ подтвердил, что у черных действительно не было возможности удобно расставить свои фигуры.

8...cd 9. ♕b5! ♖c7 10. ♖:d4!! Пуанта комбинации. После выигрыша пешки «е» черные потеряют много времени из-за коня, подверженного атакам со стороны белых пешек, ходы которых одновременно пойдут на пользу развитию моих сил.

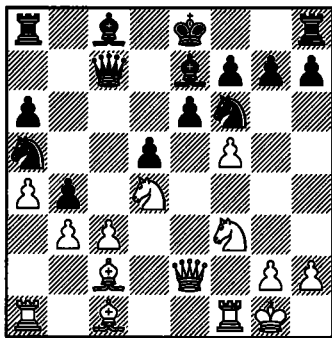
10... ♖c:e5 11. f4 ♖c4 12. ♖gf3. Жертва на e6 остается перманентной угрозой. В данный момент она некорректна ввиду того, что на 12. ♖:e6 fe 13. ♖:e6+ ♕e7 14. ♖:d5 у черных имеется 14... ♕b7!

12... ♕e7 13. 0-0 a6 14. ♕a4 b5 15. ♕c2 ♖f6. Наконец, черные угрожают рокировать, уведя короля в относительно безопасное место. Но следующая диверсия

на ферзевом фланге деплассирует их ферзевого коня, оставляя его в состоянии постоянного беспокойства.

16. a4! b4 17. b3 ♖a5 18. f5. После партии Найдорф подверг анализу альтернативу 18. cb ♕:b4 19. ♕b2!, которую я, после долгого обдумывания других продолжений, всё же отверг в пользу хода в тексте. Позднее нашли, что после 19...0-0 20. ♖e5 атака белых приводит к успеху во всех вариантах. Но и избранный мной ход тоже очень сильный, и Россетто потребовался целый час на выработку плана защиты.

Россетто решил, что лучший шанс состоит в возврате пешки:

18...e5! 19. ♖:e5? Я уже истратил более двух часов времени, и четвертый игровой час близился к концу. Утомление не позволило мне ясно просчитывать осложнения, возникавшие на каждом ходу. Правильно было взять ферзем: 19. ♖:e5 ♖:e5 20. ♖:e5 bc 21. ♕a3! ♕:a3 22. ♖:a3 ♖b8 23. ♖b1, и белые могут форсировать продвижение

своей пешки «b» и вернуть пожертвованную пешку при хорошей игре.

19...0-0! 20.♘d3 bc 21.♙f4 ♙d6 22.♚f2 ♘c6 23.♞ad1. Всё это было разыграно в стиле легкой партии. Путем 23.♘:c6 ♚:c6 24.♙:d6 ♚:d6 25.♚c5! белые сохраняли превосходные шансы ввиду неподвижности черного слона.

23...♙b7 24.♘c5? Удивительно, как цейтнотное волнение лишает игрока способности судить здраво, и он выбирает путь ос-

ложнений, но не упрощений. Всё еще вполне неплохо было 24.♘:c6, 25.♙:d6 и 26.♚c5.

24...♘g4 25.♚g3?? Не приходится удивляться, что ужасная ошибка рушит партию. Вариант 25.♙:d6 ♚:d6 26.♚h4! всё еще обещал ничейные шансы. После хода в тексте теряется фигура.

25...♘:d4 26.♚g4 ♙:f4 27.♘:b7. На 27.♞:f4 черные отвечают 27...♚f4.

27...♙e3+ 28.♙h1 ♘:c2 29.f6 g6. Белые сдались.

На обратном пути из Аргентины через Монтевидео, Рио-де-Жанейро, Боготу и Зону Канала я везде находил шахматную жизнь довольно оживленной, хотя Аргентина на общем фоне, конечно, заметно выделяется. История аргентинских шахмат показывает, что активность нескольких мастеров может стимулировать шахматную жизнь в целом. Так получилось, что война 1939 года началась через два дня после прибытия олимпийских шахматных команд в Буэнос-Айрес. Большинство европейских мастеров не могли вернуться к себе на родину и провели военные годы в Южной Америке, играя в турнирах. Общественный интерес к шахматам становился всё более сильным, и когда война закончилась, большинство мастеров остались в Южной Америке навсегда. Правительство помогает в финансировании различных шахматных событий, и международный шахматный турнир, проводимый каждый год в Мар-дель-Плата, стал заметным явлением на мировой сцене.

В нашей стране нам нужна Шахматная Ассоциация, имеющая достаточно финансов для организации международных шахматных турниров. Возращивание молодой поросли только на ниве местных и чисто национальных соревнований приводит к появлению лишь незначительного числа мастеров в абсолютно несопоставимой пропорции с потенциалом, коим обладает население США,

ПОСТСКРИПТУМ

После пятидесяти лет игры в турнирах я могу посмотреть на эти соревнования несколько отстраненно. Партия, выигранная или проигранная, уже не выглядит как жизненно важное событие, и я не взираю так же «неодобрительно» как раньше на соперника, коему проиграл позицию, которую по справедливости – если она существует – должен был выиграть.

Сегодня выиграть турнирную партию у активного мастера или даже у одного из многочисленных соискателей звания неизмеримо трудней, чем поколение назад. Почти каждый молодой турнирный боец вооружен глубоким знанием дебютной теории. Против соперника, незнакомого с последними анализами, часто бывает достаточно добиться позиционного перевеса, которое с помощью высокой современной техники обращается в победу вне зависимости от упорства сопротивления.

Восставая против тенденции к механизации игры, Капабланка предложил обесценить все дебютные знания с помощью еще одной реформации шахмат, дабы игроки опирались только на свои силы, что должно обеспечить шахматам еще лет 500 полнокровной жизни, как случилось после первой реформы, осуществленной в XV веке.

Предложенная Капабланкой модификация не носила полностью случайный характер. Он убеждал – очень темпераментно, на мой вкус – что в дополнение к ферзю, способному ходить одновременно и как ладья и как слон, логично добавить одну фигуру, которая сочетает в себе возможности ладьи и коня, и другую, умеющую ходить и как слон, и как конь.

Мы с ним сыграли немало партий с такими добавленными фигурами. Ладью-Коня, названного нами Канцлером, мы поместили между слоном и конем на королевском фланге, а Слона-Коня или Архиепископа на соответствующее поле на ферзевом фланге. Перед каждой новой фигурой мы поставили, конечно, по пешке. После экспериментов с досками 10x10 и 10x8, мы отдали предпочтение второй из них, поскольку игра на ней проходила гораздо быстрее. Тот же эффект, который произошел в Средние века, когда были изменены правила ходов для ферзя и слона. Новые фигуры оказались настолько сильными, что уже на ранней стадии возникали острые атаки. Обычно к 20-му или 30-му ходу партия заканчивалась.

Как и ожидалось, средние игроки холодно отнеслись к предложенной модификации. Шахматы для них и так достаточно сложны, и им нет дела до того, что несколько маэстро игра начинает казаться скучной.

Так была похоронена прекрасная идея, которую в слегка другой форме уже была высказана за 50 лет до этого английским мастером Бердом. Капабланки уже нет на свете, и мне бы хотелось в знак уважения к его памяти увидеть его идею возрожденной – хотя бы и в виде отдельной попытки со стороны тех, кому случится прочесть эти строки и кто восприимчив к новому настолько, чтобы признать – если чемпион мира предлагает изменения, то они они достойны рассмотрения.

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТИЙ И ФРАГМЕНТОВ

Шоттлендер – Эд. Ласкер.....	22	Эд. Ласкер – Маршалл.....	159
Дурас – Барделебен.....	30	Маршалл – Эд. Ласкер.....	162
Каро – Эд. Ласкер.....	36	Эд. Ласкер – Маршалл.....	165
Дюерссен – Эд. Ласкер.....	39	Маршалл – Эд. Ласкер.....	169
Эд. Ласкер – Алехин.....	46	Эд. Ласкер – Маршалл.....	171
Кон – Эд. Ласкер.....	52	Маршалл – Эд. Ласкер.....	171
Эд. Ласкер – Кон.....	57	Эд. Ласкер – Маршалл.....	172
Кон – Эд. Ласкер.....	58	Маршалл – Эд. Ласкер.....	174
Бернштейн – Эм. Ласкер.....	60	Эд. Ласкер – Маршалл.....	175
Бернштейн – Шлехтер.....	64	Эд. Ласкер – Маршалл.....	177
Бернштейн – Алехин.....	65	Маршалл – Эд. Ласкер.....	178
Эм. Ласкер – Шлехтер.....	68	Эд. Ласкер – Мароци.....	181
Нимцович – Эд. Ласкер.....	73	Эд. Ласкер – Боголюбов.....	184
Дурас – Нимцович.....	75	Ейтс – Эд. Ласкер.....	187
Эд. Ласкер – Ротлеви.....	78	Эд. Ласкер – Яновский.....	187
Капабланка – Яновский.....	83	Эм. Ласкер – Эд. Ласкер.....	190
Рубинштейн – Капабланка.....	89	Рети – Эд. Ласкер.....	194
Эд. Ласкер – Капабланка.....	91	Тартаковер – Эд. Ласкер.....	197
Тейхман – Шлехтер.....	95	Эд. Ласкер – Алехин.....	198
Ротлеви – Тейхман.....	96	Эд. Ласкер – Ейтс.....	201
Лазар – Эд. Ласкер.....	100	Эд. Ласкер – Эм. Ласкер.....	202
Эд. Ласкер – Томас.....	102	Яновский – Эд. Ласкер.....	203
Томас – Эд. Ласкер.....	104	Эд. Ласкер – Маршалл.....	211
Эд. Ласкер – Гунсберг.....	107	Эд. Ласкер – Винкельман.....	212
Олланд – Эд. Ласкер.....	110	Сантазьер – Эд. Ласкер.....	215
Эд. Ласкер – Мизес.....	111	Эд. Ласкер – Горовиц.....	216
Эд. Ласкер – Алехин.....	113	Стейнер – Эд. Ласкер.....	218
Эд. Ласкер – Ейтс.....	115	Кевиц – Эд. Ласкер.....	220
Эд. Ласкер – Яновский.....	118	Эд. Ласкер – Файн.....	223
Эд. Ласкер – Энглунд.....	122	Эд. Ласкер – Маршалл.....	226
Скотт – Эд. Ласкер.....	126	Эд. Ласкер – Крамер.....	229
Томас – Эд. Ласкер.....	128	Эд. Ласкер – Судакофф.....	230
Эд. Ласкер – Мичелл.....	130	Эд. Ласкер – Флоридо.....	234
Эд. Ласкер – Чайес.....	134	Гонсалес – Эд. Ласкер.....	236
Капабланка – Эд. Ласкер.....	137	Куэллар – Эд. Ласкер.....	239
Шовальтер – Эд. Ласкер.....	141	Янофски – Эд. Ласкер.....	242
Решевский – Эд. Ласкер.....	149	Уиттекер – Эд. Ласкер.....	245
Решевский – Эд. Ласкер.....	151	Адамс – Эд. Ласкер.....	246
Яновский – Решевский.....	155	Эд. Ласкер – Россетто.....	251

В планах на 2014 год

Олег Стешко.

УКРОШЕНИЕ ДРАКОНА. Атака Раузера в варианте Дракона.

«Вариант Дракона» в сицилианской защите стабильно входит в репертуар шахматистов активного стиля игры. Его полуторавековая практика показывает, что приверженцы развития слона на g7 не собираются сдавать свои рубежи. Знал «Дракон» и звездные часы, когда его брали на вооружение элитные гроссмейстеры. В матче на первенство мира Каспаров – Ананд 1995 года позицию черных успешно отстаивал 13-й чемпион мира. Находится «Дракон» и в поле зрения современной элиты – достаточно назвать имена Теймура Раджабова, чемпиона мира Магнуса Карлсена.

«Вариант Дракона» – из числа самых сложных дебютов, применяемых в современной турнирной практике. Автор рассматривает самый популярный метод борьбы против Дракона – «атаку Раузера», в которой труднее всего защищаться черным. В книге рассматриваются главные направления в этом варианте, включая разработки 21-го века, в том числе так называемый «китайский дракон».

Книга рассчитана на шахматистов «клубного» уровня и выше.

Федор Богатырчук.

МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ К ВЛАСОВУ И ПРАЖСКОМУ МАНИФЕСТУ

(Автор-составитель С.Воронков)

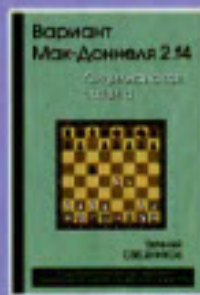
Эта книга – настоящий раритет! Вышедшая мизерным тиражом в 1978 году в Сан-Франциско, она с тех пор никогда не переиздавалась. А ведь мемуары Федора Парфеньевича Богатырчука, выдающегося ученого, чемпиона СССР по шахматам, видного общественного деятеля и политика, сподвижника генерала Власова, подписавшего знаменитый Пражский манифест, – в ряду бесценных свидетельств истории XX века.

Книга является как бы продолжением двухтомника С.Воронкова «Федор Богатырчук. Доктор Живаго советских шахмат» (2013), в предисловии к которому чемпион мира Борис Спасский пишет: «По-настоящему я открыл Ф.П., когда прочитал его мемуары. Это редкая, изумительная книга! И в первую очередь она говорит об авторе: о том, какого масштаба был этот человек. Богатырчук – один из двух Гулливеров (наряду с Паулем Петровичем Кересом), которые встретились на моем жизненном пути». Недаром Борис Васильевич признаётся, что автобиографическая книга Богатырчука – одна из самых его любимых.

Но читателей данной книги ждёт сюрприз. «Мой жизненный путь...» займет в ней примерно половину, а всё остальное – это уникальные материалы из архива Богатырчука: неопубликованные рукописи, статьи, письма, а также документы, связанные с его жизнью в царской России, Украине, Польше, Чехословакии, Германии и Канаде.

Автор книги – известный американский гроссмейстер, один из лучших шахматных литераторов первой половины XX века. Участник знаменитого супертурнира в Нью-Йорке 1924 года. Человек неординарный, проживший долгую и насыщенную жизнь, Эдуард Ласкер щедро делится воспоминаниями о своем творческом пути и о великих современниках – Пильсбери, Ласкере, Алехине, Капабланке, Яновском, Маршалле, Решевском и многих других, с которыми он был дружен и не раз встречался за доской.

Эта книга – не только прощальный салют ушедшей эпохе, но и блестящий учебник шахматной стратегии и тактики: на примерах из своих, и не только, партий автор откровенно рассказывает о том, чему и как он учился у прославленных маэстро своего времени!

ISBN 978-5-905254-08-5

9 785906 254085